**Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования**

**«Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. В. Лукьянова»**

# УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

**Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции**

**Орёл**
**ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова**
**2016**

**УДК 343.13+343.98**
**ББК 67.99(2)93**
**У26**

**Редакционная коллегия:**
А. В. Булыжкин (председатель); А. В. Гришин (заместитель председателя);
В. В. Николюк, А. Ф. Волынский, С. А. Тишков,
В. Н. Чаплыгина, Е. А. Семенов, Д. А. Бадиков (ответственный секретарь)

**У26** **«Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью», Всероссийская науч.-практическая конф. (2016 ; Орёл).** Всероссийская научно-практическая конференция «Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью», 27 мая 2016 г. : [сборник материалов] / редкол. : А. В. Булыжкин [и др.]. – Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова. – Орёл : ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2016. – 319 с.
**ISBN 978-5-88872-138-4**

Сборник научных статей составлен по материалам выступлений участников Всероссийской научно-практической конференции «Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью» (27 мая 2016 г.).

Материалы публикуются в авторской редакции.

**УДК 343.13+343.98**
**ББК 67.99(2)93**

**ISBN 978-5-88872-138-4** **© ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2016**

# СОДЕРЖАНИЕ

**Акишин А. А., Баканов К. С.** КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ЧАСТЬЮ 3 СТАТЬИ 327 УК РФ (НА ПРИМЕРЕ ВОДИТЕЛЬСКОГО УДОСТОВЕРЕНИЯ)…….. 8
**Азаренкова Е. А.** ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА КОНТРАБАНДЫ, ПОСЯГАЮЩЕЙ НА ОБЩЕСТВЕННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ……. 14
**Афанасьев А. Ю.** ДИАГНОСТИКА КОРРУПЦИОННЫХ РИСКОВ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОГО ПРАВА: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ……..…... 18
**Багмет А. М.** НАЗНАЧЕНИЕ ЭКСПЕРТИЗ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКАХ ……..…….. 22
**Бадиков Д. А.** НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ОБЫСКА…….…. 26
**Бадиков Д. А., Гришин А. В.** ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ В НАЛОГОВОЙ СФЕРЕ…… 32
**Балко В. И.** К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ ЭКСПЕРТОВ-КРИМИНАЛИСТОВ……..….. 40
**Баранчикова М. В.** ПРИВЛЕЧЕНИЕ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УПРАВЛЕНИЕ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ЗАКОННОСТИ…..…... 44
**Бартенев Е. А., Гадельшин Р. И.** О СТАТУСЕ ПОТЕРПЕВШЕГО В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ……. 47
**Белицкий В. Ю.** НАЗНАЧЕНИЕ И ПРОИЗВОДСТВО ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА (НА ПРИМЕРЕ МОШЕННИЧЕСТВ, СОВЕРШЕННЫХ ПО ПРИНЦИПУ «ФИНАНСОВЫХ ПИРАМИД», ДЕЙСТВУЮЩИХ ПОД ВИДОМ КРЕДИТНЫХ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ КООПЕРАТИВОВ)…… 51
**Беляева А. А., Чаплыгина В. Н. О** НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ РЕАЛИЗАЦИИ АДВОКАТСКОГО РАССЛЕДОВАНИЯ НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА……..……. 55
**Булыжкин А. В.** ОСОБЕННОСТИ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЙ СТАТЬИ 264.1 УК РФ: А ЕСТЬ ЛИ ПРОБЛЕМА?..... 60
**Бычков В. В.** НАЗНАЧЕНИЕ ЭКСПЕРТИЗ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О НЕЗАКОННОМ ОБОРОТЕ ПОРНОГРАФИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ И ПРЕДМЕТОВ……. 64
**Вазюлин С. А.** АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОИЗВОДСТВА ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О НАРУШЕНИИ ПРАВИЛ БЕЗОПАСНОСТИ ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА ……. 69
**Валов С. В.** ОРГАНИЗАЦИЯ НАЧАЛЬНИКОМ ОРГАНА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА МВД РОССИИ НА РАЙОННОМ УРОВНЕ ПРИМЕНЕНИЯ ПОДЧИНЕННЫМИ СОТРУДНИКАМИ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И МЕТОДОВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ…….. 82

**Вахмянина Н. Б.** НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ МОТИВОВ НЕИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАННОСТЕЙ НАЛОГОВОГО АГЕНТА И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ……... 86
**Гайдин А. И.** ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ ИНТЕРНЕТ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ……. 89
**Галкин Д. В.** ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СПУТНИКОВОЙ НАВИГАЦИИ В МОБИЛЬНЫХ УСТРОЙСТВАХ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ И ДРУГИХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ...…….….. 92
**Головчанский А. В.** ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДАННЫХ СПУТНИКОВЫХ НАВИГАЦИОННО-МОНИТОРИНГОВЫХ СИСТЕМ В ЦЕЛЯХ УСТАНОВЛЕНИЯ ТРАЕКТОРИИ И СКОРОСТИ ДВИЖЕНИЯ ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА ……..….. 96
**Горина Д. В.** ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, КАСАЮЩИЕСЯ РАССМОТРЕНИЯ СООБЩЕНИЯ О МОШЕННИЧЕСТВЕ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ……. 100
**Гороховский О. А.** СХЕМА К ПРОТОКОЛУ ОСМОТРА МЕСТА ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОГО ПРОИСШЕСТВИЯ……..…… 104
**Гороховский О. А., Бадиков Д. А.** НАНОСЛЕДЫ – АППЛИКАЦИОННЫЙ МЕТОД ИЗЪЯТИЯ…… 108
**Гороховский О. А., Клевцов В. В.** НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПЛАНИРОВАНИЯ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ…… 111
**Гришин А. В.** ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ИХ СОВЕРШЕНИЕ……..…… 115
**Гулакова И. И.** ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЯЗЫКА В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ И ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА……. 129
**Джафарова Н. Т., Васюков В. Ф.** К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЦИФРОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ…… 132
**Земзикова Е. Ю. Чаплыгина В. Н.** К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ СОЗДАНИЯ ИНСТИТУТА СЛЕДСТВЕННЫХ СУДЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ……. 139
**Ильюхов А. А.** ВЛИЯНИЕ СУДЕБНЫХ ОШИБОК НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОТПРАВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ……. 143
**Канбекова А. Г.** ВЫЕМКА СОДЕРЖАНИЯ ПЕРЕГОВОРОВ ИЗ ЭЛЕКТРОННОЙ ПОЧТЫ…….. 148
**Калюжный А. Н.** ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА МЕСТ ВЕРБОВКИ И ЗАВЛАДЕНИЯ ПОТЕРПЕВШИМИ ПО ПОСЯГАТЕЛЬСТВАМ НА СВОБОДУ ЛИЧНОСТИ …… 152
**Клевцов В. В.** НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ РАЗЛИЧНЫХ КАТЕГОРИЙ …….. 157
**Колбеева М. Ю.** ПРЕДЪЯВЛЕНИЕ ОБВИНЕНИЯ В ДОЗНАНИИ: ОСОБЕННОСТИ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ ……..……. 161
**Колычева А. Н.** ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОРГАНАМИ ДОЗНАНИЯ И ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ РЕСУРСОВ СЕТИ ИНТЕРНЕТ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ……... 164
**Корж В. П.** ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В МЕТОДИКЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКИ …… 169

**Кузнецов С. Е.** ВИДЕОЗАПИСЬ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ КАК СПОСОБ ФИКСАЦИИ ОБЪЕКТИВНЫХ ДАННЫХ……. 172
**Лазаренко О. Н., Морозова Н. В.** ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЛИЦ, ОБЛАДАЮЩИХ СПЕЦИАЛЬНЫМИ ПОЗНАНИЯМИ, К ОСМОТРУ МЕСТА ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОГО ПРОИСШЕСТВИЯ…….. 176
**Леоненко Р. М.** ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ СЛЕДОВ БИОЛОГИЧЕСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ……. 179
**Малышева Н. А., Сретенцев Д. Н.** ТАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДОПРОСА ПОТЕРПЕВШЕГО, СВИДЕТЕЛЯ О ВНЕШНИХ ПРИЗНАКАХ ПРЕСТУПНИКА.. 184
**Марковичева Е. В.** ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ …… 187
**Маслакова Е. А.** К ВОПРОСУ О ДОПУСТИМОСТИ ОБЪЯСНЕНИЯ КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ ……...… 191
**Махова И. В.** ТАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ И СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПРИ ДОПРОСЕ МАЛОЛЕТНИХ СВИДЕТЕЛЕЙ И ПОТЕРПЕВШИХ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ……... 196
**Миронов А. М.** ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПО ФАКТАМ ДТП С УЧАСТИЕМ ВИНОВНОГО ЛИЦА, ВПОСЛЕДСТВИИ СКРЫВШЕГОСЯ С МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ……..... 199
**Мишенина А. А., Родионова Ю. В.** О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИСТКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ…….. 203
**Морозова Н. В., Сретенцев А. Н.** НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ……..…… 207
**Москвичев А. А.** ПОСОБНИЧЕСТВО ПРЕСТУПЛЕНИЮ В ВИДЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ …….. 212
**Муллахметова Н. Е.** СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТИТУТА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ИСКА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ……...……. 215
**Омельченко В. А.** ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННОГО ОБОРУДОВАНИЯ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ……... 219
**Омельченко В. А., Сезонова Т. В.** ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПЕРЕПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ЭКП В СООТВЕТСТВИИ С ТРЕБОВАНИЯМИ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ…….. 222
**Попов В. И.** ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕДИЦИНСКОГО ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ НА СОСТОЯНИЕ НАРКОТИЧЕСКОГО ОПЬЯНЕНИЯ…… 226
**Потанина И. В., Пырьева Е. И.** ПРИМЕНЕНИЕ ТАКТИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ В ХОДЕ ПРОИЗВОДСТВА ОЧНОЙ СТАВКИ ПРИ ДОБРОСОВЕСТНОМ ЗАБЛУЖДЕНИИ ДОПРАШИВАЕМЫХ……... 230
**Проказин Д. Л., Чаплыгина В. Н.** К ВОПРОСУ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ…….…….. 234
**Рябинина Т. К.** ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРИНЦИПА ЯЗЫКА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В СТАДИИ НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ…… 239

**Сибилькова А. В.** ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ДОПРОСА КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ ПРОГРАММЫ РАССЛЕДОВАНИЯ…….. 243
**Ситдикова Г. З.** КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЕЙ И ПОТЕРПЕВШИХ ПО ДЕЛАМ О ПОСЯГАТЕЛЬСТВАХ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ……... 248
**Смагин П. Г.** ИСТРЕБОВАНИЕ И ИЗЪЯТИЕ ДОКУМЕНТОВ И ПРЕДМЕТОВ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛ……..… 252
**Скобелин С. Ю.** ПЕРСПЕКТИВЫ И ЗНАЧИМОСТЬ ВИДЕОФИКСАЦИИ СЛЕДСТВЕННЫХ, СУДЕБНЫХ И ИНЫХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ…. 256
**Славгородская О. А.** ПСИХИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СВИДЕТЕЛЯ КАК ОБЪЕКТ СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ …….. 259
**Смык Е. И.** К ВОПРОСУ О ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ И ТАКТИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОТЕРПЕВШЕГО ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СВЯЗАННЫМ С НЕИСПОЛНЕНИЕМ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО ВОСПИТАНИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО……..…… 263
**Степанова В. Б.** ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ДОЗНАВАТЕЛЕМ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ…… 266
**Стольников П. М.** К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ УСМОТРЕНИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПРИ ПРИНЯТИИ КОНКРЕТНЫХ РЕШЕНИЙ В ХОДЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ…….. 269
**Сущенко С. А.** ПРОБЛЕМЫ ПРИЗНАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ НЕДОПУСТИМЫМИ (ПО МАТЕРИАЛАМ СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОГО АНАЛИЗА УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, США, ВЕЛИКОБРИТАНИИ)……... 273
**Тишков С. А., Попов В. И.** ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ УЧЕТОВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ КРАЖ……. 277
**Фомичева К. В.** К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ЭЛЕКТРОННЫХ НОСИТЕЛЕЙ ИНФОРМАЦИИ…… 282
**Хмелева А. В.** К ВОПРОСУ О ПОРОСКОПИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ…….. 286
**Царёва А. В.** УЧАСТИЕ СПЕЦИАЛИСТА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ИЗЪЯТИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ НОСИТЕЛЕЙ ИНФОРМАЦИИ……..... 290
**Чаплыгина В. Н., Ситдикова Г. З.** ТЕНДЕНЦИИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНСТИТУТА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ……. 294
**Черников С. Г., Васюков В. Ф.** НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ОСМОТРА МЕСТНОСТИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ПОЛУЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ О ГЕОПОЗИЦИОНИРОВАНИИ АБОНЕНТСКИХ УСТРОЙСТВ ПОСРЕДСТВОМ ПРИМЕНЕНИЯ ОБЩЕДОСТУПНЫХ АППАРАТНЫХ СРЕДСТВ И ПРОГРАММНЫХ РЕСУРСОВ…… 299
**Шеметов А. К.** СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ АНАЛИЗА ДАННЫХ, СОДЕРЖАЩИХСЯ В МОБИЛЬНЫХ УСТРОЙСТВАХ СВЯЗИ, С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПРОГРАММНО-ТЕХНИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА UFED……. 304
**Шутько С. А.** НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ СТ. 115 УПК РФ……. 307

**Яшков С. А.** ПРЕСТУПЛЕНИЕ, СОВЕРШЕННОЕ «ОРГАНИЗОВАННОЙ ГРУППОЙ»: ОТ РАЗЪЯСНЕНИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА РФ ДО ПРАКТИКИ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ (ОТДЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ)……. 311
**Якубина Ю. П.** ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ЗАДЕРЖАНИЯ ОСУЖДЁННЫХ, СКРЫВАЮЩИХСЯ В ЦЕЛЯХ УКЛОНЕНИЯ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ… 315

# КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ЧАСТЬЮ 3 СТАТЬИ 327 УК РФ (НА ПРИМЕРЕ ВОДИТЕЛЬСКОГО УДОСТОВЕРЕНИЯ)

***Акишин Андрей Александрович,***
*заместитель начальника отдела,*
*Научно-исследовательский центр проблем безопасности дорожного движения МВД РФ,*
*121170, г. Москва, ул. Поклонная, 17*

***Баканов Кирилл Сергеевич,***
*старший научный сотрудник,*
*Научно-исследовательский центр проблем безопасности дорожного движения МВД РФ,*
*121170, г. Москва, ул. Поклонная, 17*

*В статье анализируются особенности борьбы с противодействием расследования преступлений предусмотренных частью 3 статьи 327 УК РФ. Также формулируются пути предупреждения такого противодействия на ранних этапах.*

В настоящее время ввиду тенденции развития информационных ресурсов и свободы доступа к ним распространение получает не только полезная информация, но и способствующая незаконным действиям. Так, на просторах Интернета можно встретить информацию, которая рассказывает о противодействии законным действиям сотрудникам правоохранительных органов. Особенно остро ситуация обстоит с противодействием предварительному расследованию.

Представляется, что противодействие расследованию преступлений, прежде всего, со стороны лиц, совершивших преступления, оказывает существенное влияние на раскрываемость.

По справедливому замечанию Д. Ф. Флори, распространение случаев противодействия в следственной практике стало общеизвестным фактом; практически ни один случай выявления, раскрытия, судебного рассмотрения преступления не обходится без преодоления противодействия, подчас весьма серьезного, со стороны преступников [1].

Анализ этапов, форм и способов противодействия показывает, что его сутью являются различного рода попытки скрыть или исказить каким-либо образом обстоятельства, имеющие значения для установления признаков преступления и привлечения лица к уголовной ответственности. Такое противодействие возможно применительно к расследованию любых преступлений, вместе с тем, по отдельным составам оно особенно актуаль-

но в силу целого ряда причин. В рамках данной статьи речь пойдет именно о преодолении противодействия расследованию использования заведомо подложного документа.

Так, в 2014 году было зарегистрировано 1141 уголовное дело предусмотренное статьей 327 УК РФ, раскрыто за этот период было только 803 уголовных дела. В среднем в год выявляется примерно 800 водительских удостоверений с признаками подделки [2].

Уголовная ответственность за использование заведомо подложного документа установлена частью 3 статьи 327 «Подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков» УК РФ. Применительно к использованию подложного документа нам необходимо установить и доказать *заведомость* такого использования. «Заведомо» означает явно, несомненно [3]; сознательно, безусловно, как известно (самому действующему лицу) [4]. Легко заметить, что «заведомость» относится к внутренней, психической деятельности лица и вовне можно наблюдать лишь проявление результатов такой деятельности. В итоге, установление данного признака является максимально трудным, особенно при возможном противодействии подозреваемого или обвиняемого.

Рассмотрим сказанное на примере использования подложного водительского удостоверения, что является весьма распространенным.

Сейчас, на просторах Интернета встречается множество сайтов, где предлагаются поддельные водительские удостоверения и памятки как противодействовать следствию в процессе доказыванию заведомой осведомленности о юридической чистоте водительского удостоверения. Например, на странице форума сайта http://www.phreaker.us предлагается услуга в изготовлении *«копии водительского удостоверения»* и описывается, как себя вести в случае выявления признаков подделки [5].

Как правило, изготовление поддельных водительских удостоверений может выражаться в двух возможных формах:

Первая – это изготовления дубликата потерянных или изъятых, водительских удостоверений, часто в случае лишения права управления. К негативным моментам изготовители этих подделок относят, тот факт, что в случае проверки документов по базам данных выявится, что водитель лишен специального права и ему придется объясняться с правоохранительными органами; зато при даче определенных показаний можно будет избежать уголовной ответственности.

Вторая, это изготовления водительского удостоверения с реальной фотографией, но с другими установочными данными, что не позволит выявить факт подделки при проверке по ряду баз данных, только в случае проверки на выдачу водительского удостоверения. Данная форма опасна невозможностью избежать уголовной ответственности в случая выявления факта подделки, потому что сложно будет убедить судью, что человек не

знал о юридической чистоте документа, если там указаны персональные данные, не совпадающие с его паспортными.

Разберем первую форму и алгоритм действий недобросовестных водителей. При выявлении факта подделки водителю предлагается дать показания, в которых он будет утверждать и обосновывать тот факт, что уверен в легальности его водительского удостоверения. На сайте предлагается следующий алгоритм действий: «Вы должны твёрдо настаивать, что «я был уверен, что права легальные». Дайте объяснение, что Вы обратились через Интернет (или услышали рекламу в метро) в юридическую фирму, где обещали юридическую помощь и обещали, используя опыт высококвалифицированных юристов, официально добиться «снятия» «лишенческой статьи». Вы, как честный гражданин, оплатили их услуги, они, как честная фирма, выполнили свои обязательства и прислали Вам Ваши права. Вы уверены, что это именно Ваши прежние права. Личных встреч не было, права прислали по почте, конверт не сохранился, выкинут за ненадобностью». Для выполнения последнего пункта воспользуйтесь поиском в Интернет и найдите (это легко) те сайты, которые заявляют, что у них «всё легально». Понятно, что легальностью там и не пахнет, но «официально» Вы себя «прикроете» [6]. Так как УПК России провозгласил презумпцию невиновности бремя опровержения данных обстоятельств ляжет на правоохранительные органы. Как бы абсурдны не были данные показания, с ними придется считаться и это обстоятельство способствует возможности ухода от уголовной ответственности.

Представляется, что при квалификации данных действий и установлении умысла следует учитывать все обстоятельства дела, в том числе знать и потенциальные уловки виновного.

Правоприменитель должен исходить из того, что существует определенный судебный порядок рассмотрения дел (о лишении и возврате водительского удостоверения), определен порядок получения водительского удостоверения и порядок оказания юридических услуг, вследствие чего любой дееспособный человек обязан это знать или хотя бы иметь представление о порядке производства данных действий и оправдания, что лицо якобы не знало, как происходят данные процедуры, нам кажутся не обоснованными и не должны приниматься во внимание.

В целом, в ситуациях, когда оценка правдивости показаний лица особенно важна и предопределяет дальнейший ход расследования, к ним следует относиться максимально критично и необходимо направлять усилия на установление других признаков, способных, пусть косвенно, но всё же вскрыть истинные факты, подтвердить или опровергнуть даваемые подозреваемым или обвиняемым показания.

Применительно к рассматриваемому преступлению, можно рекомендовать следующий примерный комплекс действий.

Опрос и Допрос. Опрос, как правило, бывает одним из первых процессуальных действий, после обнаружения факта подделки официального документа. Проводит его не всегда то лицо, которое будет осуществлять предварительное расследование. По данной категории уголовных дел – часто сотрудник ГИБДД, обнаруживший поддельное водительское удостоверение. Данное процессуальное действие проложит дельнейший путь предварительного расследования. В процессе опроса и допроса должны быть максимально полно отражены такие вопросы: как, когда и каким способом получен данный официальный документ? Знает ли лицо установленный порядок получения данного вида официального документа? Каким органом и должностным лицом выдан данный официальный документ? (наименование, место нахождения, если на это не сможет ответить, то хотя бы внешние признаки лица выдавшего данный документ и сможет ли его опознать). Если данный документ был получен через посредника, (в настоящее время популярен метод противодействия следствию, заключающийся в утверждении, что тот или иной официальный документ получен через интернет-компанию, например, получение удостоверения сотрудника правоохранительных органов через Интернет или возвращение лишенного водительского удостоверения, якобы через юридическую фирму) следует подробным образом узнать установочные данные этого посредника, начиная от названия компании и места ее нахождения или сайта сети Интернет, заканчивая фамилиями и внешними признаками сотрудников данной компании. Так же следует уделить внимание содержанию переписки между лицом и фирмой, даже если лицо будет утверждать, что она удалена. Выяснить, составлялись ли между ними какие-либо договоры, где хранятся, где заключались, получались или отправлялись какие-либо письма, в том числе электронные, кто может подтвердить данные факты. Если составлялась доверенность на представление интересов в суде, то необходимо выяснить, как и где она оформлялась и кем заверялась, также необходимо выяснить знает ли лицо порядок производства данной процедуры. Через какое аппаратное устройство (компьютер, смартфон, планшет и др.) осуществлялась связь с компанией. Выяснить созванивались ли, если да, то когда, сохранился ли номер.

Кроме того, необходимо понимать, что кроме рассматриваемого состава, нужно будет установить, кто изготовил поддельный документ, так как указанные действия образуют самостоятельный состав.

Следует широко использовать различного рода тактические приемы ведения опроса или допроса. Полученные показания обязательно необходимо перепроверять с помощью других доказательств и путем проведения различных следственных действий.

Обыск или выемка. Главной целью данных следственных действий является изъятие компьютера или другого устройства, через которое осуществлялась связь с интернет-посредником. Данные следственные дей-

ствия должны проводиться по истечению минимального промежутка времени после факта выявления использования подделки, чтобы исключить возможность подозреваемого получить доступ к нему и своими действиями оказать противодействие следствию. Также необходимо отметить, что для изъятия электронных носителей информации следует привлекать соответствующих специалистов.

Осмотр предмета. Осмотр изъятого компьютера или другого устройства должен быть направлен на получение информации относительно связи между подозреваемым и интернет-посредником. Осмотру должны быть подвергнуты: почта подозреваемого, история пользования интернет-ресурсами. Для достижения положительного результата целесообразно использовать в ходе проведения данного следственного действия помощь специалиста.

Экспертиза. Для расследования подобных дел, необходимо проведение компьютерно-технической экспертизы. В рамках ее проведения возможно разрешение следующих вопросов: благодаря каким устройствам осуществлялся доступ в интернет? имеются ли признаки работы представленного устройства в сети интернет? каково содержание установок удаленного доступа и протоколов соединения? и другие, в зависимости от конкретного уголовного дела. Также в рамках экспертизы возможно восстановление утраченных данных.

Соединения между абонентами. У операторов связи можно получить данные об активности соответствующего абонента: пользовался ли он вообще сетью Интернет, звонил ли кому-либо и кому конкретно в интересующий нас интервал времени.

Как показывает практика, выдумать и предусмотреть все мелкие детали, запомнить их и в дальнейшем правдиво воспроизводить просто невозможно. Удастся либо быстро выявить противоречия в показаниях и других доказательствах, либо по легенде подозреваемого будет видно, что она четко продумана, возможно, буквально заучена по соответствующим интернет-рекомендациям, не предусматривает мелкие детали и воспроизводится постоянно с одинаковым объемом информации, что также свидетельствует о лжи и противодействии расследованию. Подчеркнем еще раз важность первых опросов и допросов. Следует «разговорить» лицо, заставить сообщить его как можно больше сведений, которые затем можно опровергать другими доказательствами вскрывая нечестность.

В целом, максимально эффективным следует признать комплексное применение различных приемов преодоления противодействия расследованию использования заведомо подложного документа.

Кроме того, считаем целесообразным рассмотреть вопрос о возможности блокировать сайты, содержащие информацию о незаконном противодействии правоохранительным органам и предлагающие незаконную продукцию. Следует разделять информацию призванную помочь гражда-

нам в защите своих прав и информацию рассказывающие о возможности избежать установленной ответственности, путем обмана и незаконного противодействия.

Для этого необходимо выработать научно обоснованные критерии к такой информации и внести дополнения в статью 15.1 или 15.3 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». После этого была бы возможность заблокировать указанную информацию в сети Интернет в порядке установленным Правительством РФ [7].

Такой подход позволял бы бороться не только с преступными последствиями, но и предупреждать их, что в свою очередь положительно сказывалось бы на общественном порядке и общественной безопасности.

Поэтому считаем необходимым дальнейшее изучение и обсуждение указанных вопросов.

---

1. Флоря Д. Ф. Проблемы пресечения дачи ложных показаний при противодействии расследованию // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью: материалы межвузовского круглого стола, 30 марта 2012 г. / Орловский юридический институт МВД России. Орёл: ОрЮИ МВД России, 2012. С. 193.

2. Официальный сайт МВД РФ [Электронный ресурс] // URL: https://mvd.ru.

3. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Электронный ресурс]. М.: Русский язык, 2000. URL: http://www.efremova.info/word/zavedomo.html (дата обращения: 28.07.2015).

4. Толковый словарь Ушакова [Электронный ресурс]. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/802070 (дата обращения: 28.07.2015).

5. Водительское удостоверение (копия/плюш) [Электронный ресурс] // Информационный портал по безопасности. URL: http://phreaker.us/forum/showthread.php?t=11792 (дата обращения: 28 июля 2015 г.).

6. Как обезопасить себя при использовании поддельного ВУ [Электронный ресурс]. URL: http://phreaker.us/forum/showthread.php?t=11792 (дата обращения: 28 июля 2015 г.).

7. О единой автоматизированной информационной системе «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено: Постановление Правительства Рос. Федерации от 26 октября 2012 г. № 1101.

*Ключевые слова: уголовное право, криминалистика, официальный документ, водительское удостоверение, информация, запрещенная к распространению в РФ.*

***УДК 343.98***

# ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА КОНТРАБАНДЫ, ПОСЯГАЮЩЕЙ НА ОБЩЕСТВЕННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ

***Азаренкова Елена Андреевна,***
*адъюнкт кафедры уголовного права,*
*Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя,*
*117437, г. Москва, ул. Академика Волгина, 12*

*В статье рассмотрены признаки объективной стороны контрабанды, предусмотренной статьей 2261 УК РФ. Приводятся мнения исследователей по вопросу момента окончания контрабанды. Раскрывается понятие незаконного перемещения предметов контрабанды.*

Объективная сторона состава преступления – это совокупность существенных, достаточных и необходимых признаков, характеризующих внешний акт общественно опасного посягательства, причиняющего вред (ущерб) объекту, охраняемому уголовным законом [1, с. 194].

Различают обязательные и факультативные признаки объективной стороны. Обязательные признаки присущи любому составу преступления. Для преступлений с формальным составом – это общественно опасное деяние. К факультативным признакам, характеризующим объективную сторону некоторых составов преступлений, относятся: способ, средства, орудия, обстановка, время, место.

К обязательным признакам объективной стороны контрабанды, предусмотренной ст. 226.1 УК РФ, относятся:

1. Действия в виде незаконного перемещения предметов, перечисленных в данной статье (покушение на такое перемещение).

А. А. Федосеев писал, что контрабандой считается перемещение различного рода предметов через государственную границу. Также он указывал, что не обязательно данные предметы должны быть перемещены через государственную границу, поскольку в большинстве случаев контрабанда обнаруживается до совершения ее окончательного перемещения. «Да и нелепо было бы требовать, чтобы эти предметы были именно перемещены через государственную границу, поскольку таможенные учреждения осуществляют свои функции на территории своей страны. Для состава правонарушения контрабанды важен сам факт перемещения, сам технический

процесс передвижения товаров через границу вне установленного законом порядка» [2, с. 81-92].

Д. В. Коземаслов поддерживает данную позицию и пишет, что если для признания контрабанды оконченной при вывозе товаров требуется факт пересечения таможенной границы, то таможенные органы никогда не смогут привлечь лицо за совершение контрабанды на стадии оконченного преступления, так как таможенные органы действуют только на территории РФ [3, с. 79].

Мы согласны с данной точкой зрения и считаем, что момент окончания контрабанды при вывозе товаров не должен быть связан с фактом пересечением границы. Чтобы определить, в какой момент контрабанда при вывозе предметов будет считаться оконченной, необходимо ответить на вопрос: в какой момент происходит посягательство на объект – это происходит при подаче таможенной декларации, или совершения иных действий, направленных на осуществление намерения вывезти товары, или при пересечении таможенной границы Таможенного союза или Государственной границы РФ с государствами-членами Таможенного союза? Это зависит от того, каким способом происходит незаконное перемещение.

Л. Ф. Рогатых отмечает, что перемещение контрабанды состоит не только в фактическом пересечении таможенной границы РФ, но и включает в себя связанные с неисполнением правил перемещения действия, которые выражаются в недекларировании или обманном использовании средств таможенной идентификации и т. д. [4, с. 27]. Так, она приводит пример: лицо въезжает в Россию и везет с собой огнестрельное оружие. После фактического пересечения таможенной границы, лицо проходит таможенный контроль и при декларировании провозимых предметов, заявляет о наличии у него оружия. Автор считает, что в данном случае указанные действия не будут квалифицироваться как контрабанда. Так как не нарушен порядок перемещения данных предметов. А вот если лицо поместит то же огнестрельное оружие в тайник и не предъявит его при прохождении таможенного контроля, то в данные действия образуют состав контрабанды, поскольку нарушатся порядок перемещения в форме сокрытия от таможенного контроля. Таким образом, как подчеркивает автор, лицо должно не только пересечь границу, но и нарушить установленный порядок перемещения предметов [4, с. 27].

Д. В. Коземаслов не согласен с данной точкой зрения. Он отмечает, что моментом окончания контрабанды при ввозе предметов является не только фактическое пересечение таможенной границы, а такое перемещение, которое было сопряжено с совершением действий, указанных в ст. 188 УК РФ [3, с. 73].

2. Место совершения контрабанды – таможенная граница Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственная граница Российской Федерации с государствами-членами Таможенного союза в рамках

ЕврАзЭС В настоящее время существует новая форма торгово-экономической интеграции России, Беларуси, Казахстана, Армении и Киргизии – Таможенный союз ЕАЭС.

Также в ранее действующей редакции УК РФ (до изменений, внесенных Федеральным законом от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ [5]) в диспозиции ст. 188 указывались следующие способы совершения контрабанды, которые также являлись признаками объективной стороны, влияющими на квалификацию: перемещение предметов контрабанды помимо таможенного контроля, с сокрытием от таможенного контроля, с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации, сопряженные с недекларированием или недостоверным декларированием.

В настоящее время в ст. 226.1 УК РФ указан лишь такой признак перемещения предметов контрабанды как незаконность. Определение сущности незаконного перемещения предметов контрабанды через границу необходимо для определения стадий преступной деятельности при совершении контрабанды. Для раскрытия данного признака необходимо обратиться к Таможенному кодексу Таможенного союза.

В п. 19 ст. 4 ТК ТС сказано, что незаконное перемещение товаров через таможенную границу – перемещение товаров через таможенную границу вне установленных мест или в неустановленное время работы таможенных органов в этих местах, либо с сокрытием от таможенного контроля, либо с недостоверным декларированием или недекларированием товаров, либо с использованием документов, содержащих недостоверные сведения о товарах, и (или) с использованием поддельных либо относящихся к другим товарам средств идентификации, равно как и покушение на такое перемещение.

Таможенный кодекс ТС приравнял действия по незаконному перемещению и покушение на такое перемещение. Таким образом, контрабанду можно считать оконченным преступлением с момента покушения на ввоз товаров на таможенную территорию таможенного союза и вывоз с той же территории, то есть усеченный состав.

В данном определении речь идет о перемещении через таможенную границу. Возникает вопрос – как квалифицировать незаконное перемещение через Государственную границу РФ с государствами-членами Таможенного союза, поскольку с 01.07.2011 таможенные органы не осуществляют деятельность на бывшей таможенной границе с этими государствами. Это значит, что перемещение товаров внутри Таможенного союза, осуществляется без прохождения таможенных процедур. Вопросы обеспечения порядка перемещения товаров через Государственную границу Российской Федерации с этими государствами относятся к ведению органов пограничного контроля (статья 1 Федерального закона от 01.04.1993 № 4730-1
«О государственной границе Российской Федерации»).

Постановлением Правительства Российской Федерации от 04.06.2012 № 546 утверждено Положение о содержании пограничного контроля при пропуске лиц, транспортных средств, грузов, товаров и животных через Государственную границу Российской Федерации. Согласно данному положению под пограничным контролем понимается, в частности, и государственный контроль по выявлению и задержанию в пунктах пропуска через Государственную границу Российской Федерации с государствами-членами Таможенного союза грузов, товаров и животных, запрещенных законодательством Российской Федерации к ввозу в Российскую Федерацию или вывозу из Российской Федерации [6].

Полагаем, что на вопрос: как квалифицировать незаконное перемещение через Государственную границу РФ с государствами-членами Таможенного союза, а также другие спорные вопросы квалификации, ответы должен дать Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении «О судебной практике по делам о контрабанде», которое на данный момент отсутствует.

Таким образом, мы пришли к следующим выводам:

- в ст. 226.1 УК РФ (в отличие от ранее действующей ст. 188 УК РФ) в качестве обязательных признаков объективной стороны указаны лишь действие в виде незаконного перемещения предметов, перечисленных в данной статье и место совершения такого перемещения. Способ совершения контрабанды на квалификацию не влияет;

- состав контрабанды, предусмотренной ст. 226.1 УК РФ, является усеченным, и такая контрабанда считается оконченным преступлением с момента покушения на ввоз товаров на таможенную территорию Таможенного союза или вывоз с этой территории;

- в российском законодательстве не раскрывается понятие незаконного перемещения через Государственную границу Российской Федерации, в связи с чем возникает ряд трудностей применения данной нормы.

---

1. Уголовное право. Общая часть / под ред. Н. И. Ветрова, Ю. И. Ляпунова, М., 1997.

2. Федосеев А. А. Понятие контрабанды по советскому таможенному и уголовному праву // Правоведение. 1962. № 1.

3. Коземаслов Д. В. Контрабанда: уголовно-правовые аспекты: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2003.

4. Рогатых Л. Ф. Квалификация контрабанды: учебное пособие. СПб., 1999.

5. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ // Рос. газ. 2011. 9 дек. № 278.

6. О направлении методических рекомендаций: Письмо ФТС России от 19 июля 2013 г. 18-12/31135.

*Ключевые слова: контрабанда, общественная безопасность, объективная сторона, место преступления, Таможенный союз, Государственная граница РФ, таможенная граница.*

***УДК 343.2***

# ДИАГНОСТИКА КОРРУПЦИОННЫХ РИСКОВ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОГО ПРАВА: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ

***Афанасьев Алексей Юрьевич,***
*адъюнкт,*
*Нижегородская академия МВД России,*
*603950, Нижний Новгород, ул. Анкудиновское шоссе, 3*

*В данной статье раскрывается некоторые проблемы использования специальных знаний эксперта при выявлении, оценке и нейтрализации коррупционных рисков в нормах уголовно-процессуального доказательственного права. Акцентируется внимание на необходимости производства антикоррупционной экспертизы правового акта экспертом, обладающим специальными познаниями в той сфере общественных отношений, которую регулирует анализируемый правовой акт.*

Затрагивая проблемы использования специальных знаний уголовном процессе невольно наталкиваешься на деятельность специалиста, участвующего, к примеру, в осмотре места происшествия, либо эксперта, производящего судебные экспертизы. Пожалуй, такая постановка вопроса, связана с тем, что в Уголовно-процессуальном кодексе РФ в части 1 статьи 57 закреплено, что «эксперт это лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном настоящим Кодексом, для производства судебной экспертизы и дачи заключения» [1], а в части 1 статьи 58 отмечено, что «специалист – лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном настоящим Кодексом, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию» [1]. Соответственно и тот и другой участник уголовного процесса обладают специальными знаниями.

Потому использование в названии статьи формулировки «специальные знания» должно быть обосновано как минимум участием в диагностике коррупционных рисков уголовно-процессуального доказательственного

права либо специалистов, либо экспертов. Под диагностикой в данном контексте мы понимаем деятельность по выявлению, оценке и нейтрализации коррупционных рисков в нормах уголовно-процессуального доказательственного права. То есть обнаружение, оценка и устранение коррупциогенных факторов, которые создают условия для проявления коррупции, по крайней мере, образуют риск такого проявления – «вероятности наступления коррупционно-опасных последствий при применении уголовно-процессуальных норм, регламентирующих собирание, проверку и оценку доказательств по уголовному делу» [2, с. 139].

Чтобы выявить, оценить и нейтрализовать коррупционные риски уголовно-процессуального доказательственного права, прежде всего, необходимо выяснить какие же нормы УПК РФ относятся к доказательственному праву. Попытка определить такие нормы уже предпринималась автором ранее [3, с. 28-34]. Потому расписывать все нормы нет смысла, ограничимся лишь обозначением четырех частей авторского варианта структуры доказательственного права. Это такие как: нормы УПК РФ, характеризующие доказательства и доказывание; нормы УПК РФ, регламентирующие процесс доказывания; нормы УПК РФ, обеспечивающие доказывание; нормы УПК РФ, организующие доказывание.

На самом деле диагностика коррупционных рисков законодательства это есть ничто иное как антикоррупционная экспертиза правовых актов, которую и проводят эксперты. Очевидно, это не совсем те эксперты, которые проводят судебные экспертизы по уголовным делам. Однако в настоящее время есть все фактические и юридические основания полагать, что антикоррупционная экспертиза правовых актов может признаваться как следственная или судебная процедура [4, с. 36]. Так уже неоднократно высказывалось мнение о том, что экспертиза нормативно-правовых актов вполне удачно бы вписалась в систему судебных экспертиз [5, с. 47]. Соответственно и используемые экспертами, уполномоченными производить антикоррупционные экспертизы, специальные знания могут носить уголовно-процессуальный окрас.

По сути, специальные знания – это «система теоретических знаний и практических навыков в области конкретной науки, либо техники, искусства или ремесла, приобретаемых путем специальной подготовки или профессионального опыта и необходимых для решения вопросов, возникающих в процессе уголовного, гражданского или административного судопроизводства» [6]. Вероятно, выполненные к настоящему времени антикоррупционные экспертизы правовых актов проводились именно с использованием таких знаний. Однако в связи с этим возникает обоснованный вопрос: должен ли эксперт быть специалистом в той сфере, которую регламентирует анализируемый нормативно-правовой акт? Пожалуй, ответ будет неоднозначным.

Практика таких экспертиз показывает, что зачастую эксперты проводят экспертизы, не обращая внимание на специфику общественных отношений, регулируемых анализируемым правовым актом. Полагаем, что таким образом не учитываются особенности, присущие конкретной сфере отношений и, что такая экспертиза ограничится лишь буквальным толкованием. К примеру, в 2014 году объектом антикоррупционной экспертизы выступил Проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу» [7]. В результате проведенной экспертизы было выявлено значительное количество коррупциогенных факторов, и законопроект был отклонен. Притом неизвестно обладали ли данные независимые эксперты специальными знаниями в области уголовного процесса. Очевидно, что нет. Так как эти же эксперты проводили уже ряд других экспертиз, но уже относительно правовых актов, регулирующие иные сферы общественной жизни [8]. Представляется, что большинство экспертов, проводящих антикоррупционную экспертизу правовых актов, являются специалистами лишь в сфере антикоррупционных экспертиз. И основываются они при этом исключительно на законодательной базе и общих положениях антикоррупционных экспертиз.

Как известно, в Российской Федерации принято немалое количество правовых актов, реализующих антикоррупционную политику государства (см., например, Указ Президента РФ от 11 апреля 2014 г. № 226) [9]. Среди них особое место занимают нормативно-правовые акты, регламентирующие проведение антикоррупционной экспертизы правовых актов, которая и призвана выявить в законодательстве коррупциогенные факторы и внести рекомендации по изменению коррупциогенных норм [10, 11].

Однако практика таких экспертиз показывает, что законодательный механизм несовершенен. В этом можно убедиться, обратившись к многочисленным публикациям, посвященным такой вечной проблеме как коррупция [12]. Одни находят недостатки в использовании понятий, другие в методике проведения антикоррупционной экспертизы [13]. Безусловно, проблема использования специальных познаний в экспертизе правовых актов занимает не последнее место и требует комплексных исследований.

---

1. Уголовно-процессуальный кодекс Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Рос. газ. 2001. 22 дек.

2. Афанасьев А. Ю. О коррупционном риске в нормах доказательственного права уголовного процесса // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 2. С. 136-140.

3. Афанасьев А. Ю. Признаки коррупциогенности норм уголовно-процессуального доказательственного права // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. 2015. № 3. С. 28-34.

4. Афанасьев А. Ю., Лубин А. Ф., Миловидова М. А. Судебная антикоррупционная экспертиза правовых актов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 3. С. 36-39.

5. Россинская Е. Р. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов (в аспекте современной экспертологии): учебное пособие / под ред. Е. Р. Россинской. М., 2014.

6. Россинская Е. Р. Специальные юридические знания и судебно-нормативные экспертизы [Электронный ресурс]. URL: http://mbe2009.ru/rossinskaya_e.r._specialnye_yurid.

7. Крупский М. А., Гурьев А. А. Заключение на Проект № 440058-6 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу» [Электронный ресурс]. URL: http://vscorruption.ru/?p=969.

8. Гурьев А. А. Заключение на Проект Федерального закона «Об иммиграционном контроле в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http://vscorruption.ru/?p=910.

9. О Национальном плане противодействия коррупции на 2014-2015 годы: Указ Президента Рос. Федерации от 11 апреля 2014 г. № 226 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 15, ст. 1729.

10. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: Федер. закон Рос. Федерации от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ // Рос. газ. 2009. 22 июля.

11. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: Постановление Правительства Рос. Федерации от 26 февраля 2010 г. № 96 // Рос. газ. 2010. 5 марта.

12. Лопашенко Н. А. Коррупциогенные факторы: опасная трансформация нормативного толкования // Законность. 2009. № 10. С. 13-19.

13. Андрусенко С. П. Антикоррупционная экспертиза в российской уголовной юстиции // Журнал рос. права. 2013. № 4. С. 51-58.

*Ключевые слова: специальные знания, уголовно-процессуальное доказательственное право, коррупционный риск, антикоррупционная экспертиза правовых актов, коррупциогенный фактор.*

***УДК 343.1***

# НАЗНАЧЕНИЕ ЭКСПЕРТИЗ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКАХ

***Багмет Анатолий Михайлович,***
*кандидат юридических наук, доцент, исполняющий обязанности ректора,*
*Академия Следственного комитета Российской Федерации,*
*125080, г. Москва, ул. Врубеля, 12*

*В статье рассматриваются особенности назначения специальных исследований по уголовным делам о массовых беспорядках.*

При расследовании, массовых беспорядков, сопровождающихся применением насилия, огнестрельного оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств, совершением поджогов, необходимо производство большого количества специальных исследований.

Руководителю следственной группы и следователям, входящим в следственную группу, необходимо в кратчайшие сроки решить вопросы:

- сбора объектов исследования;
- определения необходимых экспертиз;
- своевременности их назначения;
- определения экспертных учреждений;
- направления материалов на исследование;
- обеспечения контроля срока производства экспертиз.

Объектами экспертных исследований на первоначальном этапе расследования массовых беспорядков, как правило, являются:

- трупы;
- лица, получившие телесные повреждения, в том числе подозреваемые в участии в массовых беспорядках;
- предметы, изъятые с места происшествия (оружие, элементы боеприпасов, части взрывных устройств и поджигающих предметов, предметы, используемые в качестве оружия, предметы одежды и т. д.);
- предметы, изъятые у задержанных, в частности, одежда, имеющая следы биологических выделений, а также следы повреждений, пороха, копоти, горючих веществ.

Кроме того, объектами экспертиз могут быть и иные материалы дела, содержащие данные, относящиеся к предмету экспертиз и необходимые для решения поставленных вопросов:

- протоколы и видеозапись осмотра места происшествия;
- схемы;
- протоколы допросов;
- протоколы следственных экспериментов;
- расшифровка телефонных переговоров подозреваемых;

- акты судебно-медицинского освидетельствования потерпевших и заключения судебно-медицинской экспертизы трупов с приложением схемы расположения на них повреждений.

Вся информация по обнаруженным объектам должна передаваться руководителю следственной группы или старшему следственной подгруппы для аккумулирования информации и организации рационального назначения экспертиз.

В связи с большим объемом объектов исследования и возможности обнаружения их на огромной территории, рекомендуется более подробно описывать предметы на сопровождающих бирках, с указанием времени и места обнаружения, обстоятельств обнаружения.

Необходимо направлять собранный материал в соответствующие экспертные учреждения комплексно.

В следственной группе необходимо выделить подгруппу, занимающуюся вынесением постановлений о назначении судебных экспертиз, подготовкой объектов для исследования и направлением материалов для производства экспертиз.

При доказывании фактов насилия и оказания вооруженного сопротивления в ходе массовых беспорядков возможно назначение следующих видов судебно-медицинской экспертизы [1, с. 30]:

- экспертиза трупов;
- экспертиза живых лиц;
- экспертиза вещественных доказательств;
- медико-криминалистическая экспертиза.

Судебно-медицинская экспертиза трупа [2, с. 64-70] способствует определению причин смерти. Кроме того, возможно исследование трупа при наличии огнестрельных повреждений, при наличии следов воздействия взрывных устройств, с повреждениями острыми орудиями и тупыми орудиями, при наличии признаков механической асфиксии.

В ходе судебно-медицинской экспертизы живых лиц при расследовании массовых беспорядков возможно назначение экспертиз по установлению [2, с. 59-63]:

- тяжести причиненного вреда здоровью;
- состояния здоровья;
- физических свойств человека;
- половых преступлений (при изнасиловании и иных насильственных действиях сексуального характера).

Судебно-медицинская экспертиза тяжести вреда здоровью и экспертиза состояния здоровья могут назначаться для определения вида и характера телесных повреждений, степени их тяжести, давности и механизма образования, а также определения отдельных состояний организма человека и установления других обстоятельств [3, с. 161-174]. Указанные виды судебно-медицинской экспертизы могут быть назначены и для установле-

ния следов преступления или особых примет, если их обнаружили в процессе освидетельствования.

Судебно-медицинская экспертиза вещественных доказательств назначается для исследования следов биологического происхождения (кровь, слюна, рвотные массы, сперма, другие выделения и отделения организма человека), которые могут быть обнаружены на освидетельствуемом лице [2, с. 70-75].

При расследовании массовых беспорядков возможно назначение медико-криминалистической экспертизы, которая в зависимости от использования той или иной отрасли знаний криминалистической науки подразделяется: на медико-трасологическую и медико-баллистическую.

Медико-трасологическая экспертиза назначается при обнаружении в процессе освидетельствования следов, обладающих трасологической характеристикой и располагающихся одновременно на теле и одежде. При проведении этой экспертизы возможно решение вопросов, касающихся механизма образования следов, вида и признаков орудия, которым были причинены повреждения, а иногда и установления тождества конкретного орудия. Одновременно медико-трасологическая экспертиза может ответить на некоторые специальные вопросы, решение которых возможно лишь при комплексном использовании криминалистических и судебно-медицинских знаний.

Медико-баллистическая экспертиза назначается в случаях обнаружения при освидетельствовании повреждений от воздействия огнестрельного и холодного оружия. Следует отметить, что при наличии повреждений, причиненных холодным оружием, может быть назначена и медико-трасологическая экспертиза. В процессе проведения медико-баллистической экспертизы возможно решение задач, направленных на установление вида оружия, которым причинены повреждения, количества произведенных выстрелов, направления и расстояния выстрела, места нахождения стрелявшего, взаимного расположения оружия и тела освидетельствуемого лица в момент образования на нем повреждений.

При доказывании фактов поджога в ходе массовых беспорядков, применительно к массовым беспорядкам, могут назначаться следующие виды пожарно-технической экспертизы: экспертиза очага пожара, путей и времени распространения огня и экспертиза возгорания.

Кроме того, в связи с поджогами, применимо к массовым беспорядкам, могут быть назначены экспертизы [4, с. 654]:

- товароведческая – определение групповой принадлежности тканей, ветоши, других материалов;

- материаловедческая (физико-химическая) – в отношении сгоревших предметов или веществ, обнаруженных на месте происшествия или изъятых у подозреваемого, их физико-химических свойств;

При доказывании фактов применения взрывчатых веществ и взрывных устройств в ходе массовых беспорядков назначается судебная взрывотехническая экспертиза.

Объектами взрывотехнической экспертизы являются [5, с. 11-16]:

- остатки взрывчатого вещества;
- неразорвавшееся взрывное устройство;
- остатки упаковки взрывного устройства;
- изделия, содержащие взрывчатые вещества;
- предметы вещной обстановки с продуктами и следами взрывного воздействия;
- одежда и обувь потерпевших.

Специфическими объектами взрывотехнической экспертизы являются также образцы – различного рода предметы и документы, представляемые для сравнительного идентификационного исследования (например, рукописные документы подозреваемых лиц, схемы взрывного устройства, обнаруженные у подозреваемого во время обыска).

При расследовании массовых беспорядков рекомендуется назначение комплексных экспертиз, когда для установления определенных обстоятельств требуется использование познаний, относящихся к нескольким отраслям. Например, по делам данной категории характерно проведение комплексных:

- судебно-взрывотехнических и медико-криминалистических;
- судебно-взрывотехнических и пожарно-технических экспертиз.

При доказывании фактов применения огнестрельного оружия в ходе массовых беспорядков назначается судебно-баллистическая экспертиза [6, с. 32-36; 7].

Объекты судебно-баллистической экспертизы:

- огнестрельное оружие в целом;
- отдельные части оружия;
- боеприпасы к нему (пули, картечь, дробь, гильзы, пыжи, прокладки, порох, капсюли);
- сырье и инструменты, используемые для изготовления компонентов боеприпасов;
- следы выстрела на пораженных преградах и на стрелявшем (на одежде и его руках);
- элементы вещественной обстановки места происшествия, где производились выстрелы;
- материалы дела, содержащие существенную для эксперта информацию (протоколы следственного осмотра, обнаружения и изъятия вещественных доказательств, фотографические снимки, чертежи места происшествия, протоколы следственных экспериментов, заключения судебно-баллистических экспертов в случае проведения повторных исследований).

В заключении необходимо отметить, что профессионально организованный и проведенный при осмотрах мест происшествий сбор материалов, их квалифицированная упаковка и своевременная отправка на исследование в правильно выбранные учреждения, несомненно, не только будут способствовать качественному и скорейшему расследованию массовых беспорядков, но и их предупреждению.

1. Колкутин В. В. Судебные экспертизы. М., 2001.

2. Приказчиков В. П. и др. Подготовка и назначение экспертиз: учебно-методическое пособие. Волгоград, 1999.

3. Торбин Ю. Г. Освидетельствование в Российском уголовном процессе (уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты): практическое пособие. М., 2005.

4. Криминалистика: учебник / под ред. А. Г. Филиппова. М., 2004.

5. Гороховский О. А., Платонов А. Л. Взрывоопасные объекты в следственной практике: учебное пособие. Орел, 2005.

6. Назначение и производство судебных экспертиз: пособие для следователей, судей и экспертов / под ред. Г. П. Аринушкина, А. Р. Шляхова. М., 1988.

7. Криминалистические экспертизы, выполняемые в органах внутренних дел: справочное пособие / под ред. И. Н. Кожевникова, В. Ф. Статкуса. М., 1992.

*Ключевые слова: специальные исследования, уголовное дело, расследование, массовые беспорядки, специалист.*

***УДК 343.98***

## НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ОБЫСКА

***Бадиков Дмитрий Алексеевич,***
*кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД,*
*Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова,*
*302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2*

*В статье рассмотрены некоторые аспекты привлечения следователем специалиста для участия в производстве обыска.*

Не вызывает сомнения тот факт, что участие специалистов в производстве следственных действий позволяет эффективно применять технико-криминалистические средства, приемы и методы. Анализ специализиро-

ванной литературы и правоприменительной практики дает основания полагать, что эффективность обнаружения, фиксации и изъятия материальных следов преступлений значительно повышается при привлечении специалистов к участию в следственных действиях. Грамотно организованное взаимодействие следователя со специалистами предопределяет успешное раскрытие и расследование преступления. Данное утверждение в полной мере относится и к такому следственному действию, как обыск.

Общие правила привлечения следователем к участию в следственных действиях специалиста устанавливают п. 5 ст. 164 УПК РФ и ст. 168 УПК РФ «Участие специалиста». Самостоятельного закрепления и нормативной расшифровки понятия «специальные знания» законодатель не дает, вместе с тем к специальным знаниям принято относить знания в области науки, техники, искусства, ремесла и знания в конкретных видах деятельности, необходимые для решения вопросов, возникающих во время расследования и рассмотрения дел [2, с. 198]. Следователь обращается к лицам, обладающим специальными знаниями, для оказания помощи при расследовании преступлений и при производстве следственных действий в частности. Значение использования специальных знаний и навыков специалиста состоит в том, что следователь может получить необходимые консультации, оптимизировать подготовительный этап запланированного следственного действия, подготовить технико-криминалистические средства обнаружения, фиксации и изъятия.

Как следственное действие обыск представляет собой обследование (при необходимости принудительное) помещений и иных мест, живых лиц, их одежды на основаниях и в порядке, предусмотренном законом в целях обнаружения и изъятия орудий преступления; ценностей, нажитых преступным путем, других предметов и документов, которые могут иметь значение для дела, разыскиваемых лиц или трупов. Обыск может производиться также для розыска скрывшихся обвиняемых или подозреваемых, для обнаружения трупов. Кроме того, целью обыска может быть обнаружение и изъятие имущества и ценностей, на которые был наложен арест в целях обеспечения гражданского иска или возможной конфискации имущества.

Цели обыска состоят в следующем:

обнаружение и изъятие орудий преступления, предметов, документов и ценностей, которые могут иметь значение для уголовного дела (часть 1 ст. 182 УПК РФ);

обнаружение разыскиваемых лиц и трупов (часть 16 ст. 182 УПК РФ);

обнаружение и изъятие предметов и документов, запрещенных к обращению (часть 9 ст. 182 УПК РФ).

Как правило, к производству обысков в качестве специалистов привлекаются сотрудники экспертно-криминалистических подразделений.

Однако с учетом специфики искомых объектов существенную помощь следователю, дознавателю в ходе этого следственного действия могут оказать также специалисты определенного профиля.

Проведенный анализ научной литературы позволил выделить цели, которые могут быть достигнуты при привлечении специалиста к производству обыска:

- применение научно-технических средств для выявления скрытых предметов и тайников;
- распознание действительной сущности тех или иных предметов н объектов;
- определение возможного способа сокрытия ценностей н других искомых объектов.
- изучение рельефа местности, определения границ обыскиваемого участка; в помещении – для изучения характера строений, особенностей чердачных и подвальных помещений, обнаружения в них скрытых пустот, где могут быть заложены тайники (криминалист, инженер-строитель и т. п.) и т. д.;
- выполнение поручений, требующих специальных познаний и навыков (электромонтера, водолаза и т. д.);
- получение консультаций, например, по вопросам соблюдения правил безопасности (при обращении оружием, взрывчатыми веществами и т. д.);
- проведение предварительных исследований обнаруженных криминалистически значимых объектов;
- оказание помощи в обнаружении предметов и следов на них, с изъятием, упаковкой и транспортировкой найденных предметов, их фиксацией, и обсуждения результатов обыска;
- поиск свободных образцов для сравнительного исследования (образцы почерка и т. п.) [3; 4, с. 22-25]. При этом данный перечень не следует считать исчерпывающим.

Следует отметить, что следователь самостоятельно решает вопрос о необходимости участия специалиста в обыске, но вместе с тем, положения уголовно-процессуального законодательства определяют, что при производстве обыска электронные носители информации изымаются с участием специалиста (ч. 9.1 ст. 182 УПК РФ), также в ходе производства обыска для обнаружения трупа или его частей обязательно участие судебно-медицинского эксперта, а при невозможности его участия – врача (ст. 178 УПК РФ).

При проведении обыска помощь специалиста следователю может быть реализована в следующих основных направлениях:

а) поиск искомых объектов. Как правило, эти действия специалиста сопровождаются применением различных технических средств с целью

выявления пустот, тайников, иных мест сокрытия искомых объектов, а также пояснением производимых действий;

б) фиксация и изъятие следов преступления, а также предметов и веществ, которые в дальнейшем могут быть использованы при производстве иных следственных действий или отправлены в качестве сравнительных образцов для производства экспертных исследований. В этом случае специалист должен оказать следователю помощь в описании места обнаружения искомых объектов, обстоятельств их обнаружения, а также их назначения, состояния на момент обнаружения, количества, меры, веса, цвета, запаха, иных свойств и по возможности стоимости.

Для более наглядной фиксации отдельных этапов обыска и обнаруженных в ходе его производства объектов целесообразно использование фото- и видеоаппаратуры, о применении которых обязательно должна быть сделана запись в протоколе обыска;

в) упаковка изъятых объектов. Последняя должна обеспечивать сохранность изъятых при обыске предметов, документов и ценностей. Более того, она должна быть осуществлена с соблюдением уголовно-процессуальной процедуры, т. е. опечатана на месте обыска и скреплена подписями следователя или дознавателя, понятых, иных участников этого следственного действия, в том числе специалиста (часть 10 ст. 182 УПК РФ).

Рассмотрим некоторые аспекты использования специальных знаний при производстве обыска.

На современном этапе большое распространение практически во всех сферах жизнедеятельности человека получила компьютерная техника, которая может быть также вовлечена в преступную деятельность. В рассматриваемом ракурсе обыск будет заключаться в принудительном обследовании личности, помещений, сооружений, находящихся в ведении обыскиваемого лица и членов его семьи или организации, для поиска и изъятия объектов – компьютерных средств, комплектующих, документов, имеющих значение для дела.

Как упоминалось выше, изъятие средств компьютерной техники, электронных носителей информации и компьютерной информации при производстве обыска должно происходить при непосредственном участии соответствующих специалистов. По требованию законного владельца или обладателя изымаемых электронных носителей осуществляется копирование информации на представленные им носители, если это не препятствует расследованию преступления, но может быть отказано по заявлению специалиста, если это может повлечь утрату или изменение информации.

Не подлежит сомнению, что изъятие электронного носителя информации может представлять собой проблему, требующую достаточных специальных познаний в области информатики [1, с. 5].

Копирование информации осуществляется на другие электронные носители информации, предоставленные законным владельцем изымаемых

электронных носителей информации или обладателем содержащейся на них информации. При производстве обыска (выемки) не допускается копирование информации, если это может воспрепятствовать расследованию преступления либо, по заявлению специалиста, повлечь за собой утрату или изменение информации. Электронные носители информации, содержащие скопированную информацию, передаются законному владельцу изымаемых электронных носителей информации или обладателю содержащейся на них информации. Об осуществлении копирования информации и о передаче электронных носителей информации, содержащих скопированную информацию, законному владельцу изымаемых электронных носителей информации или обладателю содержащейся на них информации в протоколе делается запись.

Таким образом, основная роль специалиста в рассматриваемом случае заключается в копировании информации с изымаемых носителей. Также привлечение специалиста при обыске средств компьютерной техники необходимо для поиска тайников, где могут храниться сменные компьютерные носители информации; вскрытия корпусов аппаратных средств компьютерной техники, чтобы обнаружить специально отключенные внутренние носители информации, например дополнительный жесткий диск [5, с. 12].

Обыск компьютерных средств, может проводиться не только по делам, связанным с компьютерными преступлениями, но и по другим делам. Так системный блок компьютера может быть использован в качестве хранилища для наркотических веществ, денежных средств и других небольших объектов. В таком случае все равно необходимо участие специалиста по компьютерным системам, так как неквалифицированное вскрытие может привести к его порче и, тем самым, нанесению вреда собственнику компьютерного средства.

Как свидетельствует практика выявления, раскрытия и расследования преступлений, связанных с изготовлением, хранением, перевозкой или сбытом поддельных денег или ценных бумаг большое значение имеет своевременное и качественное проведение обыска. Анализ правоприменительной практики проведения обысков по делам о фальшивомонетничестве показывает, что преступники очень тщательно скрывают все, что так или иначе относится к преступной деятельности, сооружают тайники, оборудованные как в жилищах, так и на месте работы. Поэтому при производстве обыска должны быть использованы поисковые приборы и привлекаться специалисты соответствующего профиля. Нередко возникает необходимость производства обыска транспортного средства, используемого для перевозки поддельных денег или ценных бумаг. В качестве тайника преступники зачастую использую запасные колеса, пустоты в дверях автомобиля, специально подготовленные полости и т. п. Обнаружить подобные хранилища без предварительной оперативной информации и определен-

ных знаний следователю довольно сложно. Поэтому необходимо к производству обыска привлекать специалиста-криминалиста, который не только хорошо знает способы подделки денег, но и сможет оказать квалифицированное содействие в выявлении, изъятии, упаковке и сохранении всех предметов и следов, имеющих значение вещественных доказательств. Как правило, по делам данной категории при проведении обыска проводится поиск следующих объектов: поддельных денежных знаков или ценных бумаг; бумаги, в том числе и уже нарезанной по формату; краски, химических реактивов, кислот, красителей, клея; клише, пластин, литографических камней, нумераторов, типографских литер и наборов, валиков для прокатки, множительной техники и т. д., а также граверных инструментов; фотопринадлежностей, негативов, фотопластин, осветительных ламп и т. д.; литературы по изготовлению; компьютерной техники и носителей компьютерной информации.

Для участия в обыске по делам о незаконном обороте наркотических средств необходимо привлекать кинолога с собакой. Наркотические вещества растительного происхождения выделяют стойкий запах, на который достаточно активно реагируют специально подготовленные для их поиска служебно-розыскные собаки таких пород, как немецкая овчарка, спаниель и др. Также по делам рассматриваемой категории целесообразно участие криминалистов и химиков. Криминалист оказывает содействие следователю в поиске тайников и иных мест хранения наркотических средств, следов рук на упаковочных материалах и иных предметов и других следов (например, микрообъектов), свидетельствующих о причастности обыскиваемых к хранению, сбыту, перевозке и пр. самих наркотиков и инструментов, посуды, приспособлений для их изготовления, переработки, отпуска и другим путем применения технических средств, фиксации мест обыска.

Специалист в области химии либо фармакологии может оказать помощь следователю путем проведения экспресс-анализа обнаруженных объектов, отнесения их к наркотическим средствам; консультированием по поводу назначения обнаруженной при обыске специальной литературы, растворителей, прекурсоров, записей химических формул, протекающих реакций, инструментов, приборов, агрегатов, времени эксплуатации последних, объеме произведенных на них наркотических средств и пр. Также по делам рассматриваемой категории возможно использование специальных знаний в области финансово-экономической деятельности, привлечение специалиста-фармацевта, который поможет следователю определить вид, наименование, объем наркотических средств, входящих в состав похищенных, списанных, утерянных лекарственных форм.

В рамках данной статьи были рассмотрены лишь некоторые вопросы, касающиеся использования специальных знаний при проведении обыска, но с учетом вышеизложенного следует отметить, что использование специальных знаний и навыков специалиста при производстве обыска

позволяет сократить время производства следственного действия, повысить вероятность обнаружения и надлежащего изъятия доказательственной информации в целях ее сохранения и использования в раскрытии и расследовании преступления.

1. Белкин А. Р. Новеллы уголовно-процессуального законодательства – шаги вперед или возврат на проверенные позиции? // Уголовное судопроизводство. 2013. № 3.

2. Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. М.: Мегатрон XXI, 2000.

3. Дулов А. В., Нестеренко П. Д. Тактика следственных действий. Минск, 1971.

4. Сысенко А. Р. Участие специалиста в обыске, проводимом при расследовании преступлений по горячим следам // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 3.

5. Комиссаров В., Гаврилов М., Иванов А. Обыск с извлечением компьютерной информации // Законность. 1999. № 3.

*Ключевые слова: обыск, специалист, специальные познания, расследование.*

***УДК 343.98***

## ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ В НАЛОГОВОЙ СФЕРЕ

***Бадиков Дмитрий Алексеевич,***
*кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД,*
*Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова,*
*302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2*

***Гришин Андрей Владимирович,***
*кандидат юридических наук, доцент,*
*начальник кафедры уголовного процесса,*
*Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова,*
*302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2*

*Статья посвящена отдельным организационно-правовым проблемам расследования преступлений правоохранительными органами в налоговой сфере.*

Согласно ст. 57 Конституции РФ [1] каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы. Обязанность уплаты налогов и сборов лежит на каждом гражданине либо организации, которые осуществляют свою деятельность на территории Российской Федерации.

Способы, используемые для уклонения от уплаты налогов, разнообразны и многочисленны. Целесообразным представляется рассмотрение и выделение наиболее часто встречающихся способов нарушения налогового законодательства, к которым относят:

- занижение налогооблагаемой базы;
- полное либо частичное сокрытие объектов налогообложения;
- сокрытие выручки путем уклонения от ведения бухгалтерского учета;
- не включение в налогооблагаемую базу сумм по проведенным взаимозачетам как оплаты за выполненные работы и оказанные услуги;
- сокрытие выручки путем подмены или уничтожения первичных документов после совершения сделки;
- не отражение в выручке доходов, полученных от реализации ценных бумаг, не отражение в бухгалтерском учете суммы выручки, полученной от операций с недвижимостью, не включение в выручку суммы оплаты выполненных работ при переуступке права требования;
- занижение цены реализации продукции;
- неполное отражение выручки при давальческом способе переработки сырья;
- занижение количества и завышение цены приобретаемого товара;
- завышение себестоимости продукции в результате неправильного начисления амортизации;
- отражение в бухгалтерском учете затрат на капитальные вложения как затрат на текущий ремонт;
- занижение налоговой базы по налогу на имущество организаций;
- уклонение от уплаты единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности;
- замена объекта налогообложения;
- изменение параметров объекта налогообложения;
- незаконное использование вычетов по НДС;
- подмена фактического содержания сделки, в том числе с использованием договоров страхования;
- «Схемный» экспорт;
- использование благотворительных фондов в качестве участника схемы;
- возмещение НДС по сделкам с подставными фирмами;
- цепочки подставных фирм для фиктивного экспорта;
- совершение лжеэкспортных операций изготовителями продукции, облагаемой акцизами, в целях применения льгот по уплате акциза;

- использование инструментов безналичных расчетов и кредитных организаций;

- схемы с участием страховых компаний;

- использование взаимозависимых (аффилированных) лиц [4];

- использование вексельной формы расчетов.

Несомненно, что в профессиональном сознании … подчеркивается более высокая по сравнению с обыденным правосознанием степень понимания правовых явлений [2, с. 198-199]. На качество расследования преступлений влияет множество факторов, к которым можно отнести несовершенство уголовно-процессуальных норм, недостатки использования специальных знаний при проверке сообщений о преступлении [10].

Ввиду вышеизложенного, отдельно выделяют схемы налоговых преступлений и правонарушений, в которых задействованы индивидуальные предприниматели и физические лица.

С начала 2011 г. в рамках либерализации уголовного законодательства в Уголовно-процессуальном кодексе РФ [3] появилась норма, которая закрепляла, что дела о налоговых преступлениях могут возбуждаться только с санкции налогового органа. В результате количество налоговых дел резко пошло на спад. Казалось бы, такому повороту событий нужно только радоваться, ведь этот показатель напрямую влияет на инвестиционную привлекательность нашей страны, но... Закон от 22 октября 2014 г. № 308-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» по факту вновь вернул следователям право уголовного преследования предпринимателей без участия налоговиков.

Еще в 2008 г. Дмитрий Медведев, будучи на тот момент Президентом нашей страны, заявил: «Надо, чтобы правоохранительные органы и органы власти перестали кошмарить бизнес» [6]. С этого момента было принято несколько законов, направленных, в том числе, на либерализацию «экономических» статей Уголовного кодекса. Это, в частности, Закон от 29 декабря 2009 г. № 383-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» и Закон от 7 апреля 2010 г. № 60-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Положениями названных Законов был повышен размер крупного и особо крупного ущерба, наличие которого является основанием для привлечения к уголовной ответственности. Плюс ко всему у впервые совершивших налоговое преступление появилась возможность получить освобождение от уголовной ответственности. С этой целью просто необходимо полностью погасить свой долг перед бюджетом (налоговую недоимку, пени, штрафные санкции). Для этого в УПК РФ была введена новая статья – ст. 28.1, в которой на сей случай установлен специальный порядок прекращения уголовного преследования по налоговому преступлению. Кроме того, Законом № 383-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового ко-

декса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» закреплялось, что обязательным условием для отправки материалов налоговой проверки в следственные органы для решения вопроса о возбуждении уголовного дела является наличие вступившего в силу решения о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения (п. 3 ст. 32 НК РФ [4]). Причем основанием для привлечения к налоговой ответственности является установление факта нарушения решением налогового органа, вступившим в силу (п. 3 ст. 108 НК РФ).

Дальнейшая либерализация уголовной политики государства в сфере налогообложения проявилась в Законе от 6 декабря 2011 г. № 407-ФЗ «О внесении изменений в статьи 140 и 241 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». В нем конкретизируется, что поводом для возбуждения уголовного дела о преступлениях, предусмотренных ст. 198-199.2 Уголовного кодекса, могут служить только те материалы, которые направлены налоговыми органами в соответствии с законодательством о налогах и сборах для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Подобного рода либерализация оправданна только в том случае, если все налогоплательщики вдруг станут добросовестными. Однако ожидать этого, наверное, было бы слишком наивно. Именно поэтому в октябре 2013 г. Президент нашей страны Владимир Владимирович Путин внес в Госдуму законопроект о возврате правоохранительным органам права возбуждать уголовные дела по налоговым преступлениям.

В пояснительной записке к законопроекту отмечалось, что действующий «либеральный» порядок является «одной из основных причин низкой эффективности раскрытия налоговых преступлений, в связи с чем существенно затруднено использование в уголовном процессе имеющихся результатов оперативно-розыскных мероприятий, проводимых органами внутренних дел РФ в рамках борьбы с налоговой преступностью».

С данным тезисом, конечно же, можно поспорить. Общее количество возбужденных уголовных дел вряд ли стоит рассматривать как показатель эффективности деятельности правоохранителей. Между тем совершенно очевидно, что «монополия» налоговиков в данной сфере также не лучший вариант решения проблемы. К примеру, «глубина» выездной налоговой проверки не может превышать трех лет (ст. 89 НК РФ [4]). В то же время срок давности по налоговым преступлениям, в соответствии с Уголовным кодексом, может достигать 10 лет (пп. «в» ч. 1 ст. 78, ч. 4 ст. 15 УК РФ [5]). То есть налоговикам в принципе не дано «раскопать» преступление, с момента совершения которого прошло более трех лет. Так что тут, как говорится, имеет место несостыковка.

Надо сказать, что в первоначальной версии законопроекта, внесенного в Госдуму Президентом Российской Федерации Владимиром Владимировичем Путиным, предусматривался, что называется, откат назад – все нововведения в части порядка возбуждения налоговых дел 2011 г. просто

отменялись. То есть устанавливался общий порядок рассмотрения вопроса о возбуждении уголовного дела по ст. 198-199.2 Уголовного кодекса РФ. Напомним, что согласно ст. 140 УПК в общем случае поводами для возбуждения уголовного дела служат: заявление о преступлении; явка с повинной; сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников; постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании. Основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления.

В пояснительной записке отмечалось, что переход на общий порядок «обеспечит комплексный подход к противодействию экономическим преступлениям, реализации возможностей правоохранительных органов и использованию поискового потенциала оперативно-разыскной деятельности для документирования налоговых преступлений и установления умысла на их совершение» [7].

Данная инициатива вызвала широкий резонанс в бизнес-сообществе. Предприниматели отмечали, что в итоге «благие» намерения законодателей приведут к ухудшению инвестиционной привлекательности РФ, к росту коррупции и т. д.

В итоге было принято решение доработать законопроект с учетом мнения бизнесменов. Окончательный вариант представлен в Законе от 22 октября 2014 г. № 308-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

Итак, законодатель исключил специальное основание для возбуждения уголовных дел по преступлениям, связанным с уклонением от уплаты налогов и (или) сборов, неисполнением обязанностей налогового агента. Однако определенные особенности рассмотрения сообщений о таких преступлениях все же установлены.

В настоящее время алгоритм взаимодействия следователей и налоговых органов будет следующим.

Следователь получает от дознавателя сообщение о преступлениях, предусмотренных ст. 198-199.1 УК РФ [4]. При отсутствии оснований для отказа в возбуждении уголовного дела не позднее трех суток он направляет в вышестоящий налоговый орган (по отношению к инспекции, в которой предполагаемый преступник состоит на налоговом учете) копию этого сообщения. К ней прилагаются соответствующие документы и предварительный расчет предполагаемой суммы недоимки по налогам и (или) сборам.

Далее налоговики по результатам рассмотрения названных материалов не позднее 15 суток в зависимости от обстоятельств выполняют следующие действия:

- направляют следователю заключение о нарушении законодательства о налогах и сборах и о правильности предварительного расчета суммы предполагаемой недоимки. Это делается в случае, когда обстоятельства, указанные в сообщении о преступлении, были исследованы в рамках проведенной ранее налоговой проверки, по результатам которой вынесено вступившее в силу решение налогового органа. Также следователю предоставляется информация об обжаловании или о приостановлении исполнения такого решения;

- информируют следователя о том, что в отношении налогоплательщика (налогового агента, плательщика сбора) проводится налоговая проверка, по результатам которой решение еще не принято либо не вступило в законную силу;

- информируют следователя об отсутствии сведений о нарушении законодательства о налогах и сборах в случае, если указанные в сообщении о преступлении обстоятельства не были предметом исследования при проведении налоговой проверки.

Так или иначе, но процессуальное решение (о возбуждении уголовного дела) выносится после получения заключения налогового органа, но не позднее 30 суток со дня поступления к следователю сообщения о преступлении. При этом при наличии повода и достаточных данных, указывающих на признаки преступления, заключение или информацию из налоговой для возбуждения уголовного дела следователь может и не ждать.

По факту можно констатировать, что закон от 22 октября 2014 г. № 308-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» просто вернул следователям право самостоятельно, то есть без участия налоговых органов, возбуждать уголовные дела по налоговым преступлениям. С одной стороны, действительно, на законодательном уровне прописан порядок обращения следователя в вышестоящий налоговый орган. И, собственно говоря, «совет» инспекторов в данном случае будет более чем уместен, поскольку ключевым элементом состава налоговых преступлений является именно размер налоговой недоимки. С другой – здесь же имеется оговорка, что следователь при определенных обстоятельствах все же может возбудить уголовное дело до поступления заключения или информации от налогового органа. Иными словами, не исключено, что правоохранители в погоне за статистикой к этой части своих обязанностей отнесутся формально. Также хотелось бы сказать, что изначально идея скорректировать порядок возбуждения уголовных дел в налоговой сфере заключалась в том, чтобы избавить бизнес от «заказных» дел. Однако эту задачу Закон от 22 октября 2014 г. № 308-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», увы, также не решает. Примечательны в данном случае слова нынешнего премьера Дмитрия Анатольевича Медведева, которые он произнес еще в октябре 2010 г. на совещании по вопросам либерализации уголовного зако-

нодательства: «Уголовное законодательство в нашей стране должно быть, с одной стороны, абсолютно современным, с другой стороны – должно быть эффективным, при этом оно должно отражать и защищать интересы государства, интересы общества и интересы отдельного гражданина. Уголовное наказание должно быть по своей природе адекватным тяжести совершенного преступления, это один из важных факторов на пути развития правового государства» [8]. Сложно с этим не согласиться. Однако на сегодняшний день представляется, что золотую середину законодатель еще не нашел. И, скорее всего, в ближайшей перспективе нас ждет шквал налоговых дел, возбужденных правоохранителями [9].

Таким образом, рассмотрев анализ и оценку деятельности правоохранительных органов по противодействию налоговым преступлениям следует констатировать, что несмотря на достаточно положительную динамику по увеличению налоговых сборов, а также возмещению государству причиненного ущерба налоговыми преступлениями, количество налоговых преступлений на сегодняшний день не уменьшается, поскольку уровень налоговой законопослушности находится в определенной зависимости от состояния национальной экономики, общих позитивных ожиданий дальнейшего экономического роста, ликвидности крупных и средних предприятий, наличия оборотных средств в бизнесе в целом.

Анализ налоговых преступлений по отраслям и видам экономической деятельности позволяет выявить типичные способы ухода от налогообложения, сокрытия налоговой базы по конкретным налогам, другие общие для отрасли налоговые нарушения и преступления. Это позволяет составить модели преступной деятельности по уклонению от уплаты налогов в наиболее криминально опасных местах (банки, торговые фирмы, холдинги, ТЭК и др.) и разработать методики по выявлению и расследованию преступлений в них. На основе анализа законодательных норм и правоприменительной практики можно выделить ряд нерешенных проблем в сфере расследования налоговых преступлений. В частности, из-за коллизии норм УК РФ и УПК РФ в различном правовом положении оказываются лица, подлежащие освобождению от уголовной ответственности за совершение налоговых преступлений. Если лицо возмещает вред государству на стадии предварительного следствия, при совершении нового налогового преступления оно не может быть освобождено от уголовной ответственности по данному основанию, в отличие от лица, возместившего вред до возбуждения уголовного дела. Также нерешенной остается проблема использования материалов налоговых органов о выявленных фактах сокрытия налогоплательщиком денежных средств или имущества, за счет которых должно производиться взыскание недоимки, в отношении которых не вынесено решение о привлечении за это к ответственности. Трудно проанализировать, как будут работать принятые нововведения, но однозначно можно констатировать, что законопроект направлен на то, чтобы обеспе-

чить комплексную работу, более плотное взаимодействие налоговых органов, правоохранительных структур в целях противодействия налоговым преступлениям.

1. Конституция Рос. Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: с учетом поправок, внесенных законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ // Рос. газ. 1993. 25 дек.

2. Ветрова О. А. Роль правосознания сотрудников ОВД в правоприменительной деятельности // Вестник Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя. 2014. №. 12.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: в ред. от 30 декабря 2015 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. I), ст. 4921.

4. Уголовный кодекс Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: в ред. от 11 января 2015 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 2954.

5. Налоговый кодекс Рос. Федерации. Часть первая от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ: в ред. от 1 января 2015 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 31, ст. 3824; Часть вторая от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ: в ред. от 1 января 2015 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2000. № 32, ст. 3340.

6. URL: http://www.rg.ru/gazeta/subbota/2008/08/07.html.

7. URL: http://yandex.ru/clck/jsredir?from=yandex.ru.

8. URL: http://yandex.ru/clck/jsredir?from=yandex.ru.

9. Соколова О. Возбуждение «налогового» дела: новый сценарий // Информационный бюллетень «Экспресс-бухгалтерия». 2014. № 43.

10. Семёнов Е. А. Использование результатов исследований специалиста, полученных на стадии возбуждения уголовного дела, в доказывании при расследовании преступлений // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства, уголовного и гражданского права. ГИБДД как субъект правоотношений: сборник статей. Орел: ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2015. С. 78-82.

*Ключевые слова: обыск, специалист, специальные познания, расследование.*

***УДК 343.98***

# К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ ЭКСПЕРТОВ-КРИМИНАЛИСТОВ

***Балко Владимир Иванович,***
*преподаватель кафедры правовых и социально-гуманитарных дисциплин, колледж «Кайнар», Казахстан, г. Семей, ул. Интернациональная, 51*

*В статье рассмотрено понятие «специальные знания» разных авторов, из них условно выделено две группы авторов. Выделено четыре разновидности экспертов-криминалистов. Дано авторское определение понятию «специализированные научные знания» и двум разновидностям экспертов-криминалистов: «образовательно-ведомственной» и «аналитической».*

В настоящее время при раскрытии и расследовании преступлений, возрастает роль судебной экспертизы, особенно, когда других доказательств нет. В связи с этим возрастает роль эксперта-криминалиста. Возникает вопрос, а какие бывают разновидности экспертов-криминалистов, тем более что в доступной литературе информации по этому вопросу недостаточно. Л. Е. Владимиров еще век назад разделял экспертов на две группы: «К первой группе экспертов относил экспертов-врачей; ко второй – всех остальных экспертов» [1, с. 331]. Общеизвестно, что эксперт – это лицо, обладающее специальными научными знаниями, назначенное в порядке действующего законодательства для производства судебной экспертизы и дачи заключения.

Некоторые авторы отмечают, что существенных отличий понятий «специальные знания» и «специальные научные знания» нет, хотя второе понятие последнее 10 лет активно прорабатывается, они введены для условного различия специалиста и эксперта.

В криминалистической и уголовно-процессуальной литературе неоднократно предпринимались различные попытки конкретизировать понятия «специальные знания» и «специальные научные знания», поэтому их можно условно сгруппировать по отношению применения к экспертной деятельности на две группы. Первая группа это отношение специальных знаний с акцентуацией применения к экспертной деятельности и без акцентуации применения к экспертной деятельности – вторая группа. К первой группе авторов относятся следующие авторы: А. Ф. Аубакиров, С. Ф. Бычкова, А. А. Исаев, Ж. Р. Дильбарханова, М. С. Строгович и др., а ко второй группе авторов условно относим всех остальных. Рассмотрим определения понятия специальные знания некоторых авторов.

По мнению В. И. Гончаренко, «специальные знания в уголовно-процессуальном значении – это знания в науке, технике или искусстве, применяемые для получения доказательственной информации специально

подготовленными людьми» [2, с. 160]. По определению А. А. Исаева, «специальные экспертные познания представляют собой профессиональные знания, обусловленные комплексом теоретических знаний предметных наук и совокупности практических навыков и практического опыта, реализуемые в методике производства экспертизы» [3, с. 238]. С. Ф. Бычкова определяет, что «под специальными знаниями не общеизвестные в уголовном процессе знания, приобретенные лицом в результате профессионального обучения либо работы по определенной специальности, используемые для решения задач уголовного судопроизводства» [4, с. 272]. Ж. Р. Дильбарханова дает определение понятию специальные научные знания это «разновидность специальных знаний, отражающих современный уровень развития определенной отрасли науки, техники, искусства, используемых в судебно-экспертной деятельности для решения задач уголовного судопроизводства» [5, с. 272].

С учетом теории и личной практики эксперта-криминалиста лиц, обладающих специальными знаниями, условно делим экспертов-криминалистов на четыре группы: «узкопрофильные», «образовательно-ведомственные», «широкопрофильные» и «аналитические». Последним дадим определение, при этом будем учитывать стаж работы, количество производимых экспертиз и опыт. В литературных источниках традиционно экспертов раздели по видам и подвидам экспертиз.

«Узкопрофильный» эксперт-криминалист со стажем до 1-3 лет имеющий допуск к производству и даче заключения 1-2 видам традиционных криминалистических экспертиз (или один допуск к специальным исследованиям). Эксперт, обладающий специальными научными знаниями, отражающими современный уровень развития определенной отрасли науки, техники, искусства, необходимыми для оказания содействия в исследовании и оценке доказательств, с применением научно-технических средств, используемые в судебно-экспертной деятельности для решения задач уголовного судопроизводства.

«Образовательно-ведомственный» эксперт-криминалист со стажем до 1 года, имеющий допуск к производству и даче заключения ко всем традиционным криминалистическим исследованиям, которые он получает в образовательном ведомственном учреждении (и (или) один допуск к специальным исследованиям). Эксперт, обладающий специальными научными знаниями, отражающими современный уровень развития определенной отрасли науки, техники, искусства, необходимыми для оказания содействия в исследовании и оценке доказательств, с применением научно-технических средств, используемые в судебно-экспертной деятельности для решения задач уголовного судопроизводства.

«Широкопрофильный» эксперт-криминалист со стажем более 3 лет имеющий допуск к производству и даче заключения более по 3 видам традиционных криминалистических экспертиз (или один допуск к специаль-

ным исследованиям и допуск более двух традиционных криминалистических исследований). Эксперт, обладающий специальными научными знаниями, отражающими современный уровень развития определенной отрасли науки, техники, искусства, необходимыми для оказания содействия в исследовании и оценке доказательств, с применением научно-технических средств, используемые в судебно-экспертной деятельности для решения задач уголовного судопроизводства. Эксперт решающий ситуационные задачи.

Производством сложных (повторных, комиссионных, комплексных и ситуационных трудоемких) экспертиз должен заниматься опытный эксперт-криминалист с большим стажем и опытом, имеющий допуск ко всем видам традиционных криминалистических экспертиз и желательно даже одной специальной, обладающей специализированными научными знаниями по нашему мнению. Такой эксперт-криминалист принимает участие в следственных действиях с использованием различных видов форм использования специальных знаний. Например, использование следователем специальных знаний опытного эксперта при допросе свидетеля, потерпевшего, подозреваемого или обвиняемого в реальном времени. Для повышения качества допроса, особенно в вопросах, когда эксперт более компетентен, чем следователь. Дадим определение, что такое «специализированные научные знания», но сначала рассмотрим слово «специализированный», просмотрев его в энциклопедиях и толковых словарях. Если обратится к трактовке понятия «специализированный» в Толковом словаре Ефремовой, то здесь мы обнаружим значение этого слова: «Предназначенный для работы или использования в одной специальной области, отрасли» [6]. Если обратится к трактовке понятия «специализированный» по словарю Ушакова, то здесь мы обнаружим два значения этого слова: «1. Прич. страд. прош. вр. от специализировать. 2. Только полн. формы. Имеющий специальное, особое назначение. Специализированный магазин (в противоп. универсальному)» [7]. Исходя из трактовки понятия «специализированный», дадим определениям следующим понятиям: «специализированные научные знания» и «аналитический» эксперт.

Специализированные научные знания – это комплекс разных признаков специальных научных знаний, содержание, которых составляют научные знания, реализованные в методиках судебно-экспертных исследований.

«Аналитический» эксперт-криминалист со стажем более 5 лет имеющий допуск к производству и даче заключения ко всем видам традиционных криминалистических экспертиз (или один допуск к специальным исследованиям и допуск к более пяти традиционных криминалистических исследований). Эксперт, обладающий специализированными научными знаниями и познаниями, отражающими современный уровень развития определенной отрасли науки, техники, искусства, необходимыми для ока-

зания содействия в исследовании и оценке доказательств, с применением научно-технических средств, используемые в судебно-экспертной деятельности для решения задач уголовного судопроизводства. Эксперт, активно участвующий в проведении ситуалогической экспертизы и анализирующий процедуру экспертного исследования, и принимающий надлежащее организационное и технологическое решение.

Данная классификация различает уровни экспертов и создает моральный и материальный стимул для перехода «узкопрофильного», «образовательно-ведомственного» и «широкопрофильного» в «аналитического» эксперта-криминалиста. Классификация создает возможность моральной и материальной мотивации, как со стороны руководства, так и со стороны экспертов для их перехода на более высокий уровень, что скажется в целом на качестве работы.

1. Владимиров Л. Е. Ученье об уголовных доказательствах: учебное пособие. С.-Петербург: изд. книжного магазина Законоведение, 1910.

2. Гончаренко В. И. Использование данных естественных и технических наук в уголовном судопроизводстве (Методические вопросы). Киев, 1980.

3. Исаев А. А. Теоретические и правовые проблемы применения специальных познаний для квалификации преступлений. А.: «Жеты жаргы», 1999.

4. Бычкова С. Ф. Организация назначения и производства судебной экспертизы: учебное пособие. Алматы: «Жеты жаргы», 1999.

5. Дильбарханова Ж. Р. Специальные знания в расследовании транснациональных преступлений. Алматы: Юрист, 2007.

6. Толковый словарь Ефремовой [Электронный ресурс]. URL: http://tolkslovar.ru/s10638.html (дата обращения: 1 августа 2015 г.).

7. Словарь Ушакова [Электронный ресурс]. URL: http://tolkslovar.ru/s10638.html (дата обращения: 1 августа 2015 г.).

*Ключевые слова: классификация экспертов, специалист, эксперт – криминалист, специальные знания, специальные научные знания.*

***УДК 343.98***

# ПРИВЛЕЧЕНИЕ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УПРАВЛЕНИЕ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ЗАКОННОСТИ

***Баранчикова Марина Вячеславовна,***
*кандидат юридических наук,*
*заместитель начальника кафедры уголовного права,*
*криминологии и психологии,*
*Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова,*
*302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2*

*В статье рассматриваются особенности реализации принципа законности в ст. 264.1 УК РФ. Формулируются и обосновываются несовершенство диспозиций данной нормы и возникающие в связи с этим проблемы реализации принципа законности, а также направления их решения.*

Преступления против безопасности дорожного движения представляют повышенную опасность при их совершении лицами, находящимися в состоянии опьянения.

Сам факт нахождения человека под воздействием алкоголя за рулем априори делает движение транспорта не безопасным и потенциально приближает реальную угрозу наступления общественно опасных последствий [1, с. 83]. Нахождение водителя в состоянии опьянения влияет не только на восприятие им дорожной обстановки, безопасность управления автомобилем, но часто выступает главной причиной дорожно-транспортных преступлений.

Президент Российской Федерации В. В. Путин считает, что ключевой задачей является воспитание культуры вождения, а это строгое исполнение Правил дорожного движения, понимание ответственности и за свою жизнь, и за жизнь своих близких, за безопасность других участников движения [2]. При этом, несмотря на активные государственные меры, направленные на усиление ответственности лиц, управляющих транспортными средствами в состоянии опьянения, введение уголовной ответственности за повторное управление автомобилем в таком состоянии, количество дорожно-транспортных преступлений, совершаемых по вине нетрезвых водителей, по-прежнему остается высоким.

Криминализация управления транспортным средством в состоянии опьянения была призвана «сократить на российских дорогах число лиц, имевших «опыт» преступного нарушения правил дорожного движения, реализовать превентивную уголовно-правовую функцию» [3, с. 227]. Однако несовершенство дорожно-транспортного законодательства, неоднозначность квалификации дорожно-транспортных преступлений на практике,

отступление от принципа законности и неотвратимости наказания при формулировании и реализации уголовно-правовых норм продолжают снижать эффективность уголовного закона.

В ст. 3 Уголовного кодекса Российской Федерации сформулирован принцип законности, указано, что преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только Уголовным кодексом Российской Федерации.

Одной из проблем реализации принципа законности при применении ст. 264.1 УК РФ, предусматривающей ответственность за нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию, являются недостатки и двусмысленности, находящиеся в тексте диспозиции данной нормы. Ее современная редакция значительно затрудняет реализацию принципа законности.

Изучение диспозиции ст. 264.1 УК РФ показывает несоответствие названия статьи ее содержанию. Указание в диспозиции на такой альтернативный признак субъекта как наличие судимости за совершение преступления, предусмотренного чч. 2, 4, 6 ст. 264 УК РФ или ст. 264.1 УК РФ, говорит о первоначальном факте уголовного, а не административного наказания виновного лица, что не соответствует названию данной статьи. Название данной нормы «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию» в действующей редакции уголовного закона представляется не только более узким по смыслу, чем содержание ее диспозиции, но и противоречащим ей. Такая ситуация нарушает принцип законности и может препятствовать неотвратимости наказания виновных лиц.

В целях устранения указанного противоречия представляется верным предложение об изменении названия статьи 264.1 УК РФ, о внесении добавления в ее название, в котором бы содержалось указание на наличие у субъекта судимости по казанным частям ст. 264 УК РФ [4, с. 121]. Целесообразно изложить его в следующей редакции «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость за совершение преступления, предусмотренного чч. 2, 4, 6 ст. 264 УК РФ или ст. 264.1 УК РФ».

Другой проблемой в реализации принципа законности выступает сформулированное в примечании к ст. 264 УК РФ определение лица, находящегося в состоянии опьянения, где наряду с прочим указано, что им признается «лицо, управляющее транспортным средством, не выполнившее законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения».

Справедливо мнение о том, что, «приравняв отказ от освидетельствования к состоянию опьянения законодатель вышел за пределы собственно определяемого понятия. Эти деяния не тождественны, и если необходимо было криминализировать отказ от освидетельствования..., то

это следовало прямо и указать в уголовном законе. Иначе получается, что состояние опьянения презюмируется..., ставится под сомнение действие одного из конституционных принципов – презумпция невиновности» [5, с. 74]. Тем самым нарушается и положение ч. 3 ст. 3 УК РФ, где указано, что применение уголовного закона по аналогии не допускается. Приравнивание лица, уклонившегося от прохождения освидетельствования на состояние опьянения, к лицу, в отношении которого такое состояние установлено, представляется ничем иным как применением аналогии в российском уголовном законе.

С позиции соблюдения принципа законности правильным представляется формулирование в названии и диспозиции ст. 264.1 УК РФ указания на двоякого субъекта данной нормы: лица, находящегося в состоянии опьянения, а также лица, уклоняющегося от медицинского освидетельствования на состояние опьянения.

Реализация принципа законности представляет собой «деятельность, имеющую своими задачами выявление дефектов уголовного закона и их устранение, осуществляемую на основе теоретико-правового анализа действующего уголовного законодательства и практики его применения на предмет их соответствия содержанию отраслевого принципа законности, в целях создания наиболее эффективного и целесообразного механизма уголовно-правового регулирования» [6, с. 194].

Эффективность уголовно-правовой борьбы с нетрезвыми водителями в современных условиях требует выработки новых актуальных подходов, связанных с применением оптимального, непротиворечивого законодательства. Умение обеспечить законность и справедливость ответственности лиц, виновных в совершении дорожно-транспортных преступлений и находящихся в состоянии опьянения, определить им неотвратимую и эффективную меру наказания, позволит обезопасить сферу дорожного движения в современной России.

---

1. Борисов В. И., Гизимчук С. В. Уголовная ответственность за нарушение правил, норм и стандартов, обеспечивающих безопасность дорожного движения. Харьков, 2001. 105 с.

2. Заседание президиума Госсовета по вопросам безопасности дорожного движения [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/51506 (дата обращения: 20 марта 2016 г.).

3. Баранчикова М. В., Подчерняев А. Н. Особенности криминализации управления транспортным средством в состоянии опьянения // Современные проблемы уголовной политики: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., 25 сент. 2015 г. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2015. Т. 1. С. 223-227.

4. Агильдин В. В. Некоторые моменты уголовно-правовой политики борьбы с дорожно-транспортными преступлениями (на примере статьи

264.1 УК РФ) // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2016. Т. 10. № 1. С. 117-125.

5. Грачева Ю. В., Коробеев А. И., Чучаев А. И. Новый вид транспортного преступления как модифицированный вариант хорошо забытого старого // Lex Russica. 2015. Т. CI. № 4. С. 71-80.

6. Жариков Ю. С. Законность уголовно-правового регулирования (проблемы теории и практики). М.: Изд-во СГУ, 2007. 204 с.

*Ключевые слова: принцип законности, управление транспортным средством, состояние опьянения, уголовная ответственность за нарушение правил дорожного движения.*

***УДК 343. 2***

## О СТАТУСЕ ПОТЕРПЕВШЕГО В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

***Бартенев Евгений Александрович,***
*кандидат юридических наук,*
*заведующий кафедрой криминалистики третьего факультета,*
*Институт повышения квалификации Академии СК РФ,*
*630091 г. Новосибирск, Красный проспект, 74*

***Гадельшин Ринат Ишбульдинович,***
*старший преподаватель кафедры уголовного процесса*
*третьего факультета,*
*Институт повышения квалификации Академии СК РФ,*
*630091 г. Новосибирск, Красный проспект, 74*

*В статье рассматривается понятие потерпевшего в уголовном процессе, особенности реализации его правового статуса.*

В специальной литературе высказываются мнения, что «российское уголовно-процессуальное законодательство предоставляет потерпевшему больше прав, чем нормы международного права или законодательства стран, придерживающихся континентальной системы уголовного судопроизводства» [5, с. 30]. Действительно, УПК Франции правовой статус потерпевшего сводит до роли гражданского истца, англосаксонская система уголовного судопроизводства отводит жертве роль свидетеля со стороны обвинения [2, с. 333], тогда как в России эта процессуальная фигура исторически (начиная с XIX века) признается в качестве самостоятельного участника уголовного процесса (ст. 53 УПК РСФСР, ст. 22, 42, 249 УПК РФ).

Анализ специальный источников показывает, что в российском правовом пространстве складывается ситуация, что, несмотря на то, что российский уголовно-процессуальный закон и содержит легальное определение потерпевшего (в отличие от большинства зарубежных стран), и предусматривает значительное количество (по объему) процессуальных прав, вместе с тем, реальное положение дел складывается таким образом, что в правоприменительной практике реальный потерпевший имеет на самом деле только одно гарантированное право – право требования об обеспечении его прав, что не означает одно и то же, что гарантирование его главного права – право на возмещение причиненного ему в результате преступления вреда в полном объеме и удовлетворения его чувства социальной справедливости. Главная причина такого дуалистического положения видится в пробелах самой доктрины современного уголовного процесса.

В истории российского уголовно-процессуального законодательства понятие потерпевшего впервые сформулировано в ныне действующем УПК, где также впервые дается перечень основных процессуальных прав потерпевшего (ст. 42).

Современное уголовно-процессуальное законодательство России содержит легальное определение потерпевшего, тем самым, признавая наличие в процессе производства по уголовным делам такого самостоятельного участника правоотношений. Так, Н. А. Шайкенов отмечает, что закрепление правового статуса личности свидетельствует о признании государством ее автономии, правовой самостоятельности по отношению к обществу и государству.

В ст. 42 УПК РФ определяется, что потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Далее необходимо акцентировать внимание на том моменте, что решение о признании потерпевшим, как этого требует закон, оформляется постановлением дознавателя, следователя или суда.

Понятие потерпевшего законодательное и доктринальное**,** будучи понятием категориального ряда, связанное, с одной стороны, с источником криминальной природы [1, с. 44], акцентируя в большей мере его связанность с причиненным преступлением вредом и в меньшей связанность и принадлежность его к процессуальным отношениям, отражают состояние жертвы [3, с. 48], а не обобщение характерных, специфических признаков потерпевших [4,], что не в полной мере отражает их сущность, которая отражена в значительной степени в их процессуально-правовом положении.

Н. И. Матузов и А. С. Мордовец указывают, что для современного юридического статуса личности в Российской Федерации характерны такие особенности как крайняя его неустойчивость, слабая социально-правовая защищенность, отсутствие надежных гарантирующих механиз-

мов, неспособность государственных властных структур эффективно обеспечить интересы гражданина, его права, свободы, жизнь, честь, собственность, безопасность. Вместе с тем, они же отмечают, что правовой статус – это часть, элемент общества, который зависит от типа политического режима, а его причинная обусловленность сложная и богатая [9, с. 265].

Видится, что статус потерпевшего в большой степени определяется объемом и характером его процессуальных прав, а определение потерпевшего, закрепленное в ст. 42 не отражает в полной мере основных свойств статуса потерпевшего.

Законодательное понятие «потерпевший» имеет в виду не всякую жертву преступления, а распространяется на лиц и организации, которые официально признаются участниками уголовного судопроизводства [8, с. 65] и пользуются правами, возникающими при производстве по уголовному делу, подлежат защите и получают в данном качестве определенные законом правовые гарантии для защиты. В. И Полубинский справедливо указывает, что лишь такая жертва, которая официально признается участником уголовного процесса, получает определенную законом правовую защиту общества от причиненного ей вреда именно с этого времени и в данном качестве [6, с. 18].

Пункт 1 раздела «А» Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью дает более широкое определение понятию «жертва», чем часть 1 статьи 42 УПК РФ понятию «потерпевший». В качестве жертвы преступления указанная Декларация рассматривает любое лицо, пострадавшее от преступления.

В российском уголовно-процессуальном законодательстве, потерпевшим признается лишь лицо, в отношении которого дознавателем, следователем, прокурором или судом принят соответствующий процессуальный акт. Когда конкретно будет принят этот акт, не оговаривается. Срок, в течение которого пострадавшее от преступления лицо должно быть признано потерпевшим, законом не установлен. Между тем, как отмечает в своем докладе Уполномоченный по правам человека, во многих случаях лицо признается потерпевшим на завершающей стадии уголовного судопроизводства [7].

Таким образом, представляется, закрепленное законодателем определение потерпевшего является по своей сути материальным. Это приводит к тому, что появление потерпевшего в судопроизводстве поставлено в зависимость от усмотрения следователя, дознавателя, которые должны определить, имеются ли материальные основания для признания лица потерпевшим. Подобная ситуация непозволительна, что неоднократно подчеркивалось исследователями (В. Д. Бойков, В. Божьев, А. М. Ларин, П. Яни и др.). УПК РФ должен закреплять, прежде всего, процессуальное понятие потерпевшего, которое связано с установлением момента появления

лица в процессе с целью подтверждения причинения вреда, защиты своих прав и интересов.

Представление потерпевшему статуса участника уголовного процесса преследует чисто прагматические цели: наделить его процессуальными правами с тем, чтобы, защищая нарушенные интересы, он мог своими действиями способствовать достижению целей правосудия и выполнению задач уголовного судопроизводства. Следовательно, вступление потерпевшего в уголовное судопроизводство важно, прежде всего, до, а не после приговора, который установит причинение вреда преступлением. Поэтому, в законе (ст. 42 УПК РФ) важно предусмотреть, как пострадавшего включить в уголовное судопроизводство. Таким образом, по нашему мнению, для устранения отмеченного процессуального дефекта следовало бы проработать вопрос о дополнении статьи 146 УПК РФ положением о том, что пострадавшее от преступления лицо признается потерпевшим одновременно с вынесением постановления о возбуждении уголовного дела.

---

1. Анощенкова С. В. Уголовно-правовое учение о потерпевшем. М.: Волтерс-Клувер, 2006. 248 с.

2. Гуценко К. Ф., Головко А. В., Филимонов Б. А. Уголовный процесс западных государств: учебное пособие для юридических вузов. 2-е изд., доп. и испр. М.: Зерцало-М, 2002. 528 с.

3. Кочин А. А., Харламов В. С., Николаев А. А. Противодействие преступному насилию в Северо-Западном федеральном округе: пособие. СПб., 2003. 52 с.

4. Мизулина Е. Б. Процесс в законе // Рос. газ. 2006. 6 дек.

5. Осипкин В. Н. Потерпевший. СПб., 1998. 31 с.

6. Полубинский В. И. Правовые основы криминальной виктимологии. М., 2001. 63 с.

7. Специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации // Рос. газ. 2008. 4 июня.

8. Фаргиев И. А. Статус потерпевшего от преступления в уголовном праве. Ростов-на-Дону: РГУ, 2004. 242 с.

9. Шайкенов Н. А. Правовое обеспечение интересов личности. Свердловск: Изд-во Уральского университета, 1990. 199 с.

*Ключевые слова: потерпевший, процессуальные права, участник правоотношений, право на возмещение ущерба, правовой статус личности, процессуальные отношения, жертва преступления.*

***УДК 343. 1***

# НАЗНАЧЕНИЕ И ПРОИЗВОДСТВО ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА (НА ПРИМЕРЕ МОШЕННИЧЕСТВ, СОВЕРШЕННЫХ ПО ПРИНЦИПУ «ФИНАНСОВЫХ ПИРАМИД», ДЕЙСТВУЮЩИХ ПОД ВИДОМ КРЕДИТНЫХ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ КООПЕРАТИВОВ)

***Белицкий Владислав Юрьевич***,
*кандидат юридических наук, доцент,*
*заместитель начальника кафедры уголовного процесса,*
*Барнаульский юридический институт МВД России,*
*656038, г. Барнаул, ул. Чкалова, 49*

*В статье рассмотрены вопросы назначения и производства финансово-экономической судебной экспертизы на примере мошенничеств, совершенных по принципу «финансовых пирамид», действующих под видом кредитных потребительских кооперативов. В частности, определены необходимые для проведения экспертизы исходные данные; объекты, представляемые на исследование; типичные вопросы, которые могут быть поставлены эксперту, и допущения, из которых исходит эксперт при производстве экспертизы данного вида.*

Мошенничества, совершенные по принципу «финансовой пирамиды», появившись в нашей стране в 1991 году, продолжают свою деятельность и в настоящее время [1]. При этом, как отмечает Банк России, сегодня Россия переживает третью волну «финансовых пирамид»[2].

Виды «финансовых пирамид» многообразны. В последние годы наиболее распространенным является совершение мошенничеств рассматриваемого вида под видом кредитных потребительских кооперативов граждан [3].

Специфика механизма совершения мошенничеств по принципу «финансовой пирамиды» обуславливает возрастание роли института сведущих лиц и, прежде всего, экспертов.

Анализ правоприменительной практики позволяет говорить, что на этапе предварительной проверки для сбора достаточных данных для принятия законного и обоснованного процессуального решения целесообразно назначать и проводить, помимо прочих, финансово-экономическую судебную экспертизу.

Судебная финансово-экономическая экспертиза – это род судебной экономической экспертизы, которая проводится для исследования показателей финансового состояния и финансово-экономической деятельности хозяйствующего субъекта.

По делам о мошенничествах, совершенных по принципу «финансовых пирамид», судебная финансово-экономическая экспертиза позволяет провести анализ финансовых схем сбережения и кредитования путем построения имитационной модели деятельности хозяйствующего субъекта и проведения имитационных экспериментов, моделирующих эту деятельность.

В рамках данной статьи остановимся на вопросах назначения и производства финансово-экономической судебной экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела на примере мошенничеств, совершенных по принципу «финансовых пирамид», действующих под видом кредитных потребительских кооперативов.

Для проведения судебной финансово-экономической экспертизы на предмет наличия признаков «финансовой пирамиды», действующей под видом кредитных потребительских кооперативов, необходимы следующие исходные данные:

– по договорам сбережения – дата заключения договора, сумма сбережения по договору, срок сбережения, процент (годовых) по договору сбережения;

– по договорам займа – дата заключения договора, сумма займа, срок кредитования, процент (годовых) по договору займа, порядок оплаты основного долга и процентов по договору займа;

– бухгалтерские документы хозяйствующего субъекта за определенный проверяемый период.

В связи со сказанным: устав организации, договоры займов, договоры сбережений, бухгалтерские документы хозяйствующего субъекта за определенный проверяемый период.

Типичными вопросами, которые могут быть поставлены на разрешение эксперта, при проведении экспертизы данного вида являются:

1) Мог ли хозяйствующий субъект (кооператив, общество и пр.) и в течение какого срока исполнять свои обязательства перед участниками, без привлечения средств других участников в определенный период (например, с 01.01.2016 по 31.12.2016)?

2) Начиная с какого периода времени хозяйствующему субъекту (например, кооперативу) для исполнения своих обязательств перед участниками неизбежно пришлось бы привлекать средства других участников за определенный период (например, с 01.01.2016 по 31.12.2016)?

3) В течение какого периода времени хозяйствующий субъект (например, кооператив) мог исполнять свои обязательства перед другими участниками за счет средств других (более «поздних») участников (или когда неизбежно наступает момент, когда кооператив вынужден прекратить исполнение своих обязательств из-за отсутствия средств на их исполнение) за определенный период (например, с 01.01.2016 по 31.12.2016)?

4) Перед сколькими участниками хозяйствующий субъект (например, кооператив) не смог бы выполнить свои обязательства (какому

количеству участников неизбежно был бы причинен материальный ущерб) за определенный период (например, с 01.01.2016 по 31.12.2016)?

5) Возможно ли выполнение обязательств кооперативом по отношению к отдельным вкладчикам (пайщикам-сберегателям) за определенный период (например, с 01.01.2016 по 31.12.2016)?

6) Возможно ли выполнение обязательств кооперативом по отношению ко всем вкладчикам (пайщикам-сберегателям) за определенный период (например, с 01.01.2016 по 31.12.2016)?

7) Имеются ли в деятельности хозяйствующего субъекта признаки «финансовой пирамиды», если под финансовой пирамидой понимать такую финансовую схему, при которой обязательства перед первыми участниками выполняются за счет привлечения средств других (более поздних) участников, при этом неизбежно наступает момент, когда хозяйствующий субъект вынужден прекратить исполнение своих обязательств из-за отсутствие средств на их исполнение?

При производстве финансово-экономической судебной экспертизы, по делам о деятельности кредитно-потребительских кооперативов и анализе предлагаемых хозяйствующим субъектом финансовых схем сбережения и кредитования, эксперты исходят из следующих допущений:

1) текущие расходы хозяйствующего субъекта (аренда помещений, коммунальные платежи, заработная плата сотрудников и пр.) при анализе не учитываются;

2) полагается, что все участники-заемщики погашают займы в полном объеме в соответствии с условиями, предусмотренными договором займа;

3) полагается, что хозяйствующий субъект, при наличии средств на расчетном счете, погашает свои обязательства перед участниками-сберегателями в соответствии с условиями, предусмотренными договором сбережения;

4) при отсутствии в представленной исходной документации отдельных данных, например, процентных ставок по договорам, они восполняются условными данными, которые трактуются в пользу хозяйствующего субъекта. Например, при отсутствии данных о процентных ставках в договорах сбережения, берется минимально возможная процентная ставка, а при отсутствии данных в договорах кредитования – учитывается максимально возможная процентная ставка.

Анализ материалов проведенных судебных финансово-экономических экспертиз, проведенных по делам о мошенничествах, совершенных по принципу «финансовых пирамид», позволяет говорить о том, что на производство экспертизы экспертом затрачивается от 12 до 30 суток. Учитывая, что срок предварительной проверки, исходя из нормы части 3 ст. 144 УПК РФ, может быть продлен до 30 суток, полагаем, этого времени

будет достаточно для проведения судебной финансово-экономической экспертизы.

Правоприменительная практика содержит положительные примеры назначения и проведения судебных финансово-экономических экспертиз на стадии возбуждения уголовного дела о преступлениях рассматриваемого вида. В частности, такая экспертиза была проведена при проверке деятельности одного из кредитных потребительских кооперативов (КПК), действовавших в г. Барнауле Алтайского края. В результате проведения экспертизы было подготовлено заключение эксперта, содержащее ответы на все поставленные вопросы. Так в заключении эксперта было отражено, что в запрашиваемый период в деятельности КПК усматриваются признаки «финансовой пирамиды», поскольку в случаях, когда сумма вкладов участников-сберегателей существенно превышает сумму займов участникам-заемщикам и с течением времени данное положение только усугубляется, выполнение обязательств перед участниками-сберегателями возможно только при использовании средств, поступивших от последующих участников-сберегателей, срок расчетов с которыми ещё не наступил. При этом неизбежно наступает момент, когда средства для погашения обязательств заканчиваются. Информация, отраженная в данном заключении эксперта, наряду с другими данными, была достаточной, для возбуждения уголовного дела.

Принимая во внимание сказанное, судебная финансово-экономическая экспертиза является эффективным средством проверки сообщения по делам о мошенничествах, рассматриваемого вида, так как её результаты математически обосновывают реализацию в деятельности хозяйствующего субъекта принципа финансовой пирамиды.

---

1. См., напр.: Фалалеев М. Разрушили «пирамиду». Мошенники в 20 городах обманули граждан на 90 миллионов рублей [Электронный ресурс]. URL: http://www.rg.ru/2015/07/27/piramida-site.html (дата обращения: 27 июля 2015 г.).
2. Лях В. Основание пирамид. Центробанк: сегодня в Россию пришла третья волна финансовых мошенников [Электронный ресурс]. URL: http://www.rg.ru/2015/04/14/piramidy.html (дата обращения: 13 апреля 2015 г.).
3. См., напр.: Кузнецова Т. Копилка с подвохом. Бийчане приносили создателям кредитной пирамиды занятые в банках деньги [Электронный ресурс]. URL: http://rg.ru/2016/03/10/reg-sibfo/sud-finansovoya-piramida.html (дата обращения: 10 марта 2016 г.).

*Ключевые слова: финансово-экономическая судебная экспертиза, мошенничества, «финансовые пирамиды».*

***УДК 343.1***

# О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ РЕАЛИЗАЦИИ АДВОКАТСКОГО РАССЛЕДОВАНИЯ НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

***Беляева Анна Андреевна,***
*курсант,*
*Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова,*
*302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2*

***Чаплыгина Виктория Николаевна,***
*кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики*
*и предварительного расследования в ОВД,*
*Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова,*
*302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2*

*В статье авторы рассмотрели проблемы реализации принципа состязательности сторон и адвокатского расследования на досудебных стадиях уголовного процесса.*

«Дело судьи – при разборе дел всегда
следовать правде; дело защитника –
иногда защищать правдоподобное,
даже если это не вся правда»

Цицерон

Впервые в истории российского уголовно-процессуального законодательства, с момента допуска к участию в уголовном деле, защитник получил право собирать доказательства путем: 1) получения предметов, документов и иных сведений; 2) опроса лиц с их согласия; 3) истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставить запрашиваемые документы или их копии. Дополнительным средством участия адвоката-защитника в доказывании является право на привлечение к участию в деле специалиста.

Общеизвестно, что доказывание является осуществляемой в процессуальных формах деятельностью органов расследования и суда, а также других наделенных по закону правами участников процесса по собиранию, закреплению, проверке и оценке фактических данных, необходимых для установления истины по уголовному делу и решения задач уголовного судопроизводства [1, с. 619].

Как верно отмечали ведущие ученые-процессуалисты Е. Карякин и Е. В. Твердова, «защитник ни в коем случае не должен злоупотреблять предоставленным ему правом на собирание доказательств; не должен ис-

пользовать ложь, введение в заблуждение лица, обладающего определенными сведениями, принуждение последнего к беседе, а тем более принуждение к даче ложных сведений» [2, с. 31].

Согласно ч. 3 ст. 123 Конституции РФ, ст. 15 УПК РФ уголовное судопроизводство, в том числе и на досудебной стадии, осуществляется на основе состязательности. Предполагается, что адвокат наделяется правами собирания доказательств, для обеспечения данного принципа в уголовном процессе. Однако данный аспект вызывает неоднозначное отношение к нему со стороны юридической общественности. Как подчеркивает А. Давлетов, «некоторые юристы с удовлетворением констатируют, что УПК РФ наконец-то предоставил адвокату-защитнику возможность самостоятельно собирать доказательства по делу и, более того, усматривают в этом важное проявление состязательности в нашем досудебном уголовном процессе» [3, с. 50].

Что касается иной диаметрально противоположной позиции других процессуалистов, то право адвоката-защитника собирать доказательства вызвало обратную реакцию в виде возражения – «УПК РФ не дал защитнику права самостоятельно собирать доказательства и, следовательно, не превратил его в сторону состязательного процесса в досудебной части нашего уголовного производства» [4, с. 64-66]. Полагаем, что данные возражения основываются на положениях ч. 2 ст. 74 УПК РФ, согласно которым устанавливается перечень доказательств по уголовному делу.

Существует также серьезная проблема в уголовно-процессуальной практике – это отказы в удовлетворении заявленного адвокатом-защитником ходатайства о приобщении предметов, документов, иных сведений к материалам дела дознавателями, следователями либо судом. Об этой проблеме справедливо писала Н. Р. Мухудинова, «адвокату наиболее часто отказывают в приобщении к материалам уголовного дела таких документов, как распечатка электронных писем, неудостоверенные факсимильные сообщения, документы, размещенные в Интернете, анонимные письма, фотографии» [5, с. 35-36].

В настоящее время все большую актуальность приобретает предложение М. А. Фомина о внесении в ст. 74 УПК РФ дополнения следующего содержания: «все предусмотренные в ч. 3 ст. 86 УПК РФ доказательства, собранные адвокатом, рассматриваются в качестве доказательств по уголовному делу наравне с теми доказательствами, которые собраны органом уголовного преследования» [6, с. 491]. На его взгляд, этот постулат имеет особое практическое значение, способное обеспечить в будущем действительную реализацию принципа состязательности и равноправия сторон в уголовном процессе.

Первой формой собирания доказательств защитником, содержащейся в п. 1 ч. 3 ст. 86 УПК РФ, является право адвоката-защитника собирать доказательства путем получения предметов, документов и иных сведений,

которые могут быть признаны вещественными и иными доказательствами по делу. Эта норма является аналогичной норме, содержащейся в п. 3 ч. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [7].

Употребляемый в п. 1 ч. 3 ст. 86 УПК РФ термин «получение» защитником предметов, документов и иных сведений означает переход указанных объектов в распоряжение адвоката-защитника. Самым важным условием при получении защитником предметов, документов и иных сведений является то, что указанный переход объектов осуществляется на добровольной основе и с согласия владельца.

Заявляя ходатайство о приобщении к материалам уголовного дела добытого предмета или документа, обязанностью адвоката-защитника будет дача объяснений относительно того, где и при каких обстоятельствах был получен данный предмет или документ. Хотя УПК РФ не обязывает адвоката-защитника давать объяснения, но у субъекта, ведущего уголовное судопроизводство, такие вопросы могут возникнуть при решении вопроса об относимости и достоверности представляемого адвокатом доказательства в качестве вещественного.

Следующей формой собирания доказательств адвокатом-защитником является опрос лиц с их согласия. Данная форма собирания доказательств не имеет четкого законодательного регулирования, в связи с чем вызывает много вопросов в правоприменительной практике. Однако, согласно положениям Закона об адвокатуре адвокат вправе опрашивать с их согласия лиц, предположительно владеющих информацией, относящейся к делу, по которому адвокат оказывает юридическую помощь. Говоря о семантическом значении опроса лиц с их согласия, следует обратиться к мнению В. С. Попова, согласно которому – это способ получения информации, необходимой для осуществления защиты интересов подозреваемого, обвиняемого защитником, с согласия опрашиваемых лиц [8, с. 11].

Ввиду отсутствия перечня лиц, которые могут быть опрошены, адвокат-защитник может опросить любое лицо и любого участника судопроизводства при наличии оснований полагать, что они владеют информацией, относящейся к уголовному делу [9, с. 14].

Однако проблемой выступает при этом отсутствие определенной формы (процессуального документа) фиксации результатов опроса лиц. Конечно, защитник может заявить ходатайство о проведении допроса ранее опрошенного им лица, но полученные данные могут значительно расходиться. Оптимальным выходом считается при производстве опроса адвокату использовать с согласия лица аудио- или видеозапись.

Следующим исследуемым процессуальным способом обнаружения защитником сведений, которые могут быть использованы в доказывании, является истребование справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, обще-

ственных объединений и организаций. Полученные адвокатом-защитником таким способом сведения будут признаны в качестве доказательств и соответствовать требованиям ст. 84 УПК РФ, после того как следователь или суд признает их относимыми, допустимыми и удовлетворит ходатайство адвоката-защитника о приобщении их к делу.

В уголовно-процессуальном законодательстве используются различные формулировки данного способа обнаружения адвокатом-защитником сведений, которые могут быть использованы в доказывании. Как указал Д. Т. Арабули, «истребование или запрос адвокатом-защитником справки, характеристики и иного документа предполагают направление защитником в категоричной форме требования, адресованного соответствующему органу или организации о предоставлении ему запрашиваемой информации, оформленной в виде справки, характеристики или иного документа» [10, с. 94].

Органы государственной власти, органы местного самоуправления, а также общественные объединения и иные организации в порядке, установленном законодательством, обязаны выдать адвокату запрошенные им документы или их заверенные копии не позднее чем в месячный срок со дня получения запроса адвоката (п. 1 п. 3 ст. 6 Закона об адвокатуре). По мнению многих ученых-процессуалистов, установленный Законом об адвокатуре месячный срок препятствует своевременному получению квалифицированной юридической помощи, усложняет работу органа или должностного лица, в чьем производстве находится уголовное дело, затягивая принятие решений по делу.

Существует ряд проблем, связанных с реализацией права, содержащегося в ч. 3 ст. 86 УПК РФ. Первой проблемой, не позволяющей адвокату-защитнику в полной мере реализовать свое право собирать доказательства, является его зависимость на стадии предварительного расследования от участников, ведущих уголовное судопроизводство, так как от их усмотрения зависит факт признания данной информации доказательством. В связи с данной зависимостью адвоката-защитника от органов, ведущих уголовное преследование, ходатайства адвоката-защитника удовлетворяются только тогда, когда это позволяет укрепить или не разрушить позицию обвинения.

Вторая проблема относится к реализации истребования справок, характеристик, иных документов как способа собирания доказательств. Это отсутствие в уголовно-процессуальном законодательстве как обязанности, так и ответственности у физических и юридических лиц перед адвокатом-защитником. Необходимость правовой регламентации обязанности и ответственности указанных субъектов связана с отказами данных субъектов предоставлять адвокату-защитнику интересующие его документы и информацию.

Третья проблема реализации права истребования справок, характеристик, иных документов как способа собирания доказательств состоит в том, что в полной мере не решен вопрос об истребовании справок, характеристик, других документов от организаций, предприятий и объединений иных форм собственности. В связи с чем Л. С. Ярцева предлагает усовершенствовать п. 3 ч. 3 ст. 86 УПК РФ, дополнив положения: «...в расширении перечня субъектов, обязанных предоставлять запрошенные справки, характеристики и иные документы, необходимые адвокату-защитнику для формирования его защитительной позиции по делу в результате дополнения его категориями: «физические лица» и «коммерческие и некоммерческие организации различных организационно-правовых форм» [11, с. 8].

Четвертой проблемой является факт установления Законом об адвокатуре месячного срока для предоставления запрошенных адвокатом документов или их заверенных копий, создавая препятствие своевременному получению квалифицированной юридической помощи.

Резюмируя выше сказанное, отметим, что участие в доказательственной деятельности предполагает совершение адвокатом активных познавательных действий, направленных, прежде всего, на поиск и процессуальное закрепление сведений об обстоятельствах расследуемого события, их исследование и анализ, а также эффективное использование в целях полноценного обеспечения прав, свобод и законных интересов своего доверителя. Защитник обязан использовать все законные средства и способы защиты в целях выявления обстоятельств, опровергающих обвинение или смягчающих ответственность подозреваемого, обвиняемого и оказать им необходимую юридическую помощь.

Однако стоит признать, что объявленное УПК РФ право защитника на адвокатское расследование на досудебных стадиях уголовного процесса в действительности не обеспечено, т.к. адвокат лишь содействует органам следствия в собирании доказательств. Считаем, что раз принципом уголовного процесса провозглашается состязательность сторон, то необходимо провести реформирование норм УПК РФ в этой части и обеспечить солидарное право на собирание доказательств, противостоящих субъектов.

---

1. Уголовный процесс Российской Федерации: учебник для высших учебных заведений / под общ. ред. И. А. Бобракова. Брянск, 2012.

2. Карякин Е. Н. Допустимость доказательств, собранных защитником, и осуществление функции защиты в уголовном судопроизводстве // Рос. юстиция. 2012. № 6.

3. Давлетов А. Право защитника собирать доказательства // Рос. юстиция. 2011. № 7.

4. Кузнецов Н., Дадонов С. Право защитника собирать доказательства: сущность и пределы // Рос. юстиция. 2010. № 8.

5. Мухудинова Н. Р. Процессуальная деятельность защитника по собиранию и представлению доказательств в российском уголовном судопроизводстве: монография. Саранск, 2011.

6. Фомин М. А. Сторона защиты в уголовном процессе (досудебное производство). М., 2014.

7. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ: ред. от 2 июля 2013 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 23, ст. 2102.

8. Попов В. С. Участие адвоката-защитника в процессе доказывания и в суде первой инстанции: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Челябинск, 2013.

9. Вазюлин С. А., Васюков В. Ф. Проблемы привлечения свидетелей к уголовной ответственности за заведомо ложные показания // Уголовный процесс. 2012. № 7.

10. Арабули Д. Т. Право защитника собирать и представлять доказательства: понятие, способы, проблемы реализации: монография. М., 2013.

11. Ярцева Л. С. Деятельность адвоката-защитника по делам, рассматриваемым в суде с участием присяжных заседателей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2012.

*Ключевые слова: адвокат, защитник, адвокатское расследование, досудебное производство, доказательство, ходатайство, опрос.*

***УДК 343.1***

## ОСОБЕННОСТИ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЙ СТАТЬИ 264.1 УК РФ: А ЕСТЬ ЛИ ПРОБЛЕМА?

***Булыжкин Александр Викторович,***
*кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД, Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова, 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2*

*В данной статье автор рассматривает некоторые проблемы, с которыми можно столкнуться при расследовании уголовных дел по ст. 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.*

Без малого почти год прошел с того момента, когда Федеральным законом от 31.12.2014 № 528-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления ответственности за совершение правонарушений в сфере безопасности дорож-

ного движения» [1] Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) дополнен статьёй 264.1, предусматривающей ответственность за нарушение правил дорожного движения лицом, находящимся в состоянии опьянения, повторно подвергнутым административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения или за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения либо имеющим судимость за совершение преступлений, предусмотренными частями второй, четвёртой или шестой статьи 264 УК РФ или статьёй 264.1 УК РФ.

Отметим, что включение новой статьи в первое время породило ряд проблем, связанных с её реализацией соответствующими субъектами правовых отношений, что, в свою очередь, «спровоцировало» весьма бурную дискуссию в научной среде.

И всё же, что же насторожило представителей научной общественности в нововведениях законодателя.

Так, например, по замыслу последнего, статья 264.1 УК РФ «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию» содержит состав повторного совершения административного правонарушения. При этом такая повторность превращает этот проступок в преступление, которое уже влечёт уголовную ответственность. Однако на деле, наименование новой статьи не в полной мере раскрывает содержание её диспозиции, предусматривая в качестве субъекта преступления не только лицо, подвергнутое административному наказанию, но и лицо, имеющее судимость [2]. Считаем, что в самое ближайшее время данное упущение будет исправлено законодателем.

Кроме этого, после начала действия указанной статьи с 1 июля 2015 года возник вопрос, а следует ли учитывать при квалификации деяния по статье 264.1 УК РФ административное наказание, назначенное лицу (в соответствии с содержанием диспозиции) до 1 июля 2015 года. Отметим, что на предмет соответствия данного положения требованиям статьи 10 УК РФ «Обратная сила уголовного закона» свои разъяснения давали и Генеральная прокуратура Российской Федерации и Управление по организации дознания МВД России. Однако, справедливости ради, стоит отметить, что итоговую точку в этом вопросе поставил Верховный Суд Российской Федерации, который представил разъяснения по особенностям применения данной статьи, согласно которым, наказание, назначенное лицу до 1 июля 2015 года за управление транспортным средством в состоянии опьянения или за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние учитывается, если на момент совершения нового правонарушения не истёк срок, установленный статьёй 4.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), поскольку, по мне-

нию Суда, лицо, подвергнутое административному наказанию за указанное правонарушение до 1 июля 2015 года, совершая аналогичное правонарушение после 30 июня 2015 года, осознаёт, что совершает тем самым уголовно наказуемое деяние, запрещённое в статье 264.1 УК РФ [3].

Согласно всё той же статье 4.6 КоАП РФ лицо считается подвергнутым административному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания и до истечения одного года. Следовательно, этот годичный срок является давностным сроком для погашения административного наказания, так же, как и срок погашения судимости за совершение деяния, предусмотренного частями второй, четвёртой и шестой статьи 264 УК РФ или статьей 264.1 УК РФ. Таким образом, если следовать мысли законодателя, в срок, в течение которого при повторном совершении одного из правонарушений, предусмотренных статьями 12.8 и 12.26 КоАП РФ, лицо подлежит привлечению к уголовной ответственности по истечение одного года с даты окончания исполнения административного наказания (например, окончания срока лишения права управления транспортным средством) или погашения (снятия) судимости за совершение преступления, предусмотренного частями второй, четвёртой, шестой статьи 264 УК РФ или статьёй 264.1 УК РФ.

Что же касается первых результатов применения новой правовой нормы, закреплённой в статье 264.1 УК РФ, то сотрудниками Госавтоинспекции только в течение второго полугодия 2015 года было выявлено свыше 400 тысяч фактов управления транспортными средствами с признаками опьянения. При этом свыше, чем в 25 тысячах случаях усматривались признаки преступления, предусмотренного статьёй 264.1 УК РФ. По результатам рассмотрения данных дел судами вынесено свыше 5 тысяч приговоров о привлечении водителей к уголовной ответственности [4].

Определённый интерес для нашей научной дискуссии представляют и результаты изучения практики применения данных положений, которые говорят о том, что в отношении указанной категории водителей сотрудники Госавтоинспекции на первоначальном этапе проводят действия, предусмотренные КоАП РФ: отстранение от управления (с составлением протокола об отстранении от управления транспортным средством); проведение освидетельствования на состояние опьянения (акт освидетельствования на состояние алкогольного опьянения); в случае отказа лица от прохождения освидетельствования на состояние алкогольного опьянения – протокол о направлении на медицинское освидетельствование на состояние опьянения; соответственно акт медицинского освидетельствования на состояние опьянения; протокол об административном правонарушении; задержание транспортного средства (протокол о задержании транспортного средства); объяснение лица, в отношении которого ведётся производство по делу об административном правонарушении; копии документов, удостоверяющих личность водителя-правонарушителя. При этом лицо, в отношении которо-

го возбуждено дело об административном правонарушении подлежит проверке по соответствующим оперативно-справочным учётам. В случае, когда отсутствует реальная возможность проверить лицо по оперативно-справочным учётам на месте остановки транспортного средства либо имеющаяся информация нуждается в дополнительной проверке, то её проводит инспектор по исполнению административного наказания в подразделениях Госавтоинспекции. В ходе проверки направляются запросы в ИЦ ГУ МВД (УМВД, МВД) по субъектам Российской Федерации и ГИАЦ МВД России.

При установлении факта назначения административного наказания либо наличия судимости, сотрудник полиции в соответствие с п. 3 ч. 1.1 ст. 29.9 КоАП РФ выносит постановление о прекращении производства по делу об административном правонарушении, принимает меры к задержанию правонарушителя и доставления его в дежурную часть органа внутренних дел. В случае если усматриваются признаки преступления, предусмотренные статьёй 264.1 УК РФ, сотрудник Госавтоинспекции составляет рапорт об обнаружении признаков преступления (в соответствие с требованиями статьи 143 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ). В дальнейшем дознаватель в своих действиях по рассмотрению данного повода к возбуждению уголовного дела и его последующему расследованию руководствуется алгоритмом действий сотрудников полиции по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, предусмотренных статьёй 264.1 УК РФ [5].

Завершая свои рассуждения, отметим, что в данной статье нами были затронуты не все проблемы, с которыми пришлось столкнуться сотрудникам Госавтоинспекции и дознавателям органов внутренних дел при реализации требований статьи 264.1 УК РФ. Отметим лишь, что по некоторым из них к моменту издания данной статьи подготовлены законодательные изменения со стороны написания данной статьи подготовлены законодательные изменения со стороны ГУ ОБДД МВД России.

Главное, в чем можно согласиться с другими представителями научной общественности, также занимающимися изучением проблемы, затронутой нами в названии данной статьи (С. Н. Антоновым, К. С. Бакановым, В. Ф. Васюковым, В. Н. Курченко и многими другими), это то, что немаловажным фактором правильной квалификации правонарушений, с вязанных с управлением транспортными средствами с признаками опьянения, является дальнейшее поступательное развитие административной преюдиции в уголовном праве России.

---

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления ответственности за совершение правонарушений в сфере безопасности дорожного движения: Федер. закон

Рос. Федерации от 31 декабря 2014 г. № 528-ФЗ // Рос. газ. 2015. 12 янв. № 1.

2. Курченко В. Н. Применение новой статьи 264.1 УК РФ: разъяснения для практиков [Электронный ресурс] // Уголовный процесс: электронный журнал. 2015. № 9.

3. Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению положений ст. 159.4 УК РФ в связи с постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 11.12.2014 г. № 32-П и ст. 264.1 УК РФ [Электронный ресурс]: утв. Президиумом Верховного Суда Рос. Федерации 31 июля 2015 г. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

4. Официальный сайт ГУ ОБДД МВД России [Электронный ресурс]. URL: http://www.gibdd.ru.

5. Алгоритм действий сотрудников полиции по выявлению, раскрытию и расследованию преступления, предусмотренного статьёй 264.1 (Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию) УК РФ / Г. В. Костылева, С. В. Крашенниников, Е. И. Куприянов и др.

*Ключевые слова: расследование, состояние опьянения, преступление.*
***УДК 343.2***

## НАЗНАЧЕНИЕ ЭКСПЕРТИЗ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О НЕЗАКОННОМ ОБОРОТЕ ПОРНОГРАФИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ И ПРЕДМЕТОВ

***Бычков Василий Васильевич,***
*кандидат юридических наук, доцент, учёный секретарь,*
*Академия Следственного комитета Российской Федерации,*
*125080, г. Москва, ул. Врубеля, 12*

*В статье рассматриваются некоторые особенности назначения специальных исследований по уголовным делам о незаконном обороте порнографических материалов и предметов.*

Противодействие общественно опасным деяниям, связанным с незаконным распространением порнографии, остается в России одним из самых проблемных, что обусловлено несколькими факторами. В частности, с одной стороны – отсутствие федерального законодательства, направленного на борьбу с данным явлением, с другой стороны – множество законодательных актов в пределах субъектов федерации, с разными критериями оценки ситуации. Кроме того, до настоящего времени так и не сложилась

следственная практика расследования данной категории преступлений, недостаточно эффективны рекомендации относительно организации и тактики производства следственных действий по этой категории уголовных дел. Как следствие – слабая профессиональная подготовка лиц, осуществляющих расследование указанного вида преступлений.

Одной из проблем, возникающих при расследовании преступлений, связанных с незаконным распространением порнографии, является проведение специальных исследований, в частности, об относимости материалов и предметов к порнографическим, и определении возраста лица, изображенного на данных материалах и предметах либо используемого в целях изготовления указанных материалов и предметов. Причем до настоящего времени нет единого названия экспертизы, с помощью которой материалы и предметы исследуются на предмет отнесения их к порнографическим: искусствоведческая, культурологическая, сексологическая.

Следственная практика показывает, что на сегодняшний день одной из основных причин прекращения уголовных дел данной категории является ненадлежащее исследование указанных предметов и материалов. К основным недостаткам экспертиз по рассматриваемым материалам и предметам специалисты относят [1, с. 21]:

1. Привлечение в качестве экспертов лиц, область профессиональных знаний которых находится за пределами искусствоведческого анализа фото- и кинопродукции (гинекологов, врачей-педиатров, преподавателей музыкальных школ, сотрудников спортивных организаций и т. д.). В итоге выводы подобных экспертов являются результатом не применения специальных познаний, а субъективной оценки, основанной на личных взглядах и вкусах (иногда на уровне бытовых представлений).

Так, в свое время Верховным Судом РФ были отменены несколько приговоров на основании того, что к исследованию материалов не привлекались специалисты в области кино- и видеоискусства (в основу доказательств были положены заключения комиссионных психолого-искусствоведческих экспертиз, в состав которых входили специалисты медицины, педагогики и психологии) [2].

2. В заключении эксперта нет конкретного ответа на вопрос, являются ли представленные изображения порнографическими и по каким именно признакам их можно отнести к таковым.

Так, по ряду уголовных дел проводились комплексные искусствоведческие экспертизы изъятых видеокассет, но в заключениях экспертов не было отражено, по каким признакам видеозаписи признавались порнографическими. Не указывалось, каким нормативным документом руководствовались эксперты, давая заключение, что видеокассеты запрещены к публичной демонстрации на территории России [3, с. 282].

Объектами экспертизы предметов, несущих сексуальную информацию, выступают тексты, изображения, полиграфические издания, фото-

графии, звукозаписи, видеопродукция, сувениры и бытовые предметы, а также комбинированные изделия [4, с. 402].

На практике обычно назначается экспертиза с участием экспертов-искусствоведов, в частности, специалистов в области кино- и видеоискусства, либо телевидения, то есть в той области, к которой относится соответствующий материал [5, с. 20].

До настоящего времени законодательством не определены, учреждения, производящие исследования в данной области, поэтому лица, расследующие данные преступления, вынуждены привлекать к этому различных специалистов.

Так, при расследовании уголовного дела, возбужденного по фактам незаконных публичной демонстрации и рекламирования порнографических материалов, исследование проводили: доцент кафедры рекламы и декоративно прикладного творчества Челябинской государственной академии культуры и искусств, член Союза художников России; доцент кафедры психологии Челябинского гуманитарного института; главный сексопатолог Челябинской области, кандидат медицинских наук; заведующий Центром сексуального здоровья Челябинской областной клинической больницы.

При расследовании другого уголовного дела заключение было дано искусствоведом и киноведом [6].

Еще в одном случае, экспертизу проводил кандидат культурологии, доцент кафедры театральной режиссуры и актерского мастерства Института культуры [7].

Следует отметить, что в столице и областных центрах вопросов по учреждениям, где проводятся указанные экспертизы, не возникает.

Так, в Москве следователи для разрешения вопросов отнесения материалов и предметов к порнографическим обращаются в государственные учреждения: Московский научно-исследовательский институт психиатрии, который проводит сексологические экспертизы, и Российский институт культурологии (РИК), где проводятся искусствоведческие экспертизы. В указанных учреждениях используются определенные методики проведения подобных исследований, разработаны критерии оценки, по которым исследуемые объекты могут быть отнесены к порнографии. Кроме того, в Москве в АНО «Центр Судебных Экспертиз» создан специальный отдел искусствоведческих экспертиз, который проводит искусствоведческие экспертизы не только по запросам столичных, но и региональных правоохранительных органов [8, с. 47].

Кроме того, отсутствие единого понятия порнографии порождает необходимость в каждом конкретном случае назначать комплексную экспертизу [2].

Например, при расследовании уголовного дела о деятельности организованной группы педофилов были назначены и проведены: искусство-

ведческая, портретно-идентификационная, психолого-психиатрическая, комплексная сексолого-психолого-психиатрическая и другие экспертизы [9].

В пункте 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» рекомендуется производство судебных экспертиз во всех случаях, когда для разрешения возникших в ходе судебного разбирательства вопросов требуется проведение исследования с использованием специальных знаний в искусстве.

С нашей точки зрения, в ряде случаев, если не в их большинстве, нет необходимости в специальном исследовании относимости материалов и предметов к порнографическим.

Лицо, проводящее проверку сообщения о рассматриваемых преступлениях либо расследующее уже возбужденное уголовное дело по факту совершения преступления, связанного с незаконным оборотом порнографии, зачастую самостоятельно может отнести материалы или предметы к порнографическим по критериям, определенным специалистами [10, с. 286-287]:

- наличие сцен или изображений сексуальных действий с животными;
- наличие сцен или изображений сексуальных действий с трупами;
- наличие сцен или изображений сексуального насилия;
- наличие сцен сексуальных действий, сопровождающихся мочеиспусканием и/или дефекацией;
- наличие сцен или изображений группового, орального или анального коитуса и с детальной демонстрацией изображения контакта гениталий;
- наличие сцен или изображений сексуальных действий с лицами, явно не достигшими половой зрелости, то есть малолетними.

Нет смысла загружать экспертов лишней работой, к тому же это позволит существенно сократить сроки расследования и будет способствовать скорейшему привлечению виновного к ответственности.

Сложившаяся практика расследования «традиционных» преступлений позволяет обходиться без специальных исследований. Например, не назначаются экспертизы по обрезку арматуры без следов преобразования в орудие преступления или так называемому кухонному ножу, явно имеющему хозяйственно-бытовое назначение, на предмет относимости их к холодному оружию; по промышленному гладкоствольному охотничьему ружью, не имеющему следов изменения параметров, на предмет относимости его к гражданскому огнестрельному гладкоствольному длинноствольному оружию и т. п.

В п. 1 указанного Постановления Пленума Верховного Суда РФ также отмечено: если проведение исследования не требуется – возможен допрос специалиста.

И уж тем более, по нашему мнению, нет необходимости при наличии заключения эксперта еще и допрашивать его.

Вопросы по определению возраста участника процесса разрешаются судебно-медицинской экспертизой. Не вызывает сомнений необходимость определения специалистом возраста несовершеннолетнего в период полового созревания (по разным данным – с 10-13 лет). Но когда изображен явно ребенок детсадовского возраста или школьник начальных классов, необходимо сразу возбуждать уголовное дело по ст. 242.1 или 242.2 УК РФ, а при расследовании возбужденного уголовного дела упор делать на следственные действия по сбору доказательств виновности подозреваемого.

Думается и дознаватель, и следователь, при изучении фото- или видеоматериала обратит внимание, что у «мальчика, демонстрирующего половые органы, оволосение на лобке слабо выражено, оволосение в подмышечных впадинных не определяется, оволосение на лице нет, выражение лица детское; у обнаженной девочки, демонстрирующей половые органы, оволосение на лобке, в подмышечных впадинах отсутствует, молочные железы не развиты, выражение лица детское и у обоих неоформленное телосложение по мужскому и женскому типу соответственно» Приведены результаты судебно-медицинской экспертизы, приведенные в обвинительном заключении по уголовному делу по обвинению М. в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 242.1 УК РФ // Архив СУ УМВД России по Оренбургской области. Тем самым, должностное лицо правоохранительного органа сможет без специалиста сделать вывод, что несовершеннолетние не достигли 14-летнего возраста. Опять же можно допросить судебно-медицинского эксперта.

Таким образом, в ряде случаев при проверке сообщения о преступлении, связанном с незаконным оборотом порнографии, и при расследовании данного вида преступлений, должностное лицо, производящее дознание (ст. 242 УК РФ) или предварительное следствие (ст. 242.1 и 242.2), исходя из разработанных сексологических и медицинских критериев, способно определить относимость материалов и предметов к порнографическим и возраст малолетних потерпевших без назначения соответствующих экспертиз, что никак не отразится на качестве расследования, при этом ускорит процесс расследования и как следствие – неотвратимость наказания виновного.

---

1. Гагарина Е. М. Выявление и расследование преступлений, предусмотренных ст. 242 УК РФ (незаконное распространение порнографиче-

ских материалов или предметов) // Сб. материалов криминалистических чтений / под ред. Ю. Л. Бойко. Барнаул, 2008.

2. Ахмадуллин А. Ответственность за распространение порнографических материалов или предметов [Электронный ресурс] // Законность. 1999. № 11. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Справочник дознавателя: в 2 ч. Ч. 2 / под ред. С. И. Гирько, Н. А. Власовой. М., 2007.

4. Коссович А. А. Судебная экспертиза предметов, несущих сексуальную информацию // Криминалистика. Экспертиза. Розыск: сб. научных статей. Вып. 1. Научное обеспечение деятельности органов внутренних дел Российской Федерации / под ред. В. М. Юрина. Саратов, 2007.

5. Кривцун О. А. Психологические корни эротического искусства // Психологический журнал. 1992. № 1.

6. Зуев А. Н. К вопросу о судебных экспертизах по делам об обороте детской порнографии в сети Интернет [Электронный ресурс] // Эксперт-криминалист. 2008. № 3. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. URL: http://sud-expertiza.ru.

8. Бушмин С. М., Дьяченко А. П. Порнография: уголовно-правовой и криминологический аспекты. М., 1995.

9. URL: http://www.regions.ru.

10. Нагаев В. В. Эротика и порнография. Критерии различий. Проблемы правовой оценки и экспертизы: монография. М., 2009.

11. Результаты судебно-медицинской экспертизы, приведенные в обвинительном заключении по уголовному делу по обвинению М. в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 242.1 УК РФ // Архив СУ УМВД России по Оренбургской области.

*Ключевые слова: специальные исследования, уголовное дело, порнография, специалист, заключение специалиста.*

***УДК 343.98***

## АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОИЗВОДСТВА ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О НАРУШЕНИИ ПРАВИЛ БЕЗОПАСНОСТИ ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА

***Вазюлин Сергей Анатольевич,***
*и. о. руководителя,*
*Московское межрегиональное следственное управления на транспорте Следственного комитета Российской Федерации,*
*105066, г. Москва, улица Новорязанская, 17*

*В статье рассматриваются актуальные вопросы производства осмотра места происшествия по уголовным делам о нарушении правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного транспорта.*

Предмет доказывания по делам о нарушении правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного транспорта имеет особенности, вызванные двойственной структурой события преступления, которое состоит как бы из двух частей:

а) нарушений правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного транспорта (например, прием дежурным по станции поезда в нарушение п. 16.6 ПТЭ РФ на занятый путь);

б) последствий, наступивших в результате этих нарушений (например, гибель людей, причинение им тяжкого или средней степени тяжести вреда здоровью, крупного ущерба в результате столкновения поездов на станции из-за нарушения дежурным п. 16.7 ПТЭ РФ).

Обе эти части должны быть тщательно исследованы и доказаны, равно как и причинная связь между нарушениями правил и последствиями.

Это относится и к виновности лиц: необходимо проверить и доказать наличие вины и ее формы, как по отношению к нарушениям правил, так и по отношению к последствиям.

Следственная практика свидетельствует, что событие преступления по уголовным делам о нарушении правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного транспорта развивается следующим образом:

а) работник или работники железнодорожного транспорта нарушают правила безопасности движения и эксплуатации железнодорожного транспорта;

б) в результате нарушений создается определенная техническая ситуация (неисправность элементов железнодорожного пути, подвижного состава, прием поезда на путь, занятый другим подвижным составом и т. д.), при которой крушение или авария подвижного состава становится неизбежной или (при определенных условиях) возможной;

в) в свою очередь, эта техническая ситуация приводит к сходу, столкновению подвижного состава и другим последствиям, т. е. возникает определенная следственная ситуация, обстоятельства которой являются основанием для возбуждения уголовного дела по ст. 263 УК РФ и производства по этому делу предварительного расследования.

Предварительное следствие должно пройти обратный путь: от следственной ситуации к ситуации технической, от технической ситуации – к нарушениям правил безопасности и от последних – к виновному лицу, поскольку, не установив техническую причину происшествия, невозможно

установить, в результате нарушения каких правил безопасности она возникла, а не установив последнее – лицо, эти правила нарушившее.

Следственная практика свидетельствует, что наиболее распространенными причинами, приводящими к крушениям и авариям на железнодорожном транспорте, являются:

прием поезда на занятый путь;

отправление поезда на занятый перегон;

прием и отправление поезда по неготовому маршруту;

проезд запрещающего сигнала или за предельный столбик;

перевод стрелки под поездом;

уход подвижного состава на маршрут приема, отправления поезда или на перегон;

развал груза в пути следования;

излом оси, шейки оси или колеса;

излом боковины или надрессорной балки тележки вагона;

обрыв хребтовой балки подвижного состава;

отправление поезда с перекрытыми концевыми кранами;

неограждение сигналами опасного места для движения поездов при производстве работ;

ложное появление на напольном светофоре разрешающего показания сигнала вместо запрещающего;

саморасцеп или обрыв автосцепок в поезде;

взрез стрелки;

падение на путь деталей подвижного состава;

неисправности пути, подвижного состава, устройств СЦБ и связи, контактной сети и т. д.;

нарушения правил при маневрах.

С криминалистической точки зрения все многообразие следственных ситуаций по делам о нарушении правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного транспорта можно объединить в три основные группы:

1) столкновение подвижного состава;
2) сход подвижного состава с рельсов;
3) наезд подвижного состава (на транспортные средства, место производства работ, людей, животных, различные предметы).

В свою очередь эти группы в зависимости от места, технической причины происшествия, вида нарушенных правил и других обстоятельств подразделяются на виды и подвиды. Так, столкновения подвижного состава по характеру происшествия подразделяются на лобовые, боковые, в хвост другого состава; по месту столкновения на перегоне, на станции, разъезде и т. д.

Как уже говорилось, конкретная следственная ситуация порождается конкретной технической ситуацией, возникшей в результате нарушения

работником железнодорожного транспорта правил безопасности движения. Поэтому обстоятельства следственной ситуации, а также личный опыт следователя и соответствующая помощь специалистов являются необходимыми условиями для выдвижения следователем версий, проверка которых позволит ему перейти от различных объяснений причин события происшествия к единственно возможному его объяснению, т. е. позволит следователю выбрать правильный путь к установлению истины по делу.

Например, прибыв на место происшествия, следователь установил, что сход подвижного состава произошел на стрелочном переводе при движении поезда с главного пути на боковой путь станции. При осмотре места происшествия были обнаружены лопнувший рамный рельс стрелки и колесная пара вагона с дефектами, положение остряка стрелки свидетельствовало о возможном ее взрезе.

Эти обстоятельства дают основания для выдвижения таких версий о причинах схода:

– сход произошел из-за того, что лопнул рамный рельс;

– сход произошел из-за того, что колесная пара имела дефекты;

– сход произошел из-за взреза стрелки.

Однако возможно, что причиной схода являются также:

– превышение скорости машинистом локомотива на стрелочном переводе;

– неправильная подготовка маршрута дежурным по станции;

– неисправности приборов СЦБ;

– неисправности стрелочного перевода.

Сход мог быть вызван и какой-то совокупностью этих причин (например, сход мог произойти в результате ненадлежащего взаимодействия дефектной колесной пары с неисправными элементами стрелочного перевода).

Не следует забывать, что выявленные при осмотре неисправности могли возникнуть и в результате схода, а не явиться его причиной.

При столкновении поездов у следователя, естественно, должен возникнуть вопрос: «Почему два поезда в одно и то же время оказались на одном и том же участке пути?» Если столкновение лобовое, то наиболее вероятно, что это является результатом нарушения правил управления движением работниками службы движения, хотя не исключено, что это столкновение могло быть вызвано и неисправностями устройств СЦБ, особенно, если это столкновение произошло на участке с однопутным движением поездов.

Наиболее вероятными причинами столкновений в хвост другого состава являются нарушения правил управления поездом работниками локомотивной бригады, неисправное действие тормозной системы, однако не исключены и причины, указанные выше. При этом маловероятно, что столкновение произошло из-за нарушений правил содержания и ремонта

верхнего строения пути, хотя в определенных случаях нарушение этих правил также может привести к столкновению, например, когда из-за ненадлежащего содержания стрелочного перевода происходит взрез стрелки.

Сходы происходят в результате ненадлежащего взаимодействия колеса подвижного состава с рельсами. Это происходит главным образом из-за нарушения правил содержания и ремонта объектов железнодорожного транспорта (вагонных тележек, колесных пар, колесно-моторных блоков локомотивов, верхнего и нижнего строения пути), нарушения правил управления поездом, правил погрузки.

Нарушения этих правил создают условия или приводят к вкатыванию колеса на рельс, выжиманию вагона в составе поезда, опрокидыванию вагона, несимметричной загрузке или сдвигу груза, саморасцепке автосцепки, изломам боковой рамы надрессорной балки, оси колесной пары, буксового подшипника, сдвигу рельсо-шпальной решетки, распору рельсовой колеи, выбросу пути, деформациям земляного полотна, изломам рельсов, других элементов пути и подвижного состава.

По мнению некоторых авторов все сходы подвижного состава можно разделить на следующие основные виды:

а) Сход из-за распора колеи, т. е. из-за отжатия гребнем одного колеса головки рельса и провала второго колеса внутрь колеи с другого рельса. Такой сход наиболее распространен на участках с деревянными шпалами и типовым костыльным скреплением. Провалившееся внутрь колеи колесо при качении тыльной стороной обода стачивает нижнюю часть боковой рабочей грани головки рельса. Наиболее часто это происходит по внутренней рельсовой нити кривых. Начало такого стачивания является неопровержимым доказательством начала схода колеса из-за распора колеи сверхдопустимыми боковыми силами. Последствиями такого схода могут быть изломы рельсов, деталей ходовых частей вагонов. Эти последствия иногда ошибочно принимают за причину аварии, в результате чего к уголовной ответственности могут быть привлечены невиновные лица.

б) Сход из-за выжимания экипажа, т. е. из-за вкатывания гребня колеса на головку рельса или остряка с последующим провалом другого колеса этой же колесной пары внутрь колеи. Такой сход наиболее вероятен под порожними вагонами при наличии бокового износа головки рельса и остряка. «Экипаж» – конструктивная часть железнодорожного подвижного состава, обеспечивающая его движение (качение) в рельсовой колее и представляющая собой повозку с колесными парами.

в) Сход из-за недопустимого горизонтального поперечного искривления (сдвига) колеи колесами «шальной» тележки при торможении поезда или из-за ее температурного выброса.

г) Сход из-за накатывания на неприлегающее к рамному рельсу острие остряка подрезанного гребня «шальной» тележки и вползания гребня на рамный рельс и остряк.

д) Сход из-за излома рельса.

Других видов схода колес с рельсов не бывает, за исключением наезда на препятствие или неработоспособное (аварийное) место пути с нарушением целостности рельсовой колеи (отсутствие рельса, разведенный рельсовый стык и т. п.) [1, с. 42-44].

Наезды происходят в результате нарушения правил содержания и обслуживания железнодорожных переездов, правил управления поездами, правил производства работ.

Грузовые поезда обычно оборудованы пневматическими автоматическими тормозами. В поездах, оборудованных такими тормозами, тормозные колодки приводятся в действие за счет давления воздуха на поршень тормозного цилиндра. Источником сжатого воздуха служит компрессорная установка локомотива, которая нагнетает воздух в систему главных воздушных резервуаров, находящихся на локомотиве. Из резервуаров сжатый воздух поступает через кран машиниста – прибор, предназначенный для управления всеми тормозами поезда – в проходящий вдоль всего поезда магистральный трубопровод.

Магистральный трубопровод между единицами подвижного состава соединяется гибкими (резиновыми) рукавами. Рукава подключены к магистральному трубопроводу через концевые краны, которые в закрытом положении сообщают соединительные рукава с атмосферой, а в открытом – с магистральным трубопроводом. Каждая расцепляемая единица подвижного состава имеет воздухораспределитель – устройство для автоматической зарядки воздухом запасного резервуара, наполнения сжатым воздухом тормозных цилиндров, а также для полного или частичного выпуска сжатого воздуха из тормозных цилиндров при повышении давления в тормозной магистрали.

Автотормоза устроены так, что при снижении давления в тормозной магистрали (от действий машиниста, при срыве стоп-крана, в случае разрыва состава, перекрытия концевого крана и т. п.) запасные резервуары через воздухораспределитель соединяются с тормозными цилиндрами. Сжатый воздух из запасных резервуаров поступает в эти цилиндры, и состав затормаживается.

При повышении давления в тормозной магистрали воздухораспределитель, перекрывая трубопровод, связывающий запасные резервуары с тормозными цилиндрами, выпускает воздух из тормозных цилиндров, и тормоза отпускают.

Одной из причин неисправности пневматических автоматических тормозов поезда может быть отправление поезда с перекрытыми концевыми кранами. При перекрытии концевого крана магистральный трубопровод через имеющееся в концевом кране отверстие соединяется с атмосферой, происходит разрядка тормозной системы и тормоза в вагонах за перекрытым концевым краном срабатывают, т. е. вагоны затормаживаются. При

перекрытом концевом кране тормоза будут нормально заряжаться, а при снижении давления – срабатывать (при разрядке магистрали от крана машиниста) лишь в вагонах до перекрытого крана. За перекрытым концевым краном тормоза становятся неуправляемыми. Положение тормозных колодок в тормозной системе за этим краном зависит от момента перекрытия крана и наличия при этом сжатого воздуха в тормозной системе. Если после перекрытия крана поезд, например, длительное время простоит на станции, то из-за «дутья» воздухораспределителей в атмосферу (т. е. утечки воздуха из тормозных цилиндров через воздухораспределители) тормозные колодки на единицах подвижного состава с таким «дутьем» могут отпустить, т. е. общее тормозное нажатие в поезде снизится и поезд можно будет сдвинуть с места.

Данное нарушение происходит главным образом по вине осмотрщиков вагонов.

Кроме того, неисправность тормозной системы может наступить в результате:

истощения машинистом тормозной системы поезда, при наличии в поезде воздухораспределителей с «дутьем» в атмосферу;

образования в тормозной магистрали «пробки», препятствующей движению воздуха.

«Дутье» воздухораспределителей в атмосферу может вызвать преждевременный отпуск тормозов при длительном следовании по уклону. При этом в начале торможения тормоза действуют с наибольшим эффектом. Через некоторое время без изменения давления в магистральном трубопроводе машинистом, из-за утечки воздуха из тормозных цилиндров через воздухораспределители с «дутьем», тормоза на единицах подвижного состава, оборудованных такими воздухораспределителями, отпускают и скорость поезда увеличивается. Машинист для удержания поезда вынужден усиливать разрядку магистрали, что может в конечном итоге привести тормозную систему к истощению и в результате этого поезд станет неуправляемым.

«Пробка» в тормозной магистрали может образоваться по различным причинам: в результате попадания в магистраль посторонних предметов, от внутреннего расслоения соединительных гибких рукавов и т. п. «Пробка» может препятствовать прохождению воздуха как в обе стороны, так и в одну.

Если «пробка» препятствует истечению воздуха из магистрали через кран машиниста, то тормоза нормально заряжаются, а при снижении давления затормаживаются до «пробки» (при разрядке магистрали от крана машиниста). Если «пробка» препятствует зарядке тормозной магистрали, то за «пробкой» тормоза оказываются без сжатого воздуха и поэтому в действие не приводятся.

Как уже говорилось выше, крушения и аварии на железнодорожном транспорте происходят в результате каких-то причин технического характера. Многие из этих технических причин, а также действия работников транспорта в условиях аварийной ситуации или действия работников, эту ситуацию вызвавшие, оставляют те или иные материальные следы на объектах железнодорожного транспорта. В связи с этим место происшествия является важным, а во многих случаях и единственным источником получения следователем доказательств, необходимых для полного, всестороннего и объективного расследования дела. Результаты осмотра в значительной мере влияют на характер и содержание выдвигаемых по делу следственных версий. Поэтому основная задача следователя при осмотре места происшествия по делам о нарушении правил безопасности движения и эксплуатации транспорта эти следы выявить и зафиксировать.

Однако проведению качественного осмотра места происшествия, отысканию и фиксации материальных следов преступных деяний препятствует быстро меняющаяся обстановка, в связи с мероприятиями по ликвидации последствий крушения или аварии, а также большая протяженность места осмотра, значительное количество объектов осмотра и отсутствие у следователя необходимых технических знаний.

Для того, чтобы провести осмотр места происшествия качественно, необходимо осмотр места происшествия проводить, как правило, следственной группой. Эта группа должна как можно быстрее прибыть на место происшествия и иметь при себе научно-технические средства для фиксации результатов осмотра.

Кроме обычных научно-технических средств, таких как, фото- видеотехника, осветительная аппаратура, средства звукозаписи, приспособления для вычерчивания схем и планов и т. д., при осмотре места происшествия рекомендуется использовать специальные шаблоны и приспособления, при помощи которых работники железной дороги выявляют дефекты и неисправности объектов железнодорожного транспорта. К ним относятся:

– универсальный путевой шаблон с уровнем для проверки ширины колеи и положения рельсов по уровню;

– штангенциркуль «Путеец» и кронциркуль с измерительной линейкой;

– щуп для измерения зазоров;

– абсолютный шаблон для измерения величины проката колеса и толщины его гребня;

– штангенциркуль для измерения расстояния между внутренними гранями колес;

– шаблон для измерения вертикального подреза гребня колес;

– толщиномер для измерения толщины обода колеса;

– универсальный прибор для измерения диаметра колеса по кругу катания;

– прибор «наездник» для измерения диаметра шеек осей с роликовыми подшипниками;

– шаблон для проверки размеров буртов шеек осей и галтелей осей;

– комбинированный прибор для проверки автосцепки;

– шаблон для измерения высоты автосцепки над головками рельсов;

– специальный ломик для проверки действия механизма автосцепки от саморасцепа и др.

Для предварительного осмотра и исследования вещественных доказательств (рельсы и другие детали пути, элементы колесной пары и т. д.) можно использовать дефектоскопные средства, применяющиеся на железной дороге для выявления неисправностей.

Следственная практика показывает, что применение научно-технических средств является необходимым условием для успешного расследования уголовных дел о нарушениях правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного транспорта. Кроме того, характер повреждений, положение аварийных объектов, следы схода, различные дефекты и неисправности трудно поддаются описанию, в связи с этим при осмотре места происшествия по делам о нарушении правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного транспорта необходимо как можно шире применять фотовидеосъемку и составлять подробные схемы расположения аварийных объектов, а также планы осматриваемой территории. Это позволит в дальнейшем следователю, прокурору, суду и экспертам дать надлежащую правовую оценку обстоятельствам происшествия или сделать правильный вывод о его причинах.

Так, комиссия, проводившая служебное расследование, причиной крушения пассажирского поезда на одном из участков железной дороги назвала выброс пути. Однако у экспертов после изучения материалов служебного расследования и соответствующей технической документации возникли сомнения в правильности выводов комиссии. При осмотре места происшествия работниками прокуратуры была сделана видеозапись, которая зафиксировала зигзагообразное расположение сошедших с рельсов вагонов в сжатой части поезда (так называемая «елочка»). Такое расположение вагонов характерным для схода при выбросе пути не является. Эта видеозапись, наряду с другими материалами дела, позволила экспертам прийти к выводу, что причиной схода явился не выброс пути, а нарушения правил управления поездом, допущенные локомотивной бригадой поезда.

В соответствии с действующим законодательством участие специалиста является обязательным лишь при осмотре трупа. В остальных случаях привлечение специалиста для участия в производстве следственного действия является правом, а не обязанностью следователя. Но поскольку осмотр места происшествия по делам о нарушении правил безопасности

движения и эксплуатации железнодорожного транспорта требует технических знаний в различных отраслях железнодорожного транспорта, участие специалиста в осмотре места происшествия по делам названной выше категории является обязательным условием для качественного проведения этого следственного действия. Порядок привлечения специалиста для участия в производстве следственного действия, его права и обязанности определены в ст. 58 УПК РФ.

После прибытия на место происшествия целесообразно по возможности более точно выяснить обстоятельства происшествия. Это позволит правильно определить перечень аварийных объектов, подлежащих первоочередному осмотру и объем осмотра этих объектов. Так, при столкновения поездов, если есть основания полагать, что оно произошло из-за неисправного действия автотормозов в одном из поездов, необходимо большее внимание обратить на состояние тормозного оборудования этого поезда, при этом не имеет смысла искать и осматривать неисправности верхнего строения пути или вагонных тележек, так как понятно, что из-за этих неисправностей столкновение произойти не могло. Наоборот, при сходе подвижного состава с рельсов наиболее тщательно необходимо осматривать элементы верхнего строения пути и вагонных тележек, так как одними из главных причин сходов являются как раз неисправности этих объектов.

Если осмотр места происшествия производится следственной группой, то распределение обязанностей между членами группы зависит от конкретной следственной ситуации и профессиональных навыков каждого из следователей. Здесь могут применяться различные варианты. Например, один из следователей занимается осмотром трупов и направлением их на судебно-медицинскую экспертизу, а другие следователи производят осмотр аварийных объектов. В свою очередь осмотр аварийных объектов может быть распределен между ними по различным вариантам: по группам аварийных объектов, если в результате аварии подвижной состав расположился на пути такими группами, по видам объектов железнодорожного транспорта, подлежащих осмотру (осмотр подвижного состава, осмотр устройств СЦБ, осмотр верхнего строения пути) и т. д. Вариантов может быть много, главное, чтобы при этом не пострадало качество осмотра.

В протоколе осмотра места происшествия должны быть отражены:

– общие сведения о месте происшествия, такие, как наименование станции, перегона, номер километра, пикета, стрелочного перевода и т. д.;

– общая характеристика поезда: вид поезда (пассажирский, почтово-багажный, воинский, грузопассажирский, грузовой, восстановительный, пожарный, снегоочиститель и т. д.) и его номер; количество осей; количество и тип вагонов и характер их распределения по длине состава (четырехосные полувагоны, крытые вагоны, платформы, хоппера и другие специализированные вагоны; восьмиосные полувагоны, цистерны; шестиосные полувагоны, пассажирские и т. д.); фактическая схема состава;

расположение единиц подвижного состава на месте происшествия с обязательным составлением подробной схемы.

При этом следует заметить, что фактическая схема состава – последовательность расположения вагонов в составе поезда – может не соответствовать его схеме, указанной в натурном листе. Об этом обстоятельстве не следует забывать, особенно при осмотре места происшествия по делам о сходе, когда причина схода на первоначальном этапе следствия не ясна.

При внешнем осмотре локомотива необходимо зафиксировать его техническую характеристику (вид, тип, серию); местонахождение локомотива (на рельсах, на земляном полотне); положение локомотива по отношению к другому подвижному составу, а также положение секций этого локомотива по отношению друг к другу (вдавлен в другой локомотив, опрокинут, находится на определенном расстоянии, в соприкосновении с другим подвижным составом и т. д.); состояние тормозной системы, а именно: наличие тормозных колодок, степень их нагретости и прижатия к бандажам колес, следы, свидетельствующие о длительном торможении, наличие и исправность автотормозных рукавов, их соединение, исправность концевых кранов; состояние колесных пар локомотива и т. д.

В кабине машиниста в первую очередь осматривают состояние приборов управления локомотивом, а также приборов, обеспечивающих безопасное движение локомотива, таких как: контроллер машиниста, краны машиниста, аппаратуру автоматической локомотивной сигнализации, радиостанцию, скоростемер, локомотивный светофор, автостоп и пр. При этом обращают внимание на следующие обстоятельства:

- в каком положении (состоянии) находятся на электровозе, тепловозе, моторвагонной секции рукоятка контроллера (главная, реверсивная), а на паровозе привод реверса направления движения и регулятор пуска пара в цилиндры;
- в каком положении (состоянии) находятся на локомотиве приборы управления автотормозами – кран машиниста и вспомогательный прямодействующий кран; включены ли автотормоза локомотива; каково давление воздуха в главных резервуарах локомотива; в действующем ли состоянии находились песочницы.

При осмотре локомотива обязательному изъятию и приобщению к материалам дела подлежат скоростемерная лента, а также скоростемер, если имеются сомнения в его исправном действии.

Для того чтобы было более понятно, о каких приборах идет речь, приведем краткое описание этих приборов и их назначение.

Контроллер машиниста – это аппарат для управления работой тяговых электродвигателей электровоза в тяговом и тормозном режиме, а на тепловозах – для изменения мощности дизеля. Контроллер машиниста имеет несколько рукояток. Главной рукояткой контроллера осуществляют

пуск и выключение двигателей и выбирают скорость движения, а рукоятkой реверса изменяют направления движения (вперед, назад). В зависимости от конструкции контроллера могут быть и другие рукоятки.

Основной кран машиниста – служит для приведения в действие всех автоматических тормозов локомотива и вагонов, а вспомогательный кран – только для включения пневматических тормозов локомотива.

Одним из технических средств, обеспечивающих безопасное движение поездов, является автоматическая локомотивная сигнализация (АЛС). АЛС передает в кабину машиниста информацию о допустимой скорости движения. Эта информация отражается на локомотивном светофоре, а также используется в автостопе для автоматического включение тормозов поезда, если действия машиниста не приводят к необходимому снижению скорости или машинист не подтверждает свою способность управлять поездом нажатием на рукоятку (кнопку) бдительности машиниста. По характеру передачи информации на локомотивы АЛС подразделяются на непрерывную (АЛСН), точечную (АЛСТ) и комбинированную (АЛСК).

Для измерения и регистрации параметров движения локомотивов, моторвагонного подвижного состава служит скоростемер, установленный в кабине машиниста. Регистрация параметров движения производится на скоростемерной ленте длиной 12 м и шириной 79,5 мм, изготовленной из белой бумаги со специальным покрытием. Верхняя часть ленты (30 мм) предназначена для регистрации времени следования и стоянок локомотива, показаний автоматической локомотивной сигнализации с автостопом и периодическое нажатие машинистом рукоятки бдительности и срабатывание автостопа. Нижнее поле ленты (40 мм) служит для записи скорости движения локомотива, пройденного пути, режима торможения и заднего хода локомотива. При крушениях поездов эта лента является основным документом, расшифровка которого позволяет объективно оценить предаварийную ситуацию, поскольку по наколам и линиям записи, имеющимся на ленте, специалист может определить пройденный путь, скорость движения в любой точке этого пути, режим и место торможения, длину тормозного пути, место и время стоянки, показания сигналов, срабатывание автостопа, буксование колесных пар локомотива и движение их юзом, а также другие обстоятельства, связанные с движением и управлением поезда. Для расшифровки ленты используют специальный шаблон.

При осмотре вагонов необходимо осмотреть и зафиксировать местонахождение вагона, его положение по отношению к другим единицам подвижного состава и объектам верхнего строения пути, имеющиеся повреждения и их характер, номер, тип вагона (полувагон, цистерна, платформа и т. д.), номер вагона в составе поезда, состояние продольных и поперечных вагонных балок (см. рис. 3), состояние и неисправности сцепного оборудования (высота оси автосцепки, разница по высоте между продольными

осями автосцепок, изломы деталей, соответствие размеров элементов автосцепки нормам (см. рис. 4) и т. д.

Не следует забывать, что одной из технических причин сходов подвижного состава является развал груза в пути следования, под которым понимают падение груза или его части на путь, а также смещение, разворот, расстройство крепления груза, вызвавшие выход груза за установленный габарит погрузки.

В соответствии с пп. 15, 27 Правил технической эксплуатации железных дорог Российской Федерации запрещается ставить в поезда вагоны с неисправностями, угрожающими безопасности движения, и состояние которых не обеспечивает сохранность перевозимых грузов; вагоны, загруженные сверх их грузоподъемности; платформы и полувагоны, загруженные с нарушением Технических условий погрузки и крепления грузов на открытом подвижном составе; платформы с незакрытыми бортами, за исключением случаев, предусмотренных специальными инструкциями МПС, вагоны с незакрепленными бункерами, цистерны, зерновозы, цементовозы и подобный подвижной состав с открытыми крышками загрузочно-выгрузочных верхних и нижних устройств. Кроме того, запрещается отправлять со станции: платформы и полувагоны с расстройством погрузки грузов (сдвигом или перекосом груза); вагоны с повреждением крепления груза (изломом стоек, подкладок, упорных и распорных брусьев, разрывом или ослаблением проволочных увязок, отсутствием или повреждением торцового ограждения и другими повреждениями), а также одиночные вагоны с выходом груза за пределы лобового бруса более допускаемого. Требования к погрузке груза в вагоны, его креплению на подвижном составе определены Правилами перевозок грузов, с учетом издаваемых сборников с изменениями и дополнениями к Правилам, Техническими условиями погрузки и крепления грузов, ПТЭ, Технологическим процессом работы пункта коммерческого осмотра (ПКО), Инструкцией по перевозке негабаритных и тяжеловесных грузов на железных дорогах колеи 1520 мм, Правилами безопасности и порядка ликвидации аварийных ситуаций с опасными грузами при перевозке их по железным дорогам и другими нормативными актами.

---

1. Лысюк В. С. Причины и механизм схода колеса с рельса. Проблема износа колес и рельсов. М.: Транспорт, 1997.

*Ключевые слова: осмотр; предварительное следствие; эксплуатация железнодорожного транспорта; следователь; правила безопасности.*

***УДК 343.98***

# ОРГАНИЗАЦИЯ НАЧАЛЬНИКОМ ОРГАНА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА МВД РОССИИ НА РАЙОННОМ УРОВНЕ ПРИМЕНЕНИЯ ПОДЧИНЕННЫМИ СОТРУДНИКАМИ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И МЕТОДОВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

***Валов Сергей Владимирович,***
*кандидат политических наук, доцент,*
*доцент кафедры управления органами расследования преступлений,*
*Академия управления МВД России,*
*125171, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, 8*

*В статье представлен анализ процессуальных и служебных полномочий, реализуемых начальником органа предварительного следствия территориального органа МВД России на районном уровне в целях организации применения подчиненными сотрудниками научно-технических средств и методов при расследовании уголовных дел.*

Одними из субъектов применения научно-технических средств и методов (далее – НТСиМ) при расследовании преступлений выступают следователи органов внутренних дел (ч. 6 ст. 164, чч. 2, 5 ст. 166, ч. 3 ст. 170 УПК РФ). В связи с тем, что в настоящее время сотрудники экспертно-криминалистических подразделений (далее – ЭКП) отсутствуют примерно в каждом 5 территориальном органе МВД России на районном уровне, а круглосуточное обеспечение осмотров мест происшествий специалистами ЭКП возможно только в каждом 4 территориальном органе МВД России на районном уровне [5, с. 15], именно следователи, осуществляющие предварительное расследование уголовных дел, должны сами владеть умениями и навыками применения НТСиМ. Ведомственные нормативные правовые акты возлагают на следователей ответственность за качество, полноту и результативность осмотра места происшествия, применение криминалистических средств и методов, изъятие, упаковку и сохранность изъятых следов преступления, сравнительных образцов и иных предметов, их своевременную доставку для проведения лабораторных исследований, достоверность отражения сведений об осмотре места происшествия в заполняемых ими документах. При осмотре места происшествия следователи вправе затребовать через оперативного дежурного в необходимых случаях дополнительные технические средства, привлечь к участию в осмотре специалистов ЭКП органов внутренних дел и других ведомств.

Следователь в ходе расследования уголовного дела может инициировать применение НТСиМ сотрудниками ЭКП территориальных органов МВД России, экспертами (специалистами) государственных судебно-

экспертных учреждений, входящих в системы иных федеральных органов исполнительной власти или непосредственно им подчиненных, или иных лиц, обладающих специальными знаниями (ч. 2 ст. 195 УПК РФ).

Под организацией начальником органа предварительного следствия территориального органа МВД России на районном уровне применения НТСиМ при расследовании преступлений предлагается понимать реализацию предоставленных ему процессуальных и служебных полномочий по упорядочению деятельности подчиненных следователей по применению НТСиМ для собирания, исследования, накопления, обработки, систематизации и использования криминалистически значимой информации в досудебном производстве по уголовным делам, а также упорядочению их совместной деятельности с сотрудниками ЭКП территориальных органов МВД России или внешнего взаимодействия с иными государственными судебно-экспертными учреждениями и лицами, обладающими специальными знаниями в области науки, техники, искусства или ремесла.

Следовательно, в организации начальником органа предварительного следствия территориального органа МВД России на районном уровне (далее – ОПС ТО МВД России) применения НТСиМ можно выделить несколько направлений, а именно:

1) упорядочение деятельности подчиненных следователей по применению предоставленных им в рамках ресурсного обеспечения НТСиМ по находящимся в их производстве уголовным делам;

2) организация внутреннего взаимодействия следователей с ЭКП территориальных органов МВД России;

3) организация внешнего взаимодействия следователей с иными государственными судебно-экспертными учреждениями и лицами, обладающими специальными знаниями в области науки, техники, искусства или ремесла.

На каждом направлении возникают специфические управленческие отношения между начальником и подчиненными, отношения взаимодействия между органом предварительного следствия и государственными судебно-экспертными учреждениями, а также сведущими лицами. Их особенности предопределяют особенности, формы и методы реализации процессуальных и служебных полномочий начальника органа предварительного следствия.

Начальник ОПС ТО МВД России в соответствии с возложенными на него обязанностями по организации применения подчиненными сотрудниками НТСиМ по находящимся в их производстве уголовным делам реализует следующие процессуальные полномочия:

1) участвует в проверке сообщения о преступлении и проверяет материалы такой проверки, проводимой следователем;

2) продлевает срок проведения проверки до 30 суток по ходатайству следователя при необходимости производства документальных проверок, ревизий, судебных экспертиз, исследований документов, предметов;

3) проверяет материалы уголовного дела,

4) дает следователю обязательные для него письменные указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, обращая внимание на необходимость применения НТСиМ для получения и проверки доказательств;

5) дает согласие следователю на возбуждение перед судом ходатайства о производстве процессуальных действий, которые допускаются на основании судебного решения и в ходе которых могут применяться НТСиМ: о помещении подозреваемого, обвиняемого, не находящегося под стражей, в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, для производства соответственно судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы; о контроле и записи телефонных и иных переговоров; о получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами; эксгумации и др.;

6) отменяет незаконные или необоснованные постановления следователя о производстве освидетельствования, назначении экспертизы.

В качестве специальных предметов процессуального контроля выделим следующие:

- своевременность производства следственных и иных процессуальных действий с применением НТСиМ: осмотров, получения образцов для сравнительного исследования, освидетельствования;

- законность составленных следователем процессуальных документов, обращая внимание на правильное отражение в них условий, порядка применения НТСиМ и способов обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств, а также полученных результатов;

- приобщение к протоколам следственных действий стенограмм и стенографических записей, фотографических негативов и снимков, кинолент, диапозитивов, фонограмм допроса, кассет видеозаписи, чертежей, планов, схем, слепков и оттисков следов, электронных носителей информации, полученной или скопированной с других электронных носителей информации;

- качество и соответствие предъявляемым требованиям процессуальных документов, направляемых судье и прокурору с целью уведомления о производстве следственного действия, проведенного без судебного решения, для проверки законности решения о его производстве;

- сроки и обязательность назначения судебной экспертизы для установления обстоятельств, перечисленных в ст. 196 УПК РФ [4].

Помимо полномочий, определенных УПК РФ, начальник ОПС ТО МВД России при организации деятельности подчиненных следователей обязан:

- обучать следователей навыкам и умениям применения научно-технических средств и методов [3, п. 99, 120], имеющейся в подразделении криминалистической техники при расследовании уголовных дел [2];

- организовать распространение и внедрение передовых методов использования технических средств [1, п. 13.5];

- внедрять в практику работы следователей рекомендаций по использованию криминалистической техники [1, п. 19.14];

- по согласованию с начальником ТО МВД России привлекать к работе по обеспечению расследования преступлений необходимые силы и средства ЭКП [1, п. 19.5];

- создавать условия, обеспечивающие сохранность вышеперечисленных результатов применения НТСиМ путем организации специальных хранилищ, установления порядка их функционирования, проведения инвентаризаций вещественных доказательств;

- вести учет выездов следователей на МП [1, п. 13.6.2];

- организовать учет и правильное использование следователями криминалистических средств [1, п. 13.7];

- контролировать составление и представление документов первичного учета преступлений, лиц, их совершивших, результатов расследования уголовных дел, обращая внимание на отражение в них информации об использовании специальных знаний, научно-технических средств и методов [1, п. 13.9, 19.12].

Таким образом, начальник ОПС ТО МВД России обладает достаточно широкими и разнообразными полномочиями для упорядочения всей совокупности действий подчиненных следователей для эффективного применения ими НТСиМ по находящимся в их производстве уголовным делам.

---

1. О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 23 ноября 1998 года № 1422: Приказ МВД России от 4 января 1999 г. № 1. Приложение № 5.

2. Нормы обеспечения криминалистической, специальной техникой и средствами связи органов предварительного следствия в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации: утв. Приказом МВД России от 18 июня 2010 г. № 445.

3. Порядок организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации: утв. Приказом МВД России от 31 марта 2015 г. № 385.

4. О своевременном назначении судебных экспертиз: указание Следственного департамента МВД России от 12 апреля 2013 г. № 17/2-9046.

5. Гришин П. Л. Актуальные вопросы взаимодействия экспертно-криминалистических подразделений, органов предварительного следствия, подразделений дознания, уголовного розыска при производстве осмотров мест происшествий, проведении экспертных исследований, использовании возможностей экспертно-криминалистических учетов // Экспертная практика. 2012. № 73. С. 14-25.

*Ключевые слова: организация, начальник органа предварительного следствия, полномочия.*

***УДК 343.1***

## НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ МОТИВОВ НЕИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАННОСТЕЙ НАЛОГОВОГО АГЕНТА И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

***Вахмянина Наталья Борисовна,***
*кандидат юридических наук,*
*заведующий кафедрой второго факультета повышения квалификации*
*(с дислокацией в городе Екатеринбурге),*
*Институт повышения квалификации ФГКОУ ВО*
*«Академия Следственного комитета Российской Федерации»,*
*620142, г. Екатеринбург, ул. Щорса, 18*

*В настоящей статье выделены проблемы доказывания личного интереса в действиях субъекта, не исполнившего обязанности налогового агента, которые наиболее часто возникают в практической работе следователей, а также предложен комплекс мер для их решения.*

В отличие от других составов налоговых преступлений у субъекта деяния, предусмотренного ст. 199.1 УК РФ, на этапе проверки сообщения необходимо устанавливать наличие мотива [1, с. 40-42].

Как показал анализ судебно-следственной практики, в значительной части постановлений о возбуждении уголовных дел отсутствуют данные о том, в чем выразился личный интерес лица, не исполнившего обязанности налогового агента. Данный пробел не восполняется и в ходе расследования уголовных дел, что в свою очередь ведет к их прекращению [1, с. 102].

Личные интересы – категория оценочная, и установление их наличия или отсутствия зависит от конкретных обстоятельств неисполнения обязанностей налогового агента [2, с. 19].

Наибольшие затруднения испытывают следователи при выявлении мотива, выражающегося в стремлении извлечь выгоду нематериального характера. Однозначного решения этой проблемы нет, так как каждая си-

туация требует глубокого анализа и индивидуального подхода в доказывании наличия такого мотива. Вместе с тем, можно предложить при опросе юристов, бухгалтеров, иных сотрудников организации выяснять обстоятельства, касающиеся поведения и высказываний налогового агента, свидетельствующих о том, что он дорожит своим местом, боится ухудшения своего должностного и социального положения, опасается негативной реакции руководства или учредителей (членов общего собрания) из-за ухудшения положения экономического субъекта, которое последовало из-за его некомпетентного руководства либо о стремлении указанного лица добиться улучшения своего материального, должностного положения.

Для подтверждения создания проверяемым субъектом видимости эффективного руководства и стабильного положения предприятия из личных интересов рекомендуется дать поручение органу дознания о проведении мероприятий, направленных на изучение его личности и мотивов поведения. Сотрудники подразделения для исполнения такого поручения могут, в том числе, соблюдая требования закона, изучить личную переписку, интересующего следствие лица и детализировать текстовые сообщения в его телефоне.

В ходе опроса учредителей необходимо выяснить, знали ли они о задолженности по налогу, выплачивались ли иные виды налогов и обязательств, или сотрудник, на которого возложена обязанность налогового агента, вводил их в заблуждение относительно реального положения дел в организации, подавая положительные отчеты.

Подтверждением желания предполагаемого субъекта преступления приукрасить действительное положение будут являться ложные сведения о положительной динамике развития предприятия, содержащиеся в служебных записках, протоколах совещаний, собраний, в которых он участвовал, а также аудио-, видеозаписи корпоративных мероприятий, на которых запечатлены выступления, включающие информацию, подтверждающую его личный интерес в неисполнении своих обязанностей по уплате налогов.

Следует отметить, что выявление в деянии заподозренного субъекта корыстных побуждений также требует скрупулёзной проверки его деятельности. Достаточно часто налоговые агенты обосновывают задолженность по НДФЛ необходимостью в условиях осложнившегося экономического положения дополнительных финансовых вливаний в свою организацию для обеспечения её дальнейшей деятельности.

Для проверки обоснованности таких заявлений необходимо проанализировать справку из банка об операциях по счетам организации. Особое внимание следует обратить на перечисление денежных средств по лизинговым договорам, расчетам с поставщиками и выдаче займов.

В каждом случае проверяется версия о наличии связей заподозренного лица с фирмами, которым перечислялись денежные средств. Нередко субъект преступления является совладельцем этих организаций или близ-

ким родственником руководителей и фактически участвует в управлении их финансово-хозяйственной деятельностью, что позволяет им путем изготовления подложных документов, отражающих сведения о фиктивных сделках с указанными фирмами, создавать мнимую дебиторскую и (или) кредиторскую задолженность.

Для выявления подобных фактов, в том числе, изучаются регистрационные и уставные документы зависимых контрагентов, их ценовая политика в отношении проверяемого и иных предприятий. Сопоставление цен позволит проверить версию об умышленном завышении стоимости поставляемых товаров (услуг) именно организации субъекта преступления.

Одновременно с исследованием изложенных документов, для выявления признаков личного интереса рекомендуется анализировать источники и время поступления денежных средств на личные счета субъекта преступления. Наибольший интерес представляют поступления от иных организаций. Несмотря на то, что непосредственная взаимосвязь с ними в деятельности налогового агента явно не прослеживается, они могут быть заключительными звеньями в механизме совершения рассматриваемого налогового преступления.

С этой же целью проверяется обоснованность всех операций по перечислению денежных средств на различные хозяйственные нужды, транспортные и иные расходы, которые явно не могут способствовать поддержанию финансового положения организации на должном уровне.

При выдаче займов необходимо исследовать по договору условия их получения и возврата, связи с субъектом преступления лиц, которые получили денежные средства. Всё это позволит проверить версию о получении всей суммы или его части заподозренным лицом.

Представляется, что необходимо проверять и осведомленность учредителей о бедственном положении организации, проблемах с уплатой налогов.

В заключение хотелось бы отметить, что в настоящей статье рассмотрены лишь наиболее часто встречающие проблемы доказывания мотивов налогового агента, не исполнившего свои обязательства. Предложения автора о возможных путях их решений не охватывают всех возможных ситуаций и несомненно носят дискуссионный характер.

---

1. Карагодин В. Н., Вахмянина Н. Б., Яшков С. А. Расследование налоговых преступлений: учебное пособие. Екатеринбург: ООО «Типография Русь», 2011. 166 с.

2. Карпович О.Г. Актуальные уголовно-правовые проблемы преступлений, посягающих на государственные финансы и финансовый контроль: ст. ст. 199-199.2 УК РФ // Налоги. 2011. № 3. С. 16-23.

*Ключевые слова: налоговый агент, личный интерес, доказывание, опрос, документы.*

***УДК 343.1***

# ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ ИНТЕРНЕТ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

***Гайдин Александр Иванович,***
*кандидат юридических наук, доцент,*
*доцент кафедры криминалистики,*
*Воронежский институт МВД России,*
*394065, г. Воронеж, Проспект Патриотов, 53*

*В статье рассматриваются основные направления использования информации, размещенной на ресурсах сети Интернет в расследовании преступлений.*

В современных условиях роста числа преступлений, совершаемых с использованием средств информационных технологий, существенно возрастает значение использования массивов криминальной и иной криминалистически значимой информации, хранящейся на различных ресурсах сети Интернет, в деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений.

Достаточно уверенно можно назвать ряд направлений использования ресурсов Интернета в деятельности оперативных подразделений, подразделений следствия и дознания органов внутренних дел.

1. Использование Интернета как источника информации, непосредственно не связанной с событием преступления, но имеющей значение для установления отдельных обстоятельств дела, принятия организационно-тактических и процессуальных решений. В сети можно найти справочную информацию, персональную информацию отдельных лиц, сведения об учреждениях и организациях, описания внешнего вида и технических характеристик объектов, фигурирующих в расследовании, и другие материалы. При составлении процессуальных документов может быть востребована лингвистическая информация о значении термина, синонимах, орфографии. Традиционные источники информации: справочники, словари, письменные запросы и пр. не отвечают всем требованиям времени (это и малый объем, и отсутствие оперативности, и недостаточная динамичность обновления)

2. Использование Интернета позволяет оперативно получить доступ к постоянно меняющейся законодательной базе. На официальном интернет-портале правовой информации (http://www.pravo.gov.ru) обеспечен

круглосуточный доступ к информационно-правовой системе «Законодательство России», которая является элементом государственной системы правовой информации, созданной в рамках реализации государственной политики в области правовой информатизации Российской Федерации. Важно, что тексты федеральных законов и правовых актов Президента Российской Федерации, Правительства, органов государственной власти, опубликованные в Собрании законодательства Российской Федерации, Бюллетене нормативных актов федеральных органов исполнительной власти и распространяемые с использованием данной правовой системы являются официальными в соответствии с Указами Президента Российской Федерации от 5 апреля 1994 года № 662 и от 23 мая 1996 года № 763. Система предназначена для ведения государственных информационно-правовых фондов (федеральное, региональное законодательство, судебная практика, международные договоры, Свод законов Российской империи).

3. Интернет может оказать значительную помощь в работе по уголовному делу, как источник научной и методической информации. При подготовке к следственным действиям или организационно-тактическим мероприятиям, при назначении экспертиз, а также, приступая к расследованию преступления, совершенного в ранее незнакомой для следователя сфере человеческой деятельности, он может пополнить свои знания об этом, также с помощью информации из сети Интернет.

4. Благодаря сети Интернет следователю доступна судебная практика по уголовным делам всех регионов России. На сайте РосПравосудие (https://rospravosudie.com) используя удобную поисковую оболочку, можно найти приговоры и другие судебные решения по всем категориям уголовных дел, что дает возможность следователям в сложных ситуациях принятия процессуальных решений использовать опыт работы по расследованию аналогичных уголовных дел.

5. Анализ информации, размещенной в Интернете, может помочь раскрытию и расследованию многих преступлений, обнаружению иных, не известных следствию источников информации и доказательств. Кажущаяся анонимность представления информации в сети, иногда приводит к тому, что в ней содержатся сведения о противоправной деятельности отдельных лиц и организаций.

Целесообразность использования в раскрытии и расследовании преступлений сведений, размещенных на ресурсах сети Интернет обуславливается тем, что такого рода информация может существенно облегчить выбор направлений поисковой деятельности, а также планирование проведения оперативно-розыскных и следственных мероприятий; поиск информации на открытых ресурсах быстрее, а иногда и более эффективнее, чем при добывании ее с помощью негласных мероприятий; в условиях дефицита времени такие источники являются единственным средством быстрого получения необходимой информации; зафиксированные сведения, содержа-

щиеся на ресурсах Интернет, можно использовать для выявления иной криминалистически значимой информации, относящейся к расследуемому событию.

Из всего многообразия преступлений, при расследовании которых применяются доказательства, полученные с ресурсов Интернета, в зависимости от их доли в числе иных доказательств, необходимо выделять так называемые сетевые преступления, возможность совершения которых обусловлена существованием самой глобальной сети, преступления, совершаемые с использованием возможностей сети Интернет и преступления, доказательства по которым можно обнаружить на ресурсах сети.

При расследовании преступлений с использованием сети Интернет носящих трансграничный характер сведения, хранящиеся на её ресурсах, могут быть использованы и для установления потерпевших, что очень часто вызывает массу трудностей. Сообщения о совершении в отношении конкретных физических и юридических лиц преступлений можно обнаружить на форумах, в гостевых книгах на сайтах, в чатах, на страницах социальных сетей.

Важнейшим доказательством преступного распространения порнографических материалов через сеть Интернет являются сами файлы видеозаписей, фотоснимков зафиксированные на сайтах, FTP-серверах в пиринговых сетях, облачных хранилищах. Так же доказыванию способствует фиксация на веб-ресурсах рекламы порнографических материалов.

Расследование незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, совершаемого с использованием современных способов коммуникации между распространителями и потребителями сталкивается с новыми способами сокрытия следов преступной деятельности путем передачи сообщений (в том числе кодированных) в электронной переписке. Таким образом, передается информация о банковских счетах, координатах тайников или мест закладок, способов изготовления наркотиков и так далее.

Информация, содержащаяся в аккаунтах социальных Интернет сетей, являются важным объективным источником информации о личности как подозреваемых, так и иных участников судопроизводства. Фиксация факта общения в сети, наличия лиц в «друзьях», общие фотографии может быть использовано для доказывания мотива преступления, наличия личной заинтересованности в ходе расследования и других обстоятельств, а может быть положено в основу принятия решения о производстве следственных действий (обыска, допроса, контроля и записи телефонных и иных переговоров и др.) и оперативно-розыскных мероприятий.

Значительную роль может играть информация, хранящаяся на ресурсах сети Интернет при организации и осуществлении розыска. По отношению к объектам розыска информация в электронном виде бывает: непосредственно с ними связанная и вспомогательная или ориентирующая –

указывающая на разыскиваемый объект и (или) иные объекты, связанные с событием преступления.

Таким образом, возможность использование информации, хранящейся на ресурсах сети интернет, в расследовании преступлений определяется ее характером, местом размещения и способами, которые применялись для ее фиксации.

*Ключевые слова: интернет, криминалистически значимая информация, расследование преступлений.*

***УДК 343.98***

## ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СПУТНИКОВОЙ НАВИГАЦИИ В МОБИЛЬНЫХ УСТРОЙСТВАХ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ И ДРУГИХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

***Галкин Денис Викторович,***
*кандидат юридических наук,*
*и. о. заведующего кафедрой криминалистики пятого факультета повышения квалификации (с дислокацией в г. Хабаровске),*
*Институт повышения квалификации*
*ФГКОУ ВО «Академия Следственного комитета Российской Федерации»,*
*680006, г. Хабаровск, ул. Ангарская, 11*

*В статье рассмотрены проблемы практического применения в следственной работе программного обеспечения, позволяющего осуществлять спутниковую навигацию, с использованием бытовых мобильных устройств.*

В ходе предварительного следствия по уголовным делам о преступлениях разных категорий (прежде всего – о преступлениях против личности) может быть установлено, что местом происшествия, или одним из них, является территория, на которой нет постоянных и приметных ориентиров, необходимых для привязки к местности.

Этот вопрос очень важен, так как место совершения преступления – одно из ключевых обстоятельств, подлежащих доказыванию в уголовном процессе (пункт 1 части 1 статьи 73 «Обстоятельства, подлежащие доказыванию» УПК РФ). Не всегда удается установить точное место совершения преступления, однако если следователем не были использованы для этого все возможности, это может быть признано существенным недостатком следствия [1, с. 508]. Уголовное дело в таком случае может быть возвращено прокурором для дополнительного расследования и устранения недо-

статков (пункт 2 части 1 статьи 221 «Решение прокурора по уголовному делу» УПК РФ).

Проблемы с привязкой к местности могут возникнуть, если осмотр или другие следственные действия проводятся вне территории населенного пункта, например в лесном массиве, в поле, степи, тундре, пустыне, а также в акватории моря, больших рек или озер. Сложности с ориентированием и точной фиксацией места может возникнуть и в крупном городе, например в парках, лесополосе. Данная проблема актуальна для следователей следственных подразделений на транспорте, когда преступление совершается во время движения поезда, водного или воздушного судна.

В таких условиях для дополнительной и более точной привязки к местности в протоколе следственного действия следователь может указать географические координаты того или иного места. Они позволяют достаточно точно идентифицировать, и при необходимости в последующем вернуться на осматриваемое место, так как одна географическая секунда (1/60 часть минуты или 1/3600 часть градуса) при измерении долготы соответствует примерно 30 метрам, при измерении широты – 20 метрам.

В условиях, когда в арсенале следователя отсутствует профессиональное навигационное оборудование, им могут быть использованы бытовые навигационные мобильные устройства (туристические или автомобильные навигаторы), или мобильные устройства связи (телефоны, смартфоны или планшеты), многие из которых оснащены GPS-приемником. GPS – Global Positioning System – американская система спутниковой навигации). Устройства российского производства могут быть оснащены приемником, принимающим сигналы отечественной навигационной системы ГЛОНАСС (глобальная навигационная спутниковая система).

GPS-приемник позволяет принимать сигналы от орбитальных спутников, находящихся в данный момент в зоне «видимости» приемника и с помощью данных сигналов определять географические координаты места. Функцию определения географических координат с помощью глобальных навигационных спутниковых систем имеют большинство современных смартфонов. Для реализации функции навигации, в том числе определения географических координат точки на местности, необходимо установка на мобильное устройство программного обеспечения. В настоящее время мобильные приложения для навигации представлены десятками различных программ, в том числе бесплатными.

При запуске программы на экране устройства отображается точка на карте и ее географические координаты. Многие приложения позволяют загрузить карты местности разных форматов: топографические, спутниковые, гибридные, карты автодорог и другие. Если в память программы не загружена карта нужного участка местности, точка местонахождения отображается на «пустом» экране, функция определения координат при этом продолжает работать.

Точность позиционирования GPS-приемников в бытовых устройствах составляет около 5 м. В конкретных условиях на точность влияют следующие факторы:

- погодные условия (осадки, сильный туман преломляют электромагнитные волны, идущие от спутников, а значит, снижают точность);
- отражение сигналов от больших зданий и других крупных объектов;
- количество спутников, которые «видит» устройство (должно быть не менее четырех).

Если навигационная программа предусматривает отображение карты крупного масштаба, точность позиционирования можно проверить, путем сравнения точки, отображаемой на устройстве, с реальной местностью.

При планировании и подготовке к следственным действиям с применением навигационных программ, необходимо учитывать, что после включения приемника устройство начинает «поиск» спутников. До начала отображения координат может пройти до 20 мин. Продолжительность этого периода зависит от ландшафта местности и других условий [2, с. 68].

Существует три формата записи географических координат:

- в ° градусах в виде десятичной дроби (DD);
- в ° градусах и ′ минутах с десятичной дробью (DM);
- в ° градусах, ′ минутах и ″ секундах с десятичной дробью (DMS).

Во всех процессуальных документах уголовного дела рекомендуется использовать один формат записи координат, например «DD». В противном случае участники уголовного процесса могут прийти к выводу, что речь идет о разных местах. Несоответствие координат может быть вызвано тем, что использовались разные форматы записи. Перевести координаты из одного формата в другой несложно, учитывая, что в одном градусе 60 минут, а в одной минуте 60 секунд. Например, запись «55°32,82'» в формате (DM) соответствует записи «55,5470°» в формате «DD».

Навыки использования спутниковых навигационных программ могут быть востребованы не только в ходе осмотра места происшествия, но и при проведении других процессуальных действий. Спутниковая навигация может применяться: а) при осмотре места происшествия – для точной привязки к месту, при отсутствии видимых ориентиров; б) в ходе проверки показаний на месте – для сличения места, указанного подозреваемым, с местом, указанным в протоколе ОМП; в) в ходе проведения других следственных и процессуальных действий (дополнительный осмотр места происшествия).

Так, например, в ходе проверки показаний на месте подозреваемый (обвиняемый) указывает места, где было совершено преступление или оставлены следы, вещественные доказательства. Следователь, сличая географические координаты, проверяет, соответствуют ли эти места тем, которые указаны в протоколе осмотра места происшествия.

Кроме позиционирования на местности и поиска объекта на местности по заданным координатам, навигационные программы, как правило, имеют дополнительные функции: компас, запись трека (пути следования на местности), измерение скорости.

Применяя средства спутниковой навигации при производстве следственных действий, необходимо соблюдать процессуальные требования. При использовании GPS-навигации участвующие в следственном действии лица должны быть предупреждены об использовании технического средства. В протокол должны быть внесены записи о модели устройства, о лице, осуществляющем его применение, и полученных результатах.

Применение бытовых мобильных устройств, оснащенных функцией спутниковой навигации, в следственных и иных процессуальных действиях, нормативно обосновано частью 6 статьи 164 «Общие правила производства следственных действий» УПК РФ и соответствует принципам научности, безопасности и эффективности. Согласно указной норме, при производстве следственных действий могут применяться технические средства и различные способы обнаружения и фиксации следов преступления. Целесообразность и эффективность использования мобильных устройств для спутниковой навигации подтверждается практикой следственной, оперативно-розыскной и экспертной деятельности.

---

1. Криминалистика: учебник / под ред. А. И. Бастрыкина. М.: Издательство «Экзамен», 2015. 970 с.

2. Головчанский А. В. Об использовании средств спутниковой навигации в целях установления и фиксации координат места происшествия // Вестник Воронежского института МВД Росси. 2015. № 2. С. 62-68.

3. Дусева Н. Ю. Технико-криминалистические основы использования глобальной навигационной системы в расследовании и предупреждении преступлений [Электронный ресурс]: дис. … канд. юрид. наук. Волгоград: Волгоград. академия МВД РФ, 2015. URL: va-mvd.ru/files/diser/ disduseva.pdf.

*Ключевые слова: осмотр места происшествия, привязка к местности, спутниковая навигация, позиционирование на местности, GPS-приемник.*

***УДК 343.98***

# ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДАННЫХ СПУТНИКОВЫХ НАВИГАЦИОННО-МОНИТОРИНГОВЫХ СИСТЕМ В ЦЕЛЯХ УСТАНОВЛЕНИЯ ТРАЕКТОРИИ И СКОРОСТИ ДВИЖЕНИЯ ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА

***Головчанский Алексей Владимирович,***
*преподаватель кафедры криминалистики,*
*Воронежский институт МВД России,*
*394065, г. Воронеж, Проспект Патриотов, 53*

*В статье рассматриваются возможности использования информации, фиксируемой спутниковыми навигационно-мониторинговыми системами в доказывании по делам о дорожно-транспортных происшествиях.*

Для поиска новых путей решения задач расследования преступлений перспективным направлением является использование глобальных навигационных спутниковых систем. Они обладают существенным потенциалом для расширения доказательственной базы, успешного раскрытия и расследования преступлений [1]. Перспективным представляется использование при расследовании дорожно-транспортных преступлений, информации, фиксируемой спутниковыми навигационно-мониторинговыми системами.

В соответствии с нормативными требованиями, транспортные телематические терминалы спутниковых навигационно-мониторинговых систем (далее транспортные терминалы) должны фиксировать и осуществлять передачу в мониторинговые центры информации о: идентификационном номере абонентского терминала; географических координатах местоположения транспортного средства; скорости движения транспортного средства; путевом угле транспортного средства; времени и дате фиксации местоположения транспортного средства; признаках нажатия тревожной кнопки [6]. Абонентский терминал может фиксировать и более широкий круг информации. Многие модели транспортных терминалов имеют возможность интеграции с бортовым компьютером автомобиля, видеорегистраторами и, соответственно, фиксируют сведения об уровне топлива в баке, количестве пассажиров (пассажиропотоке), характере груза, неисправностях транспортного средства, показания панели приборов (в том числе спидометра, тахометра), резкие изменения скорости и т. д. Таким образом, очевидно, что навигационно-мониторинговые системы являются важным источником криминалистически значимой информации.

Тем не менее дискуссионным остается вопрос о достоверности сведений, фиксируемых указанными комплексами и, соответственно о допустимости их использования в качестве доказательств.

Действительно, анализ технической литературы позволяет заключить, что данные, определяемые навигационно-мониторинговыми систе-

мами, могут иметь погрешности. Согласно требованиям, предъявляемым к средствам навигации, функционирующим с использованием навигационных сигналов системы ГЛОНАСС или ГЛОНАСС/GPS, навигационный модуль должен обеспечивать точность определения текущего местоположения транспортного средства с погрешностью не более 15 метров [6]. В соответствии с заявленными характеристиками большинства производителей навигационных модулей ГЛОНАСС/GPS, погрешность определения координат места расположения транспортного средства в конкретный момент времени составляет от 5 до 15 метров (в зависимости от модификации устройства).

Для установления обстоятельств, механизма дорожно-транспортного происшествия, где важное значение играет установление точного положения транспортных средств на проезжей части на каждом этапе происшествия, такие погрешности недопустимы и соответственно использовать данные навигационного терминала о расположении транспортного средства на проезжей части на момент возникновения аварийной ситуации и в ходе её развития вряд ли допустимо.

Так, в ходе судебного рассмотрения уголовного дела по ст. 264 ч. 1 УК РФ по факту ДТП, имевшего место 09.01.2013 на ул. Интернациональная г. Нижневартовска, защитой подсудимого представлены распечатки данных системы мониторинга транспортных средств ГЛОНАСС и заключение судебной экспертизы, согласно которому экспертом на основе данных спутниковых координат установлено положение автомобиля подсудимого на проезжей части в момент происшествия – на своей полосе движения. Судом представленные доказательства не приняты ко вниманию, так как, по мнению суда, «заключение эксперта, основанного на системе спутникового слежения изначально является не объективным, поскольку само по себе использование навигационной аппаратуры предполагает базовую погрешность, что недопустимо при проведении автотехнических исследований [10].

Тем не менее в судебной практике по делам о дорожно-транспортных преступлениях имеются прецеденты использования зафиксированных абонентскими терминалами координат для установления параметров перемещения транспортного средства по проезжей части во время ДТП.

При расследовании уголовного дела по ч. 3 ст. 264 УК РФ по факту встречного столкновения автобуса «Киа» и автомобиля «Газель», имевшего место 20.03.2013 на 28-м км автодороги Верхний Уфалей – Челябинск, исследовалась информация, зафиксированная бортовым контролером «АвтоГРАФ-GSM+Глонасс», установленным в автобусе. Согласно зафиксированным посекундно данным ГЛОНАСС, с использованием программы «GoogleEarth», на карте местности выстроена траектория движения автобуса. По изготовленному треку установлено, что автобус выезжал на полосу встречного движения, затем вернулся на полосу своего движения, где

остановился. Эти данные в совокупности с иными представленными доказательствами позволили подтвердить выезд автобуса на часть дороги, предназначенную для движения во встречном направлении и доказать виновность водителя автобуса в совершении данного преступления.

Доводы защиты о недостоверности данных, полученных с системы ГЛОНАСС, ввиду неизбежности погрешностей судом во внимание приняты не были, так как, по мнению суда, возможная погрешность относится ко всему исследованному участку, а не к одной точке, поэтому установленная траектория движения не может быть другой. Кроме того, судом обращено внимание что сигнал ГЛОНАСС в анализируемый период времени, согласно показаний прибора имеет самый высокий уровень (А7), то есть получен с максимальной точностью [11].

Приведенный пример свидетельствует, что несмотря на возможные погрешности в определении координат системой спутниковой навигации ГЛОНАСС (GPS), при полном и всестороннем их исследовании эти данные могут быть использованы в качестве доказательств.

Согласно техническим характеристикам большинства из используемых модулей навигационных приемников ГЛОНАСС/GPS, погрешность определения скорости данными устройствами составляет 0,05-0,4 м/с [12], что является достаточно точным показателем. (К сравнению, допустимая погрешность спидометра по правилам ЕЭК ООН N39 (ГОСТ Р 41.39-99) может быть только положительной и не превышать истинную скорость движения более чем на 10 %+6 км/ч) [13].

Вышесказанное дает основания утверждать, что данные, о скорости движения транспортного средства, устанавливаемые и фиксируемые модулями ГЛОНАСС/GPS можно считать достоверными и, соответственно они вполне могут служить средством доказывания по уголовному делу. Однако использование данных о скорости, зафиксированных транспортным терминалом имеет свои особенности. Сложность заключается в том, что параметры скорости устройством определяются и фиксируются не непрерывным потоком, а с определенным интервалом времени. Периодичность фиксации информации зависит от настройки терминала, которые определяет собственник транспортного средства. Это, в свою очередь, ограничивает возможность определения скорости движения транспортного средства указанным временным интервалом.

Например, этот интервал для транспортных средств категории N, используемых для перевозки опасных грузов, должен составлять от 15 до 24 секунд, для других транспортных – до 60 секунд[6]. Очевидно, что за минуту скорость движения может значительным образом измениться. В такой ситуации данные о скорости движения транспортного средства, зафиксированные абонентским терминалом ГЛОНАСС/GPS, не обязательно свидетельствуют о реальной скорости конкретно в момент ДТП, и поэтому могут быть поставлены под сомнение.

В качестве положительного примера, можно привести опыт расследования резонансного ДТП, имевшего место 29.05.2014 на 730-м км автодороги Челябинск-Новосибирск. В ходе следствия произведена выгрузка информации транспортного терминала автомобиля виновника ДТП. Промежуток времени между контрольными отметками, зафиксировавшими скорость автомобиля (107 км/ч) и конечным положением автомобиля, составил 24 секунды. Следствием был истребован и приобщен к материалам дела топографический план местности, согласно которого установлено, что расстояние между вышеуказанными точками географических координат, в которых зафиксированы параметры движения автомобиля, составляет 60 метров. Согласно схеме дорожно-транспортного происшествия расстояние от точки, где скорость автомобиля по сигналу ГЛОНАСС составляла 107 км/ч, до места столкновения составило менее 50 метров, которое при скорости 107 км/ч преодолевается менее чем за 2 секунды. Это позволило следствию, а впоследствии и суду прийти к выводу, что скорость автомобиля виновника ДТП непосредственно перед происшествием была не менее 107 км/ч [15].

В приведенных примерах явно подчёркивается значимость своевременного, полного и качественного анализа данных, зафиксированных системами спутникового мониторинга транспортных средств, который при отсутствии следов торможения, очевидцев происшествия, позволяет объективно установить значимые обстоятельства ДТП, его механизм и в результате принять законное и обоснованное решение по делу.

---

1. Якимов А. А. Использование возможностей навигационных спутниковых систем в расследовании преступлений // Законность и правопорядок. Минск, 2014. № 2. С. 51.

2. Об утверждении требований к средствам навигации, функционирующим с использованием навигационных сигналов системы ГЛОНАСС или ГЛОНАСС/GPS и предназначенным для обязательного оснащения транспортных средств категории M, используемых для коммерческих перевозок пассажиров, и категории N, используемых для перевозки опасных грузов: Приказ Минтранса Рос. Федерации от 31 июля 2012 г. № 285. Приложение № 3 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2013. № 6.

*Ключевые слова: спутниковый мониторинг, доказывание, установление скорости, ГЛОНАСС.*

***УДК 343.98***

# ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, КАСАЮЩИЕСЯ РАССМОТРЕНИЯ СООБЩЕНИЯ О МОШЕННИЧЕСТВЕ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

***Горина Дарья Васильевна,***
*адъюнкт кафедры криминалистики,*
*Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя,*
*117437, Москва, ул. Академика Волгина, 12*

*В статье затрагиваются вопросы периодизации расследования преступлений, анализируется деятельность сотрудников органов внутренних дел при получении сообщения о мошенничестве в сфере предпринимательской деятельности.*

Вопросам периодизации расследования преступлений уделялось внимание еще в работах ряда советских ученых, таких как И. А. Возгрин, В. И. Громов, Н. К. Кузьменко, И. М. Лузгин, И. Н. Якимов. Как справедливо отмечает М. В. Кардашевская, «этапы расследования преступлений, определяемые и разрабатываемые в криминалистике, следует отличать от стадий уголовного процесса. Если криминалистические этапы расследования преступлений характеризуются особенностью организационной работы следователя по уголовному делу до передачи его прокурору или в суд, то уголовно-процессуальные стадии отражают основные моменты всего уголовного судопроизводства от возбуждения уголовного дела, до окончания уголовного процесса» [1, с. 24].

В криминалистике под этапом расследования понимается такой период, который представляет собой взаимосвязанную систему действий, объединенных единством задач, условиями расследования, спецификой криминалистических приемов [2].

На настоящий момент в криминалистике преобладающим является представление о трехступенчатой периодизации, в соответствии с ней, процесс расследования преступлений делится на три взаимосвязанных и последовательных этапа: первоначальный, последующий и заключительный.

Согласно Л. Я. Драпкину и В. Н. Карагодину основанием такого деления служит информационно-функциональный принцип, при котором стратегия последующего поиска обусловлена тем объемом информации, который получен на предыдущем этапе поиска [3, с. 12].

Структурирование периодов расследования, необходимо, прежде всего, для решения задач, приоритетных для данного этапа расследования.

Некоторые авторы выделяют также проверочный (доследственный) этап, под которым понимается период работы следователя, содержащий в себе действия по рассмотрению сообщения о преступлении и принятии по

нему соответствующего решения. На наш взгляд, выделение такого этапа в деятельности следователя не совсем точно, так как основную работу по материалам проверки до возбуждения уголовного дела осуществляют оперативные работники, как представители органа дознания (ст. 40 УПК РФ).

Не все криминалисты придерживаются точки зрения о необходимости выделения проверочного этапа и разработки криминалистических рекомендаций для проведения проверочных действий до момента возбуждения уголовного дела. Р. С. Белкин включал действия по рассмотрению сообщения о преступлении в первоначальный этап расследования, он указывал, что «начальный этап фактически может иметь своим исходным моментом осмотр места происшествия, производимый до возбуждения уголовного дела» [4, с. 393].

На наш взгляд, приобщение действий по проверке сообщения о преступлении к первоначальному периоду расследования, в большей степени характерно для методик, составленных с учетом уголовно-процессуального законодательства советского периода. Так, в УПК РСФСР от 27 октября 1960 г. вообще отсутствовали статьи, посвященные порядку рассмотрения сообщений о преступлении и решениям, принимаемым по его результатам, которые в наше время нашли свое отражение в ст. 144, 145 УПК РФ соответственно. По нашему мнению, выделение и изучение этапа по проверке сообщения о преступлении необходимо для формирования частных криминалистических методик расследования преступлений. Данная стадия обладает всеми признаками отдельного криминалистического этапа расследования преступлений, так:

1) имеет отличительные задачи и цели, приоритетная из которых отражена в ч. 1 ст. 145 УПК РФ, то есть принятие обоснованного процессуального решения, из указанных в статье;

2) осуществляется уполномоченными субъектами (чч. 1, 2 ст. 144 УПК РФ);

3) имеет регламентированные сроки, содержание и объем действий (ст. 144 УПК РФ);

4) имеет пределы проведения следственных действий (ограниченное количество: осмотр места происшествия, назначение и производство судебной экспертизы – характерные для рассмотрения сообщения о совершении мошенничества в сфере предпринимательской деятельности);

5) позволяет компетентным органам уполномоченным проводить проверку по сообщению о преступлении – использовать специальные знания в ходе проведения следственных действий [5].

Предварительный этап расследования мошенничества в сфере предпринимательской деятельности, в криминалистическом понимании, заключатся в проверке материалов о событии, имеющем признаки преступления, производство оперативно-розыскных мероприятий и необходимых процессуальных действий, принятии решения о наличии в сообщении о

преступлении признаков уголовно-наказуемого деяния и соответственно возбуждении по нему уголовного дела [6].

В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом РФ поводами для возбуждения уголовного дела являются: заявление о преступлении, явка с повинной, сообщение о совершенном и готовящемся преступлении, полученное из иных источников, постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании (ст. 140 УПК РФ). Изучение следственной практики по делам о мошенничестве в сфере предпринимательской деятельности показывает, что наиболее частым поводом для возбуждения уголовного дела является заявление о преступлении, поданное потерпевшим, либо его представителем, а также информация о совершенном преступлении, зафиксированная в рапорте сотрудника органов внутренних дел, достаточно редкими являются явки с повинной.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ закрепляет обязанности дознавателя, органа дознания, следователя и руководителя следственного органа по приему и проверки сообщения о совершенном или готовящемся преступлении (ст. 144 УПК РФ).

Действия сотрудников при проверке сообщения о преступлении различаются в зависимости от ситуации, в случае если заявитель непосредственно явился в правоохранительные органы для сообщения о совершенном в отношении него мошенничестве в сфере предпринимательской деятельности, ему разъясняются права и обязанности, а также выносится предупреждение об ответственности по ст. 306 УК РФ за заведомо ложный донос, сообщение проверяется на соответствие его установленной форме (ст. 141 УПК РФ), затем регистрируется в установленном законом порядке [7]. После, членами оперативно-розыскной группы, либо представителем органа дознания (которым чаще всего является оперуполномоченный отдела по борьбе с экономическими преступлениями и противодействия коррупции) происходит опрос заявителя об обстоятельствах указанных в заявлении. Кроме того, в течение дежурных суток может производиться осмотр места происшествия, в том случае если данное место установлено.

При получении сообщения о преступлении в адрес ОВД в письменном виде действия сотрудников имеют иной алгоритм, данное заявление также изучается на соответствие установленной форме, обязательным условием при этом является наличие данных о заявителе, анонимное сообщение о совершении мошенничества в сфере предпринимательской деятельности не рассматривается (ч. 7 ст. 141 УПК РФ). После регистрации, сообщение передается оперуполномоченному для рассмотрения, который осуществляет действия, направленные на достижение главной цели проводимой проверки [8].

Целью рассмотрения сообщения о преступлении является определение наличия, либо отсутствия в полученных материалах достаточных дан-

ных, указывающих на признаки преступления и принятие на его основе обоснованного процессуального решения о возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела, о передаче сообщения по подследственности или в суд (ст. 145 УПК РФ) [9].

Объем и содержание исходной информации о мошенничестве в сфере предпринимательской деятельности, в подавляющем большинстве случаев является недостаточным для достижения цели проверки немедленно. В этой связи предварительная проверка чаще всего продлевается до 10, либо до 30 суток. При проведении проверки выявляются следующие недостатки: необоснованная длительность проведения, принятое первоначально решение об отказе в возбуждении уголовного дела, недостаточный объем собранного материала, формальное проведение проверки. Причиной возникновения данных недочетов, чаще всего, является большая загруженность сотрудников. Она связана не только с большим количеством обращений, поступающих в правоохранительные органы, но и с накоплением данных материалов у сотрудников, нередки случаи возвращения материалов прокуратурой на дополнительную проверку, которое связано не столько с объективными причинами, сколько с тем, что заявитель постоянно обращается с жалобами, считая вынесение постановления об отказе в возбуждении уголовного дела неправомерным, это приводит к «гулянию» материала.

Для периода проведения проверки характерно наличие прямого взаимодействия оперуполномоченных и следователей, последний может давать устные указания о необходимости проведений тех или иных действий, до момента возбуждения уголовного дела [10]. По итогам проверки, при обнаружении признаков преступления оперуполномоченный передает материал по подследственности для возбуждения уголовного дела, соответственно при отсутствии данных признаков им выносится мотивированное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, которое утверждается руководителем органа дознания, его копия направляется заявителю, а материал проверки направляется в прокуратуру. Так заканчивается этап рассмотрения сообщения о мошенничестве в сфере предпринимательской деятельности, и в случае возбуждения уголовного дела начинается первоначальный этап его расследования.

---

1. Кардашевская М. В. К вопросу о периодизации расследования преступлений // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. Вып. 1-2.

2. Криминалистика. Практикум: учеб. пособие для академического бакалавриата / под ред. А. Г. Филиппова, В. В. Агафонова. М.: Издательство Юрайт, 2014. 360 с.

3. Драпкин Л. Я., Карагодин В. Н. Методика расследования отдельных видов преступлений. Екатеринбург, 1988.

4. Белкин Р. С. Курс криминалистики. Т 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации суда и осуществления правосудия в СССР. Вып. 4. Калининград, 1975.

5. Клевцов В. В. Понятие специальных знаний в уголовном судопроизводстве // Судебная экспертиза. 2009. № 3. С. 107-115.

6. Гавло В. К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. Томск, 1985.

7. Марковичева Е. В., Васюков В. Ф. Проблемные вопросы возбуждения уголовных дел на современном этапе: монография. Москва: Проспект, 2016. 80 с.

8. Уголовный процесс. Досудебное производство: учебник / под ред. д. ю. н., проф. А. В. Ендольцевой. М.: ЦОКР МВД России, 2006.

9. Калюжный А. Н., Чаплыгина В. Н. Новеллы реформирования проверки сообщений о преступлениях: проблемы реализации и пути совершенствования // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 3 (17). С. 24-31.

10. Васюков В. Ф. Объяснение как процессуальное средство получения информации на стадии возбуждения уголовного дела // Библиотека криминалиста. 2015. № 6. С. 345-350.

*Ключевые слова: мошенничество, сообщение о преступлении, предпринимательская деятельность, экономические преступления.*

***УДК 343.1***

## СХЕМА К ПРОТОКОЛУ ОСМОТРА МЕСТА ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОГО ПРОИСШЕСТВИЯ

***Гороховский Олег Александрович,***
*преподаватель кафедры криминалистики*
*и предварительного расследования в ОВД,*
*Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова,*
*302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2*

*Статья посвящена некоторым аспектам составления схемы к протоколу осмотра места дорожно-транспортного происшествия.*

Осмотр места происшествия относится к числу неотложных следственных действий, от тщательного и квалифицированного проведения которого зависит успех в раскрытии преступления.

В связи с этим разработка вопросов, связанных с процессуальным оформлением результатов рассматриваемого следственного действия приобретает особое значение для деятельности органов внутренних дел.

Осмотр места дорожно-транспортного происшествия юридически оформляется составлением протокола, а также схемы к протоколу осмотра места происшествия, хотя юридическая регламентация анализируемого вопроса претерпевала изменения в истории.

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1923 года не предусматривал составления схемы (плана) при проведении следственных действий. Осмотр места происшествия также не закреплялся в законе. В ст. 189, 193 УПК РСФСР 1923 года говорится об осмотре при проведении других следственных действий.

В «Криминалистике» (руководстве по уголовной технике и тактике), изданной под редакцией И. Н. Якимова в 1925 году, была помещена глава «Техника протоколирования обнаруженного при осмотрах», где наряду с протоколом осмотра даются рекомендации по составлению «плана места происшествия». Дальнейшее развитие вопроса составления схемы (плана) осмотра места происшествия получили в работах учёных криминалистов [1]. В 1960 году был принят УПК РСФСР [2], где в ст. 179 юридически закреплялись схема и план: «... в необходимых случаях следователь производит при осмотре измерения, ... составляет планы и схемы».

В дальнейшем Приказом МВД СССР от 20.11.1979 № 340 и Приказом от 03.03.1987 № 43 «О мерах по совершенствованию деятельности дорожно-патрульной службы Госавтоинспекции МВД СССР» регламентировалась схема к протоколу осмотра места дорожно-транспортного происшествия.

Изучение практики Орловской области по делам об автотранспортных преступлениях показывает, что допускаются недостатки при оформлении схемы к протоколу осмотра места происшествия. Например, на схеме к протоколу осмотра места ДТП (уголовное дело № 288 ... ССО по расследованию ДТП СУ при УВД по Орловской области) местонахождение автомобиля водителя Ш… нарисовано за пределами осевой разделительной полосы. При этом *ширина правой полосы дороги больше чем расстояние до указанного транспортного средства, обозначенного на схеме за разделительной полосой.*

*Встает вопрос о требованиях, предъявляемых к составлению этого процессуального документа.*

Схема должна иметь заголовок, например, «Схема к протоколу осмотра места происшествия от 21 апреля 2009 года по факту наезда на пешехода напротив дома № 5 по улице Игнатова города Орла». Схема выполняться на миллиметровой бумаге в целях удобства ее вычерчивания, «чтения» и т. п.

Масштаб схемы может составлять 1:200. При необходимости его изменения, например, в случаях наличия большой площади места происшествия это обстоятельство должно обязательно отражаться в левом нижнем углу схемы (1:300, 1:500 и т. д.).

В схеме к протоколу осмотра места происшествия следователь отражает только то, что он видит сам в ходе проведения этого следственного действия. Выводы на схеме к протоколу осмотра места происшествия делать категорически запрещается.

Схема к протоколу осмотра места происшествия составляется в «черновом» и «чистовом» вариантах.

«Черновой вариант» составляется непосредственно на месте ДТП в присутствии всех участников осмотра и понятых, которые расписываются в бланке схемы.

«Чистовой вариант» выполняется как на месте ДТП, так и вне его по месту производства расследования. Нельзя давать подписывать участникам осмотра незаполненные листы «чистого варианта», как это имеет место на практике.

«Черновой» и «чистовой» варианты схемы подшиваются в уголовное дело. При наличии разногласий необходимо обращаться к «черновому» варианту схемы.

Схема подписывается внизу слева лицом ее составившим, водителями-участниками ДТП и понятыми. Если водитель от подписи отказался, то об этом делается соответствующая отметка.

В тех случаях, когда водитель с места происшествия скрывается на транспортном средстве или без такого, то делаются соответствующие отметки: «водитель на транспортном средстве с места происшествия скрылся» или «водитель с места происшествия скрылся».

На схеме делаются пояснительные надписи, проставляются условные обозначения (внизу справа схемы) и нумеруются изображаемые на схеме объекты.

На схеме обязательно указываются:

- ширина проезжей части;
- ширина тротуара, бордюров, обочины;
- направление к ближайшим улицам;
- наименование улицы, площади, перекрестка, дороги, где совершено ДТП;
- номер дома, у которого совершено происшествие;
- пешеходные переходы, остановки общественного транспорта (если рядом совершено ДТП), линии дорожной разметки, дорожные знаки, в зоне действий которых произошло ДТП.

Машины, следы ДТП, труп на схеме «привязываются» (проводят от них измерения) к постоянным объектам (дома, бордюр, километровый столб, край проезжей части шоссе и т. д.), расположенным как можно ближе к месту ДТП (чтобы уменьшить погрешность измерений). Расстояние измеряется под прямым углом к постоянным объектам, причем прямой угол (90°) находится путем покачивания рулетки влево и вправо от объекта привязки, наименьшее расстояние будет соответствовать углу 90°.

«Привязка» должна быть такой, чтобы объект (машина, следы ДТП, труп) нельзя переместить ни в одну сторону. Измерения проводят в двух взаимно перпендикулярных направлениях. Существует основная и дополнительная (вспомогательная) «привязка». Расстояния, измеряемые к постоянным объектам, называются основной «привязкой». Они должны быть обязательно указаны на схеме. Расстояния между самими объектами на месте происшествия называются дополнительной (вспомогательной) «привязкой». Дополнительная привязка должна быть указана на схеме или подразумеваться (читаться) на чертеже.

Размеры на схеме проставляются одинаковыми наименованиями: метрами, сантиметрами, миллиметрами. При этом целесообразно указать в примечании, например: размеры на схеме проставлены в метрах.

Размеры на схеме должны быть проставлены так, чтобы линии не пересекали объекты и следы дорожно-транспортного происшествия, которые изображены на схеме.

Правила «привязки» автотранспортных средств. Измерения от автомобиля («привязка») осуществляются от центра колес передней и задней оси. Если автомобиль получил повреждения, то «привязку» можно осуществлять от любой точки машины, но это должно быть обязательно отражено в протоколе осмотра места ДТП.

Все, что изображено на схеме, должно быть дублировано словами в протоколе осмотра места ДТП.

Существуют рекомендации по «привязке» малых и больших объектов. Расстояние к постоянному объекту от малого предмета измеряется от центра, а от большого предмета со стороны, которая расположена ближе к постоянному объекту, указав размеры предмета в протоколе осмотра места ДТП. Малые предметы на схеме изображаются точками.

Свои особенности имеет и «привязка» трупа. По общепринятым практикой правилам, труп привязывается от теменной части головы в двух взаимно-перпендикулярных направлениях к постоянным объектам. Если теменная часть головы трупа отсутствует, то можно измерения проводить от любой точки, но обязательно отразить это в протоколе, измерения также провести от центра закругления заднего среза каблука обуви, если обувь находится на ноге потерпевшего или центра закругления пятки, если обувь на ноге отсутствует. А чтобы не загромождать схему взаиморасположение отдельных частей тела относительно друг друга описывается в протоколе осмотра места происшествия.

---

1. Настольная книга следователя / под общ. ред. Г. Н. Сафонова. Москва: Госюриздат, 1949.

2. Ведомости Верховного Совета РСФСР. I960. № 40, ст. 592.

*Ключевые слова: схема, происшествие, привязка, ДТП.*

***УДК 343.98***

# НАНОСЛЕДЫ – АППЛИКАЦИОННЫЙ МЕТОД ИЗЪЯТИЯ

***Гороховский Олег Александрович,***
*преподаватель кафедры криминалистики*
*и предварительного расследования в ОВД,*
*Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова,*
*302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2*

***Бадиков Дмитрий Алексеевич***
*кандидат юридических наук, старший преподаватель*
*кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД,*
*Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова,*
*302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2*

*В статье рассматриваются вопросы изъятия нанослеов продуктов выстрела и отдельных видов применяющихся в деятельности правоохранительных органов специальных химических веществ.*

В связи с совершенствованием способов изъятия, упаковки, транспортировки и исследования отдельных категорий микрообъектов (наночастиц) курсанты изучают требования к отбору проб микрообъектов с целью их дальнейшего исследования методом сканирующей электронной микроскопии с системой микроанализа.

Данный метод инструментально реализуется с помощью аналитической системы SEM-EDX и на территории России внедрён в экспертную практику полиции по схеме зонального обслуживания, когда оснащённый данным оборудованием ЭКЦ проводит соответствующие экспертные исследования для соседних регионов, в которых данная техника отсутствует.

Производство экспертиз и исследований рассматриваемым методом для правоохранительных органов Орловской области организовано на базе ЭКЦ УМВД России по Липецкой области, который оснащён вышеупомянутой системой растровой электронной микроскопии с микроанализом (SEM-EDX).

Объектами, подлежащими исследованию с использованием данного оборудования, являются:

1. Следы продуктов выстрела на лице, подозреваемом в производстве данного выстрела;

2. Отдельные виды применяющихся в деятельности правоохранительных органов специальных химических веществ (преимущественно люминофоры типа «Орлюм-980» на основе активированного эрбием и иттербием оксисульфида иттрия).

Метод сканирующей электронной микроскопии с системой микроанализа обладает высокой чувствительностью обнаружения наночастиц

перечисленных видов, что налагает строгие требования к корректности условий их изъятия, упаковки, транспортировки и хранения.

Отбор перечисленных выше следов производится с проверяемых лиц исключительно перед их дактилоскопированием. При этом недопустимо, чтобы проверяемое лицо мыло или вытирало руки перед пробоотбором. Пробы не отбираются с сильнозагрязнённых и окровавленных участков кожного покрова.

Отбор рассматриваемых следов осуществляется методом их механической аппликации (оттиска) специальным пробоотборником, представляющим собой пластмассовый контейнер (бокс) с установленным в нём столиком для электронной микроскопии, покрытым спектрально чистой углеродной двусторонней липкой лентой (электропроводящим скотчем) без защитного покрытия (плёнки).

Отбирающий пробы должен находиться в заведомо свободной от искомых следов одежде (при необходимости в чистой спецодежде) и в обязательном порядке использовать безтальковые перчатки и нарукавники (полиэтиленовые однократного применения), что фиксируется в протоколе осмотра места происшествия (следственного действия). К непосредственному пробоотбору следов продуктов выстрела допускаются сотрудники, не участвовавшие в стрельбах не менее недели до дня изъятия.

Для получения достоверных результатов исследования необходим правильный отбор проб в ходе проведения следственного действия. С этой целью следует обращать особое внимание на обстоятельства дела (грамотно оценить ситуационную составляющую происшествия), что позволит избежать возможных ошибок в процессуальной трактовке результатов экспертизы (отбора проб в местах, не имеющих отношения к событию преступления).

При целевом изъятии следов специальных химических веществ пробоотборником обрабатываются поверхности, которые в известных обстоятельствах происшествия могли контактировать с СХВ.

Наиболее результативное обнаружение данных (подвергаемых дальнейшей обработке пробоотборником) поверхностей достигается применением специального инфракрасного излучателя с длиной волны 980 нм, необходимой для визуализации следов специальных химических веществ «Орлюм-980». Для люминесцирующих в ультрафиолете специальных химических веществ необходимы иные облучатели, работающие в зоне спектра на длинах волн 254 и 365 нм.

В случае необходимости для каждого потенциально контактировавшего со специальными химическими веществами предмета (отдельной зоны поверхности) применяется индивидуальный пробоотборник. Параллельно изымаются изначально меченные специальными химическими веществами объекты, а также проба специальных химических веществ в качестве контрольного образца. Данные изъятия и упаковывания осу-

ществляются при полном исключении возможности непосредственного или опосредованного переноса микрочастиц специальных химических веществ на указанные объекты и на пробоотборники.

В случае отбора проб следов продуктов выстрела описанным методом аппликации каких-либо иных специальных дополнительных изъятий (в т. ч. контрольных и холостых образцов) не требуется. При этом необходимо соблюдать предельно допустимые сроки, которые (при условии, что проверяемое на наличие следов продуктов выстрела лицо за весь период перед пробоотбором не подвергалось дактилоскопированию, не мыло и не вытирало руки) составляют не более 10 часов – с рук; до 24 часов – с волосяного покрова головы [1, с. 6].

В протоколе осмотра места происшествия обязательно должна фиксироваться следующая информация:

1. Время отбора проб – часы, минуты и дата;
2. Ф. И. О. проверяемого;
3. Тип оружия (предполагаемый или установленный);
4. Количество выстрелов;
5. Тип помещения, где производились выстрелы: открытое пространство, большое или маленькое помещение, автомобиль и т. д.;
6. Время и дата эпизода применения огнестрельного оружия;
7. Состояние проверяемого лица: живой, без сознания, мёртвый;
8. Отношение проверяемого лица к оружию: военный, полицейский, охранник, спортсмен, имел ли контакт с огнестрельным оружием;
9. Мыло ли проверяемое лицо руки и лицо перед взятием проб.

При изъятии следов продуктов выстрела с каждого проверяемого на причастность к производству выстрела лица тремя отдельными пробоотборниками отбираются три следующих пробы:

1. С правой руки (50-100 аппликаций);
2. С левой руки (50-100 аппликаций);
3. С волосяного покрова головы (100-200 аппликаций, включая брови усы и бороду, избегая контакта с кожей).

При этом следует не допускать, чтобы проверяемое лицо находилось в положении «руки за спину», так как это может привести к впоследствии не интерпретируемому перераспределению искомых частиц следов продуктов выстрела.

С каждой руки одним пробоотборником снимаются оттиски с трёх следующих смежных друг с другом участков, расположенных с тыльной стороны кисти (т. е. с её поверхности, противоположной ладони; минуя при этом сильно загрязнённые и окровавленные зоны):

1. С большого пальца;
2. С указательного пальца;
3. С кожного покрова между двумя данными пальцами.

Контейнеры (боксы) с пробами маркируются чётко и однозначно с их последующей упаковкой в ранее упомянутые специальные полиэтиленовые пакеты. Использованные перчатки и нарукавники не упаковываются и на исследования не направляются (утилизируются). Не подлежат изъятию пробы с кожи лица, фрагменты ногтевых пластин и подногтевое содержимое, а также одежда.

После изучения теоретического материала курсанты с учебной целью проводят отбор проб микрообъектов (наночастиц) с помощью, пришедших в негодность или отработанных материалов.

---

1. Изъятие следов продуктов выстрела, химических веществ, назначение судебных экспертиз: методические рекомендации / Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Орловской области. Орел, 2012.

*Ключевые слова: метод сканирующей электронной микроскопии, механическая аппликация (оттиска) специальным пробоотборником, отбор проб.*

***УДК 343.98***

## НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПЛАНИРОВАНИЯ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ

***Гороховский Олег Александрович,***
*преподаватель кафедры криминалистики*
*и предварительного расследования в ОВД,*
*Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова,*
*302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2*

***Клевцов Вадим Владимирович,***
*кандидат юридических наук, преподаватель кафедры криминалистики*
*и предварительного расследования в ОВД,*
*Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова,*
*302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2*

*В статье рассматриваются ошибки организации расследования по уголовным делам, вопросы планирования расследование уголовных дел о неочевидных преступлениях.*

Расследование уголовных дел о неочевидных преступлениях осуществляется часто на низком профессиональном уровне, не наступательно, необходимые следственные действия проводятся некачественно, не в пол-

ном объеме, либо не проводятся вообще, должное взаимодействие с оперативными подразделениями отсутствует.

Тактические ошибки и упущения, допускаемые следователями в таких условиях, приводят к снижению раскрываемости преступлений и увеличению количества уголовных дел, производство по которым приостанавливается по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ [1].

По данным ИЦ УМВД России по Орловской области, в 2010 году количество преступлений, уголовные дела о которых приостановлены по п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ (Орловская область), составило 4827, из них приостановлены органами внутренних дел – 4714, органами наркоконтроля – 86. В 2015 году – соответственно 5514, 5261 и 233 преступлений.

В результате такой организации расследования по уголовным делам, не представляющим особой сложности в расследовании, допускаются неоправданно длительные сроки расследования (волокита), несоблюдение требований УПК РФ о разумных сроках уголовного судопроизводства. Эти обстоятельства влекут за собой многочисленные и часто оправданные обращения участников уголовного процесса, как со стороны защиты, так и стороны обвинения.

По причине постоянной перегруженности сотрудников руководители не могут организовать нормальный процесс обучения личного состава, повышения его квалификации и переподготовки, своевременного проведения занятий по служебной подготовке, что также не способствует повышению профессионального мастерства следователей, привития им необходимых навыков в работе, передаче, использования и закрепления имеющегося передового опыта расследования преступлений определенной категории [2].

Многие следователи не знают, как правильно организовать не только работу по уголовному делу, но и спланировать рабочий день. Планирование – это одна из действенных форм контроля, которая позволяет своевременно и в полном объеме провести расследование по уголовным делам, рационально используя рабочее время сотрудника [3].

В настоящее время среди следователей распространена типичная ошибка – планирование своей работы с перспективой на один завтрашний день. При этом они совершенно не представляют себе, чем будут заниматься после, какие следственные действия и по каким делам выполнять в дальнейшем. Такой подход к организации работы очень часто приводит к срыву намеченных следственных действий, в значительной степени дезорганизует работу следователя. Если то или иное следственное действие планируется внезапно, без должной подготовки, оно, либо не будет выполнено в назначенный срок по независящим от следователя причинам, либо будет выполнено некачественно.

Например, если следователь только утром наметит на текущий день допрос ряда свидетелей и осуществит их вызов по телефону, то он немину-

емо должен будет тут же затратить определенное время для подготовки к производству этих допросов. Но, как правило, в связи с поздним вызовом свидетели не являются в назначенное время, либо вообще не приходят в этот день. Время упущено, происходит «затоваривание» следователя работой. При вызове этих же свидетелей через несколько дней следователь неизбежно вынужден вновь затратить значительное время для подготовки допроса.

Еще более серьезным недостатком в работе некоторых следователей является полное игнорирование, какого бы то ни было планирования своей работы. Такой следователь обычно берется лишь за наименее трудоемкие, быстро оканчиваемые уголовные дела, производя следственные действия по другим делам от случая к случаю. Именно у таких сотрудников накапливается масса дел, происходят грубейшие нарушения установленных сроков расследования, его качество отличается низким уровнем, что влечет обоснованные жалобы других участников уголовного судопроизводства.

Таким образом, правильная организация работы следователя невозможна без планирования. Во избежание этого и с целью правильной организации своей служебной деятельности каждый следователь обязан планировать свою работу [4]. При одновременном расследовании следователем нескольких уголовных дел, наряду с планами следствия по каждому уголовному делу, рекомендуется составлять, так называемый сводный (календарный) план расследования всей группы уголовных дел. В этом плане должны отражаться все следственные действия и иные мероприятия, намечаемые следователем к выполнению на определенный отрезок времени.

При этом отправной точкой, от которой следователь отталкивается при построении плана, будет являться все же количество его рабочего времени.

Такой план обычно составляется на неделю, а лучше на две. Основой для его составления являются планы следствия по каждому уголовному делу. При планировании следственной работы на неделю важно добиться, чтобы ни одно из уголовных дел, находящихся в производстве следователя, не оставалось длительное время без движения и расследование каждого из них заканчивалось в срок.

В то же время, как и в плане расследования по конкретному уголовному делу, в календарном плане необходимо не только запланировать всю совокупность следственных и иных действий, которые предусмотрены на эту неделю планами расследования, но и правильно определить последовательность проведения этих действий на протяжении недели и в течение каждого дня. Необходимо добиваться, чтобы между двумя этими планами не было противоречий, каждое мероприятие из плана расследования конкретного уголовного дела должно точно корреспондировать такому же пункту в сводном плане. При этом предпочтение при планировании долж-

но отдаваться календарному плану, так как он имеет приоритет, старшинство.

При планировании конкретных мероприятий следователь учитывает актуальность и срочность дел, в частности, потребность в проведении неотложных следственных действий, наличие в его производстве нераскрытых дел, а также дел, по которым в качестве меры пресечения обвиняемым (подозреваемым) избрано содержание под стражей или домашний арест или истекает срок предварительного следствия. Так, первоочередное внимание должно быть уделено расследованию преступления, совершенного неустановленным лицом, а также по которому задержан или арестован подозреваемый.

---

1. Уголовно-процессуальный кодекс Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: в ред. Федер. закона Рос. Федерации от 2 марта 2016 г. № 40-ФЗ: с изм., внесенными Постановлением Конституционного Суда Рос. Федерации от 25 февраля 2016 г. № 6-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. I), ст. 4921.

2. Клевцов В. В., Тишков С. А. Использование специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ: монография. Орел: ОрЮИ МВД России, 2012. 158 с.

3. Чаплыгина В. Н., Калюжный А. Н. Планирование расследования преступлений: содержание, понятие и проблемы организации УПК РФ // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2013. № 11-1. С. 129-132.

4. Антипов В. П. Планирование расследования нераскрытых преступлений. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2002. 144 с.

*Ключевые слова: уголовное дело, расследование уголовных дел, планирование расследования уголовных дел, следователь.*

***УДК 343.1***

# ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ИХ СОВЕРШЕНИЕ

***Гришин Андрей Владимирович,***
*кандидат юридических наук, доцент,*
*начальник кафедры уголовного процесса,*
*Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова,*
*302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2*

*Статья посвящена правовой характеристике налоговых преступлений, специфике их расследования и анализу мер ответственности за их совершение.*

В современных экономических системах роль налогов исключительно велика. Они не только являются основным каналом доходной части бюджета, но и включены во все звенья финансовой системы, формируют и опосредуют финансовые отношения государства с юридическими и физическими лицами. От продуманности и адекватности налоговой системы существующим экономическим условиям, экономическим принципам национальной экономики зависит эффективность деятельности основных звеньев экономики, развитие предпринимательской инициативы и удовлетворение основных потребностей государства.

В условиях рыночной экономики роль налогов и налоговой системы особенно возрастает в связи с тем, что это один из немногих рычагов регулирования экономических и социальных процессов, которыми располагает государство. Налоги – главный источник финансовых ресурсов, централизуемых государством для общественно необходимых и законодательно установленных потребностей. Предоставление государством общественных благ и услуг членам общества, связанных с созданием новых рабочих мест и поддержанием общей занятости, социальным обеспечениям и социальной защитой, образованием и здравоохранением, охраной природной среды и безопасностью, их количество и качество практически всецело зависят от масштабов налогового потенциала страны, эффективности, устойчивости и справедливости налоговой системы. С налоговой системой и налоговой политикой связаны интересы не только всего общества и государства, но и всех граждан, слоев и групп населения, предприятий и организаций.

Налоговая политика существенно влияет на экономическую и общую государственную безопасность нашей страны. Применительно к налоговым отношениям, это означает, что объем налоговых поступлений, аккумулируемых в бюджетной системе государства, с одной стороны, должен быть достаточным для полноценного выполнения государством своих

функций. С другой стороны, при формировании налоговой политики государство должно учитывать финансовые потребности реального сектора, то есть способствовать осуществлению простого и расширенного воспроизводства.

Практически одновременно с появлением налогообложения возникло и такое явление, как уклонение от уплаты налогов. В частности, уголовная ответственность за данное преступление предусматривалась ещё Уголовным уложением китайской династии Тан, принятым в 653 г. [7, с. 11] В отдельных случаях желание уклониться от уплаты налогов принимало форму открытого народного неповиновения. Однако массовые возмущения возникали главным образом из-за чрезмерного обложения налогами, а также из-за недовольства целями, на которые предназначались собираемые финансовые средства: строительство дворцов, покупка предметов роскоши и т. д.

Преступления и правонарушений в сфере налогообложения препятствует оздоровлению национальной экономики, обостряет социально-экономическую и политическую напряженность в стране, подрывает веру населения в дееспособность государственных институтов и учреждений, в возможность честно получать прибыль и участвовать в рыночной конкуренции. Сокрытые от налогообложения средства нередко уходят в «теневой» бизнес, начиная работать на криминальные структуры, причем из-за «интернационализации» преступной экономической деятельности вред от совершения налоговых преступлений может наноситься экономикам нескольких государств.

Несмотря на наличие в экономике страны и деятельности правоохранительных органов устойчивых позитивных тенденций, обстановка в экономической и налоговой сферах продолжает оставаться сложной и характеризуется ростом налоговой и экономической преступности во всех базовых отраслях отечественной экономики, ее массовым характером и высокой степенью латентности, постоянным усложнением применяемых схем и способом уклонения от налогообложения, в том числе основанных на несовершенстве действующего законодательства.

Налоговые преступления представляют повышенную опасность для общества, провоцируя социальную напряженность и политическую нестабильность в нем, затрагивают национальные интересы государства.

Как отметил Президент РФ Владимир Владимирович Путин в своем Послании о бюджетной политике в 2014-2016 годах: «Важнейшая задача – это повышение конкурентоспособности налоговой системы. Мы сейчас принимаем целый комплекс мер по улучшению делового климата, повышению привлекательности национальной юрисдикции. В том числе более удобными для бизнеса стали процедуры уплаты налогов. Это отмечают и отечественные предприниматели, и международные эксперты. Мы и дальше должны создавать стимулы как для отечественного, так и для ино-

странного бизнеса, вкладывать свои средства в создание новых производств на территории нашей страны. В то же самое время надо ограничить возможность оптимизации налогов на легальной основе и перевода прибыли в офшоры, повысить фискальную нагрузку на собственников престижного, дорогого имущества. Словом, мы должны создать такие налоговые условия, чтобы вкладывать деньги в Россию было выгоднее, чем прятать их где-то на островах или тратить на предметы роскоши» [8].

Ущерб от налоговых преступлений очень значителен, поскольку снижает возможности рационально использовать финансовые ресурсы государства для обеспечения безопасности общества, улучшения благосостояния населения, выполнения различных экономических и социальных программ, в том числе и национальных проектов.

Анализ налоговых преступлений свидетельствуют о том, что неуплата налогов происходит практически во всех областях экономической деятельности: промышленности, строительстве, торговли и т. д. Противозаконные операции встречаются в организациях практически всех форм собственности и физических лиц с разными доходами [8].

В ходе проведенного исследования можно сделать вывод о том, что под налоговым преступлением понимается виновное общественно опасное деяние (действие или бездействие) в сфере налогообложения, за совершение которого Уголовным кодексом предусмотрено наказание [9, с. 54].

Налоговое преступление характеризуется исчерпывающим перечнем его признаков:

1) общественная опасность;

2) противоправность;

3) виновность;

4) наказуемость.

При определении правового статуса конкретного участника уголовного процесса следует, по нашему мнению, исходить из совокупности элементов, характеризующих принадлежность определенного участника уголовного процесса к той или иной группе субъектов уголовного судопроизводства на определенный момент времени, в определенном правоотношении и проявляющихся в признаках правоспособности, дееспособности, в правах, обязанностях и ответственности [13, с. 290].

Проведенный анализ уголовного и уголовно – процессуального законодательства позволяет утверждать о либерализации законодательства предусматривающую уголовную ответственность за преступления в налоговой сфере. В настоящее время имеются достаточные основания утверждать, что существует несовершенство норм предусматривающих юридическую ответственность за налоговые преступления. Примером тому может служить неточность законодательной формулировки предмета преступления в ст. 198 и 199 УК РФ [4]; формулировка диспозиций ст. 198 и

199 УК РФ [4], в которых законодатель стремится к формализации противоправных деяний; момент окончания преступления.

Уровень налоговой законопослушности находится в определенной зависимости от состояния национальной экономики, общих позитивных ожиданий дальнейшего экономического роста, ликвидности крупных и средних предприятий, наличия оборотных средств в бизнесе в целом. Проведенный анализ структуры вынесенных приговоров по налоговым преступлениям, а также видов назначенных наказаний за последние 2,5 года говорит о последовательном сокращении количества лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за совершение налоговых преступлений.

В целях реализации полномочий по обеспечению экономической безопасности Российской Федерации в рамках задач, возложенных на них Конституцией Российской Федерации [1], Налоговым кодексом Российской Федерации [9, с. 54], Федеральным законом от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации», Законом Российской Федерации от 21.03.1991 № 943-1 «О налоговых органах Российской Федерации» и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, Следственный комитет Российской Федерации и Федеральная налоговая служба Российской Федерации 13 февраля 2012 года заключили Соглашение о взаимодействии № 101-162-12/ММВ-27-2/3 (далее – Соглашение), предметом которого является организация взаимодействия следственных органов Следственного комитета и налоговых органов Российской Федерации в установленных сферах деятельности, в том числе вопросах выявления, предупреждения, пресечения и расследования преступлений, а также в вопросах повышения налоговой дисциплины в сфере экономики и обеспечения своевременности и полноты уплаты налогов и сборов в бюджеты и государственные внебюджетные фонды.

Названным Соглашением определяются принципы, направления, порядок и формы взаимодействия следственных органов Следственного комитета и налоговых органов Российской Федерации в вопросах противодействия налоговым преступлениям. Согласно протоколу № 1 к Соглашению о взаимодействии между Следственным комитетом Российской Федерации и Федеральной налоговой службой от 13.02.2012 № 101-162-12/ ММВ-27-2/3 (далее – Протокол № 1) устанавливается порядок направления материалов налоговыми органами в следственные органы Следственного комитета при выявлении обстоятельств, позволяющих предполагать совершение нарушения законодательства о налогах и сборах, содержащего признаки преступления.

Вопреки мнению ряда исследователей, полагающих, что в СК России «не идут дела по экономике и налогам», количество возбужденных и направленных следователями СК России уголовных дел в суд неуклонно растет, ведь для успешного раскрытия и расследования преступлений в настоящее время ведомство имеет необходимый потенциал. Несомненно,

что в профессиональном сознании … подчеркивается более высокая по сравнению с обыденным правосознанием степень понимания правовых явлений [18, с. 198-199]. Но, несмотря на отмеченный профессионализм, следователи СК России сталкиваются с нерешенными к настоящему времени проблемами осуществления уголовного преследования за налоговые преступления.

Как указал Президент РФ Владимир Владимирович Путин: «Избранная Правительством РФ политика в отношении налоговой преступности на данный момент не является достаточно жесткой, при этом нормы об ответственности за налоговые преступления просто перестали выполнять свою функцию» [10].

Среди положительных моментов следует отметить большую работу проделанную СК РФ и ФНС РФ. В том числе проведены две совместные коллегии, издание приказа, регламентирующего порядок взаимодействия ведомств, заключены соглашения на уровне низовых подразделений, организовано совместное обучение сотрудников [8].

Это позволило улучшить качество материалов, направляемых налоговыми органами следователям, с одной стороны, и повысить показатели борьбы с налоговой преступностью, с другой. Так, увеличилось соотношение объема уголовных дел, возбуждаемых по всему массиву материалов, направляемых налоговым органом. В первом полугодии 2014 г. это соотношение составило 29 процентов, что на 9 процентов больше, чем в прошедшем году [8].

В качестве основной причины незначительного количества возбужденных уголовных дел кроется в недостаточной согласованности, а порой и прямого противоречия отдельных положений Налогового кодекса и законодательства об уголовном судопроизводстве. Кроме того, разнятся даже базовые принципы расчета сумм недоимки по налогам в рамках уголовного и налогового производств. Например, по уголовному делу не может быть применен так называемый расчетный метод (усредненная сумма недоимки, определяемая с учетом финансовых показателей аналогичных налогоплательщиков), который активно применяется налоговыми органами.

Для уголовного преследования нужно обязательно доказать наличие прямого умысла, направленного на неуплату налогов. В налоговом же производстве, к примеру, действует так называемая доктрина ответственности за недобросовестного контрагента (другой стороны по сделке), при которой достаточно установить, что налогоплательщик не проявил должную разумность и осмотрительность при совершении сделок с недобросовестным контрагентом.

Кроме того, уголовным законом предусмотрен исчерпывающий перечень способов уклонения от уплаты налогов, образующих состав пре-

ступления, тогда как налоговая ответственность наступает за любое неисполнение или ненадлежащее исполнение налоговой обязанности.

В практике часто встречаются схемы, так называемой агрессивной налоговой оптимизации, которые в настоящее время не влекут уголовной ответственности, поэтому показатели соотношения количества возбужденных уголовных дел и направляемых материалов ФНС при действующем законе никогда не будут такими высокими. Анализ налоговых преступлений по отраслям и видам экономической деятельности позволяет выявить типичные способы ухода от налогообложения, сокрытия налоговой базы по конкретным налогам, другие общие для отрасли налоговые нарушения и преступления. Это позволяет составить модели преступной деятельности по уклонению от уплаты налогов в наиболее криминально опасных местах (банки, торговые фирмы, холдинги и др.) и разработать методики по выявлению и расследованию преступлений в них. На основе анализа законодательных норм и правоприменительной практики можно выделить ряд нерешенных проблем в сфере расследования налоговых преступлений. В частности, из-за коллизии норм УК РФ [4] и УПК РФ [3] в различном правовом положении оказываются лица, подлежащие освобождению от уголовной ответственности за совершение налоговых преступлений. Если лицо возмещает вред государству на стадии предварительного следствия, при совершении нового налогового преступления оно не может быть освобождено от уголовной ответственности по данному основанию, в отличие от лица, возместившего вред до возбуждения уголовного дела. Также нерешенной остается проблема использования материалов налоговых органов о выявленных фактах сокрытия налогоплательщиком денежных средств или имущества, за счет которых должно производиться взыскание недоимки, в отношении которых не вынесено решение о привлечении за это к ответственности. Пока трудно проанализировать, как будут работать принятые нововведения, но однозначно можно констатировать, что законопроект направлен на то, чтобы обеспечить комплексную работу, более плотное взаимодействие налоговых органов, правоохранительных структур в целях противодействия налоговым преступлениям.

Необходимо выработать единый подход к уголовно-правовой характеристике преступлений. Следует отметить, что способов совершения налоговых преступлений достаточно много по сравнению с другими преступлениями и каждый день они совершенствуются. Поэтому целесообразно выделять каждый способ отдельно и разрабатывать по нему методику расследования для наиболее эффективного и быстрого раскрытия преступления. Однако разработка таких методик помогла бы следователям ориентироваться в многообразии способов совершения преступлений, что привело бы к увеличению раскрываемости преступлений в налоговой сфере и привлечения виновных лиц к уголовной ответственности.

В целях создания эффективных правовых механизмов противодействия уклонению от налоговых обязанностей в СК РФ был разработан проект закона [11], предусматривающий внесение изменений в ряд законодательных актов. Он основан на передовом мировом опыте противодействия различным схемам ухода от уплаты налогов.

В проекте закона предполагается введение прямого запрета на злоупотребление гражданским правом в сфере налогообложения, т. е. осуществление таких прав исключительно в целях избежать возникновения обязанности по уплате налога либо уменьшить его сумму. За эти действия будет предусмотрена публично-правовая (в том числе при установленной в УК РФ сумме недоимки) и уголовная ответственность. Реализация указанных предложений позволит существенно снизить уровень использования откровенно недобросовестных схем ухода от уплаты налогов, придать процессу налогообложения более цивилизованный вид, приблизить законодательство о налогах и сборах к мировым стандартам противодействия злоупотреблению гражданскими правами в области налоговых правоотношений.

На сегодняшний день, одной из главных проблем, которые стоят перед нашим государством и, главным образом, перед исполнительной властью, является возможность обеспечения правопорядка в сфере налоговых отношений, которые основаны на нормах законодательства РФ о налогах и сборах. На современном этапе для оптимизации борьбы с налоговыми преступлениями необходимо четко разграничивать полномочия органов внутренних дел и налоговых органов при осуществлении совместных мероприятий на этапах как процессуальной, так и оперативно-розыскной деятельности.

Значительное уменьшение числа возбужденных уголовных дел в первую очередь связано с рядом изменений, внесенных в законодательство в 2010-2014 гг.

1. За этот период примерно в шесть раз увеличен размер суммы неуплаченных налогов, образующий преступность деяния.

2. С 1 января 2010 г. единый социальный налог трансформирован в страховые взносы в государственные внебюджетные фонды (Пенсионный фонд РФ, Фонд социального страхования РФ, Фонд обязательного медицинского страхования РФ), которые не являются налоговыми платежами и поэтому более не попадают в сферу правового регулирования ст. 199-199.2 УК РФ [4].

3. Введена обязанность следователя прекратить уголовное дело в случае возмещения ущерба, причиненного налоговым преступлением.

4. Изменения в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации (п. 4 ст. 5 Федерального закона от 29.12.2009 № 383-ФЗ) [12], в частности отнесение с 1 января 2011 г. расследования налоговых преступлений к подследственности Следственного комитета Российской

Федерации (далее – СК РФ), предопределили новые задачи в разрешении вопросов и проблемы выявления, расследования и квалификации налоговых преступлений.

Во многом снижение показателей борьбы с налоговой преступностью было обусловлено новой процедурой возбуждения уголовных дел данной категории. На практике данная процедура породила системный кризис правоохранительной деятельности в области налогообложения, создав проблемы применения как материального, так и процессуального права.

Во-первых, выяснилось, что решение налогового органа не может предопределять уголовно-правовую квалификацию деяния по ст. 198, 199 УК РФ [4], так как конструкции составов налоговых преступлений и правонарушений, предусмотренных ст. 122 НК РФ [2], кардинально отличаются друг от друга признаками субъективной стороны и способами совершения деяния.

При расследовании уголовного дела следователи зачастую приходили к выводу о том, что у отдельных должностных лиц организации, привлеченной к налоговой ответственности, не было умысла уклониться от налоговой обязанности в полном объеме или частично, либо о том, что способ совершения правонарушения не предполагал включения в документы бухгалтерского учета и налоговой отчетности заведомо недостоверных данных. Например, при смене в компании руководителей и лиц, отвечающих за налоговый учет, в различные налоговые периоды в компании менялись руководители и главные бухгалтеры, умыслом которых не охватывалась неуплата налога, совершаемая предшествующими и последующими руководителями и главными бухгалтерами. Помимо этого, в процессе расследования зачастую выявлялись новые эпизоды неуплаты налога, которые необходимо было учесть при определении общей суммы недоимки.

В перечисленных случаях для определения размера неисполненной налоговой обязанности требовались расчеты, основанные на вновь установленных обстоятельствах уголовного дела. Инициирование же нового решения налогового органа в условиях запрета повторной выездной налоговой проверки по одному и тому же налогу за тот же период и недопустимости привлечения лица дважды за одно и то же правонарушение было недопустимо.

Эти пробелы в законе также не позволяли обеспечивать предусмотренное ст. 28.1 УПК РФ [3] право на прекращение уголовного дела в связи с возмещением причиненного налоговым преступлением ущерба, потому что сумма недоимки согласно этой норме закона должна определяться решением налогового органа о привлечении налогоплательщика к ответственности.

Кроме того, следует отметить, что преступлению, предусмотренному ст. 199.2 УК РФ [4] (сокрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов), не соответствует ни одно налоговое правонарушение, предусмотренное НК РФ [2], в связи с чем налоговый орган изначально не мог вынести какое-либо решение о привлечении налогоплательщика к ответственности, которое могло бы быть поводом для уголовного преследования по указанной статье УК РФ [4].

Во-вторых, новая процедура возбуждения уголовного дела о налоговых преступлениях создала непреодолимые процессуальные препятствия для реализации результатов оперативно-розыскной деятельности (ОРД) органами внутренних дел. Это негативно отразилось не только на раскрытии налоговых преступлений, но и на качестве оперативного сопровождения предварительного следствия по уголовным делам данной категории. При внесении изменений в закон ошибочно предполагалось, что выявлять преступления в сфере налогообложения будут налоговые органы. Однако их основная задача – налоговое администрирование и налоговых контроль, в рамках которых эти органы проверяют правильность исчисления и действительность уплаты налогов и сборов, а при наличии оснований – привлекают недобросовестного участника экономического оборота к налоговой ответственности. С учетом этого налоговый орган не наделен правом на проведение ОРД, однако именно по ее результатам раскрывается большая часть дел. При этом по своему поисково-познавательному потенциалу этот вид правоохранительной деятельности значительно превосходит мероприятия налогового контроля. Так, например, в рамках ОРД имеется возможность негласно прослушивать телефонные и иные переговоры лиц, заподозренных в причастности к преступлению. Таким образом, проведенная реформа привела к тому, что в настоящее время функцию выявления преступлений в сфере налогообложения в полном объеме не реализует ни одно ведомство. Только с июля 2013 г. ситуация была изменена. Теперь результаты ОРД могут направляться и в налоговые органы. Соответствующие изменения внесены Федеральным законом от 28.06.2013 № 134-ФЗ.

В настоящее время в России по-прежнему острыми остаются вопросы противодействия коррупции в области приватизации, распределения и расходования средств государственного и муниципального бюджетов и внебюджетных фондов, в том числе при проведении закупок для государственных и муниципальных нужд, противодействия коррупции в сфере управления деятельностью государственных корпораций и компаний с государственным участием, с широко распространенными схемами вывода активов по фиктивным сделкам в аффилированные компании и в дальнейшем – за рубеж на счета офшорных фирм. Особую озабоченность вызывает ситуация в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Поэтому к пред-

мету ведения нового ведомства, помимо задач, связанных с противодействием преступлениям в фискальной сфере, можно было бы также отнести выявление, пресечение и раскрытие преступных деяний в области расходования средств государственных и муниципальных бюджетов и внебюджетных фондов. Это позволило бы решать задачу противодействия финансовой преступности комплексно. Следует отметить, что в мировой практике идея концентрации всех или отдельных функций по противодействию преступлениям в финансовой сфере не в полицейском ведомстве, а в узкоспециализированном органе государственной власти (входящем в состав правительства или подчиненном непосредственно главе государства) либо в подразделении какого-либо ведомства экономического блока не нова. Например, такое разграничение функций противодействия общеуголовной и финансовой преступности между полицейским и другими ведомствами существует в США, Великобритании (служба внутренних доходов в этих странах входит в министерство финансов), Франции, Италии (Финансовая гвардия Италии подчиняется министру экономики и финансов). В странах постсоветского пространства финансовая полиция, не входящая в МВД, создана в Белоруссии, Грузии, Киргизии, Казахстане [14].

Не менее важным вопросом борьбы с налоговой преступностью является вопрос о противодействии на государственном уровне схемам ухода от уплаты налогов, основанным на фиктивных сделках и использовании организаций с ненадлежащей юридической личностью. Такие мероприятия направлены не на порождение законных гражданско-правовых последствий, а исключительно на избежание возникновения налоговой обязанности или уменьшение ее размера. При этом действующий НК РФ [2] даже не предусматривает прямого запрета на подобного рода действия.

С одной стороны, развивая принцип добросовестности и разумности, ст. 10 ГК РФ [5] (далее – Гражданский кодекс Российской Федерации; ГК РФ) ограничивает пределы реализации гражданских прав посредством запрета на их использование исключительно с намерением причинить вред другому лицу (шикана), а также на действия в обход закона с противоправной целью. При этом перечень способов злоупотребления правом не является исчерпывающим.

В то же время в силу п. 3 ст. 2 ГК РФ и п. 1 ст. 11 НК РФ [2] положения гражданского законодательства могут применяться к налоговым правоотношениям только в случаях, прямо предусмотренных законом. Однако законодательство о налогах и сборах не содержит прямой ссылки на гражданско-правовой институт злоупотребления правом, а в ГК РФ нет упоминания о возможности распространения действия этого института на налоговые правоотношения.

В настоящее время борьба с налоговыми схемами, основанными на фиктивных сделках и использовании организаций с ненадлежащей юридической личностью, ведется на уровне судебных доктрин, т. е. актов офици-

ального толкования закона. Вместе с тем в соответствии со ст. 1 ГК РФ гражданские права могут быть ограничены исключительно на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо для обеспечения публично-правовых интересов.

В целях создания эффективных правовых механизмов противодействия уклонению от налоговых обязанностей в СК РФ был разработан проект закона [15], предусматривающий внесение изменений в ряд законодательных актов. Он основан на передовом мировом опыте противодействия различным схемам ухода от уплаты налогов.

В проекте закона предполагается введение прямого запрета на злоупотребление гражданским правом в сфере налогообложения, т. е. осуществление таких прав исключительно в целях избежать возникновения обязанности по уплате налога либо уменьшить его сумму. За эти действия будет предусмотрена публично-правовая (в том числе при установленной в УК РФ сумме недоимки) и уголовная ответственность [15].

Если сделка или иное действие, направленное на реализацию гражданских прав налогоплательщика, преследовали реальную экономическую цель, а не только снижение налоговой нагрузки, то вне зависимости от того, была достигнута эта цель или нет, налоговый орган будет вправе изменить юридическую квалификацию результатов такой сделки или действия для целей налогообложения лишь в том случае, если экономическая выгода преобладала над снижением суммы подлежащих уплате налогов [15].

Предполагается, что в данном случае публично-правовая ответственность наступать не будет. Однако если при этом цель снижения суммы надлежащих выплат была доминирующей, налоговый орган будет вправе провести налоговую реконструкцию и изменить юридическую квалификацию ряда хозяйственных операций [15].

В проекте закона предусматривается введение в НК РФ [2] понятия «налоговая оптимизация» и установление границы между налоговой оптимизацией как правомерным видом деятельности по снижению размера налоговой обязанности и уклонением от уплаты налогов. В понятийный аппарат НК РФ [2] также вводятся такие понятия, как «фиктивная хозяйственная операция» и «фиктивная организация».

Перечисленные выше налоговые последствия совершения фиктивных хозяйственных операций, а также использования фиктивных организаций, предполагающие изменение их юридической квалификации, смогут применять также и следователи при уголовно-правовой оценке той или иной схемы снижения суммы подлежащих уплате налогов. Реализация указанных предложений позволит существенно снизить уровень использования откровенно недобросовестных схем ухода от уплаты налогов, придать процессу налогообложения более цивилизованный вид, приблизить законодательство о налогах и сборах к мировым стандартам противодей-

ствия злоупотреблению гражданскими правами в области налоговых правоотношений [15].

В Бюджетном Послании Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин акцентировал свое внимание на одной из главных задач – это повышение конкурентоспособности налоговой системы. «Мы сейчас принимаем целый комплекс мер по улучшению делового климата, повышению привлекательности национальной юрисдикции. В том числе более удобными для бизнеса стали процедуры уплаты налогов. Это отмечают и отечественные предприниматели, и международные эксперты [16].

Мы и дальше должны создавать стимулы как для отечественного, так и для иностранного бизнеса, вкладывать свои средства в создание новых производств на территории нашей страны [16].

В ближайшее время должны быть реализованы предложения по налоговым льготам для инвесторов на территории Дальнего Востока, о поддержке разработки и освоения новых месторождений полезных ископаемых, включая шельф. Следует продолжить упрощение налогового учёта и максимально сблизить его с бухгалтерским учётом, в целом повышать качество налогового администрирования [16].

В то же самое время надо ограничить возможность оптимизации налогов на легальной основе и перевода прибыли в офшоры, повысить фискальную нагрузку на собственников престижного, дорогого имущества. Словом, мы должны создать такие налоговые условия, чтобы вкладывать деньги в Россию было выгоднее, чем прятать их где-то на островах или тратить на предметы роскоши» [16].

Таким образом, проблема уклонения от уплаты налогов существует с момента возникновения налоговых отношений между экономическими агентами и государством. На качество расследования преступлений влияет множество факторов, к которым можно отнести несовершенство уголовно-процессуальных норм, недостатки использования специальных знаний при проверке сообщений о преступлении [6].

Несмотря на то, что полностью решить эту проблему не в силах ни одно государство, речь может идти об их противодействии. При этом должна быть создана система противодействия, а не разработаны точечные меры, направленные на выявление налоговых преступлений. С повышением эффективности и результативности государственной политики противодействия налоговым преступлениям граждане России связывают свое будущее. Именно поэтому реализация государственной политики противодействия налоговым преступлениям – это общегосударственная задача, задача всех органов государства. Органы, применяющие законы, находятся в эпицентре этой важной работы. И здесь должна быть выработана своя стратегия и своя тактика, эффективная государственная политика противодействия преступлениям, охватывающая весь комплекс мер, прицельно

ориентированных на противодействие налоговым преступлениям. В заключение хотелось бы привести цитату Председателя СК РФ А. И. Бастрыкина: «Многие общественные и политические деятели хорошо говорят о патриотизме; … истинный патриотизм в сложившейся экономической ситуации заключается в том, чтобы сформировать в общественном сознании установку о недопустимости уклонения от уплаты налогов» [17].

Поэтому, как представляется, основное значение в государстве должно придаваться проведению комплекса мероприятий по устранению экономических причин отклоняющегося налогового поведения и выработке и реализации разумной налоговой политики с сопутствующей этому оптимизацией системы налогообложения. Государственная политика противодействия налоговым преступлениям станет эффективной, если она будет осуществляться в тесном единстве с социально-экономическими, организационно-правовыми и другими мерами. Сюда же следует добавить «согласованность» нормативно-правовых актов в указанной сфере. В настоящее время, как показывает проведённый анализ, законодательная база далека от совершенства.

---

1. Конституция Рос. Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: с учетом поправок, внесенных законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ // Рос. газ. 1993. 25 дек.

2. Налоговый кодекс Рос. Федерации. Часть первая от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ: в ред. от 1 января 2015 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 31, ст. 3824; часть вторая от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ: в ред. от 1 января 2015 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2000. № 32, ст. 3340.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: в ред. от 30 декабря 2015 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. I), ст. 4921.

4. Уголовный кодекс Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: в ред. от 11 января 2015 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 2954.

5. Гражданский кодекс Рос. Федерации [Электронный ресурс]. Часть первая от 30 ноября 1994 г.; часть вторая от 26 января 1996 г.; часть третья от 26 ноября 2001 г.; часть четвертая от 18 декабря 2006 г.: действующая редакция. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Семёнов Е. А. Использование результатов исследований специалиста, полученных на стадии возбуждения уголовного дела, в доказывании при расследовании преступлений // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства, уголовного и гражданского права. ГИБДД как субъект

правоотношений: сборник статей. Орел: ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2015. С. 78-82.

7. Елинский А. В. Уголовно-правовые меры борьбы с уклонением от уплаты налогов (зарубежный опыт): монография. М., 2008.

8. URL: www.rg.ru.

9. Ответственность за нарушение финансового законодательства: научно-практическое пособие / Р. Ю. Абросимов, О. А. Акопян, Я. В. Буркавцова и др.; отв. ред. И. И. Кучеров. М.: «ИЗиСП», 2014.

10. В. В. Путин предложил несогласным уходить в эксперты, как Кудрин [Электронный ресурс]. URL: http://www.vedomosti.ru/politics/news.

11. Смирнов Г. К. Проблемы совершенствования государственной политики в области противодействия налоговой преступности [Электронный ресурс] // Закон. 2013. № 8. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

12. О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 29 декабря 2009 г. № 383-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 1, ст. 4.

13. Семенов Е. А. Правовое положение некоторых не указанных в гл. 5-8 УПК РФ субъектов уголовного судопроизводства России // Современное уголовно-процессуальное право России – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: сборник материалов Всероссийской конференции, 15-16 октября 2015 г. / редкол.: С. А. Синенко [и др.]; Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова. – Орёл: ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2015.

14. Кошаева Т. О. Ответственность за преступления в сфере экономической деятельности: пути развития российского уголовного законодательства [Электронный ресурс] // Журнал российского права. 2014. № 6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

15. Смирнов Г. К. Проблемы совершенствования государственной политики в области противодействия налоговой преступности [Электронный ресурс] // Закон. 2013. № 8. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

16. Послание президента о бюджетной политике на 2014-2016 годы [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru.

17. Интервью Председателя Следственного комитета РФ А. И. Бастрыкина «Российской газете»: 29 мая 2014 г. // Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. URL: http://www.sledcom.ru/smi/interview/402894.html (дата обращения: 15 июня 2014 г.).

18. Ветрова О. А. Роль правосознания сотрудников ОВД в правоприменительной деятельности // Вестник Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя. 2014. № 12.

*Ключевые слова: налоги и сборы; налогообложение; преступление; правонарушение; налоговое преступление; оперативно-розыскная деятельность; УПК РФ; УК РФ; НК РФ; СК РФ; ФНС РФ.*

***УДК 343.2***

# ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЯЗЫКА В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ И ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА

***Гулакова Ирина Ивановна,***
*кандидат филологических наук, доцент,*
*доцент кафедры профильного обучения иностранным языкам,*
*Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева,*
*302026, г. Орел, ул. Комсомольская, 95*

*В статье представлены основные характеристики юридического языка в сфере профессиональной коммуникации, а также рассмотрены некоторые лексические и синтаксические трудности юридического перевода.*

Профессиональная коммуникация осуществляется на основе профессионального языка, закрепленного за той или иной сферой профессионального общения. Этот язык представляет собой совокупность лексических единиц и стилистических приемов, характерных для текстов данной профессиональной тематики. Следует учитывать, что в любом языке происходит интерпретация мира человеком. Язык формирует определенную картину мира коммуниканта (в том числе в сфере права). Под языковой картиной мира понимается определенная схема восприятия действительности, отражаемая в языке и специфическая для данного языкового коллектива. Основой для создания языковой картины мира могут быть как статические единицы (синтаксические, лексические, фразеологические), так и динамические единицы: тексты в их узком и широком семиотическом понимании.

Юридические тексты выполняют, как правило, познавательную и предписывающую функции. Своеобразие языка права обусловливается его связью с соответствующей правовой системой конкретного государства. В отличие от других наук правоведение и язык права специфичны в связи с тем, что юристы разных стран имеют дело с отличающимися друг от друга сферами предметной деятельности. Каждое государство имеет собственный правопорядок, правовые нормы, традиционные формы и процедуры судопроизводства, а также язык права с соответствующей понятийно-терминологической системой. Поэтому изучение иностранного языка

означает для юриста одновременное изучение иной правовой системы. Перевод юридических текстов с одного языка на другой предполагает не только переход от одного языка к другому, но и одновременно переход от одной правовой системы, представленной в сознании юриста-переводчика как концептуальная картина юридической действительности его страны, к другому миру права.

Основными объектами юридического перевода являются законодательные акты, договоры, соглашения, уставные и учредительные документы, судебные постановления, экспертные заключения и т. п. К таким текстам предъявляются строгие требования, как с точки зрения правильности оформления, так и с позиций точности передачи информации и верности используемой терминологии.

Среди отличительных черт профессиональной коммуникации в области юриспруденции, можно назвать наличие жестко заданной структуры документа, сложность и громоздкость синтаксических конструкций и оборотов, изобилие терминов и латинских выражений. Особенности английской правовой терминологии помогает изучить так называемый legalese – особый стиль, специфические формулировки и конструкции, на основе которых построено большое количество документов [1].

Например, для юридического английского языка характерны определенные наречия и выражения, такие как *herein* – в данном документе, *whereby* – в соответствии с которым, *to whom it may concern* – для предоставления по месту требования, *legal title* – правовой титул, *ad idem* – пришедшие к соглашению (о сторонах), *alias* – вымышленное имя, *corpus delicti* – состав преступления и т. п. Варианты перевода данных и других подобных выражений являются устойчивыми и однозначными.

Термины играют важную смысловую роль. Они так же, как и обычные слова, могут быть многозначны, что создает неясность и подмену одного термина другим, поэтому важно обращать внимание на контекст. Так, *bar* –это перекладина, шлагбаум; в юридическом значении – барьер, отделяющий судей или места членов Палаты Общин, в то же время *the Bar* – коллегия адвокатов в Англии.

Основная стилистическая черта юридического текста – точное и четкое представление материала при почти полном отсутствии выразительных языковых средств, придающих эмоциональную насыщенность, а также использование объемных синтаксических конструкций. Синтаксическая осложненность текста является следствием стремления изложить тезис с необходимой полнотой, включая указание на причинно-следственные отношения, при этом вводя необходимые уточнения и добавления.

При переводе на русский язык в тексте перевода возможны различные преобразования, к наиболее распространенным из которых относятся следующие разновидности синтаксических трансформаций: 1) замена пассивной конструкции на активную (*The plaintiff **is awarded** any remaining bal-*

*ance from the sale of household goods.* – Ответчик **получает** оставшуюся сумму от продажи домашнего имущества); 2) замена личной формы на безличную (*The plaintiff is granted an absolute decree of divorce.* – Истцу предоставляется окончательный развод).

Перевод юридических текстов допускает широкое использование лексической и грамматической эквивалентности, поскольку типологические характеристики юридической речи являются общими для русского и английского языков [2]. В целом, перевод юридических текстов – это трудоемкий процесс, требующий знания юридической терминологии, правил функционирования юридической речи, умения осуществлять прагматическую адаптацию и владения приемами перевода.

Изучение перевода позволяет обнаружить немаловажные особенности, которые могут оставаться невыявленными в рамках «одноязычного» исследования [3, с. 4].

---

1. Власенко С. В. Перевод юридического текста: когнитивные особенности номинации и реалии-профессионализмы в языковой паре английский-русский // Филологические науки в МГИМО: сб. науч. трудов. № 21 (37). М.: МГИМО(У), 2005.

2. Макарова Л. С., Долуденко Е. Н. Материалы по курсу теории и практики перевода (Профессиональная образовательная программа дополнительной квалификации «Переводчик английского языка в сфере профессиональной коммуникации»). Майкоп: Изд-во АГУ, 2008. 205 с.

3. Комиссаров В. Н. Общая теория перевода. Проблемы переводоведения в освещении зарубежных ученых: учебное пособие. М., 2000.

*Ключевые слова: профессиональная коммуникация, юридический текст, правовая терминология, синтаксическая осложненность.*

***УДК 81***

# К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЦИФРОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

***Джафарова Наиля Тахировна,***
*курсант факультета подготовки следователей,*
*Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова,*
*302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2*

***Васюков Виталий Фёдорович,***
*кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД,*
*Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова,*
*302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2*

*В статье рассматриваются некоторые вопросы использования электронных доказательств при расследовании преступлений.*

Институт доказательств, используемых в уголовном судопроизводстве, в настоящее время претерпевает активное развитие. Современные реалии, связанные со стремительными темпами внедрения достижений науки и техники в повседневную жизнь общества, обусловили появление качественно нового вида доказательств, основанного на представлении информации в электронной форме. В связи с этим перед законодателем встала необходимость урегулирования использования в уголовном процессе электронных доказательств с учетом соблюдения требований их достоверности, допустимости, относимости и достаточности.

В УПК РФ были внесены соответствующие изменения. Однако уместно, в первую очередь, отметить ч. 1 ст. 74 УПК РФ. Согласно данной норме доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в определенном УПК РФ порядке устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Наиболее существенные изменения в действующее законодательство были внесены с принятием федерального закона от 28 июля 2012 г. № 143-ФЗ [1]. Так, в силу вступила ч. 4 ст. 81 УПК РФ, которая предусматривает возврат электронных носителей информации и документов, изъятых в ходе досудебного производства, но не признанных вещественными доказательствами, лицам, у которых они были изъяты.

Кроме этого, ст. 82 УПК РФ была дополнена положениями, которые определяют порядок хранения электронных доказательств, регламентируют условия возврата данных доказательств их собственникам после осмотра и производства других необходимых следственных действий, а также

копирования. Как следует из п. 5 ст. 82 УПК РФ, электронные носители информации:

а) хранятся в опечатанном виде в условиях, исключающих возможность ознакомления посторонних лиц с содержащейся на них информацией и обеспечивающих их сохранность и сохранность имеющейся на них информации;

б) возвращаются законному владельцу после осмотра и производства других необходимых следственных действий, если это возможно без ущерба для доказывания.

Отметим, что одним из требований, предъявляемых к электронным доказательствам, является то, что электронные носители информации, полученной или скопированной с других электронных носителей в ходе производства следственного действия, должны быть приложены к протоколу соответствующего следственного действия, о чем в нем делается запись.

Также законодатель внес изменения в ст. 182 УПК РФ. Теперь согласно п. 9.1 указанной статьи при производстве обыска электронные носители информации изымаются с участием специалиста.

Законодательством предусмотрены случаи, когда возможно осуществить копирование информации на другие электронные носители. Для этого необходимо ходатайство законного владельца перед специалистом, участвующим в обыске или ином следственном действии, а также присутствие понятых. Однако существуют исключения. Так, копирование информации не допускается в следующих случаях:

- если данные действия несут потенциальную угрозу воспрепятствования расследованию преступления;
- если специалистом сделано заявление, подлежащее обязательному занесению в протокол следственного действия, о том, что копирование может повлечь за собой утрату или изменение информации, имеющей доказательственное значение.

Таковы новеллы уголовно-процессуального законодательства, касающиеся использования электронных доказательств.

По нашему мнению, в рассматриваемой сфере остается множество неразрешенных моментов.

Одним из проблемных является вопрос обязательного участия специалиста при изъятии электронных доказательств. По данному поводу среди ученых-процессуалистов ведутся различного рода дискуссии.

Так, по мнению А. Р. Белкина, законодатель справедливо принял во внимание то обстоятельство, что изъятие электронного носителя информации в ходе обыска и выемки может представлять собой задачу, требующую профессиональных знаний в области информатики [2]. Действительно, можно согласиться с тем, что участие квалифицированного специалиста при производстве отдельных следственных действий позволит реализовать право законного владельца на получение копии сведений, содержащихся

на изымаемом носителе [3]. С данной точки зрения внимание законодателя к этой проблеме оправданно.

В то же время привлечение сотрудников экспертно-криминалистических подразделений является затруднительным ввиду высокой степени занятости экспертов. Кроме этого, технические подразделения, осуществляющие компьютерные экспертизы, нередко расположены в труднодоступных или отдаленных местах [4].

С учетом изложенного логично можно прийти к выводу о том, что в случаях, не требующих наличия специальных познаний, изъятие электронных средств обоснованно можно производить в отсутствие эксперта-криминалиста. Однако возникает справедливый вопрос о законности изъятия электронных носителей информации подобным образом, так как допустимость полученных доказательств вызывает сомнения.

Обратимся к позиции судов в исследовании данного вопроса. Так, судебная практика свидетельствует о том, что при изъятии электронных носителей информации, проводимом без участия специалиста, хотя и нарушаются требования ч. 9.1 ст. 182 УПК РФ, но доказательство считается допустимым. Это возможно по той причине, что согласно ст. 38 УПК РФ следователь является процессуально самостоятельным лицом. Это означает, что он имеет право по делу, находящемуся у него в производстве, самостоятельно направлять ход расследования, принимать решения о производстве следственных и иных процессуальных действий. Само изъятие в ходе следственных действий электронных носителей информации осуществляется в рамках требований уголовно-процессуального закона следователем, хотя и без участия специалиста.

Таким образом, формальное нарушение процедуры не связано с нарушением прав и законных интересов участников уголовного процесса и не дает оснований для признания производства следственного действия незаконным. Соответственно, отсутствие специалиста не влечет признания изъятых электронных носителей недопустимыми доказательствами [5].

Далее можно говорить о том, что в качестве электронных доказательств могут выступать не только материальные предметы, но и различные документы в электронной форме. Думается, темп развития информационных технологий ведет к тому, что электронные документы как вид электронных доказательств будет иметь главенствующее значение.

Как справедливо отметил П. С. Пастухов, письменный документ становится анахронизмом в информационном обществе при повсеместном распространении электронных устройств и ведении электронного документооборота. Альтернативным вариантом документирования в письменном виде как несовершенного способа фиксации доказательственной информации выступают электронные документы, а также видео- или аудиозаписи в цифровом формате [6].

При изучении вопроса о том, какие объекты подпадают под круг электронных доказательств, обратимся к федеральному закону от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [7]. Ст. 2 данного закона гласит, что сведения могут быть представлены в электронной форме в виде электронного сообщения, электронного документа, сайта в сети Интернет или страницы сайта в сети Интернет. Таким образом, круг предметов, могущих стать электронными доказательствами, достаточно широк и специфичен, но при этом приобщение их к материалам какого-либо уголовного дела сопряжено с процессуальными трудностями.

Анализ ч. 2 ст. 74 УПК РФ и смежных с ней статей показывает, что перечисленные выше виды информации, то есть сведения, в электронной форме допускаются в качестве доказательств как вещественные доказательства или иных документов. Следовательно, они будут признаваться доказательством по уголовному делу при наличии хотя бы одного из следующих условий:

- использование в качестве орудия преступления;
- сохранение на себе следов преступления;
- если они являются предметом преступления;
- представляют собой имущество, ценные бумаги или иною ценность, полученную в результате преступных действий или нажитую преступным путем;
- служат средством для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела;
- если изложенные в данных доказательствах сведения имеют значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

Думается, что в настоящее время явно складывается тенденция к тому, чтобы электронные доказательства обладали не меньшей юридической силой, чем уже предусмотренные УПК РФ.

Отметим, что в настоящее время как доказательства особо актуальны электронные сообщения, передаваемые при помощи мобильных устройств. О доказательственной ценности таких сообщений говорят А. М. Багмет и В. В. Бычков. Так, по мнению ученых, извлеченная из мобильного устройства информация позволяет:

- напрямую изобличить лицо в совершении преступления. Это возможно в случаях наличия видеозаписи или фотографии совершенного преступления, получения СМС-сообщения о совершенном преступлении. Также нередко преступники уведомляют заказчика об убийстве. Переписка, в которой лицо либо угрожает убийством, либо совершает вымогательство, или предлагает посредничество во взяточничестве также будет являться неоспоримым доказательством виновности;

- косвенно указывать на линию поведения лица, его вероятную причастность к совершенному преступлению (в частности, пометки в календаре на мобильном устройстве или говорящие об экстремистских взглядах имеющиеся в памяти мобильного устройства видеозаписи и фотографические изображения);

- способствовать установлению иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела [8].

С уверенностью можно говорить о том, что использование электронных доказательств в уголовном судопроизводстве стало одним из самых перспективных направлений раскрытия и расследования уголовных преступлений. В подтверждение этому приведем следующие примеры.

Так, приговором Туапсинского районного суда Краснодарского края от 15 сентября 2011 г. гражданка З. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 228 УК РФ. Судом на основании собранных доказательств было установлено, что гражданка З. путем почтовых отправлений «EMS – экспресс доставки» посредством сети Интернет, используя мобильный телефон и свой электронный почтовый ящик, сделала на интернет-сайте заказ наркотического средства с целью последующего личного употребления. В дальнейшем наркотическое средство в особо крупном размере поступило в отделение почтовой связи, о чем З. была уведомлена посредством телефонной связи. Одним из доказательств вины З. было признано заключение эксперта, согласно которому в мобильном телефоне З. была обнаружена интернет-ссылка и история заказов указанных наркотических средств [9].

Также не менее интересен следующий прецедент. Гагаринский районный суд г. Москвы в приговоре от 10 июня 2013 г. признал гражданина Т. виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 183, ч. 2 ст. 183 УК РФ. Суд обосновал виновность указанного лица следующими доказательствами: протоколом выемки, согласно которому в ООО «Мэйл.ру» была изъята распечатка сообщений электронной почты, принадлежащей Т., и CD-диск с электронным содержанием сообщений электронной почты; протоколом осмотра, согласно которому были осмотрены предметы и документы, изъятые в ходе проведения выемки в ООО «Мэйл.ру» [10].

Данные примеры судебной практики свидетельствуют о том, что электронные доказательства в определенных случаях являются единственными доказательствами виновности лица в совершении преступления. Следовательно, значение электронных доказательств в уголовном судопроизводстве нельзя умалять.

Немаловажно то обстоятельство, что собирание электронных доказательств осуществляется путем проведения следственных и иных процессуальных действий. Среди них особо следует выделить обыск, выемку, осмотр и экспертизу. При этом обнаружение возможно путем выявления

носителей компьютерной информации, которыми могут быть персональный компьютер, телефон, флеш-карта (карта памяти), съемный жесткий диск и иные средства хранения электронной информации [11].

Считаем необходимым акцентировать внимание на том обстоятельстве, что электронные доказательства должны обладать свойствами, обеспечивающими их законность. Так, они должны быть получены уполномоченным субъектом доказывания, надлежащим способом собирания доказательств и из достоверного источника доказательств [12].

Также можно выделить критерии допустимости электронных доказательств. К таковым относятся общие признаки, присущие всем доказательствам, и специальные, характерные только для электронных доказательств. Так, например, компьютерная экспертиза должна проводиться компетентным специалистом, осмотр сайта должен проводиться следователем, дознавателем, сотрудником органа дознания с участием специалиста и понятых, ход и результаты следственного действия должны быть зафиксированы в соответствующем протоколе.

С данной точки зрения к электронным доказательствам должны предъявляться более строгие требования, поскольку для их оценки необходимы специальные устройства, а зачастую и лица, обладающие познаниями в узкой сфере науки. Кроме того, электронные доказательства легко могут быть подвергнуты изменениям или же быть уничтоженными. Следовательно, особенно важна своевременная и правильная фиксация электронных доказательств. По этой причине существует ряд особенностей собирания электронных доказательств, а именно:

- оперативность в процессе сбора электронных доказательств;
- участие компетентного лица, обладающего достаточными знаниями;
- наличие специальных устройств, обладающих необходимыми функциями для собирания доказательств (персональный компьютер, мобильное устройство) [13].

Таким образом, использование электронных доказательств в уголовном судопроизводстве до недавнего времени являлось новшеством, однако в настоящее время этот вид доказательств широко и повсеместно используются в доказывании по уголовному делу.

Интерес законодателя к проблематике электронных доказательств будет постоянно увеличиваться по мере возрастания электронного документооборота и количества используемых для его обеспечения электронных носителей информации. Это обусловливает настоятельную необходимость углубленного изучения, как самих электронных доказательств, так и особенностей их использования в уголовном судопроизводстве.

1. Уголовно-процессуальный кодекс Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: в ред. от 2 марта 2016 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. I), ст. 4921.

2. Белкин А. Р. Новеллы уголовно-процессуального законодательства – шаги вперед или возврат на проверенные позиции? // Уголовное судопроизводство. 2013. № 3. С. 5.

3. Васюков В. Ф. Изъятие электронных носителей информации: нерешенные проблемы практики // Уголовный процесс. 2016. № 2 (134). С. 54-57.

4. Васюков В. Ф. Некоторые вопросы назначения компьютерно-технической экспертизы мобильных телефонов при расследовании преступлений // Вестник Академии Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. 2015. № 2 (46) С. 81-84.

5. Клевцов В. В. Проблемные аспекты изъятия электронных носителей информации при расследовании распространения «дизайнерских» наркотиков с использованием сети интернет // Рос. следователь. 2015. № 6. С. 11-16.

6. Пастухов П. С. К вопросу о создании процедуры использования «электронных доказательств» в уголовном судопроизводстве // Международное уголовное право и международная юстиция. 2015. № 2.

7. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федер. закон Рос. Федерации от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ: в ред. от 13 июля 2015 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 31 (1 ч.), ст. 3448.

8. Багмет А. М., Скобелин С. Ю. Извлечение данных из электронных устройств как самостоятельное следственное действие // Право и кибербезопасность. 2013. № 2. С. 24.

9. Информационный ресурс: «ГАС «Правосудие».

10. Официальный сайт Гагаринского районного суда г. Москвы [Электронный ресурс]. URL: http://gagarinsky.msk.sudrf.ru.

11. Еремченко В. И., Зиновьева Н. С. Криминалистическое обеспечение противодействия террористической и экстремистской активности в сети Интернет // Интерполитех-2015: сборник материалов деловой программы XIX Международной выставки средств обеспечения безопасности государства, 20-23 октября 2015 г. М., 2015. С. 152-153.

12. Бикмиев Р. Г., Бурганов Р. С. Собирание электронных доказательств в уголовном судопроизводстве // Информационное право. 2015. № 3. С. 17-21.

13. Вехов В. Б. Работа с электронными доказательствами в условиях изменившегося уголовно-процессуального законодательства // Рос. следователь. 2013. № 10. С. 22-24.

*Ключевые слова: доказательство, расследование преступлений, изъятие, электронный носитель.*

***УДК 343.1***

# К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ СОЗДАНИЯ ИНСТИТУТА СЛЕДСТВЕННЫХ СУДЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Земзикова Екатерина Юрьевна,***
*курсант,*
*Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова,*
*302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2*

***Чаплыгина Виктория Николаевна,***
*кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики*
*и предварительного расследования в ОВД,*
*Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова,*
*302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2*

*В статье рассматриваются проблемные вопросы, касающиеся возможности создания института следственных судей в Российской Федерации.*

*- Папа - судебный следователь…*
*- Дак это же дурная наследственность!*
*Булгаков Михаил Афанасьевич*
*(Из произведения «Собачье сердце»)*

В настоящее время авторитетные ученые в области уголовного процесса вернулись к дискуссиям о необходимости создания института судебных следователей в Российской Федерации. Если обратиться к истории, то до судебной реформы 60-х годов XIX века следствие было сосредоточено в руках полиции. Однако после обострения классовой борьбы встал вопрос о лишении полиции свойственных ей функций по осуществлению предварительного следствия и введение новой должности – судебный следователь, которому было поручено осуществлять предварительное следствие по уголовным делам. Порядок производства предварительного следствия и процессуальное положение судебных следователей нашло свое отражение в «Наказе судебным следователям».

А. Ф. Кони отмечал, что новая должность судебных следователей, не связанная органически с полицией, имела свои достоинства, ибо следователь оказался наделенным значительными правами, поставлен во многих

отношениях в положение независимого судьи, получив в ряде случаев, право не подчиняться предложениям обвинительной власти, когда он с ними не согласен [1, с. 12].

Таким образом, характеризуя функции судебного следователя, дореволюционные процессуалисты сошлись на том, что он соединял в себе одновременно функции «обвинения, защиты и собственно судейские». Однако можно утверждать, что он не выполнял ни функцию обвинения, ни функцию защиты, и должен был «с полным беспристрастием приводить в известность как обстоятельства, уличающие обвиняемого, так и обстоятельства, его оправдывающие» [2].

Что касается наших дней, то целью создания института следственных судей в России состоит в коренной модернизации российского уголовного процесса с тем, чтобы в нем было полностью реализовано требование Конституции РФ о состязательном построении судопроизводства, а активное судебное участие и реальный судебный контроль распространились на все стадии уголовного процесса [5, с. 8]. Задача следственного судьи должна состоять в осуществлении активного судебного контроля за расследованием, однако, без принятия на себя функции уголовного преследования. Следственный судья ни в коем случае не должен вести уголовное преследование, так как это естественная функция органов обвинения. Следственный судья не должен проявлять инициативу и по собиранию новых доказательств в целях подтверждения или опровержения версий обвинения и защиты, а уполномочен лишь проверять и оценивать сведения, представленные ему сторонами.

При этом судебная функция должна осуществляться следственным судьей в форме судейских следственных и иных процессуальных действий или в форме состязательных судебных слушаний, в промежутках между которыми расследование в установленном порядке осуществляют только стороны.

Если же стороны по соображениям избранной ими процессуальной тактики не заинтересованы в немедленной легализации в качестве судебных всего объема имеющихся у них сведений и материалов, они вправе представить собранные ими протоколы, предметы, свидетелей, экспертов и на последующих судебных стадиях, где может решаться вопрос о признании таких материалов в качестве допустимых в судебном разбирательстве. Впрочем сторона обвинения в любом случае обязана на предварительном следствии предпринимать усилия для получения и легализации перед следственным судьей той совокупности судебных доказательств, которая, как минимум, достаточна для привлечения лица в качестве обвиняемого, а впоследствии и для предания обвиняемого суду [4].

Благодаря переходу к такой системе, процесс должен стать полностью состязательным: судебная функция по рассмотрению и разрешению

процессуальных вопросов на предварительном следствии существенно выровняет возможности сторон обвинения и защиты [3, с. 21].

Введение института следственных судей, на наш взгляд, благотворно скажется на работе всей судебной системы в целом:

во-первых, участие в процессе следственного судьи полностью освободит районные суды от бремени разрешения вопросов в порядке ст. 29 (чч. 2-3), 125, 165 УПК РФ;

во-вторых, наличие протоколов допросов, полученных в ходе предварительного расследования следственным судьей и уже приобретших тем самым статус судебных доказательств, облегчит их использование в судебном разбирательстве без соблюдения таких условий, как оглашение ранее данных показаний свидетелей и потерпевших с согласия обеих сторон (ч. 1 ст. 281 УПК РФ); практически исключит случаи, когда показания подозреваемого или обвиняемого надо признавать недопустимыми доказательствами, если они были получены на предварительном следствии без участия защитника и не подтверждены им в судебном разбирательстве (п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ);

в-третьих, во многом снимается проблема возвращения уголовного дела судом прокурору для дополнительного расследования или для исправления иных недостатков предварительного следствия.

Таким образом, можно полагать, что все это позволит снизить нагрузку на суды как при рассмотрении ими дел по существу в первой инстанции, так и в вышестоящих судах.

Достаточно хорошо обозначены в российской уголовно-процессуальной доктрине и основные средства, посредством которых возможна реализация обсуждаемых процессуалистами новаций. Во-первых, следует обеспечить такую организационную автономность специализированного следственного судьи от иных органов, отправляющих правосудие, которая, исключала бы возможность непроцессуального воздействия на него, в том числе посредством отмены принятых им решений или формулирования обязательных для исполнения указаний или же обеспечивала действительно своевременный и объективный контроль за законностью и обоснованностью, принимаемых им в ходе оперативного судебного контроля актов.

Во-вторых, следственный судья должен быть в принципе исключен от дальнейшего участия в отправлении правосудия в судах любой из инстанций, так как он не сможет быть объективным арбитром ни в оперативном судебном контроле, ни в суде первой инстанции. В-третьих, не менее остро встанет вопрос о преюдициальной силе решений следственного судьи. Например, по вопросу о допустимости доказательств, не принятых следственным судьей в качестве легитимных обосновывающих материалов в рамках оперативного судебного контроля при разрешении того же уголовного дела по существу. В-четвертых, закономерно встанет вопрос о

структурных формах деятельности указанного судьи, количестве указанных судей на определенный участок, формах их замены во время болезни или отпуска.

Таким образом, введение в уголовное судопроизводство института следственных судей, по нашему мнению, невозможно, так как, во-первых, проведение данной реформы потребует большого количества денежных затрат, во-вторых, практика существования данного института в далеком 1864 году показала, что население с большим недоверием относилось к деятельности следственных судей, полагая, что они относились к своим обязанностям формально, небрежно, вызывая тем самым антипатию со стороны граждан, в-третьих, в литературе обращалось внимание на практическую опасность совмещения в деятельности следователя различных процессуальных функций: защитника, обвинителя и судьи.

1. Шимановский В. В. Судебный следователь в пореформенной России // Правоведение. 1973. № 3.

2. Ковтун Н. Н. Следственный судья в уголовном судопроизводстве: за и против [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Марковичева Е. В., Васюков В. Ф. Проблемные вопросы возбуждения уголовных дел на современном этапе: монография. Москва: Проспект, 2016.

4. Морщакова Т. Г. О компетенции и порядке формирования института следственных судей в Российской Федерации [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Чаплыгина В. Н. Становление и тенденции развития органов предварительного следствия в системе МВД России: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М.: Академия управления МВД России, 2004.

*Ключевые слова: следственный судья, судебный следователь, обвинительная деятельность функция обвинения, уголовно-процессуальная доктрина, состязательное судопроизводство.*

***УДК 347.96***

# ВЛИЯНИЕ СУДЕБНЫХ ОШИБОК НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОТПРАВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

***Ильюхов Алексей Александрович,***
*кандидат юридических наук, доцент,*
*старший преподаватель кафедры уголовного процесса,*
*факультета повышения квалификации*
*(с дислокацией в городе Санкт-Петербурге),*
*Институт повышения квалификации ФГКОУ ВО*
*«Академия Следственного комитета Российской Федерации»,*
*199178, г. Санкт-Петербург, 11-я линия Васильевского острова,*
*дом №18, литера А*

*Статья посвящена судебным ошибкам и их влиянию на эффективность отправления правосудия с участием присяжных заседателей. Анализируются разновидности судебных ошибок и указываются причины их возникновения и предлагаются пути их минимизации.*

Любая судебная деятельность, в том числе и с участием присяжных заседателей, как разновидность мыслительной юридической деятельности, направлена на отправление правосудия, установлению истины и принятию обоснованного решения. Однако указанный вид деятельности не обходится без возможных судебных ошибок, влекущих неверную правовую оценку, необоснованное осуждение невиновного либо оправдание, либо назначение несправедливого наказания.

С учетом особенностей разбирательства в суде присяжных заседателей, существуют ошибки организационного, тактического и гносеологического характера, а также процессуально-правовые ошибки. Организационные ошибки относятся к деятельности председательствующего, организующего отбор и формирование кандидатов в присяжные заседателей, порядок исследования доказательств в данном составе суда, а также окончание самого судебного разбирательства.

Ошибки тактического характера заключаются в отказе от применения криминалистических рекомендаций, строящихся на основе обобщения и анализа судебной практики, уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего судебное следствие с участием присяжных заседателей, а также посредством его правильного планирования. Поэтому необходимость криминалистических научных положений и рекомендаций, самостоятельное планирование самого судебного разбирательства способствует эффективной его организации. Так, сначала разрабатывается основной план судебного разбирательства, а затем уже планируются его этапы – формирование, отбор кандидатов в присяжные заседатели, само судебное

следствие и окончание судебного следствия, где присутствуют прения сторон, реплики и последнее слово подсудимого. Отдельного планирования, с тактической точки зрения, требует деятельность самого председательствующего после провозглашения вердикта и обсуждения его последствий.

Раскрывая ошибки гносеологического характера в ходе осуществления процесса познания, следует указать, что они сопровождаются последующим выбором варианта поведения. Гносеологическая природа процесса познания выражается в ошибочности мыслительной деятельности, что обусловлено неправильным построением логических связей явления и факта, по причине недостатка или искажения поступившей информации, что влечет за собой ошибки поведенческого характера, а со стороны присяжных заседателей неясность и противоречивость вердикта.

Так, Верховный Суд РФ [1] признал неясным и противоречивым вердикт присяжных, поскольку в соответствии с ним признано доказанным, что С., Б. и М. совершили инкриминируемые им деяния, в том числе похитили из кармана убитого денежные средства (ответы на вопрос 2, 7, 12), но при этом согласно ответам на вопросы 3, 8, 13 присяжными признано недоказанным, что указанные в ответах на вопросы 2, 7, 12 действия совершены осужденными с целью хищения имущества потерпевшего М., а согласно ответам на вопросы 4, 9, 14 признано доказанным, что указанные в ответах на вопросы 2, 7, 12 действия совершены осужденными из личных неприязненных отношений к М.

Таким образом, согласно вердикту признано доказанным, что С., Б и М похитили денежные средства, но без цели хищения. В указанном примере присяжными были нарушены законы логики о тождественности, поскольку хищение не может быть совершено без цели хищения [1].

Во взаимосвязи с ошибками гносеологического характера находятся тактические ошибки, которые заключаются в отказе применения тактических приемов предоставления присяжным заседателям доказательств, таких как визуальный ряд, использование вербального либо невербального общения, доводя тем самым информацию в максимально доступной форме и без использования в выступлениях юридической терминологии. Так же, как справедливо отмечают Н. В. Матеров и Г. В. Судаков [3, с. 9], следует избегать многозначности слов (полисемии), приводящей порой смешиванию понятий, следовательно, к ошибкам в рассуждениях [2, с. 97-98].

В то же время, без знания основных юридических формулировок в ходе произнесения председательствующим напутственного слова, либо при формулировании им вопросного листа, присяжным порой сложно понять их суть, а значит знание основ права необходимо. Это учел и законодатель, предусмотрев возможность председательствующим разъяснить содержание уголовного закона, предусматривающего: ответственность за совершение преступного деяния, в совершении которого обвиняется подсудимый (ст. 340 УПК РФ); основные правила оценки доказательств; сущ-

ность принципа презумпции невиновности; о толковании неустранимых сомнений в пользу подсудимого; что вердикт основывается только лишь на доказательствах, непосредственно исследованных в судебном заседании, и что никакие из них не имеют заранее установленной силы, а сами выводы не могут основываться на предположениях, а также на недопустимых доказательствах (ч. 5 ст. 340 УПК РФ).

Гносеологические ошибки наряду с тактическими ошибками способны породить процессуально-правовые ошибки, представляющие существенные нарушение норм процессуального права, или неверное применение норм материального права. Такие нарушения со стороны председательствующего присутствуют и выражаются:

- в нарушении права сторон процесса задавать каждому из кандидатов в присяжные заседатели вопросы, что признается существенным нарушением и влечет отмену приговора, так как препятствует качественному проведению отбора и формированию коллегии присяжных заседателей;

- необоснованного отказа, в удовлетворении жалоб и ходатайств;

- некорректной формулировке вопросов присяжным заседателям, что влечет не ясные и противоречивые ответы на них и вынесение противоречивого вердикта;

- несоблюдение процедуры порядка произнесения напутственной речи перед присяжными заседателями, когда судья должен разъяснять не только положения ч. 3 ст. 340 УПК РФ, но и право при вынесении обвинительного вердикта изменить обвинение в сторону, благоприятную для подсудимого: признать его виновным в части обвинения или признать недоказанным совершение им отдельных деяний или признать совершение им меньшего количества деяний, чем указано в вопросном листе, и т. д. Также он должен обратить внимание на то, что чтобы присяжные заседатели не принимали во внимание обстоятельства, не водящие в предмет их исследования. Однако как показывает судебная практика, предупреждения председательствующего порой малоэффективны, а защита, применяя такого рода тактические методы, как правила достигает своего желаемого результата, порождая сомнения среди коллегии присяжных заседателей в объективности проведенного предварительного следствия;

- решение вопроса допустимости доказательств, в присутствии присяжных заседателей, что выражается в пассивном поведении председательствующего, его попустительстве при исследовании сторонами данного вопроса;

- исследование фактических обстоятельств, не входящих в компетенцию присяжных заседателей, в их присутствии;

- несоблюдение тайны коллегии присяжных заседателей в совещательной комнате;

- вынесение незаконным составом коллегии присяжных заседателей вердикта;

- несоблюдение норм уголовного законодательства, в качестве которых выступает ошибочная квалификация содеянного или назначение наказания, не соответствующее характеру и степени общественной опасности деяния. В тоже время закон предусматривает самостоятельное устранение судом ошибок в квалификации, но при условии, норма уголовного закона не должна ухудшать правового положения подсудимого.

Проведя краткий анализ классификаций, характера и влияние судебных ошибок на степень эффективности отправления правосудия в суде с участием присяжных заседателей, исследовав эмпирический материал, представляется, верным утверждение Б. В. Красильникова, что судебные ошибки, построенные на ошибочном юридическом познании исследуемых событий, взаимообусловлены, как объективными, так и субъективными причинами, не зависящими от субъекта исследования по своему происхождению [2, с. 97-98].

В качестве субъективных причин выступают личностные особенности как председательствующего, так и присяжных, а также их профессиональный и жизненный опыт. Их отсутствие ведет:

- профессиональной некомпетентности (незнание положений закона, а также разработанных наукой криминалистики рекомендаций);

- профессиональным упущениям (поверхностный подход к исследованию материалов дела, к выполнению процессуальных действий);

- профессиональной деформации, косности мышления построенного на обвинении, нежели чем на оправдании, иные стереотипы, лишающие судью объективности, корпоративная этика судей;

- дефектам органов зрения и чувств познающего субъекта, его неудовлетворительным психологическим состоянием, характерологическими чертами личности субъекта (что можно отнести и к присяжным заседателям, так как настоящий порядок отбора и формирования коллегии присяжных не гарантирует их объективность в принятии решения);

- неспособности исследовать присяжными заседателями доказательств при рассмотрении сложных дел, что также приводит к судебным ошибкам, особенно когда процесс доказывания осуществляется по косвенным уликам;

- возможными просчетами логического характера, заключающимися в построении ошибочных выводов из совокупности имеющихся доказательств.

Причинами объективного характера выступают случаи, когда судья не только не в состоянии предотвратить возникновение судебной ошибки, а напротив, созданы для ее возникновения условия, не зависящие от судьи. К примеру, судья, не в состоянии вынести верное решение по причине ошибки допущенной со стороны другого субъекта правоприменения (сле-

дователя). К примеру, установление юридического факта причинения смерти другому человеку, причастность лица к его совершению, невозможен без органов расследования, обеспечивающих эффективный процесс познания в суде. Таким образом, объективными причинами возникновения судебных ошибок выступают обстоятельства, влияющие на принятие неверного решения, где к таковым относятся следственные ошибки, перешедшие в ранг судебных. Представляется, объективные причины зависимы от субъективных, так как природа последних строится на юридическом познании исследуемых событий, полученных как в ходе предварительного следствия, так и в судебном разбирательстве. Получается, объективные факторы способны создать субъективное ложное представление и выводы об исследуемых обстоятельствах, что еще раз подтверждает вывод, что мнение судьи формируется на основе профессиональных качеств и психологических особенностей, находящихся во взаимосвязи с результатами расследования, которые порой из-за ошибочности своих выводов формируют в мыслительной деятельности судьи обвинительный уклон, строящийся на принципе достоверности.

Минимизировать судебные ошибки можно открытостью, устностью, понятностью судебного разбирательства, что достигается техническими средствами, использование которых предусматривает Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2007-2011 годы» [4], предусматривающая применение аудио и видеозаписи в судебном процессе. Указанная программа обеспечивает контроль соблюдения процессуальных норм, повышает корректность поведения участников в процессе и исключает жалобы на протоколы судебных заседаний [2, с. 97-98].

Также и УПК РФ предусматривает возможность, использования судом системы видеоконференц-связи (ст. 278.1 УПК РФ) при проведении допроса свидетеля, находящегося вне пределов суда, указывают на необходимость применения тактических рекомендаций, использования особых приемов в осуществлении процесса доказывания, планирования хода судебного разбирательства с участием присяжных заседателей, что позволить избежать судебных ошибок, влекущих:

- вынесение коллегией присяжных заседателей неправосудных оправдательных вердиктов или обвинительных вердиктов;

- отмену приговоров судов, постановленных на основании вердикта присяжных заседателей;

- отложение судебного разбирательства в связи с необходимостью истребования дополнительных доказательств, уточнения ранее полученных доказательств;

- разрешение присяжными заседателями в совещательной комнате вопросов, сформулированных на основе неверной квалификации содеянного органами предварительного следствия;

- ошибки председательствующего судьи, обусловленные, как сложным механизмом судебного разбирательства с участием присяжных заседателей, так и обвинительным уклоном суда, вызванным принципом презумпции достоверности от полученных необъективных результатов расследования.

1. Апелляционное определение Верховного Суда Рос. Федерации [Электронный ресурс]: от 30 июля 2001 г. № 47-АПУ14-26сп. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Красильников Б. В. Судебная ошибка по гражданскому делу как следствие несовершенства материального и процессуального законодательства: дис. … канд. юрид. наук. М., 2002. С. 97-98.

3. Матеров Н. В., Судаков Г. В. О языке судебного решения. Язык и стиль судебных документов: практические рекомендации по оформлению судебных актов / сост. А. Н. Комаров. СПб.: Изд-во ООО «Кадис», 2003.

4. Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России» на 2007-2011 годы [Электронный ресурс]: утв. Распоряжением Правительства Рос. Федерации от 21 ноября 2006 г. № 583. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

*Ключевые слова: уголовный процесс, суд присяжных заседателей, судебная ошибка, разновидности, причины возникновения судебной ошибки.*

***УДК 343.1***

## ВЫЕМКА СОДЕРЖАНИЯ ПЕРЕГОВОРОВ ИЗ ЭЛЕКТРОННОЙ ПОЧТЫ

***Канбекова Аксана Гумаровна,***
*адъюнкт кафедры уголовного процесса,*
*Уфимский юридический институт МВД России,*
*450103, г. Уфа, ул. Муксинова, 2*

*В статье рассматривается проблема уголовно-процессуальной регламентации получения информации о содержании переговоров из электронной почты пользовательского оборудования.*

Весомую роль в раскрытии и расследовании современных преступлений занимает доказательственная информация, полученная из содержания переговоров осуществляемых по электронной почте. Вместе с тем, понятие и содержание термина «электронная почта» в науке уголовного процесса и криминалистики исследовано недостаточно. Для определения пра-

вовых элементов, содержания и доказательственного значения электронной почты в уголовном судопроизводстве, необходимо определить процессуальный статус этого института.

Так, А. Б. Борисов определяет электронную почту, как систему пересылки сообщений между пользователями вычислительных машин, в которой компьютер, подключенный к общественной (или специальной) телефонной сети с помощью модема, выполняет функции по хранению и пересылке сообщений [1, с. 895].

Учитывая, что данное определение было дано автором в 2003 году, то возможности общения по электронной почте ограничивались наличием компьютера. В настоящее время развития научно-технических средств и различных «гаджетов», информация посредством электронной почты телекоммуникационной сети «Интернет» передается и принимается через компьютеры, сотовые телефоны, смартфоны, планшеты и прочие мобильные устройства. Современные технические устройства передачи информации расширяют возможности пользователей во времени, и пространстве. Одним из препятствий для пользователей может быть только отдаленность от местонахождения базовой станции оператора сотовой связи.

В современной электронной энциклопедии дано следующее определение электронный почты: электронная почта (англ. email, e-mail, от англ. electronic mail – электронное письмо) – технология и предоставляемые ею услуги по пересылке и получению электронных сообщений по распределённой (в том числе глобальной) компьютерной сети [2].

По своему содержанию и организации работы электронная почта идентична пересылке почтово-телеграфной корреспонденции. Используется схожая терминология (адрес, почта, письмо, конверт, вложение, ящик, доставка).

Достоинствами электронной почты являются: легко воспринимаемые и запоминаемые пользователями адреса, например, ak.canbekowa@yandex.ru; широкие возможности передачи документов, текстовых файлов, изображений, видеозаписей; мгновенная доставка сообщений адресату; определенная степень надежности и конфиденциальности; простота использования программ электронной почты. Электронная почта в своем практическом исполнении имеет те же недостатки, что и почтово-телеграфная связь: возможность непредвиденной утери сообщений, ошибка адресата и несвоевременность доставки.

Проведенный научно-правовой анализ текста Федерального закона № 126-ФЗ от 7 июля 2003года «О почтовой связи», приводит к выводу о том, закон направлен на регулирование отношений в сфере почтово-телеграфного вида связи, помимо электронной почты [3].

Решением проблемы правового определения «электронной почты» представлено в п. 2 Постановления Правительства РФ от 26 сентября 2000 г. № 725 «Об утверждении правил оказания услуг почтовой связи»,

согласно которому «отправление электронной почты – сообщение, принимаемое от отправителя на бумажном или магнитном носителе, передаваемое электронным путем на расстояние, определяемое структурой и возможностями технических и сетевых средств, и доставляемое адресату воспроизведенным в физической или электронной форме».

В статье 63 Федерального закона «О связи» предусмотрено, что на территории Российской Федерации гарантируется тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электросвязи и сетям почтовой связи. Ограничение права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электросвязи и сетям почтовой связи, допускается только в случаях, предусмотренных федеральными законами [4].

Под иными сообщениями, полагаем, законодатель имеет в виду информацию, передаваемую по сетям электросвязи, в том числе электронной почтой. Таким образом, положения Конституции Российской Федерации, предусматривающие тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, распространяются на переговоры, проводимые посредством электронной почты.

В тексте Федерального закона «О почтовой связи» также указано, что он «направлен на обеспечение конституционных прав каждого свободно получать, передавать и распространять информацию, на тайну переписки, почтовых, телеграфных и иных сообщений».

Содержание переговоров электронной почты, а также информация о входящих и исходящих соединениях абонентов находится у операторов связи и в технических средствах общения (сотовые телефоны, смартфоны, планшеты).

В раскрытии и расследовании уголовных дел важную роль занимает информация о содержании переговоров посредством электронной почты. Результаты исследования практической деятельности органов предварительного расследования показывают, что получение информации о содержании переговоров, проведенных посредством электронной почты, происходит путем выемки необходимых данных у операторов связи [5, с. 11].

В комментариях к статьям 183 и 185 УПК РФ «Основания и порядок производства выемки» и «Наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка» изложено, что выемка документов, содержащих почтово-телеграфные отправления и иные сообщения (в нашем случае электронной почты) производятся по судебному решению, согласно статье 23 Конституции Российской Федерации [6].

Полагаем, что предусмотренный порядок производства следственных действий, предусмотренных статьями 183 и 185 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации «Основания и порядок производства выемки», «Наложение ареста на почтово-телеграфные отправления,

их осмотр и выемка», анализа Федеральных законов «О связи», «О почтовой связи» не были рассчитаны для работы с электронной почтой.

Авторы комментария к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации А. В. Смирнов и К. Б. Калиновский отмечают, что «в практике встречаются случаи выемки иных сообщений, которые формально не являются почтово-телеграфными отправлениями» [7, с. 177].

Часть 2 статьи 23 Конституции Российской Федерации допускает ограничение права граждан на тайну «иных сообщений» только по судебному решению. На основании прямого действия Конституции Российской Федерации выемка сообщений электронной почты или иных передаваемых по сетям электросвязи сообщений должна быть проведена только по решению суда. Нарушение этого требования влечет признание полученных доказательств недопустимыми. Авторы также ставят под сомнение правомерность производства следственного действия выемки иных сообщений (электронной почты), отмечая, что иные сообщения «формально не являются почтово-телеграфными отправлениями». Авторы основываются на положениях Конституции Российской Федерации.

Изложенное позволяет сформулировать вывод о том, что содержание электронная почта охватывается конституционным положением, регламентирующим право на тайну телефонных переговоров и почтово-телеграфных отправлений и могут быть истребованы от организации, осуществляющей услуги связи только по судебному решению.

Содержание переговоров из электронный почты не подпадают в сферу действия выемки, с помощью которой на сегодняшний момент и происходит изъятие такой информации. Для устранения пробела в уголовно-процессуальном законодательстве в части касающейся процессуального изъятия содержания переговоров из электронной почты, необходимо нормативно конкретизировать порядок получения информации из электронной почты. На сегодняшний день, более подходящим является следственное действие, предусмотренное статье 186.1 «Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами». Полагаем, что данное следственное действие помимо получения информации о дате, времени, продолжительности соединений между абонентами и (или) абонентскими устройствами, номерах абонентов от соответствующей осуществляющей услуги связи организации, применимо и при получении содержания переговоров из электронной почты.

---

1. Борисов А. Б. Борисов А. Б. Большой экономический словарь. М.: Книжный мир, 2003.

2. Википедия [Электронный ресурс]. URL: ru.wikipedia.org/wiki/Электронная_почта (дата обращения: 17 марта 2016 г.)

3. О почтовой связи [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 17 июля 1999 г. № 176-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. О связи [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Вазюлин С. А., Васюков В. Ф. Получение информации о соединениях между абонентами: специфика процедуры // Уголовный процесс. 2014. № 1.

6. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) [Электронный ресурс] / под общ. ред. А. В. Смирнова. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Калюжный А. Н., Чаплыгина В. Н. Расследование посягательств на свободу личности: теоретические основы и практические особенности: монография. М.: Юрлитинформ, 2014.

*Ключевые слова: тайна связи, выемка, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, почтово-телеграфные отправления, электронная почта.*

***УДК 343.98***

## ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА МЕСТ ВЕРБОВКИ И ЗАВЛАДЕНИЯ ПОТЕРПЕВШИМИ ПО ПОСЯГАТЕЛЬСТВАМ НА СВОБОДУ ЛИЧНОСТИ

***Калюжный Александр Николаевич,***
*кандидат юридических наук, доцент,*
*Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации,*
*302034, Орел, ул. Приборостроительная, 35*

*В статье рассматриваются особенности производства осмотра мест вербовки и завладения потерпевшими по посягательствам на свободу личности, анализируются подготовительные мероприятия, проводимые до проведения осмотра и по прибытии участников на места происшествия, даются рекомендации по тактике проведения данного следственного действия, указываются характерные предметы и документы, которые могут быть обнаружены и изъяты по рассматриваемой категории преступлений.*

Свобода личности, являясь главной ценностью индивида, все чаще становится объектом незаконного ограничения и лишения. Изменение

нравственных ценностей современного общества вскрыло проблему использования личностью свободы, злоупотребления личной свободой и привело к росту посягательств на свободу личности. Эффективность противодействия посягательствам на свободу личности зависит от своевременности и полноты производства следственных действий, одним из которых выступает осмотр места происшествия.

По делам рассматриваемой категории осмотр места происшествия проводится не всегда, зачастую формально [1, с. 74], а сбор первоначального материала ограничивается составлением протоколов личного досмотра задержанных, получением объяснений, назначением соответствующих исследований. Трудно себе представить доказывание посягательств на свободу личности без производства осмотра места происшествия, отсутствие которого, ставит под сомнение выводы органов предварительного следствия о результатах расследования, основывающиеся лишь на показаниях признающихся подсудимых, либо не подтверждаются другими материалами уголовного дела.

Приступая к рассмотрению особенностей производства осмотра мест происшествий по делам о преступлениях, связанных с посягательствами на свободу личности, необходимо иметь в виду, что в зависимости от объектов осмотра, он может быть подразделен на:

а) осмотр следов преступных действий, направленных на завладение и вербовку потерпевших;

б) осмотр следов преступных действий, направленных на перемещение, незаконное удержание и эксплуатацию потерпевших.

Данные виды осмотров имеют различие в преступных действиях, которые отражаются на объектах материального и идеального мира, а также в той информации, по которой можно судить о следообразующих объектах и которую можно в дальнейшем будет использовать в качестве доказательств. В данной статье мы обратим внимание на тактические особенности осмотра мест вербовки и завладения потерпевших по рассматриваемой категории преступлений.

Результативность осмотра места происшествия напрямую зависит от степени его подготовки, которая заключается в уточнении имеющихся и пополнении новыми сведениями о преступлении и преступнике, принятии мер по наблюдению за предполагаемым местом осмотра и лицами, там находящимися, формировании следственно-оперативной группы, подборе ее участников, подготовке научно-технических средств, а также автотранспортных средств. Эти данные пополняются путем опроса лиц, обладающих необходимыми сведениями, ознакомления с материалами первоначальной проверки, изучения материалов оперативно-розыскной деятельности.

Планируя осмотр жилища, помещения или территории, где происходило завладение или вербовка потерпевшего, выясняется информация о

том, кому принадлежит объект осмотра и какие трудности могут возникнуть с проникновением на него. В силу особенностей осмотра по делам данной категории к обязательному участию в следственном действии приглашаются специалист-криминалист, понятые и оперативные сотрудники, которым разъясняются цели и задачи, стоящие перед ними, а также их права и обязанности.

Прибыв на место совершения преступления, лицо, производящее осмотр, уточняет характер происшедшего события, опрашивает лиц, там находящихся, и, с учетом вновь полученной информации, конкретизирует задачу и тактику предстоящего осмотра, определяет задачи каждого из участников, инструктирует их и приступает к непосредственному осмотру.

Выбор тактических приемов осмотра осуществляется руководителем данного следственного действия с учетом особенностей места происшествия, его участников, стоящих перед ними задач, их технической оснащенности и других обстоятельств.

Как правило, местами происшествий при вербовке будущих жертв выступают помещения, в которых под видом различных фирм и организаций осуществляется противоправная деятельность преступников. В описательной части протокола осмотра места происшествия необходимо отразить общую информацию, указав: где расположено помещение (улица, номер дома, подъезд, этаж, расположение на лестничной площадке); кому принадлежит помещение; что оно собой представляет; сколько комнат имеет и каково их расположение; имеются ли подсобные помещения и как они расположены; нахождение в комнатах окон и дверей; какова обстановка в каждой из комнат, а также другие особенности помещения.

В случае необходимости осмотра жилого помещения, требуется получить согласие собственника, а при его отсутствии – судебное решение. Судебно-следственная практика признает допустимым доказательством производство осмотров в присутствии собственников, если при этом в протоколах не содержатся замечания или возражения по поводу возможности производства осмотра [2; 3].

После описания общей, ориентирующей информации о помещении, необходимо зафиксировать перечень предметов, имеющих доказательственное значение при расследовании преступлений, посягающих на свободу личности, которые могут быть обнаружены и изъяты в ходе осмотра мест вербовки потерпевших, среди которых:

- письма, телеграммы, факсы и другие материалы, полученные от будущих «покупателей живого товара» или «работодателей»;

- тексты рекламных объявлений, периодические издания средств массовой информации, в которых размещены соответствующие тексты, а также документы по оформлению заказов на рекламу;

- документация, связанная с переводом денежных средств из-за рубежа и других регионов;

- документы, удостоверяющие личность потерпевших, их ксерокопии, поддельные документы на них, билеты на транспорт, путевки, контракты, договора и другие документы, прямо или косвенно указывающие на фамилии потерпевших;

- настольные календари, записные книжки, рабочие блокноты, телефонные книги, журналы регистрации лиц, желающих выехать, их фотографии, иные документы, содержащие данные завербованных и потенциальных жертв, а также суммы расходов на них;

- поддельные печати и штампы, частично или полностью заполненные бланки, медицинские справки, медицинские карты и т. п.;

- документы, содержащие адреса, телефоны, иные данные организаторов, посредников, «покупателей и эксплуататоров живого товара», заказчиков преступлений.

Совершение преступлений, посягающих на свободу личности, затруднительно или же невозможно без использования документов. Подготавливаясь к совершению торговли людьми, использования рабского труда, преступники вынуждены позаботиться о подделке заграничных паспортов, виз, договоров и контрактов, и других документов, которые могут быть найдены при производстве осмотров. Состав незаконного помещения в психиатрический стационар также основан на подделке медицинских документов, содержащих основания для помещения лица в соответствующее учреждение: истории болезни, амбулаторные карты, справки с наркологического и психоневрологического диспансеров, заключения судебно-психиатрических экспертиз, информированные согласия на оказание психиатрической помощи и помещение в психиатрический стационар, журналы поступления больных и другие документы.

Осмотр места происшествия выступает в качестве одного из способов изъятия таких документов, тем более, что в соответствии с ч. 2 ст. 176 УПК РФ осмотр следов преступления и иных обнаруженных предметов производится на месте производства следственного действия, за исключением случаев, когда их осмотр затруднен или требует продолжительного времени [4]. Поэтому при обнаружении в ходе осмотра места происшествия документов, в протоколе соответствующего следственного действия указывается: наименование, назначение и содержание документа; размеры, вид и цвет бумаги, на которой он выполнен; кем он подписан и кому адресован; изготовлен ли он на бланке; имеет ли он реквизиты (штампы, печати, подписи); вид и цвет красителя, которым выполнен основной текст; наличие пятен, складок, отверстий, разрывов; нет ли признаков интеллектуального или материального подлога.

При описании предметов, документов, веществ, жидкостей и других объектов, обнаруженных в ходе проведения осмотра, необходимо указывать не только родовые, но и индивидуальные признаки, выделяющие его из числа однородных. В противном случае отсутствует тождественность

объектов, приобщаемых к материалам уголовных дел, что влечет в дальнейшем прекращение дел за недоказанностью вины преступников [5, с. 198].

Если в ходе производства осмотра места происшествия отсутствует возможность комплексного осмотра предметов, требуется продолжительное время для их осмотра или их описание затруднено, обнаруженное и изъятое подлежит осмотру в рамках самостоятельного следственного действия – осмотра предметов, документов, оформляемого отдельным протоколом. Последующий осмотр предметов должен сопровождаться описанием в протоколе внешних признаков упаковки, включая печать и подписи.

При производстве осмотра предметов и документов участие понятых не является обязательным, но в этом случае уголовно-процессуальное законодательство обязывает следователя применять технические средства фиксации хода и результатов следственного действия (ч. 1.1 ст. 170 УПК РФ).

В ходе проведения осмотров мест предполагаемой вербовки жертв посягательств на свободу личности обязательно изымаются, при их наличии, видеозаписи систем видеонаблюдения как в помещениях здания и его коридорах, так и находящиеся с наружной стороны здания, а также с прилегающих к нему зданий. Кроме того, подлежат осмотру и изъятию факсимильные аппараты, портативные и стационарные компьютеры, мобильные телефоны, записи автоответчиков, флеш-карты и магнитные диски, имеющиеся в офисе.

Подводя итоги изложенному отметим, что эффективность производства осмотра зависит от глубины знания лицом, его производящим, особенностей расследования посягательств на свободу личности, представления им типичных следов данной преступной деятельности, владения тактическими приемами производства осмотра и соблюдения требований действующего уголовно-процессуального законодательства.

---

1. Волков А. С. Правовые и криминалистические проблемы выявления и раскрытия похищения человека: дис. … канд. юрид. наук. Самара, 2002. 192 с.

2. Кассационное определение Курского областного суда по жалобе адвоката Денисовой Е. В. на судебное решение Курчатовского городского суда РФ [Электронный ресурс]: от 7 апреля 2011 г. // Судебные решения РФ. URL: http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/bsr/case/518398.

3. Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Ростовского областного суда РФ [Электронный ресурс]: от 6 апреля 2011 г. № 22-2070 // Судебные решения РФ. URL: http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/bsr/case/134398.

4. Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда Рос. Федерации [Электронный ресурс]: от 21 марта 2006 г. № 14-О06-6 // База законов. URL: http://bazazakonov.ru/doc/index.php?print=Y&ID=1321292.

5. Чаплыгина В. Н. Реализация уголовно-процессуальных норм при проведении «доследственной» проверки // Наука и практика. 2014. № 4 (61). С. 197-200.

*Ключевые слова: осмотр места происшествия, следственное действие, тактика производства, следы преступления, свобода личности, вербовка потерпевших, предметы, документы.*

***УДК 343.98***

# НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ РАЗЛИЧНЫХ КАТЕГОРИЙ

***Клевцов Вадим Владимирович,***
*кандидат юридических наук, преподаватель кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД,*
*Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова,*
*302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2*

*В данной статье, на основе изучения современной научной литературы и судебно-следственной практики рассматриваются некоторые особенности производства следственных действий на первоначальном этапе расследования преступлений различных категорий, в частности против жизни и здоровья населения, против собственности, в сфере незаконного оборота наркотиков.*

На основе обобщения многолетнего опыта работы различных ученых, занимающихся вопросами методики расследования различных видов преступлений, криминалисты пришли к выводу о том, что деятельность следователя по конкретному уголовному делу, как правило, фактически делится на два этапа – первоначальный и последующий [7, с. 398-399].

На первоначальном этапе расследования различных видов преступлений, следователю необходимо решить следующие основные задачи:

1) проверить общие версии о событии преступления, выдвинутые на основании имеющихся данных к моменту возбуждения уголовного дела;

2) определить круг фактов, которые необходимо установить в ходе производства по делу;

3) незамедлительно собрать и закрепить доказательства, могущие быть утраченными;

4) принять необходимые меры для установления, розыска и задержания лица, заподозренного в совершении данного преступления;

5) и другие.

На первоначальном этапе расследования различных видов преступлений наиболее важной является стадия возбуждения уголовного дела, на которой получается вся первичная информация, необходимая не только для определения признаков конкретного преступления, но и для получения криминалистически значимой информации для дальнейшего направления расследования. Стадия возбуждения уголовного дела представляет собой не одноразовое действие, проявляющееся в принятии решения о том, начинать или не начинать производство по конкретному делу, а целый комплекс действий. В своей совокупности эти действия призваны обеспечить законность и обоснованность соответствующего решения [1, с. 7-8].

Первоначальный этап расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков обусловлен рядом специфических условий и выражается в проведении комплекса уникальных и неповторяемых ОРМ и следственных действий. В результате непрофессиональных действий следователя и оперативного работника криминалистически значимая информация нередко утрачивается безвозвратно, ошибки не могут быть устранены в ходе последующего расследования.

Изучение судебно-следственной практики и специальной литературы позволили однозначно констатировать, что на первоначальном этапе расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков при производстве предварительной проверки исходной информации наиболее характерными являются следующие следственные действия и иные мероприятия, направленные на документирование преступной деятельности: осмотр места происшествия, задержание, проверочная закупка, назначение и проведение судебных экспертиз, личный обыск (если подозреваемый задержан), следственное и медицинское освидетельствование и др. [7, с. 508-509; 5, с. 33; 9, с. 57-58].

Анализ судебно-следственной практики и результатов научных работ, проведенных другими авторами позволяет утверждать, что к перечню процессуальных действий, осуществляемых на первоначальном этапе расследования преступлений направленных против личности, относятся: осмотр места происшествия, осмотр предметов и документов, осмотр трупа (если потерпевший скончался) и освидетельствование (в остальных случаях), назначение и проведение судебных экспертиз и др. [7, с. 404, 415, 439; 4, с. 167-168; 8, с. 36].

Изучение судебно-следственной практики и специальной литературы позволили однозначно констатировать, что на первоначальном этапе расследования преступлений против собственности при производстве предва-

рительной проверки исходной информации наиболее характерными являются следующие следственные действия: осмотр места происшествия, допросы лиц, назначение и производство судебных экспертиз и др. [7, с. 439, 448, 460-461; 8, с. 76-77, 102-103; 10, с. 93-110; 2, с. 51].

На первоначальном этапе расследования, как правило, производятся осмотр места происшествия, который направлен на обнаружение и фиксацию следов преступления, их изъятие, которые отражаются на объектах материального и идеального мира, а также в той информации, по которой можно судить о следообразующих объектах, и которую можно в дальнейшем будет использовать в качестве доказательств. Для проведения осмотра места происшествия по делам, связанным со сбытом или изготовлением наркотиков, необходимо обеспечить участие специалистов фармацевтов, врачей, химиков, наркологов, которые смогут не только выполнить обязанности специалиста-криминалиста, но и дадут необходимые консультации [6]. В ходе производства осмотра места происшествия, где был обнаружен труп, необходимо привлекать сотрудников бюро судебной медицины или врачей, в качестве специалиста. В случае, если местом происшествия является участок открытой местности целесообразно привлечь для участия свидетелей или потерпевших для конкретизации границ осмотра и установлению наиболее вероятного местонахождения следов преступления [2, с. 124].

Как показало проведенное нами изучение специальной литературы и судебно-следственной практики, проведение осмотра места происшествия позволяет целенаправленно решать организационно-подготовительные мероприятия; избирательно намечать тактические приемы осмотра места происшествия; выдвигать версии о характере и обстоятельствах события, возможных источниках доказательств, направлении расследования.

В то же время, осмотр места происшествия позволяет получить данные о лице или лиц (при совершении преступления группой), участвующих в совершении преступления, а анализ отдельных следов на месте происшествия и изменений в обстановке в ходе совершения преступления позволяют выдвинуть версии о последовательности событий (хронологии) на месте преступления.

В современном уголовном процессе освидетельствование рассматривается в качестве:

следственного действия, производимого в целях обнаружения на теле человека особых примет, следов преступления, телесных повреждений, выявления состояния опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела, если для этого не требуется производство судебной экспертизы (ч. 1 ст. 179 УПК РФ);

медицинской процедуры, проводимой по постановлению следователя или дознавателя.

Освидетельствование в процессе проверки сообщения о преступлении, во-первых, позволяет обнаружить имеющие значение для дела:

следы биологического происхождения (кровь, слюна, сперма, рвотная масса, мозговое вещество и т. п.);

следы-вещества (частицы почвы, краски, пыли);

телесные повреждения (укусы, ожоги, ссадины, порезы и др.);

особые приметы – как сопутствующие с рождения (родимые пятна, разноцветность глаз, асимметрия лица), так и приобретенные в процессе жизнедеятельности (шрамы от хирургических операций, неизгладимые «украшения» тела – татуировки, художественные шрамы, пирсинг), имеющие значение для идентификации личности.

В соответствии с действующим в настоящее время уголовно-процессуальным законодательством в ходе производства освидетельствования поиск объектов может быть осуществлен исключительно на теле человека. К телу человека соответственно относится любая часть тела, а именно: голова, туловище, ноги и руки, включая естественные и иные отверстия в теле человека и отдельных его частях. При возникновении необходимости принятия мер к розыску и установлению аналогичных следов на одежде, личных вещах и документах применяется личный обыск [3].

Подводя итог, необходимо сказать, что в данной статье, на основе изучения современной научной литературы и судебно-следственной практики мы попробовали рассмотреть некоторые особенности производства следственных действий на первоначальном этапе расследования преступлений различных категорий, в частности против жизни и здоровья населения, против собственности, в сфере незаконного оборота наркотиков.

---

1. Васюков В. Ф., Марковичева Е. В. Проблемные вопросы возбуждения уголовных дел на современном этапе: монография. М.: Проспект, 2016. 80 с.

2. Васюков В. Ф. Организационные и тактические особенности расследования грабежей и разбоев, совершаемых на открытой местности: монография. М.: Юрлитинформ, 2012. 232 с.

3. Васюков В. Ф. Особенности становления института освидетельствования в российском уголовном процессе // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 5 (25). С. 69-73.

4. Калюжный А. Н., Чаплыгина В. Н. Расследование посягательств на свободу личности: теоретические основы и практические особенности: монография. М.: Юрлитинформ, 2014. 288 с.

5. Клевцов В. В., Сретенцев А. Н. Проблемы расследования преступлений, связанных с распространением «дизайнерских» наркотиков: монография. Орёл: ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2015. 97 с.

6. Клевцов В. В. Некоторые особенности осмотра места происшествия при расследовании преступлений, связанных с распространением за-

прещенных курительных смесей // Наука и практика. 2014. № 2 (59). С. 67-70.

7. Криминалистика. Углубленный курс: учебник / под общ. ред. А. Г. Филиппова. М.: ДГСК МВД России, 2012. 592 с.

8. Бадиков Д. А., Калюжный А. Н., Флоря Д. Ф. Особенности расследования отдельных видов преступлений: курс лекций. Орел: ОрЮИ МВД России, 2008. 166 с.

9. Бадиков Д. А., Булыжкин А. В., Калюжный А. Н., Флоря Д. Ф. Особенности расследования отдельных видов преступлений: курс лекций в 2 частях. Ч. 2. Орел: ОрЮИ МВД России, 2009. 166 с.

10. Сретенцев А. Н. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования краж автотранспорта: дис. … канд. юрид. наук. М.: МосУ МВД России, 2010. 248 с.

*Ключевые слова: возбуждение уголовного дела, следственные действия, осмотр места происшествия, назначение экспертиз, освидетельствование.*

***УДК 343.1***

## ПРЕДЪЯВЛЕНИЕ ОБВИНЕНИЯ В ДОЗНАНИИ: ОСОБЕННОСТИ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

***Колбеева Марина Юрьевна,***
*кандидат юридических наук, преподаватель*
*кафедры социально-философских дисциплин,*
*Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова,*
*302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2*

*В статье автором раскрываются отдельные аспекты реализации института предъявления обвинения при производстве предварительного расследования в форме дознания, обосновывается позиция невозможности повторного предъявления обвинения дознанием, а также отсутствия необходимости совпадения формулировок обвинения, изложенного в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого с обвинением, изложенным в обвинительном акте.*

Толкование ст. 47 УПК РФ «обвиняемый» позволяет утверждать, что составление обвинительного акта либо обвинительного постановления, равно как и вынесение постановления о привлечении в качестве обвиняемого, являются юридическими основаниями для появления в уголовном процессе такого участника со стороны защиты, как обвиняемый.

При этом, анализ норм гл. 32 УПК РФ «Дознание» и гл. 32.1 УПК РФ «Дознание в сокращенной форме», позволяет прийти к выводу, что, несмотря на отсутствие законодательно установленного особого порядка предъявления обвинения при производстве по уголовным делам, расследуемым дознанием, в дознании имеют место как наделение лица, подвергнутого уголовному преследованию, процессуальным статусом обвиняемого в результате составления обвинительного акта (обвинительного постановления), так и путем вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого в порядке, установленном гл. 31 УПК РФ.

Однако, если появление обвиняемого по окончании расследования в результате составления обвинительного акта (обвинительного постановления) предусмотрено по всем уголовным делам, расследуемым дознанием, то предъявление классического обвинения при производстве дознания связано с избранием в отношении лица меры пресечения в виде заключения под стражу при невозможности закончить расследование в десятидневный срок после этого.

Учитывая, что расследование в форме дознания проводится по уголовным делам о преступлениях невысокой общественной опасности, а лицо, подозреваемое в его совершении, установлено, то применение заключения под стражу в дознании и сопутствующая этому необходимость предъявления обвинения являются скорее исключением, чем правилом.

Изучение материалов архивных уголовных дел в судах свидетельствует, что дознаватели крайне редко предъявляют обвинение подозреваемым, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Хотя, надо полагать, что действующий УПК РФ однозначно позволяет сделать вывод о наличии данного права у дознавателя. Такой вывод становится возможным из системного анализа норм УПК РФ.

Ст. 224 УПК РФ, регламентирующая порядок избрания в качестве меры пресечения заключение под стражу, расположена в гл. 32 УПК РФ, регламентирующей дознание. В этой статье содержится прямое указание на руководство нормами гл. 23 УПК РФ при необходимости предъявления обвинения при расследовании уголовных дел дознанием. Кроме того, если в первоначальной редакции ч. 3 ст. 224 УПК РФ отсутствовало указание на то, что после предъявления обвинения дознание продолжается в порядке, установленном данной статьей, то поправки, внесенные Федеральным законом от 06.06.2007 № 90-ФЗ [1] устранили этот недостаток, поэтому сейчас разночтения в решении этого вопроса разрешены.

Тем не менее, необходимо признавать наличие ряда неопределенностей в правоприменении, связанных с необходимостью реализации института привлечения лица в качестве обвиняемого при производстве дознания.

Нормы действующего УПК РФ в настоящее время не позволяют разрешить дилеммы, которая возникает на момент составления обвинительно-

го акта в случае, когда ранее при производстве дознания было вынесено постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого, то есть было предъявлено обвинение по правилам гл. 23 УПК РФ. Если придерживаться точки зрения о двойственной природе обвинительного акта, знаменующего с одной стороны, окончание расследования, а, с другой, наделение лица, подвергнутого уголовному преследованию, статусом обвиняемого, то, следовательно, лицо дважды ставится в положение обвиняемого по одному и тому же обвинению, что, полагаем, вряд ли допустимо.

Как представляется, в подобных ситуациях следует исходить из того, что в классическом дознании (без предъявления обвинения) перед обвинительным актом стоят две задачи: подведение итогов расследования, а также определение дальнейшего правового статуса лица, привлекаемого к уголовной ответственности, дабы оно могло реализовать предоставленные ему законом права в рамках уголовного судопроизводства. В случае же, когда лицо к моменту завершения производства дознания уже является обвиняемым и не только знает о своих правах, но и может реализовать их в полном объеме, при этом после предъявления обвинения не было выявлено новых обстоятельств совершенного преступления, предназначение обвинительного акта как документа, формулирующего обвинение, теряет свою актуальность. По сути, обвинительный акт становится равным по своему значению обвинительному заключению, составляемому по результатам предварительного расследования в форме следствия.

Немаловажным видится выработка единообразного подхода к разрешению ситуации относительно содержания обвинения, а именно: может ли обвинение, сформулированное в обвинительном акте, отличаться от изложенного в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого.

Ссылаясь на п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, предусматривающей в случае несоответствия обвинения, изложенного в обвинительном акте, обвинению, изложенному в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого возвращение уголовного дела судом прокурору, Е. Г. Шадрина считает, что в связи с этим обвинение в дознании может быть предъявлено повторно [2]. Данная точка зрения представляется спорной.

Допустимым с нашей точки зрения видится несовпадение постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого и обвинительного акта в части сформулированного в них обвинения. Такой вывод становится возможным исходя из следующего: несмотря на отсутствие прямого запрета к повторному предъявлению обвинения при производстве дознания, надо полагать, что, допускаемая законодателем возможность предъявления обвинения при производстве дознания носит скорее вынужденный характер и направлена главным образом на обеспечение гарантий прав личности, в отношении которой избрана самая строгая мера пресечения в виде заключения под стражу, поэтому предъявление обвинения в дознании должно состояться лишь единожды. В то время как окончательное обвинение с

учетом выявляемых других эпизодов преступной деятельности или новых обстоятельств по расследуемому уголовному делу должно быть сформулировано в обвинительном акте.

1. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 6 июня 2007 г. № 90-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 24, ст. 2833.

2. Шадрина Е. Г. Предъявление обвинения в ходе дознания: процессуальный порядок и последствия // Юридическая мысль. СПб.: Изд-во юрид. ин-та (Санкт-Петербург), 2009. № 1. С. 97.

*Ключевые слова: обвиняемый, обвинительный акт, предъявление обвинения, привлечение в качестве обвиняемого, окончание дознания.*

***УДК 343.1***

# ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОРГАНАМИ ДОЗНАНИЯ И ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ РЕСУРСОВ СЕТИ ИНТЕРНЕТ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

***Колычева Алла Николаевна,***
*адъюнкт кафедры криминалистики*
*и предварительного расследования в ОВД,*
*Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова,*
*302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2*

*В данной статье рассматриваются самые распространенные варианты сетевых преступлений, а также варианты использования органами дознания и предварительного расследования сетевых Интернет-ресурсов в раскрытии и расследовании преступлений.*

Раскрытие и расследование преступлений всегда требует разносторонней подготовки от сотрудников специальных подразделений, органа дознания и предварительного расследования. Беспрецедентное развитие информационно-телекоммуникационных технологий за первые 15 лет XXI века вносит свои коррективы в рассматриваемую деятельность. В новом докладе Международного союза электросвязи, приуроченному к форуму Всемирной встречи ООН на высшем уровне по вопросам информационного общества отмечается, что в период с 2000 года по 2015 год число пользователей интернета увеличилось почти в 7 раз с 6,5 % до 43 % мирового населения [1]. Быстрый рост числа людей, пользующихся Интернетом и компьютерными технологиями, открыл новые возможности для преступной деятельности. Преступность в сети Интернет с каждым годом осваивает все новые формы, используя в большинстве случаев бесконтактные взаиморасчеты [4]. В связи с чем, перед органами дознания и предварительно-

го следствия стоит сложная задача по разоблачению преступных действий в интернет-пространстве и фиксации доказательственной информации.

Преступная деятельность в киберпространстве многообразна, это неправомерный доступ к компьютерной системе («хакерство»), включающий в себя взлом защищенными паролями веб-сайтов, обход защитных паролей компьютерной системы, создание вирусных программ, создание «ботнетов» и т. д.; незаконный перехват различных данных, содержащихся в электронных письмах, данных при загрузке на веб-сервера, при передаче данных на внешние средства хранения информации на базе «облачных» технологий и иные варианты; незаконные действия, направленные на вывод из строя информационных ресурсов либо ограничение возможности доступа к ним; преступления, связанные с правами собственности и товарными знаками, встречающиеся в файлообменных сетях или на виртуальном хостинге; преступления, связанные с предоставлением незаконного контента, включающие в себя (предоставление материалов эротического и порнографического содержания, в том числе детской порнографии; распространение материалов расистской, агрессивной и жестокой направленности, а так же таких религиозных материалов, которые в некоторых странах мира относятся к религиозным преступлениям; предоставление доступа к незаконным азартным онлайн-играм; распространение фальшивой и клеветнической информации; рассылка спама и другие формы незаконного контента); различные варианты мошенничеств с использованием компьютеров (например, перевод пользователем денежных средств, третьим лицам, обещающих ему проценты за пользование его денежными средствами или использование идентичности личности); «фишинг»; подлог, связанный с применением компьютерных технологий; неправомерное использование сложных устройств, позволяющих атаковать различные компьютерные системы и проводить многоходовые аферы; преступления, включающие в себя комплекс правонарушений с использованием сети Интернет. Например, «отмывание» денежных средств или использование сети Интернет в террористических целях – для сбора информации, связи, пропаганды, публикаций, вербовки, обучения, проведения подготовительных действий для совершения террористических атак, финансирования террористов, в том числе и отмывания ими денежных средств.

Указанный краткий перечень основной незаконной деятельности с использованием сети Интернет, позволяет говорить о том, что она многогранна и сложна, в связи с чем, при раскрытии и расследовании данных преступных действий целесообразно участие специалистов в области информационной безопасности, программного обеспечения, IT-технологий, шифрования [5; 6], а также повышение уровня технической грамотности, в части информационных технологий, у сотрудников правоохранительных органов.

Осуществляя раскрытия преступлений, расследование уголовных дел сотрудники органов дознания и предварительного расследования испытывают необходимость в получении данных о личности, фактах, событиях, явлениях. При этом к информации могут предъявляться различные требования, такие как достоверность, актуальность, оперативность, полнота, объективность, ценность. Учитывая указанные требования, возможно использование информации, содержащейся на сетевых ресурсах.

Доступными источниками информации для понимания и применения сотрудниками, осуществляющими раскрытие и расследование преступлений, являются социальные сети, правовые, информационные ресурсы. С увеличением числа пользователей сети Интернет и его доступности, объемы данных, хранящихся на онлайн-ресурсах, стали самыми масштабными по содержанию и разнообразию.

Значительное число пользователей Интернета используют его сервисы для общения с друзьями и знакомыми в соцсетях, на различных форумах, чатах. По данным опроса ВЦИОМ, проведенного в марте и июне 2015 года самыми посещаемыми в нашей стране онлайн сервисами для общения, являются «Вконтакте» – 55 % (в 2012 г. – 51 %) пользователей и «Одноклассники» – 54 % (в 2012 г. – 61 %) пользователей. При этом ресурсом «Вконтакте» пользуется более молодое поколение (85 % от 18 до 24 лет, и только 30 % – от 45 до 59 лет), тогда как «Одноклассникам» чаще отдают предпочтение люди средних лет (59 % – от 35 до 44 лет), чем студенческая аудитория (48 % – от 18 до 24 лет) [2].

Целесообразно отслеживать страницы учетных записей пользователей социальных сетей, интересующих правоохранительные органы лиц или сообществ, где необходимую информацию можно получить по указанным анкетным данным, ленте активности, статусам, добавленным друзьям, сообществам, выложенным в сеть фотографиям, видеозаписям, публикациям и т. д. Необходимую информацию возможно отследить не только в соцсетях «Вконтакте» и «Одноклассники», но и на таких ресурсах как: «Мой мир» (Блоги@Mail.Ru), Facebook, Instagram, Twitter, Livejournal, Mamba.ru, LiveInternet, «Мой круг» и др. Полученную информацию следует тактически применять для контактной связи с интересующим лицом. Например, по указанному на странице номеру мобильного телефона, возможен оперативный вызов лица для дачи объяснений или для участия в следственных действиях. В отдельных случаях возможна электронная переписка, но необходимо учитывать активность пользователя социальной сети.

Тактически целесообразно анализировать полученную из указанных источников информацию при подготовке к проведению оперативно-розыскных мероприятий, следственных действий и для установления межличностного контакта; взаимодействовать с владельцами ресурсов социальных сетей, контактная деятельность с которыми регулируется местным

законодательством. Информацию от иностранных владельцев в нашей стране можно получить только в рамках международного сотрудничества.

Представители зарубежных правоохранительных структур давно и активно используют открытую информацию, содержащуюся в социальных сетях. Отдельные социальные сети успешно сотрудничают с правоохранительными службами особенно по вопросам розыска подозреваемых лиц в совершении преступлений, по вопросам терроризма и экстремизма, профилактики суицидов и по другим значимым вопросам. Одним из явных примеров такого сотрудничества является деятельность корпорации Facebook, в которой существует отдел по работе с правоохранительными службами. Данный отдел сотрудничает с правоохранительными органами различных государств. Facebook по запросу полиции может предоставить им полный доступ к странице пользователя.

Иной вариант использования ресурсов сети Интернет способствует принятию грамотных процессуальных и организационно-тактических решений. Ресурсы сети Интернет располагают различного рода справочной информацией. Это могут быть правовые ресурсы, содержащие международные нормативно-правовые акты, федеральное, региональное законодательство, судебную практику. Интернет предоставляет не только нормативную базу, но и информацию научного и методического характера, способствующую принятию процессуальных решений в сложных ситуациях.
Не всегда существует возможность использовать в служебной деятельности общеизвестную справочную литературу (словари, сборники и т. д.), а доступность сетевых Интернет ресурсов позволяет, особенно с развитием мобильных технологий, действовать тактически верно, грамотно оформлять документацию, лингвистически верно выстраивать общение.

Интернет – это современное информационное пространство, с помощью которого возможно не только повышать личный и профессиональный уровень грамотности, культуры, профессиональной подготовки, но и выстраивать общедоступную связь с населением. В последние несколько лет подобная связь осуществляется достаточно эффективно. На сетевых ресурсах органов внутренних дел и средств массовой информации размещают информацию о поиске очевидцев происшествий, розыске лиц, подозреваемых в совершении преступлений, скрывшихся с места происшествия, без вести пропавших гражданах. Размещение таких объявлений в социальной сети, способствует значительному охвату населения не только численно, но и с учетом территориальности: пользователи сети Интернет в минимальный промежуток времени способны распространить опубликованную новость в Интернет пространстве [3, с. 848].

Возможности ресурсов сети Интернет расширяются ежедневно. Сеть динамично реагирует на все потребности и вызовы современного человека. Интернет, наращивая свои возможности благодаря развитию науки и техники, усиливает свою значимость и влияние на жизнь большого количе-

ства людей. Поэтому использование сетевых возможностей сотрудниками правоохранительных органов, может способствовать выявлению и раскрытию преступлений, процессуальной и тактической грамотности сотрудников органов дознания и предварительного расследования при выявлении, раскрытии и расследовании преступлений.

---

1. Организация объединенных наций [Электронный ресурс]. URL: www.un.org/russian/news/story.asp (дата обращения: 6 ноября 2015 г.).

2. Данные опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) о том, как российские интернет-пользователи оценивают влияние Интернета на жизнь людей, какие соцсети пользуются наибольшей популярностью, и для чего чаще всего используют Интернет на смартфонах [Электронный ресурс]: пресс-выпуск от 23 июня 2015 г. № 2860. URL: https://wciom.ru/index.php (дата обращения: 24 марта 2016 г.).

3. Горяинов К. К., Овчинский В. С., Синилов Г. К., Шумилов А. Ю. Оперативно-розыскная деятельность: учебник. 2-е изд., 2004.

4. Земцова С. И. Некоторые вопросы технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия по преступлениям, связанным со сбытом наркотических средств, передача которых происходит бесконтактным способом // Вестник СибЮИ ФСКН России. 2014. № 1. С. 156-166.

5. Васюков В. Ф., Клевцов В. В. Проблемные аспекты привлечения специалиста к процедуре изъятия электронных носителей информации при расследовании распространения «дизайнерских» наркотиков // Преступность в сфере информационно-телекоммуникационных технологий: проблемы предупреждения, раскрытия и расследования преступлений: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (Воронеж, 16-17 апреля 2015 г.) / под ред. д-ра юрид. наук А. Л. Осипенко. Воронеж: ВИ МВД России, 2015. С. 90.

6. Клевцов В. В. Проблемные аспекты привлечения специалиста к производству следственных действий, связанных с изъятием электронных носителей информации при расследовании распространения «дизайнерских» наркотиков с использованием сети Интернет // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2015. № 4 (45). С. 195-197.

*Ключевые слова: ресурсы сети Интернет, возможности, социальные сети, информация.*

***УДК 343.1***

# ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В МЕТОДИКЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКИ

***Корж Валентина Павловна,***
*доктор юридических наук, профессор,*
*профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин,*
*Харьковский национальный университет внутренних дел,*
*Украина, г. Харьков, пр-т 50-летия СССР, 27*

*В статье проанализированы отдельные положения УПК Украины, регламентирующие назначение экспертиз и предложены меры по их совершенствованию. Аргументирована целесообразность назначения комплексных судебных экспертиз при расследовании экономических преступлений.*

В юридической литературе вопросы о назначении и проведении экспертизы, содержании экспертного заключения, доказательственного значения выводов эксперта были предметом научных исследований. В частности в научных трудах Т. В. Аверьяновой, Л. Е. Ароцкера, Р. С. Белкина, В. Г. Гончаренко, А. А. Эйсмана, Ю. Г. Корухова, Н. И. Клименко, Н. П. Майлис, В. К. Лисиченка, Л. И. Петрухина, М. Я. Сегая, И. Я. Фридмана, А. Р. Шляхова и других.

Уголовный процессуальный кодекс Украины регламентирует четыре формы использования специальных знаний в расследовании преступлений: назначение и проведение экспертизы; участие специалиста в проведении следственных (розыскных) и негласных (следственных) розыскных действий; привлечение судом, сторонами специалиста для дачи устных консультаций или письменных разъяснений; освидетельствование подозреваемого, свидетелей или потерпевшего с участием судебно-медицинского эксперта или врача.

Анализ отдельных положений УПК Украины 2012 года свидетельствует о том, что его реформирование привело к ухудшению прав подозреваемого при назначении экспертизы, юридическим коллизиям в правоприменении. Так, нормы УПК не предусматривают процессуального документа, на основании которого назначается экспертиза, т. е. постановления о назначении экспертизы. В УПК Украины указано на право стороны обвинения, стороны защиты привлекать экспертов при наличии основания для проведения экспертизы. При этом сторона защиты имеет право самостоятельно привлекать экспертов на договорных условиях или на основании постановления следственного судьи. Вместе в тем нормы не регламентируют права участников процесса, связанные с назначением и проведением экспертизы, допрос эксперта, специалиста на досудебном следствии;

назначение повторной, дополнительной, комиссионный, комплексной экспертизы. Полагаем, что серьёзным пробелом в УПК Украины является отсутствие процессуальной регламентации порядка назначения экспертизы, ограничение прав подозреваемого при назначении и проведении экспертизы. Указанные пробелы порождают коллизионные ситуации в правоприменении. Так, следователи составляют постановление о назначении экспертизы, а в случае необходимости – повторной, дополнительной, комиссионной по аналогии с процессуальными решениями и документами УПК 1960 г. В связи с этим полагаем, что в уголовно-процессуальном законодательстве Украины необходимо предусмотреть процессуальный порядок назначения экспертизы, в том числе повторной, дополнительной, комиссионной, комплексной, процедуру разъяснения прав подозреваемого при назначении экспертизы и ознакомлении с ее заключением.

Как свидетельствуют результаты наших исследований, следователи при расследовании организованной преступной деятельности в сфере экономики назначают криминалистические; экономические; инженерно-технические; товароведческие; оценочные экспертизы, а также экспертиза охраны прав на объекты интеллектуальной собственности и комплексные экспертизы. Особо важное значение при расследовании экономических преступлений имеют экономические экспертизы, в том числе: судебно-бухгалтерская; финансово-экономическая; инженерно-экономическая; финансово-кредитная, а также компьютерно-техническая; экспертиза телекоммуникационных систем и средств; оценочная; программно-техническая.

Эффективность экспертных исследований зависит не только от комплекса разработанных методов и знаний, но и во многом определяется уровнем работы следователя по подготовке к назначению экспертизы. Полагаем, что назначению экспертизы при расследовании экономических преступлений предшествуют как ряд подготовительных действий следователя, так и принятие им тактически обоснованных процессуальных решений. К числу подготовительных действий следователя необходимо относить:

– анализ информационного содержания всех элементов, следов, предметов, документов;

– анализ имеющейся в деле экономической информации во взаимосвязи с конкретными способами совершения преступления и возможными участниками преступного деяния;

– оценка полученной информации во взаимосвязи и сравнении с информацией, полученной из других источников;

– определение вида экспертизы;

– определение момента назначения экспертизы;

– выбор экспертного учреждения с учетом вида экспертизы и объектов исследования;

– подбор объектов исследования и сравнительных материалов;

– консультация со специалистом при подготовке вопросов, которые могут быть поставлены следователем на разрешение экспертизы.

В числе процессуальных действий, предшествующих назначению экспертизы могут быть: проведение обысков с участием специалистов (нормы УПК Украины проведение выемки не регламентируют); следственный осмотр документов, предметов с участием специалистов; осмотр корреспонденции с участием специалистов; исследование с участием специалистов информации, снятой с каналов связи; допрос свидетелей; проведение других следственных действий, имеющих значение для решения вопроса о назначении экспертизы.

Научную и методическую основу любой экспертизы составляют не только отдельные специальные науки, цели и задачи которые не тождественны задачам конкретной экспертизы, но и комплекс знаний из различных специализированных межотраслевых наук, других наук, интегрированных и трансформированных в целях изучения фактов, имеющих значение для расследования.

Анализ следственный практики позволяет сделать вывод о том, что комплексная экспертиза – наиболее эффективная процессуальная форма реализации общенаучного комплексного подхода к экспертному исследованию. Она выражается в совместной оценке и интеграции результатов проведенных экспертами (бухгалтерами, экономистами, финансистами, инженерами и другими специалистами) исследований с целью получения общего (единого) ответа на вопросы, относящиеся к сфере совместной компетенции. Как показывают наши исследования, следователи назначали комплексную судебно-экономическую экспертизу по каждому второму уголовному делу при расследовании экономических преступлений, совершаемых ОПГ. При расследовании этих преступлений возникает необходимость комплексного исследования объектов специалистами различных отраслей знаний – путем проведения комплексных экспертиз: судебно-бухгалтерской и компьютерно-технической, судебно-экономической и научно-технической, судебно-товароведческой и технико-строительной и др. Между тем порядок назначения и проведения комплексной экспертизы не предусмотрен нормой уголовно-процессуального закона Украины.

В этой связи к числу актуальных проблем расследования указанных преступлений следует относить назначение и проведение комплексных экспертиз. Возникновение комплексных экспертиз – закономерный процесс научно-технического прогресса. В ходе развития научных знаний дифференциация и интеграция наук диалектически взаимосвязаны. Интеграция вызывает постоянное взаимодействие различных областей знаний, определяет взаимное проникновение и синтез наук [1, с. 7]. Как свидетельствует экспертная, следственная и судебная практика, комплексное исследование объекта экспертизы специалистами нескольких отраслей знания

одновременно дает более высокий результат, чем последовательное проведение нескольких экспертиз в отдельности.

Выводы экспертов имеют такое же процессуальное значение, как и другие доказательства по делу. Вместе с тем выводы эксперта по исследуемой категории дел занимает ведущее место в системе доказательств, если они объективные, полные, мотивированные, достоверные и полностью совпадают при сопоставлении с другими доказательствами. Следует согласиться с Н. И. Клименко в том, что установление соответствия выводов эксперта другим доказательствам по делу является необходимым этапом оценки каждого вывода [2, с. 157].

Проблемы назначения и проведения комплексной, комиссионной, повторной и дополнительной экспертизы относятся к числу актуальных для дальнейшего развития судебной экспертизы, совершенствования уголовно-процессуального законодательства Украины, практики расследования.

1. Кудрявцев И. А. Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза (научно-практическое руководство). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1999.

2. Клименко Н. І. Судова експертологія: курс декцій: навч. посіб. для студ. юрид. спец. вищ. навч. закл. К.: Видавничий Дім «Ін Юре», 2007.

*Ключевые слова: повторные, дополнительные, комплексные, комиссионные экспертизы, экономические преступления.*

***УДК 343.98***

## ВИДЕОЗАПИСЬ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ КАК СПОСОБ ФИКСАЦИИ ОБЪЕКТИВНЫХ ДАННЫХ

***Кузнецов Сергей Евгеньевич,***
*инспектор криминалистической лаборатории,*
*Академия Следственного комитета Российской Федерации,*
*125080, г. Москва, ул. Врубеля, 12*

*В статье анализируется видеозапись как способ фиксации объективных данных в ходе осмотра места происшествия в соотношении с иными способами. Выделяются преимущества видеозаписи как способа отражения самого хода следственного действия, позволяющего зафиксировать его динамику и результат. Рассматриваются основания применения видеозаписи следственного действия, позволяющий обеспечить его соответствие требованиям уголовно-процессуального законодательства, а также наглядности, информативности и достоверности.*

Осмотр места происшествия является важным следственным действием, от качества проведения которого в значительной степени зависит успех расследования, поскольку информация, полученная при осмотре места происшествия, имеет доказательственное значение, кроме того позволяет сделать вывод о наличии события или состава преступления, либо его инсценировке.

Важность осмотра места происшествия заключается еще и в том, он является одним из немногочисленных следственных действий, возможность проведения которого предусматривает уголовно-процессуальный закон до возбуждения уголовного дела, подчеркивая тем самым его значимость.

Анализ уголовно-процессуального законодательства и практики его применения позволяет выделить основной и дополнительные способы фиксации данных в ходе осмотра места происшествия. Основным средством фиксации данного следственного действия является протоколирование указанного следственного действия, составляемый в соответствии со ст. 166, 167, 180 УПК РФ. Протокол о производстве осмотра места происшествия составляется следователем в ходе следственного действия или непосредственно после его окончания (ч. 1 ст. 166 УПК РФ). По ходу осмотра следователь может делать отдельные записи, пометки и по окончании осмотра использует их при оформлении протокола. Протокол осмотра составляется следователем здесь же, на месте происшествия. Это правило вызвано тем, что в процессе составления протокола, вычерчивания планов иногда вновь приходится возвращаться к осмотру некоторых объектов с целью уточнения их отдельных характеристик, размеров.

В соответствии с ч. 6 ст. 164 УПК РФ при производстве следственных действий могут применяться технические средства и способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств. Таким образом, законодателем предусмотрена возможность фиксации осмотра места происшествия не только посредством протокола, но и с помощью дополнительны средств фиксации, таких как фотосъемка и видеозапись. В настоящее время самым распространенным способом фиксации указанного следственного действия является фотосъемка. Естественно, необходимость применения фотосъемки не установлена законодателем, но учитывая сущность осмотра места происшествия как средства исследования обстановки произошедшего события, отказ от применения технических средств при этом, не отвечает требованиям целесообразности и объективности данного следственного действия. Учитывая данный факт, а также имеющуюся в правоохранительной системе тенденцию повышения эффективности применения видеозаписи в ходе предварительного расследования, следует предположить, что видеозапись в дальнейшем получит широкое применение при производстве следственных действий, в том числе и осмотра места происшествия.

Необходимо несколько слов сказать о преимуществе перед фотосъемкой такого дополнительного способа фиксации как видеозапись. Так, в ч. 1.1 ст. 170 УПК РФ предусмотрена возможность производства рассматриваемого следственного действия без участия понятых, при этом следователь должен в обязательном порядке выполнить условие применения технических средств фиксации хода и результата следственного действия. Применяемое техническое средство одновременно должно отражать как результат, так и ход самого следственного действия. Фотосъемка является статическим способом фиксации, при этом запечатлеть динамику происходящего очень сложно, события с помощью фотосъемки фиксируется дискретно, т. е. скачкообразно, упускаются события, происходящие в перерыве фотосъемки. При этом с помощью фотосъемки невозможно определить временной промежуток, разделяющий два последовательных кадра, что в итоге затрудняет фиксацию хода следственного действия, которое характеризуется движением, динамикой и постоянным изменением окружающей обстановки. Таким образом, способом фиксации самого хода следственного действия, поведения его участников, является видеозапись, которая непрерывно запечатлевает все происходящее и течение следственного действия.

Следует сказать, что в соответствии с ч. 1 ст. 60 УПК РФ понятым является лицо, которое помимо всего прочего удостоверяет ход следственного действия. Следуя логике нашего рассуждения, понятые должны удостоверить именно динамику, течение следственного действия. Данный вывод можно сделать по итогам анализа судебной практики, так в ходе судебного следствия, чаще всего, понятые допрашиваются именно по тем обстоятельствам следственного действия, которые не были зафиксированы в протоколе осмотра места происшествия либо не запечатлены при производстве фотосъемки. Таким образом, законодателем предоставлена возможность производить следственные действия без участия понятых, удостоверяющих его ход, заменив их участие техническим средством фиксации, позволяющим отобразить все происходящее. На наш взгляд, в случае отсутствия понятых при производстве осмотра места происшествия, необходимо применять видеозапись как техническое средство фиксации хода следственного действия.

Помимо возможности фиксации динамики следственного действия к преимуществам видеозаписи относятся наглядность и информативность. Наглядность позволяет следователю тщательно проанализировать обстановку, осмотр которой производился и детально изучить результаты данного осмотра. Особое значение видеозапись приобретает в случае, когда уголовное дело передается в производство следователю, который не присутствовал при осмотре места происшествия.

Информативность обеспечивается, в частности, фиксацией лиц, не участвовавших в следственном действии, но попавших в кадр (например,

прохожий либо лицо, находящееся за границами места происшествия). Хотя данное обстоятельство напрямую и не относится к следственному действию, оно может содействовать установлению лиц, причастных к расследуемому событию. Вместе с тем, при всех преимуществах видеозаписи перед фотосъемкой, наибольшая эффективность применения технических средств достигается при сочетании фотосъемки, фиксирующей статику, и видеозаписи, фиксирующей ход (динамику) следственного действия.

В литературе упоминаются преимущественно одни и те же случаи, при этом имеются различия в интерпретации. Так, по мнению ряда авторов применение видеозаписи осмотра места происшествия наиболее обосновано, когда:

1) осмотр начат до окончания фиксируемого события (например, пожар), когда изменения в обстановки продолжается;

2) необходимо устранить последствия происшествия, что влечет за собой изменения первоначальной обстановки (по делам о ДТП);

3) обнаружение следов преступления, вещественных доказательств, связано с изменением обстановки;

4) необходимо отразить сложную динамику обстановки при использовании специальной терминологии, которую затруднительно описать в протоколе осмотра места происшествия;

5) следственное действие проводится в неблагоприятных метеоусловиях (снегопад, дождь и т. д.) и есть опасность утраты или повреждения следов преступления, что обуславливает необходимость их немедленной фиксации;

6) осмотру подлежат значительные по размерам места происшествий, связанные с крушениями транспорта, катастрофами, включая техногенные [1].

Необходимо понимать, что отсутствие указанных обстоятельств не влечет бесполезность и не снижает значения применения видеозаписи в иных обстоятельствах, так же как и наличие указанных обстоятельств автоматически не влечет обязанности следователя применять видеозапись.

Осмотр места происшествия, произведенный с применением видеозаписи, будет иметь явное преимущество в объективности, наглядности и достоверности перед следственным действием, при производстве которого видеозапись не применялась.

---

1. Зотчев В. А., Булгаков В. Г., Курин А. А. и др. Судебная фотография и видеозапись: учебник. 2 изд., перераб. / под ред. А. А. Проткина. М.: Издательство Щит-М, 2011. 816 с.

*Ключевые слова: видеозапись, фотосъемка, основной и дополнительный способы фиксации следственного действия, наглядность, информативность.*

***УДК 343.98***

# ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЛИЦ, ОБЛАДАЮЩИХ СПЕЦИАЛЬНЫМИ ПОЗНАНИЯМИ, К ОСМОТРУ МЕСТА ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОГО ПРОИСШЕСТВИЯ

***Лазаренко Ольга Николаевна,***
*кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики,*
*Московский областной филиал Московского университета*
*МВД России имени В. Я. Кикотя,*
*143100, Московская область, Рузский район, поселок Старотеряево*

***Морозова Наталия Владимировна,***
*кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД,*
*Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова,*
*302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2*

*Данная статья посвящена исследованию проблемных вопросов участия специалистов в осмотре места дорожно-транспортного происшествия.*

В условиях автомобилизации общества довольно широкое распространение получили преступления в сфере безопасности дорожного движения. В большинстве случаев протокол осмотра места происшествия (далее – ОМП) при раскрытии и расследовании дорожно-транспортных происшествий (далее ДТП) является единственным источником информации для проведения последующих следственных действий и формирования доказательственной базы, поэтому осмотр места ДТП должен быть проведен как можно более тщательно и качественно.

В числе участников осмотра нередко выступают лица, обладающие специальными познаниями в области автотехники, трасологии и других областей знаний.

При решении вопроса о вызове специалиста для участия в следственных действиях следователю необходимо учитывать особенности следственного действия, область специальных знаний, которыми располагает специалист и ряд организационных вопросов, которых необходимо при этом решить. Довольно часто специалист привлекается к участию в следственном действии лишь на основании общих соображений о том, что его участие может оказаться полезным в процессе расследования преступлений. Подобную практику считать правильной, безусловно, нельзя.

Во многих специальных источниках деятельность специалистов сводится к оказанию технической помощи и проведению предварительных исследований, результаты которых могут использоваться лишь в оперативных целях [1, с. 103]. Однако при достаточно высокой квалификации

лиц, привлекаемых в качестве специалистов, надлежащей обеспеченности их научно-техническими средствами, возможности специалистов в решении поставленных задач значительно расширяются.

Дорожно-транспортные происшествия совершаются в условиях воздействия различных внешних факторов. Это и интенсивность потока транспортных средств, его плотность, а также неблагоприятные метеорологические условия, состояние дорожного полотна, вследствие чего оперативная обстановка подвержена изменениям.

При несвоевременности и недостаточности квалифицированности проведенного осмотр места происшествия водитель, совершивший преступное нарушение правил дорожного движения, может воспользоваться ситуацией для уничтожения преступных следов, повреждения некоторых узлов машины с тем, чтобы впоследствии заявить о внезапном выходе из строя одного из них, влияющих на безопасность движения. Возможность возникновения подобной ситуации говорит о необходимости привлечения сотрудников экспертно-криминалистических подразделений для оказания помощи следователю при производстве осмотров мест происшествий.

Анализ практики привлечения специалистов к осмотру дорожно-транспортных происшествий, пишет Т. В. Демидова, показал, что при этом допускается немало ошибок. Зачастую помощь специалистов-криминалистов используется далеко не всегда, когда это необходимо. Роль специалистов-автотехников нередко выполняют работники ГИБДД, которые составляют и административные документы. Сотрудник ГИБДД по своему служебному положению отвечает за безопасность движения на данном дорожном участке, и привлечение его в качестве специалиста-автотехника будет малоэффективным, поскольку лишь опытный специалист-автотехник может дать ценные советы об использовании выявленных следов, в частности, для розыска транспорта и водителя, скрывшегося с места дорожно-транспортного происшествия и оказания помощи при решении других немаловажных вопросов [2, с. 167].

Так, на трассе Москва – Ростов-на-Дону водитель С. на автомобиле «Шкода», неправильно выбрав скорость движения, столкнулся со стоящим на обочине автомобилем «Газель». От столкновения автомобиль «Газель» подвинулся и наехал на пешехода Е., который от полученных травм скончался. Осмотр места происшествия производился следователем и сотрудником ДПС. В ходе осмотра вещественные доказательства не изымались. Сотрудником ДПС было зафиксировано только конечное положение автомобилей, других же следов столкновения не было отмечено. Отсутствие в материалах дела других следов не позволило установить место столкновения транспортных средств в процессе производства судебной экспертизы [3].

Для осмотра места дорожно-транспортного происшествия выезжает следственно-оперативная группа, в которую целесообразно включить, по-

мимо следователя, сотрудников ГИБДД, участкового инспектора, на территории которого произошло ДТП, специалистов-дорожников, трасологов, криминалистов и автотехников, а также при необходимости оперуполномоченного уголовного розыска (если водитель на машине скрылся с места ДТП и не выявлены свидетели), кинолога и судебно-медицинского эксперта (если происшествие сопровождалось человеческими жертвами). В зависимости от характера ДТП состав следственно-оперативной группы может варьироваться.

Каждый из специалистов может оказать помощь в собирании данных, которые понадобятся для назначения автотехнической, трасологической, судебно-медицинской и других экспертиз. Кроме того, участвующие в осмотре специалисты помогают следователю собрать криминалистически значимую информацию, которая может оказаться полезной для раскрытия и расследования ДТП. Однако на практике в большинстве случаев следственно-оперативные группы прибывают в неполном составе, что вполне объяснимо в условиях сокращения кадров в системе МВД.

Т. В. Демидова пишет о недопустимости данного положения и необходимости создания в каждом подразделении следственно-оперативной группы, специализирующейся на проведении осмотров мест дорожно-транспортных происшествий и расследовании дорожно-транспортных происшествий.

Одной из причин непривлечения к участию в осмотре места происшествия сотрудников экспертно-криминалистических подразделений и соответственно неквалифицированного осмотра места происшествия является нехватка специалистов экспертных подразделений (на 2-3 СОГ приходится один специалист). Текучесть кадров в экспертных подразделениях также влечет снижение квалифицированности осмотра мета происшествия и координации действий внутри следственно-оперативной группы, что существенно влияет на качество данного следственного действия [4, с. 72].

В специальной литературе указывается, что при осмотре мест дорожно-транспортных происшествий, если имели место столкновение, переворачивание автомашины, наезд на неподвижное препятствие, как правило, необходимо участие специалиста-автотехника [5]. Фактически же такие специалисты к осмотру места дорожно-транспортного происшествия не привлекаются. Лишь при наступлении смерти или привлечении тяжкого вреда здоровью потерпевших специалисты выезжают в обязательном порядке.

Неквалифицированный осмотр места ДТП влечет искаженное представление об исходных данных для судебных экспертиз (в первую очередь – судебной автотехнической экспертизы) и в итоге влияет на весь ход и результаты расследования. Неполнота исходных данных нередко порождает необходимость проведения дополнительных либо повторных экспертиз,

что в конечном итоге приводит к нарушению процессуальных сроков и обоснованным жалобам потерпевших.

Поэтому, по нашему мнению, необходимо закрепить на законодательном уровне обязательное привлечение для осмотра места происшествия по делам о ДТП специалиста-криминалиста (специалиста-трасолога) и специалиста-автотехника во всех случаях, когда причинен тяжкий вред здоровью либо наступила смерть потерпевшего.

1. Васильев А. Н. Следственная тактика. М., 1976.

2. Демидова Т. В. Участие специалистов в осмотре мест происшествий при расследовании дорожно-транспортных преступлений // Вестник криминалистики. 2009. № 4.

3. Уголовное дело № 1/137-07 // Архив Домодедовского районного суда Московской области.

4. Карпушкин О. С., Чаплыгина В. Н. Назначение и производство судебной экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела: проблемы реализации и пути развития // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2015. № 2 (43).

5. Топорков А. А. Криминалистика [Электронный ресурс]: учебник. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2012. 464 с. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

*Ключевые слова: осмотр места происшествия, дорожно-транспортное происшествие, специалист, экспертизы.*

***УДК 343.98***

## ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ СЛЕДОВ БИОЛОГИЧЕСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

***Леоненко Роман Михайлович,***
*кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики,*
*Московский областной филиал Московского университета*
*МВД России имени В. Я. Кикотя,*
*143100, Московская область, Рузский район, поселок Старотеряево*

*Данная статья посвящена использованию технико-криминалистических средств при выявлении следов и объектов биологического происхождения.*

Результативное применение средств, методов и способов выявления, закрепления, изъятия следов преступления и вещественных доказательств

– главное направление в расследовании преступлений. Без широкого использования современных достижений науки и техники для целей раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, разработки специфических приборов, аппаратов и приемов работы с ними, всестороннего внедрения всего этого в практику следственных и оперативно-розыскных органов добиться успехов в борьбе с преступностью невозможно [1, с. 3].

Грамотное и профессиональное использование технико-криминалистических средств (далее – ТКС) при обнаружении, фиксации и изъятии следов биологического происхождения имеет важное доказательственное значение для процесса расследования в целом. Как правило, при совершении убийств или насильственных преступлений, на местах происшествий, преступники зачастую оставляют объекты и следы биологического происхождения. Практика показывает, что это в основном продукты жизнедеятельности человеческого организма, к которым относятся: слюна, кровь, сперма, волосы, пот, потожировое вещество и т. д.

Объекты биологического происхождения позволяют получить информацию, которая указывает на нахождение определенного человека на месте совершенного события. Комплексное исследование данных объектов позволяет в дальнейшем получать не только ориентирующую, но и доказательственную информацию. Обладая специфической природой, объекты биологического происхождения, требуют применения к ним не только специальных знаний для их обнаружения, но и особенных правил работы с ними.

Проведение таких следственных действий, как осмотр места происшествия, освидетельствование, осмотр одежды потерпевшего и подозреваемого, орудий совершения преступлений, личный обыск задерживаемого лица, обыск в жилище подозреваемого позволяет обнаружить следы биологического происхождения.

При проведении вышеперечисленных процессуальных действий необходимы специальные ТКС, которые способствуют при выявлении объектов и следов биологического происхождения. К наиболее распространенным и часто применяемым для выявления следов относят оптические приспособления, например лупы с подсветкой, различные осветители с комплектом светофильтров, а также приборы, оснащенные источниками света в невидимых лучах спектра (фонарь ультрафиолетовый «Блик»).

Основанные на действии ультрафиолетовых лучей, поисковые приборы, позволяют обнаруживать следы объектов биологического происхождения (кровь, сперму), а также волокна и вещества биологического происхождения. Используя приборы с источником ультрафиолетового излучения можно обнаружить следы и объекты, которые способны люминесцировать. Так, слюна и сперма флюоресцируют бледно-голубым светом (смесь спермы и крови не флюоресцирует), моча – слабым беловато-

голубоватым светом, потожировые следы дают желтовато-голубоватую флюоресценцию [2, с. 124].

При обнаружении такого объекта, как кровь, ее анализ, позволяет отнести ее к той или иной системе и тем самым определить групповую принадлежность человека. При обнаружении жидкой крови или ее пятен проводится исследование по целому ряду изосерологических систем с целью определения половой, групповой принадлежности человека, от которого произошла кровь. Для получения из нее информации о свойствах преступника необходимо использовать различные экспертные диагностические методики [3, с. 195]. Экспертизы, связанные с исследованием крови, составляют значительный удельный вес (60-90 %) среди всех проводимых судебно-биологических экспертиз [4, с. 126].

В распоряжении специалистов экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел имеются также специальные чемоданы с наборами для работы с объектами биологического происхождения (комплект для работы с биологическими объектами «Био»), в том числе для работы со следами крови, с запаховыми следами.

К выделениям человеческого организма, которые могут быть объектами судебно-биологических исследований, относятся: сперма, влагалищное содержимое, слюна, моча, пот, кал, выделения из носа. Перечисленные выделения чаще всего обнаруживаются в смеси с кровью или друг с другом. Из этих выделений наиболее частым объектом является сперма, обнаруживаемая при осмотре мест происшествий и объектов по делам о половых преступлениях.

Слюна может быть обнаружена на окурках, предметах с пятнами слюны, смешанной с другими биологическими выделениями. Следы крови, спермы и слюны, обнаруживаемые на одежде, в большинстве случаев смешаны с потом. Кроме того, следы пота могут быть обнаружены на различных орудиях убийства, петлях-удавках и т. п. Наиболее благоприятны для исследования пота головные уборы, стельки обуви, предметы нижнего белья.

Исследование волос человека позволяет ответить на целый ряд важных для расследования вопросов: их видовая (животное или человек), половая принадлежности, региональное происхождение (с какой части тела происходят), наличие признаков заболеваний, механизм отделения (выпали или вырваны), могли ли волосы принадлежать конкретному человеку. Волосы обнаруживаются при осмотре предметов на месте происшествия, орудиях и одежде с помощью лупы с подсветкой. Даже один волос позволяет установить его групповую принадлежность.

К объектам биологического происхождения относится и индивидуальный запах человека, который может обнаруживаться в качестве пахучих следов). Пахучие вещества позволяют устанавливать как групповую

принадлежность, так и осуществлять индивидуальную идентификацию человека.

Возможными носителями следов и объектов биологического происхождения могут быть головные уборы, маски, перчатки, а также окурки, спички и т. п. Запаховые следы удается обнаружить как на предметах, которые предположительно использовались при совершении преступлений (например, для связывания жертвы, ее нейтрализации), а также в местах, где мог находиться преступник (в месте, где он ожидал жертву, при нападении, а также в местах, где обнаружены брошенные им предметы, например маска, оружие).

При проведении такого следственного действия, как освидетельствование, привлекают для участия в нем врача или специалиста-биолога, сотрудника экспертно-криминалистического подразделения внутренних дел. Специалист осматривает одежду, обувь и части тела освидетельствуемого, чтобы обнаружить следы биологического происхождения. Обращается внимание на наложение различных веществ на кожных покровах и одежде, а также осуществляется изъятие подногтевого содержимого, в котором могут быть микрообъекты биологического происхождения (кровь, фрагменты волос и др.).

При проведении обыска жилища подозреваемого осуществляется также поиск носителей биологических следов: пота, волос, крови, запаховых следов участников события, микрообъектов биологического происхождения, принесенных с места происшествия.

Объекты биологического происхождения требуют использования таких способов их фиксации и изъятия, которые бы обеспечили их сохранность [5, с. 74-90]. При этом по возможности изымают объект – носитель следов. Влажные объекты обязательно высушивают. Если объект находится в жидком состоянии, его промакивают куском марли и затем высушивают при комнатной температуре. Изъятые предметы со следами биологического происхождения упаковывают в чистую плотную бумагу, конверты, чтобы исключить порчу, загнивание следа, что ведет к утрате их свойств. В связи с этим, отмечаем, недопустима упаковка таких объектов в полиэтиленовые пакеты.

Изъятие запаховых следов осуществляется по специальной методике контактным способом на адсорбент (байковая, фланелевая ткань) с последующим помещением его в стеклянную емкость с притертой крышкой. Работу с запаховыми следами лучше поручать специалисту – кинологу или сотруднику биологической лаборатории экспертно-криминалистического подразделения органа внутренних дел.

Наряду с изъятием обнаруженных объектов биологического происхождения осуществляется получение сравнительных образцов. При этом используются те же способы их изъятия, фиксации и упаковки, что и самих объектов биологического происхождения.

Указанные объекты приобретают статус вещественных доказательств по уголовным делам после того, как они будут обнаружены, отражены в протоколах следственных действий, изъяты с соблюдением определенных правил, направлены на экспертизу и исследованы с использованием специальных методик.

На основании вышеизложенного, следует отметить, что без использования технико-криминалистических средств иногда невозможно обнаружить, зафиксировать и изъять следы биологического происхождения, а также зафиксировать процесс производства следственных действий, в рамках которых решаются указанные задачи.

---

1. Леоненко Р. М. Использование современных изобразительных средств в раскрытии и расследовании преступлений: дис. … канд. юрид. наук. М., 2000.

2. Шамонова Т. Н. Использование следов биологического происхождения, оставленных человеком, в расследовании преступлений насильственного характера: дис. … канд. юрид. наук. М., 2003.

3. Сибилькова А. В. Классификация источников информации о лице, совершившем преступление // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения: сб. науч. тр. Иркутск: Издательство БГУЭП, 2015.

4. Россинская Е. Р., Галяшина Е. И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. М.: Проспект, 2010.

5. Еникеев М. И., Образцов В. А., Эминов В. Е. Следственные действия: психология, тактика, технология. М.: Проспект, 2013.

***Ключевые слова**: технико-криминалистические средства, следственные действия, следы и объекты биологического происхождения, вещественные доказательства.*

***УДК 343.98***

# ТАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДОПРОСА ПОТЕРПЕВШЕГО, СВИДЕТЕЛЯ О ВНЕШНИХ ПРИЗНАКАХ ПРЕСТУПНИКА

***Малышева Наталия Александровна,***
*курсант,*
*Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова,*
*302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2*

***Сретенцев Денис Николаевич,***
*кандидат юридических наук, старший преподаватель*
*кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД,*
*Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова,*
*302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2*

*В статье рассматривается тактические аспекты допроса потерпевшего, свидетеля о внешних признаках преступника. В работе выявлены наиболее актуальные проблемы допроса потерпевшего и свидетеля о внешнем облике преступника. Автором предложены пути совершенствования методики «словесного портрета», поскольку терминология, используемая следователем, не всегда может быть ясна допрашиваемым лицам.*

Одной из сложнейших задач при расследовании и раскрытии преступлений является установление личности подозреваемого и лиц, причастных к совершению преступления. Осуществление деятельности правоохранительных органов, связанной с установлением личности преступника, нередко базируется на умелом использовании данных о внешнем облике человека в целях расследования. Такие данные зачастую становятся единственным источником информации о лице, совершившем преступление.

Изобличение преступника во многом зависит от профессиональных навыков должностного лица, осуществляющего уголовное преследование. Анализ практики показывает, что данные о внешнем облике преступника используются недостаточно эффективно. Так в январе-октябре 2015 года зарегистрировано 1977,9 тыс. преступлений, из которых раскрыто лишь 1036 тыс. преступлений. Не раскрытыми остались 783,8 тыс. преступлений (что на 4,3 % больше аналогичного показателя за январь-октябрь 2014 года). 766,2 тыс. преступлений (что составляет 97,7 % от общего массива не раскрытых преступлений) остались нераскрытыми в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого [2].

Грамотное использование информации о внешности человека дает возможность в сжатые сроки выяснить, кто совершил преступление или причастен к нему. Это возможно потому, что внешний облик человека характеризуется наблюдаемыми характерными, свойственными только ему

(индивидуальными) признаками, с помощью которых можно выделить человека. Эффективность установления лица по внешним данным повышается от полноты и точности собранной информации.

Следственные действия являются одним из основных способов получения сведений о совершенном преступлении, одно из таких действий – допрос. Получение сведений о признаках внешности посредством допроса предусматривает изучение личности допрашиваемого с целью выяснения условий формирования и сохранения мысленного образа. Полученная в результате допроса информация о внешности проверяется и уточняется как посредством допросов других лиц, так и при сопоставлении с иными материалами, в которых содержатся достоверные отображения признаков внешности [1, с. 65]. При допросе потерпевшего, свидетеля (или очевидца) использование методики «словесного портрета» способствует получению более подробных показаний о внешности того или иного лица. Обычно допрашиваемые дают поверхностную характеристику внешности человека даже в том случае, если они неоднократно видели его. Используя же методику «словесного портрета», следователь может помочь допрашиваемому лицу описать признаки внешности [5].

Получение информации о внешности человека при допросах представляет наибольший интерес для следователя. С методологических и психологических позиций значение имеют допросы потерпевшего, запомнившего образ преступника (преступников), свидетелей, очевидцев, допросы, предшествующие опознанию.

В ходе любого допроса должны реализовываться правила словесного портрета: от общего к частному и «сверху – вниз», а также применение единой терминологии.

По нашему мнению, схема допроса должна выглядеть следующим образом. Для начала допрашиваемому предоставляется свободная форма изложения, все данные о внешности фиксируются следователем. После этого, следователь задает уточняющие вопросы по поводу отдельных элементов внешности, указанных в рассказе допрашиваемого, а также относительно применяемой им терминологии. Затем следователь должен приступить к выяснению таких признаков внешности, которые, возможно, были упущены в произвольном рассказе. При допросе следователю не следует использовать терминологию, неизвестную допрашиваемому, так как это может привести к искажению информации.

Таким образом, правило применения единой терминологии не всегда применимо на практике. На наш взгляд, когда лицо не понимает в речи некоторые слова собеседника, это приводит к его скованности, зажатости, отчуждению, либо вызывает недовольство, вследствие чего установленная вначале допроса связь «следователь – допрашиваемый» утрачивается. Кроме этого, тактически неверно навязывать допрашиваемому использовать специальную терминологию, это может нарушить целостный мыслен-

ный образ представляемого лица либо привести к изменению образа. К тому же, на наш взгляд, подобный прием можно трактовать как использование наводящих вопросов, что является нарушением общих правил проведения допроса согласно ч. 2 ст. 289 УПК РФ.

При допросе свидетеля, потерпевшего или иных лиц следователю следует очень осторожно подходить к формулировке вопросов и отражению ответов в протоколе допроса. Необходимо указывать любые детали, о которых говорит допрашиваемый, так как любая «зацепка» может стать ключевой в расследовании преступления.

Одним из успешных условий сбора сведений о внешности преступника является быстрый и своевременный допрос потерпевшего, свидетелей. По мнению психологов, мысленный образ сохраняется в памяти человека в среднем в течение месяца. Именно поэтому важно в максимально короткие сроки провести данное следственное действие.

Для составления субъективного портрета в ходе допроса может быть приглашен специалист. Участие специалиста расширяет возможности получения информации о внешнем облике разыскиваемого и уточняет ее с криминалистических позиций. Так, могут быть выявлены дополнительные особенности внешности и обстоятельства дела, которые явились результатом ассоциативного мышления. Участие в допросе специалиста способствует использованию полученных данных при предъявлении для опознания, особенно когда подозреваемый после совершения преступления изменяет свою внешность [3, с. 31]. Особую роль привлечение специалиста играет при производстве допроса по преступлениям, совершенным в условиях неочевидности. Условия неочевидности – понятие расплывчатое. Нами оно понимается как условия, оказавшие неожиданное психологическое воздействие на потерпевшего, в силу чего внешние признаки преступника запечатлелись в его памяти неоднозначно. Так, преступлением, совершенным в условиях неочевидности, следует считать открытое хищение женской сумки. До появления грабителя эмоциональный фон женщины находится в умеренном состоянии. Когда преступник выхватывает из ее рук сумочку, то женщина думает о том, как ее удержать, а не о том, как более полно запомнить внешний облик грабителя. В таком случае при допросе потерпевшего специалист поможет провести следственное действие, минимизировав при этом степень погрешности в описании внешности.

Полученные в ходе допроса данные могут использоваться при подготовке розыскных ориентировок с описанием признаков внешности скрывшихся преступников и без вести пропавших лиц. Особую роль при розыске таких лиц играет информация об «особых приметах» в строении тела и лица, а также «броских» динамических особенностях. Это дает возможность сотрудникам, осуществляющим розыск, создать и прочно удержать в памяти мысленный образ разыскиваемого [4, с. 65].

Таким образом, одной из целей допроса свидетеля или потерпевшего всегда является получение данных о внешности преступника. При допросе потерпевшего, свидетеля о внешних признаках лица, совершившего преступление, следует учитывать тактические особенности получение такого рода информации. Правильное применение тактики позволяет получить более полную и достоверную информацию о внешности преступника.

1. Зинин А. М. Габитоскопия и портретная экспертиза: курс лекций. М.: Московская академия МВД России, 2002.
2. Официальный сайт Министерства внутренних дел России [Электронный ресурс]. URL: https://mvd.ru.
3. Осипкин В. Н., Первушина И. Н. Криминалистические аспекты использования субъективного портрета в расследовании уголовных дел // Рос. следователь. 2013. № 10.
4. Топорков А. А. Криминалистика: учебник. «КОНТРАКТ», «ИНФРА-М», 2012.
5. URL: criminallaw.uf.nstu.ru.

*Ключевые слова: тактика допроса, допрос, словесный портрет, внешние признаки преступника, мысленный образ.*
***УДК 343.98***

## ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

***Марковичева Елена Викторовна,***
*доктор юридических наук, доцент,*
*профессор кафедры уголовного права и процесса,*
*Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева,*
*302026, г. Орел, ул. Комсомольская, 95*

*Статья раскрывает некоторые аспекты совершенствования правового положения педагога при производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Рассматриваются направления совершенствования процессуального статуса данного участника уголовного судопроизводства.*

Участие несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве накладывает свой отпечаток на всю уголовно-процессуальную деятельность. В частности, свою специфику имеет деятельность по доказыванию по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Это связано с особой

направленностью такого производства, поскольку возрастные особенности подозреваемого, обвиняемого и подсудимого в данном случае определяют не только появление дифференцированной уголовно-процессуальной формы, но и необходимость некоторой модификации предмета доказывания.

Следует согласиться с авторами, полагающими, что применительно к уголовным делам в отношении несовершеннолетних, «ключевым моментом в доказывании является социально-психологический подход… Он-то и позволяет в определенной мере совместить защиту прав несовершеннолетнего в ходе такой деятельности и раскрыть преступление, обеспечить неотвратимость ответственности, одновременно обеспечить предупреждение несовершеннолетнего от совершения повторных преступных посягательств» [1, с. 39-40].

Формирование системы доказательств по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего, и сами психофизиологические особенности подростка нередко требуют привлечения к процессу доказывания специалистов в области психологии, патопсихологии и психиатрии. С этой целью могут назначаться судебно-психологическая, судебно-психиатрическая и комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза (КСППЭ).

Следует иметь в виду, что у несовершеннолетних развитие психических отклонений до определенного времени может носить скрытый, не ярко выраженный характер, но эти отклонения под влиянием психотравмирующей ситуации (например, предварительное расследование, судебное разбирательство, избрание меры пресечения в виде заключения под стражу) могут проявиться в полной мере. Кроме того, необходимо считаться и с тем, что «не только в психопатологии, но и в медицине к настоящему времени трудно дать точное определение здоровья и количественно его измерить» [2, с. 12]. Подобное можно в полной мере отнести и к психическому здоровью. Проявления отклонений в протекании психических процессов у подростка, особенностях его психической деятельности могут быть спровоцированы той психотравмирующей ситуацией, которой для него является расследование по уголовному делу.

Примечательно, что на необходимость использования специальных психологических познаний в форме судебной экспертизы по уголовным делам в отношении несовершеннолетних еще в 1959 г. указывал Г. М. Миньковский [3, с. 80-86]. М. М. Коченов в 1977 г. обоснованно отмечал по этому поводу, что «основная задача судебно-психологической экспертизы состоит в оказании помощи органам правосудия при решении вопросов психологического содержания… Главная функция судебно-психологической экспертизы заключается в получении на основе практического применения специальных психологических знаний и методов исследования новых фактов, позволяющих точно и объективно оценивать индивидуальные особенности психической деятельности обвиняемых, свидетелей и потерпевших» [4, с. 5].

На разрешение экспертов при назначении судебно-психологической экспертизы в отношении несовершеннолетнего обвиняемого чаще всего ставятся следующие вопросы: имеются ли у несовершеннолетнего признаки не связанного с психическим расстройством отставания в психическом развитии и в чем они выражаются; если отставание несовершеннолетнего в психическом развитии имеется, то с какими причинами оно связано; с учетом уровня психического развития, индивидуально-психологических особенностей несовершеннолетнего обвиняемого и конкретных обстоятельств уголовного дела, мог ли он при совершении инкриминируемого ему деяния в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий; с учетом уровня психического развития, индивидуально-психологических особенностей несовершеннолетнего обвиняемого и конкретных обстоятельств уголовного дела, мог ли он при совершении инкриминируемого ему деяния в полной мере руководить своими действиями.

Определенные трудности в следственной и судебной практике связаны с применением ч. 2 ст. 421 УПК РФ. Не совсем ясно, какие данные достоверно могут свидетельствовать в пользу того, что к конкретному несовершеннолетнему может быть применена ч. 3 ст. 20 УК РФ, а также какими процессуальными способами эти данные могут быть получены. Можно вполне обоснованно предположить, что следователь не обладает теми специальными познаниями, которые позволят ему безапелляционно, во-первых, констатировать отставание у несовершеннолетнего в психическом развитии, а во-вторых, отсутствие связи данного отставания с психическим расстройством. Логичным выходом из данной ситуации видится дополнение уголовно-процессуального законодательства нормами, закрепляющими обязательность производства в данном случае комплексной психолого-психиатрической экспертизы несовершеннолетнего.

Кроме того, на наш взгляд, условием эффективного производства в отношении несовершеннолетнего должно стать обязательное привлечение психолога в качестве специалиста как раз для решения вопроса о наличии отставания в психическом развитии для последующего назначения комплексной психолого-психиатрической экспертизы. Специалист-психолог мог бы оказать существенную помощь и в постановке вопросов, выносимых на разрешение экспертов. А в конечном итоге, все это способствовало бы совершенствованию существующего механизма установления состояния возрастной невменяемости. К тому же, выполнение требования п. 2 ч. 1 ст. 421 УПК РФ относительно установления уровня психического развития и иных особенностей его личности также требует привлечения специалиста-психолога.

В этой связи целесообразно внести изменения в ч. 2 ст. 421 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Для установления уровня психического развития и иных особенностей личности несовершеннолетнего при-

влекается психолог или назначается судебно-психологическая экспертиза. При наличии данных, свидетельствующих об отставании в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, назначается комплексная психолого-психиатрическая экспертиза с целью установления, мог ли несовершеннолетний в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими».

К сожалению, в современных российских реалиях следователю во многом приходится полагаться и на собственный опыт работы с несовершеннолетними обвиняемыми, и на имеющиеся у него психолого-педагогические знания. Суды также сталкиваются с подобного рода сложностями и не всегда успешно их разрешают. В результате упущения и ошибки, допущенные органами предварительного расследования, нередко не только не исправляются судами, но и дублируются ими в силу того же формального подхода. Например, по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего Б., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ст. 158 ч. 2 п. «в, г», 158 ч. 2 п. «в» УК РФ (в ред. ФЗ РФ от 08.12.03), в судебном заседании была допрошена специалист «Центра психолого-медико-социального сопровождения» Т., которая показала, что, находясь в судебном заседании, она «не заметила признаков раскаяния у подсудимого. При этом, его поведение в суде может охарактеризовать как развязное, так как подсудимый не соблюдает дистанцию в общении с участниками процесса» [4, с. 5]. Такое выводы специалиста-психолога, нашедшие свое отражение в приговоре по данному уголовному делу, не могут не удивлять, поскольку уровень научности и обоснованности такого заключения специалиста, равно как и его профессионализм вызывают сомнение.

Не лишним будет использование специальных психологических знаний и при участии в уголовном процессе несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля. Потребность в такого рода знаниях, как правило, бывает связана с необходимостью определить способность несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать о них показания либо с оценкой способности несовершеннолетнего потерпевшего понимать характер и значение совершаемых с ним действий или оказывать сопротивление по так называемым «половым преступлениям».

Также психолог, наравне с педагогом, может принимать участие в проведении ряда следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля в соответствии с нормами, закрепленными в ч. 1 ст. 191 УПК РФ. На наш взгляд, совершенно обоснованно законодатель предусмотрел обязательное участие именно психолога при производстве ряда следственных действий по уголовным делам о половой неприкосновенности несовершеннолетних. К сожалению, других возможностей для использования специальных психологических знаний в уголовном

процессе с участием несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля УПК РФ не предусматривает. Между тем, при сохраняющейся тенденции в улучшении процессуального положения потерпевшего в российском уголовном судопроизводстве вполне логичным было бы закрепление обязательного участия специалиста-психолога по данной категории уголовных дел.

1. Ширшов Е. Ф. Особенности предмета и пределы доказывания по делам несовершеннолетних в российском уголовном судопроизводстве: учебное пособие. Оренбург, 2006.

2. Яссман Л. В., Данюков В. Н. Основы детской психопатологии. учебное пособие. М., 1999.

3. Миньковский Г. М. Особенности расследования и судебного разбирательства дел о несовершеннолетних. М., 1959.

4. Коченов М. М. Судебно-психологическая экспертиза. М., 1977.

*Ключевые слова: уголовное судопроизводство, несовершеннолетний, педагог, психолог, специалист.*

***УДК 343.2***

## К ВОПРОСУ О ДОПУСТИМОСТИ ОБЪЯСНЕНИЯ КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

***Маслакова Елена Александровна,***
*кандидат юридических наук, доцент,*
*и. о. зав. кафедрой «Уголовное право и процесс»,*
*Приокский государственный университет,*
*302020, Орел, Наугорское шоссе, 29*

*В статье рассматриваются вопросы о допустимости объяснения как доказательства по уголовному делу. Автором анализируются проблемы правоприменения уголовно-процессуального закона на стадии проверки сообщения о преступлении.*

По данным официально опубликованной статистики МВД России за январь-август 2015 года было рассмотрено всего 6 725 138 зарегистрированных заявлений (сообщений) о преступлениях, что на 4,3 % больше, чем за аналогичный период прошлого года. По каждому шестому сообщению принято решение о возбуждении уголовного дела. Всего возбуждено 1562643 уголовных дел, что на 5,9 % больше показателя аналогичного периода прошлого года [1]. Приведенные статистические данные свидетельствуют об увеличении количества материалов доследственных проверок в

правоохранительных органах, что обуславливает актуальность оптимизации процедуры формирования доказательственной базы до возбуждения уголовного дела, а также последующего использования собранных сведений в качестве доказательств по уголовному делу.

Как на доктринальном, так и на правоприменительном уровне наиболее острую дискуссию вызвал вопрос о законности и обоснованности использования полученных на стадии возбуждения уголовного дела объяснений лиц в доказывании по возбужденным впоследствии уголовным делам. По справедливому замечанию С. А. Новикова, суть возникшей полемики в основном сводиться к правильности постановки запятой в формуле: «исключить нельзя допустить» [2, с. 30].

Проведенный анализ научной литературы и правоприменительной практики свидетельствует об отсутствии единообразного подхода к решению вышеуказанной проблемы. Существуют как убежденные сторонники использования объяснений в качестве доказательств по уголовному делу, так и ярые противники указанного подхода. Для обоснования нашей позиции по постановленному вопросу обратимся к доводам одной и другой стороны, а также к уголовно-процессуальным нормам, регламентирующим доказывание по уголовным делам, и постараемся дать им объективную оценку.

Право должностного лица, осуществляющего предварительное расследование, получать объяснения от лиц при проверке сообщения о преступлении было прописано законодателем в УПК РФ лишь со вступлением в силу 15 марта 2013 г. Федерального закона от 04.03.2013 № 23-ФЗ. Несмотря на отсутствие в течение длительного времени регламентации в УПК РФ данного проверочного мероприятия, в правоохранительных органах имелась многолетняя устоявшаяся практика отобрания объяснений, основанная на положениях различных федеральных законов (п. 3 ч. 1 ст. 13 ФЗ «О полиции», ст. 22, 33 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации», ст. 13 ФЗ «О ФСБ», ст. 6 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», п. 4 ч. 1 ст. 7 ФЗ «О Следственном комитете РФ»). Кроме того, указанным выше федеральным законом была введена ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ, согласно которой сведения, полученные в ходе проверки сообщения о преступлении, могут использоваться в качестве доказательств при соблюдении положений ст. 74 и ст. 89 УПК РФ. Данные новеллы законодательства свидетельствуют о либерализации уголовно-процессуальной формы доказывания. Нельзя согласиться с мнением о том, что столь широкое увеличение полномочий лиц, производящих доследственную проверку, ставит вопрос о том, что грани, отделяющие одну стадию досудебного производства (возбуждение уголовного дела) от другой (предварительное расследование), оказываются размыты, а доследственная проверка превращается в некий суррогат расследования [3, с. 99].

На наш взгляд, внесенные изменения призваны, прежде всего, максимально упростить и ускорить принятие решения по поступившему сообщению о преступлении, а также повысить качество формирования доказательственной базы на стадии возбуждения уголовного дела. Как правило, следователи предпочитают не возбуждать неочевидные уголовные дела, в связи с чем, внесенные изменения в полной мере предоставляют реальные возможности получения достаточных данных для принятия законного и обоснованного решения о возбуждении уголовного дела. Более того, допустив возможность придания результатам проверочных действий значения доказательств, законодатель сделал значительный шаг по пути деформализации доказательств, что обусловлено реалиями, в которых происходит борьба с преступностью. Так, на практике зачастую возникают ситуации, когда опрошенное лицо в последующем на допросе не подтверждает своих прежних слов и дает показания, отличные от сведений, изложенных в его объяснении, что может быть обусловлено, например, посткриминальным воздействием. Кроме того, к моменту вызова на допрос ввиду определенных обстоятельств опрошенное лицо может скончаться, что полностью делает невозможным получение от него показаний. В изложенных ситуациях исключение объяснений из доказательственной базы по уголовным делам явилось бы неоправданной и невосполнимой потерей для следствия и суда, целью которых, по нашему убеждению, является установление, прежде всего, объективной, а не формально-юридической истины.

В настоящее время письменные объяснения от граждан могут быть получены несколькими абсолютно законными способами. Во-первых, непосредственно должностным лицом, осуществляющим предварительное расследование, в рамках проверки сообщения о преступлении; во-вторых, в ходе проведения оперативно-розыскного мероприятия «Опрос» на основании ФЗ «Об ОРД»; в-третьих, защитником на основании ст. 86 УПК РФ и ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» в ходе опроса лиц с их согласия. Рассмотрим, что же, по мнению ученых, препятствует использованию сведений, полученных в установленном законе порядке, в доказывании по уголовному делу.

Главным аргументом противников признания объяснения доказательством является отсутствие процессуальных гарантий обеспечения достоверности изложенных в нем сведений, так как до возбуждения уголовного дела процессуальный статус опрашиваемого лица, которое может быть потенциальным подозреваемым, потерпевшим или свидетелем, не определен, что исключает юридические основания предупреждения об ответственности за отказ от дачи объяснений или за дачу заведомо ложных объяснений, а также применения права не свидетельствовать против себя и своих близких. Ущемление принципа достоверности доказательства влечет его недопустимость. Таким образом, указывается, что процедура допроса, в отличие от объяснения, детально регламентирована в УПК РФ, что обес-

печивает допрашиваемому лицу гораздо больше процессуальных гарантий, чем опрашиваемому. Тем менее, несмотря на отсутствие регулирования механизма отобрания объяснения, в том числе законодательных требований, предъявляемых к его структуре и содержанию, в настоящее время, исходя из требований ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ, необходимо разъяснить лицу, дающему объяснение, его права и обязанности, обеспечить возможность их осуществления в части затронутых интересов. Кроме того, на практике документ, в который заносятся пояснения лица, имеет во многом аналогичные реквизиты протокола допроса, содержит указание на разъяснения лицу его процессуальных прав и обязанностей, в том числе сущности ст. 51 Конституции РФ. Вышеизложенное свидетельствует о наличии определенных процессуальных гарантий соблюдения прав граждан при получении объяснения, достаточных для использования полученных сведений в доказывании по уголовному делу. Однако представляется вполне обоснованным утверждение В. С. Балакшина о необходимости прописать «четкий, основанный на здравом смысле механизм вовлечения объяснений в сферу уголовного судопроизводства, проверки, оценки их относимости, допустимости и достоверности, как и любого другого доказательства» [4, с. 125].

По мнению исследователей, использование объяснения в доказывании таит в себе скрытую опасность искусственной подмены института показаний объяснениями. Конечно, общепризнанная практика признания объяснения доказательством может породить отказ правоприменителей повторно получать сведения от ранее опрошенных лиц посредством допроса, что в свою очередь повлечет за собой ряд негативных последствий. Поэтому, мы полагаем, что по общему правилу последующий допрос в определенном процессуальном качестве лица, у которого были отобраны объяснения, должен быть обязательным. Ограничится ранее отобранным объяснением возможно только в исключительных случаях, когда отсутствует физическая возможность допросить лицо ввиду, например, его смерти.

Оппоненты точки зрения о признании объяснения доказательством аппелируют к тому, что сведения, изложенные в объяснении, согласно УПК РФ, не могут рассматриваться в качестве показаний, а других форм получения пояснений лица в устной форме с последующим использованием в доказывании закон не предусматривает. Учитывая, что ст. 74 УПК РФ содержит исчерпывающий перечень средств доказывания, делается вывод, что объяснения не относятся к таковым, так как получены из недопустимого источника. Однако на практике следователи для придания доказательственной силы объяснению проводят его осмотр как документа и признают в качестве вещественного доказательства либо квалифицируют его как иной документ. Последний способ легализации объяснения представляется наиболее предпочтительным, поскольку объяснение вполне подпадает под

категорию «иные документы», так как, во-первых, его происхождение легко удостоверить, во-вторых, оно содержит сведения, зафиксированные в письменном виде, имеющие значения для уголовного дела, заверенные подписями. Подобная точка зрения встречалась в такой фундаментальной работе, как «Теория доказательств в советском уголовном процессе», где в параграфе, посвященном иным документам, обосновывалась возможность использовать в таком качестве письменные объяснения граждан [5, с. 685]. Однако, на наш взгляд, в настоящее во избежание различных коллизий имеет смысл указать в законе объяснения лица в качестве самостоятельного источника доказательств.

Анализ правоприменительной практики свидетельствует о том, что необходимость использования объяснений в доказывании зачастую возникает при расхождении содержания объяснений и показаний лица. В данном случае объяснение будет иметь значение косвенного доказательства, так как в силу свободы оценки доказательств следователь или суд вправе отдавать предпочтение сведениям, изложенным в объяснении, только при их оценке в совокупности с имеющимися в деле иными доказательствами по своему внутреннему убеждению, руководствуясь законом и совестью.

Таким образом, не имея равных оснований для иного вывода, мы приходим к заключению, что законодательных препятствий использования объяснения в доказывании не имеется, что делает возможным придания ему доказательственного значения в качестве иного документа при соблюдении требований ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ, однако только в случаях крайней необходимости, когда утрата сведений, изложенных в нем, повлечет невозможность установления истины по уголовному делу.

---

1. Состояние преступности [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД России. URL: https://mvd.ru/reports/item/3294242 (дата обращения: 18 апреля 2015 г.).

2. Новиков С. А. Использование объяснений опрошенных лиц в доказывании по уголовным делам: «Исключить нельзя допустить» // Правоведение. 2008. № 3. С. 30-40.

3. Абдул-Кадыров Ш. Доказательства, полученные при производстве доследственной проверки // Уголовное право. 2014. № 2. С. 96-99.

4. Балакшин В. С. Объяснение как доказательство в уголовном и административном судопроизводстве // Рос. юридический журнал. 2012. № 5. С. 124-126.

5. Теория доказательств в советском уголовном процессе: монография / под ред. Н. В. Жогина. М.: Юрид. лит., 1973. 753 с.

*Ключевые слова: объяснение; стадия возбуждения уголовного дела; доказательство; допустимость; иные документы.*

***УДК 343.1***

# ТАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ И СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПРИ ДОПРОСЕ МАЛОЛЕТНИХ СВИДЕТЕЛЕЙ И ПОТЕРПЕВШИХ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ

***Махова Ирина Владимировна,***
*преподаватель кафедры криминалистики,*
*Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя,*
*117437, Москва, ул. Академика Волгина, 12*

*В статье рассматриваются тактические приёмы, направленные на получение показаний малолетних свидетелей и потерпевших по делам о половых преступлениях.*

Криминалистами традиционно уделяется пристальное внимание тактическим приёмам допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших.

К сожалению, в правоприменительной практике последних лет всё чаще возникает необходимость получения показаний от малолетних детей, которые стали свидетелями или потерпевшими по уголовным делам, в т. ч. о сексуальных посягательствах. Сложность задачи, стоящей перед следователем, обусловленная возрастными психологическими особенностями восприятия, запоминания и воспроизведения малолетними обстоятельств расследуемого события, усугубляется непониманием детьми содержания и значения совершённых с ними или на их глазах действий сексуального характера.

Отрадно, что часть классических тактических приёмов допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших не только получила законодательное закрепление в новой редакции ст. 191 УПК РФ, но и распространила своё действие на очную ставку, предъявление для опознания, проверку показаний на месте:

- обязательное участие психолога при производстве следственных действий с участием свидетелей и потерпевших, не достигших 16 лет, по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности;

- обязательная фиксация следственных действий с участием несовершеннолетних, не достигших 16 лет, с помощью видеозаписи [1].

Кроме указанных тактических приёмов, в современной практике расследования половых преступлений в отношении малолетних всё большее распространение получают средства, заимствованные криминалистикой из других наук. Одним из таких средств является зеркало Гезелла (одностороннее стекло), изначально применявшееся психологами для наблюдения

за поведением детей, скрытно от них. Криминалистами зеркало Гезелла первоначально использовалось для создания условий, исключающих визуальное наблюдение опознаваемым опознающего, при предъявлении для опознания.

Однако, несмотря на достаточный опыт производства предъявления для опознания в указанных условиях, до сих пор отсутствует правовое закрепление понятия, степени и критериев угрозы жизни и здоровью опознающего и его родственников, не решены проблемы определения местонахождения защитника опознаваемого в момент проведения следственного действия. Проведение опознания по видеозаписи или посредством видеоконференцсвязи могло бы поможет опознающему преодолеть страх непосредственного контакта с преступником, однако такая возможность уголовно-процессуальным законодательством не предусмотрена [2, с. 247-250].

По мнению Д. В. Галкина, спектр применения зеркала Гезелла может быть значительно расширен при производстве допросов несовершеннолетних, подвергшихся насилию, и при наблюдении за поведением малолетнего при его беседе с психологом. В тоже время автор отмечает, что эффективному использованию всех возможностей одностороннего зеркала препятствует отсутствие в уголовно-процессуальном законодательстве регламентации его применения [2, с. 60-62].

Присутствие на допросе малолетнего как минимум двух посторонних для него лиц (психолога и следователя) и законного представителя, который, в ряде случаев, пытается оказывать на ребёнка негативное влияние, значительно усложняет получение правдивых показаний от малолетнего свидетеля или потерпевшего по делам о половых преступлениях. Если бы следователь и законный представитель имели возможность скрытно наблюдать и слышать содержание беседы психолога с ребёнком, вероятность получения полных достоверных показаний значительно бы возросла. В настоящий момент проведённая таким образом беседа не может оформляться как протокол допроса, а, следовательно, доказательственного значения не имеет.

Если учесть, что новая редакция ч. 4 ст. 191 УК РФ предполагает обязательное участие психолога именно в следственных действиях по делам против половой неприкосновенности, то было бы логичным предусмотреть и описанный выше способ проведения допроса.

Следователю необходимо работать в тесном контакте с психологом. Возрастные психологические особенности малолетних имеют решающее значение при установлении психологического контакта с ними. Например, Е. В. Васкэ, выделяет две условных группы несовершеннолетних потерпевших от сексуальных посягательств. «Истинные» потерпевшие в криминальной ситуации находились в беспомощном состоянии, «мнимые» со-

храняли способность к оказанию активного сопротивления виновному при понимании внешней и внутренней стороны ситуации.

Автором рассматривается поведение малолетних потерпевших в предкриминальной, криминальной и посткриминальной ситуациях, а также их поведение при производстве допроса [4, с. 200-202, 225-226].

Таким образом, современное состояние преступности против несовершеннолетних, особенно в части преступлений против половой неприкосновенности, настоятельно диктует необходимость применения новейших разработок в области судебной психологии в практике раскрытия и расследования преступлений. Изменившиеся реалии требуют оперативного реагирования законодателя, иначе имеющиеся возможности не могут использованы для получения допустимых доказательств, особенно, если учесть, что именно показания малолетних свидетелей и потерпевших подвергаются сомнению стороной защиты.

---

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве: Федер. закон Рос. Федерации от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ // Рос. газ. 2013. 30 дек. № 6271.

2. Морозова Н. В., Лазаренко О. Н. Некоторые проблемы проведения предъявления для опознания в условиях, исключающих визуальный контакт // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью: сб. мат. Всероссийской науч-практ. конф. / редкол.: А. В. Булыжкин и др. Орёл, 2015. С. 247-250.

3. Галкин Д. В. Об использовании зеркала Гезелла в ходе допроса несовершеннолетнего // Труды Академии Министерства внутренних дел Республики Таджикистан. 2015. № 3 (27). С. 60-62.

4. Васкэ Е. В. Психология допроса несовершеннолетних правонарушителей и жертв сексуального насилия. М.: Генезис, 2014. 312 с.

*Ключевые слова: допрос малолетних свидетелей и потерпевших, психолог, зеркало Гезелла, видеозапись.*

***УДК 343.98***

# ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПО ФАКТАМ ДТП С УЧАСТИЕМ ВИНОВНОГО ЛИЦА, ВПОСЛЕДСТВИИ СКРЫВШЕГОСЯ С МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

***Миронов Александр Михайлович,***
*государственный инспектор дорожного надзора,*
*ОГИБДД ОМВД России по Киреевскому району Тульской области,*
*301260, г. Киреевск, ул. Ленина, 22*

*В статье рассмотрены некоторые особенности проведения осмотра места происшествия по фактам дорожно-транспортных преступлений (далее – ДТП) с участием виновного лица, впоследствии скрывшегося с места происшествия, тактики организации и проведения розыска скрывшегося преступника.*

Следственная практика показывает, что качественное проведение первоначальных действий на месте ДТП с участием виновного лица, впоследствии скрывшемся с места происшествия, ускоряет и оптимизирует расследование данного преступления.

Проведение данных действий обуславливается как необходимостью пополнения поступивших первичных данных о совершенном преступлении, так и необходимостью проведения процессуальных действий и оперативно-разыскных мероприятий, установленных законом и подзаконными актами.

При проведении первоначальных действий на месте ДТП, после совершения которого виновное лицо скрылось, следует помнить, что данный вид происшествия имеет свои специфические особенности, которые характеризуются сложными условиями, затрудняющими восприятие произошедшего участниками ДТП и свидетелями, такими как, неожиданность и быстротечность события, а так же постоянное движение транспорта на проезжей части.

Несомненно, одним из основных и наиболее важных действий проводимых на месте ДТП, совершенного виновным лицом, впоследствии скрывшимся с места происшествия, является осмотр места происшествия.

Перед началом осмотра следует провести ряд организационных и подготовительных мероприятий:

− оказать помощь потерпевшим;

− обеспечить безопасность лиц, участвующих в осмотре;

− принять необходимые меры по сохранению имеющихся следов преступления, в первую очередь при плохих погодных условиях, вызванных осадками, туманом, ветром и т. д.;

− удалить с места происшествия посторонних лиц, предварительно установив тех, кто могут своими свидетельскими показаниями оказать помощь в раскрытии и расследовании преступления;

− провести краткий опрос потерпевшего, свидетелей, а также тех сотрудников полиции и медицинского персонала, которые прибыли на место происшествия раньше следственно-оперативной группы;

− установить наличие средств видеофиксации, расположенных вблизи места ДТП, а так же по предположительному направлению движения скрывшегося лица, принять меры к считыванию информации с данных средств.

При проведении осмотра места совершения ДТП рассматриваемого вида можно выделить ряд тактических особенностей.

По прибытии на место ДТП необходимо ознакомиться с обстановкой места происшествия, составить общее представление о случившемся, определить границы осмотра, исходную точку и метод проведения осмотра места происшествия и места вероятного нахождения различных следов преступного деяния, указывающих тип, марку и модель транспортного средства, а также направление, в котором скрылось виновное лицо.

К остаточным явлениям, образовавшимся в результате ДТП, сопутствующих ему или не связанных с ним событий, относятся: местонахождение и положение транспортного средства, причастного к дорожному событию, в пространстве дороги и прилегающем участке местности; следы движения транспортного средства; местонахождение, поза и положение трупа на проезжей части дороги или обочине; разнообразные вещественные образования (осыпи грунта, битое стекло, отделившиеся и разрушенные детали автомобиля, пятна различных технологических жидкостей и т. д.) [1].

При проведении осмотра места ДТП, совершенного виновным лицом, впоследствии скрывшимся с места происшествия, целесообразно проводить осмотр от периферии к центру. Следы и иные вещественные доказательства, находящиеся на проезжей части, как правило, уничтожаются быстрее, чем находящиеся на самом месте происшествия. Место ДТП может иметь значительную протяженность, поэтому не целесообразно допускать его неоправданное сужение до пределов, в которых находятся пострадавший или транспортные средства, причастные к происшествию.

Так, в октябре 2014 г. в Киреевском районе Тульской области произошел наезд на велосипедиста со смертельным исходом, после которого виновное лицо с места происшествия скрылось. Сотрудниками ОГИБДД по Киреевскому району был обследован участок дороги по предположительному направлению движения автомобиля виновного лица. Благодаря проведенному мероприятию на съезде с дороги на расстоянии 300 м от места ДТП были обнаружены осколки лобового стекла, солнцезащитный козырек, в клапане-кармане которого находился полис ОСАГО, позволивший

установить владельца транспортного средства, марку автомобиля и государственный регистрационный знак.

При наличии обширных следов горюче-смазочных материалов и технологических жидкостей, используемых в системах работы транспортных средств, указывающих на то, что машина имеет повреждения и может проследовать ограниченное расстояние, необходимо также тщательно осмотреть участок дороги по предположительному направлению движения лица скрывшегося с места ДТП.

Так, в Киреевском районе Тульской области в мае 2013 г. сотрудниками ОГИБДД, при следовании по следам горюче-смазочных материалов и технологических жидкостей, ведущих от места ДТП, совершенного лицом впоследствии скрывшимся, на расстоянии 1 км 400 м от места происшествия, был обнаружен автомобиль с характерными для совершенного вида преступления повреждениями.

Приведенные примеры подчеркивают значение максимально полного анализа следовой картины для розыска «по горячим следам» транспортных средств и виновных лиц, скрывшихся с мест ДТП.

В ходе осмотра необходимо тщательно зафиксировать расположение транспортного средства, следы движения и торможения, а также волочения транспортных средств, траекторию и характер этих следов, предметы, находящиеся на участке местности, где произошло ДТП (отделившиеся детали машин, осколки стекол, осыпавшиеся частицы грунта, повреждения и различные следы, включая наслоения объектов биологического происхождения на транспортном средстве), следы ходовой части транспорта, на котором скрылось виновное лицо, следы соприкосновения с окружающими предметами, так как по этим данным можно восстановить важные обстоятельства происшествия.

Следует детально исследовать и подробно описать размер следов и характер их образования, провести привязку и фотосъемку следов, организовать предварительное исследование следов на месте происшествия.

Изъятые предметы и вещества могут быть направлены на криминалистическое исследование. В различных источниках достаточно подробно описаны особенности сбора и предварительного криминалистического исследования следов ходовой части [3]. По нашему мнению, такие виды следов, как следы лакокрасочных покрытий, ходовой части, контакта с объектами окружающей среды транспортного средства, на котором скрылось виновное лицо, при отсутствии других следов, могут указать на характерные признаки транспортного средства.

Также считаем необходимым упомянуть, что ДТП может случиться и в местах, не имеющих твердого дорожного покрытия. При совершении ДТП в данных местах, особое внимание необходимо обратить на частицы грунта и объекты растительного происхождения, образовавшиеся на узлах и деталях транспортного средства, на котором скрылось виновное лицо.

По нашему мнению, частицы грунта или объекты растительного происхождения, обнаруженные в осыпи, также могут быть направлены на почвоведческое или комплексное исследование в региональный ЭКЦ [4]. В дальнейшем при обнаружении автомашины можно изъять пробы грунта для сравнительного исследования (например, из-под крыльев, с колесных дисков или из протектора шин).

Так же, по нашему мнению, важную информацию о транспортном средстве, на котором с места происшествия скрылось виновное лицо, может принести осмотр трупа на месте ДТП.

На месте происшествия осматривают труп по общим тактическим правилам наружного осмотра трупа на месте происшествия. Особое внимание необходимо обратить на наличие следов транспортного средства на теле и одежде жертвы, которые отобразились в виде отпечатков протекторов шин, частиц лакокрасочного покрытия, пятен масел, осколков разбитых фар или микрообъектов различной природы.

Проведение анализа данных следов на стадии предварительного расследования позволит получить важную информацию необходимую для установления транспорта, на котором скрылось виновное лицо.

Несоответствие характера наблюдаемых ран на теле человека количеству крови на месте его обнаружения, различия в образцах грунта, изъятых с обуви пострадавшего, и грунта окружающей местности могут служить основанием для выдвижения версий об инсценировке ДТП.

Изучение обстановки на месте совершения ДТП при проведении первоначальных действий позволяет понять сущность происшедшего, получить необходимую разыскную и доказательственную информацию о виде, характере и обстоятельствах совершения конкретного ДТП, значительно облегчает реконструкцию всего события от момента возникновения опасной обстановки до конечного расположения транспортных средств, оптимизирует работу по раскрытию преступления по горячим следам.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что при наличии соответствующих методических материалов, которые представляли бы собой алгоритм действий сотрудников ГИБДД, учитывающий их функциональные обязанности при проведении осмотра места происшествия по фактам ДТП, с места совершения которых виновное лицо скрылось, стало бы возможным своевременно определить цвет, марку, групповую принадлежность скрывшегося транспорта, а, соответственно, оптимизировать работу сотрудников ОВД по раскрытию и расследованию ДТП.

На основании вышеизложенного актуальность приобретает дальнейшее исследование рассматриваемого вида ДТП в целях создания методических материалов, включающих в себя расширенный алгоритм проведения осмотра места происшествия по фактам ДТП, с места совершения которых виновное лицо скрылось, и соответствующих справочных материалов и информационных ресурсов.

1. Сергиенко А. В. Осмотр места дорожно-транспортного происшествия. М., 2001. С. 19.

2. Овчинников Ю. Г., Ситникова Л. Б. Предварительное исследование следов на месте ДТП // Теория и практика использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений: сб. матер. 50-х Криминалистических чтений. В 2 ч. М.: Академия управления МВД России, 2009. Ч. 2. С. 414-415.

3. Тишков С. А. Использование результатов исследований трасологических следов и объектов при расследовании краж. Орел: ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2014. С. 50-58.

4. Тишков С. А. Порядок назначения и производства отдельных видов судебных экспертиз: учебное пособие. Орел: ОрЮИ МВД России, 2012. С. 6-8.

*Ключевые слова: дорожно-транспортное происшествие, осмотр места происшествия, получение разыскной информации.*

***УДК 343.98***

## О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИСТКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

***Мишенина Алла Александровна,***
*заведующий кафедрой уголовного процесса*
*четвертого факультета повышения квалификации*
*(с дислокацией в городе Нижнем Новгороде),*
*Институт повышения квалификации ФГКОУ ВО*
*«Академия Следственного комитета Российской Федерации»,*
*603104, г. Нижний Новгород, ул. Краснозвездная, 5*

***Родионова Юлия Викторовна,***
*кандидат политических наук,*
*доцент кафедры уголовного процесса*
*четвертого факультета повышения квалификации*
*(с дислокацией в городе Нижнем Новгороде),*
*Институт повышения квалификации ФГКОУ ВО*
*«Академия Следственного комитета Российской Федерации»,*
*603104, г. Нижний Новгород, ул. Краснозвездная, 5*

*В настоящей статье обсуждены вопросы распространения экстремистских материалов в сети Интернет, а также проблемы, связан-*

*ные с привлечением лиц, причастных к данным преступлениям, к уголовной ответственности.*

Проблема распространения экстремизма особенно остро стоит на сегодняшнем этапе развития России, историческая особенность которой заключается в проживании на её территории разного по этническому и религиозному составу населения.

Повсеместное распространение интернет технологий (создание вебстраниц) создает основы для существенного изменения способов совершения экстремистских преступлений. Возможности (социальные, коммуникативные, в частности) глобальной сети Интернет, позволяют с помощью файлообменных компьютерных сетей использовать идеологами экстремизма в качестве своеобразной информационной площадки для популяризации своих идей, вербовки новых сторонников, их интерактивного обучения вопросам идеологии и тактики действий, организации финансовой поддержки деструктивных сил. Так, Интернет-ресурсы содержат информацию, призывающую к осуществлению террористической и экстремистской деятельности, обосновывающую или оправдывающую национальное и расовое превосходство, практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы. Во избежание использования Интернет-порталов с информацией экстремистской направленности и получению доступа к ним в библиотеках и образовательных учреждениях должны стоять фильтры информации [1].

Постоянный мониторинг оперативной обстановки преступлений экстремистской направленности, позволяет констатировать, что абсолютное их большинство за периоды 2011-2015 годов совершено во ч. 1 ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» [2].

В ходе доследственной проверки или расследования уголовного дела главным объектом исследования и основным источником доказательств служит сам текст публикации (комментария), выступления, требующий содержательного юридического анализа.

Дать правильную оценку материалам в таком случае помогут основные признаки, характеризующие возбуждение национальной, расовой, религиозной вражды с точки зрения общественной опасности: оправдание геноцида, репрессий, депортаций по национальному признаку; требования переселения, вытеснения из различных сфер деятельности определённой национальности; угрозы в отношении лиц той или иной национальности, конфессиональной (религиозной) принадлежности; приписывание враждебных действий и намерений одной группе людей, нации, расе, религии по отношению к другим; формирование и подкрепление негативного этнического стереотипа, отрицательного образа нации, расы, религии; перенос

различного рода негативных характеристик и пороков отдельных представителей на всю этническую и религиозную группу; приписывание всем представителям этнической или религиозной группы, стремления следовать тем древним обычаям, традициям, которые негативно оцениваются современной культурой; утверждения об изначальной враждебности определенной нации, религиозной группы по отношению к другим; объяснение бедствий и неблагополучия в прошлом, настоящем, будущем существованием и целенаправленной деятельностью определенных этнических, расовых, религиозных групп; побуждение к действиям против представителей какой-либо национальности, этнической, расовой или религиозной групп.

Из анализа материалов доследственных проверок следует, что в пользу отсутствия умысла на совершение вышеуказанных действий и достижения соответствующих целей служит утверждение лица о том, что распространяя информацию, возбуждающую религиозную вражду, он «просто высказывал свою точку зрения, хотел привлечь внимание к рассматриваемой проблеме и не собирался оскорбить представителей той или иной национальности». Такие объяснения следует оценивать в совокупности с другими обстоятельствами. Например, наличие в материале проверки сведений о других подобных фактах распространения информации или о предупреждениях контролирующих органов, свидетельствующих о целенаправленности действий по пропаганде идей ненависти по таким основаниям.

Вопрос о том, является ли массовое распространение экстремистских материалов, включенных в опубликованный Федеральный список экстремистских материалов, преступлением, предусмотренным ст. 282 УК РФ, или административным правонарушением (ст. 20.29 КоАП РФ) должен разрешаться в зависимости от направленности умысла лица, распространяющего указанные материалы. В случае, когда лицо распространяет экстремистские материалы, включенные в опубликованный Федеральный список экстремистских материалов, с целью возбудить ненависть либо вражду, а также унизить достоинство человека либо группы лиц по признакам пола, расы национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, содеянное им должно повлечь уголовную ответственность по ст. 282. Мотивы, в зависимости от направленности действий (объективной стороны), могут быть различными: месть, корысть и т. д., но чаще всего это ненависть или вражда, носящие религиозно-националистическую окраску.

Не является преступлением, предусмотренным ст. 282 УК РФ, высказывание суждений и умозаключений, использующих факты межнациональных, межконфессиональных или иных социальных отношений в научных или политических дискуссиях и текстах, и не преследующих цели возбудить ненависть либо вражду, а равно унизить достоинство человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхожде-

ния, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе (п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступления, экстремистской направленности»).

Так, например, проведение необходимого комплекса проверочных мероприятий по материалу проверки, находившемуся в производстве следователя следственного отдела СУ СК РФ, в отношении несовершеннолетнего Б., распространившего в Интернете на личной странице в социальной сети «Вконтакте» видеоролик экстремистского содержания, позволило сделать обоснованный вывод об отсутствии в его действиях состава преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ.

В данном случае факт размещения в социальной сети «Вконтакте» видеоролика был выявлен и задокументирован сотрудниками центра судебных экспертиз МВД РФ. В ходе проверки следователем подробно опрошен несовершеннолетний, родители, а также лица, входящие в круг его общения. Он пояснил, что разместил видеоролик «Вконтакте» без предварительного просмотра, вместе с другими файлами, автоматически скаченными в сети Интернет. Цели возбудить ненависть либо вражду, а также унизить достоинство человека по признакам пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе он не преследовал, об экстремистском характере видеозаписи ему не было известно.

Обстоятельства размещения видеозаписи в Интернете несовершеннолетнего подтверждены объяснениями опрошенных в ходе проверки лиц.

Получены объяснения от сотрудников МВД России, выявивших видеоматериал в сети Интернет. Из которых следует, что иных фактов распространения информации, а также, совершения действий экстремистского характера со стороны Б., в ходе проведенных оперативно-розыскных мероприятий не выявлено.

Приняты исчерпывающие меры к установлению местонахождения компьютера, с которого Б. разместил видеозапись на личной странице «Вконтакте». В кратчайший срок осмотрены места проживания и регистрации несовершеннолетнего, его компьютер.

Тщательно исследованы гражданско-правовые документы (договор оказания услуг по предоставлению доступа в Интернет и др.) с целью выявления в них каких-либо предупреждений о недопустимости размещения запрещенной законом информации, в том числе экстремистского и террористического характера. Установлено, что договор на оказание услуг по предоставлению доступа в Интернет оформлен на отца несовершеннолетнего., письменных предупреждений пользователя о недопустимости размещения, запрещенной законом информации, в том числе экстремистского и террористического характера в нем не содержится.

По поручению следователя проведены оперативно-розыскные мероприятия по проверке причастности Б. к деятельности экстремистских сообществ, организаций, молодежных националистических группировок, и обнаружению первоначального источника и лиц, распространивших в сети Интернет данный видеофайл. Каких-либо данных, свидетельствующих о принадлежности несовершеннолетнего к членам экстремистских сообществ и группировок, не получено, первоначальный источник и лица, распространившие видеоматериал, не установлены.

Таким образом, в ходе проверки были собраны объективные данные об отсутствии у Б. умысла на совершение преступления. По ее результатам следователем принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела по п.2 ч1 ст.24 УПК РФ.

---

1. Родионова Ю. В. Проблемы стремительного развития политического и религиозного экстремизма в России // Сборник материалов международной научно-практической конференции, 27-28 2103 г. Харьков: ИФИ, 2013. С. 139.

2. Подробнее: Акименко Т. В., Борисов С. В. Использование экстремистских материалов для возбуждения ненависти и вражды в обществе // Борьба с преступлениями, совершенными на почве ненависти: материалы международного семинара. М.: Московский университет МВД России, 2008. С. 68-71.

*Ключевые слова: экстремизм, интернет-технологии, Интернет, сообщение о преступлении экстремисткой направленности.*

***УДК 343.9***

## НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

***Морозова Наталия Владимировна,***
*кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД,*
*Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова,*
*302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2*

***Сретенцев Андрей Николаевич,***
*кандидат юридических наук, преподаватель кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД,*
*Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова,*
*302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2*

*В статье рассмотрены вопросы становления, развития, реализации норм института досудебного соглашения о сотрудничестве, а также порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве подозреваемого или обвиняемого со следствием.*

Обоснованная тенденция законодателей государств мирового сообщества к оптимизации и рационализации уголовно-процессуальных форм свидетельствует о последовательном, постепенном внедрении новых видов упрощенных производств при разрешении криминальных конфликтов. Россия в этом отношении не является исключением. С развитием в России уголовного процесса дифференциация его форм имеет тенденцию к упрощению, основанную на расширении перечня видов упрощенных производств.

Причинами введения в уголовно-процессуальное законодательство института досудебного соглашения являются необходимость снижения остающегося высоким уровня преступности, особенно организованной, и повышения раскрываемости преступлений, в особенности тяжких и особо тяжких, стимулирование положительного посткриминального поведения, а также более быстрое рассмотрение уголовных дел в судах общей юрисдикции за счет сокращенной формы судебного следствия, что, в свою очередь, способствует достижению экономического эффекта посредством сокращения временных, трудовых и материальных затрат, необходимых для всестороннего исследования обстоятельств совершенного преступления и назначения справедливого наказания виновным в их совершении лицам.

Согласно современному российскому уголовно-процессуальному законодательству подозреваемый или обвиняемый на стадии предварительного расследования вправе заключить досудебное соглашение о сотрудничестве, по которому он берет на себя обязательства способствовать раскрытию и расследованию преступления, изобличению лиц, участвовавших в его совершении, розыску имущества, добытого в результате преступления, выполнение которых влечет смягчение наказания.

Идея о возможности заключения соглашения между обвиняемым, подозреваемым и представителями стороны обвинения зрела в обществе давно. В 2007 году началось активное её обсуждение [1]. С принятием Федерального закона от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» перечень упрощенных уголовно-процессуальных производств пополнился новым видом – производством при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве [2]. Уголовно-процессуальный кодекс РФ был дополнен главой 40.1 «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве», устанавливающей характер и пределы участия подозре-

ваемого или обвиняемого в раскрытии и расследовании преступлений, а также процедуру рассмотрения уголовного дела в суде [3].

В законодательстве закрепляется следующее определение: «Досудебное соглашение о сотрудничестве – соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения» (п. 61 ст. 5 УПК РФ).

Для определения условий, при которых реализация норм рассматриваемого института будет наиболее эффективна на практике, необходимо выявить и определить цель его применения в рамках российского уголовного судопроизводства.

На законодательном уровне определение целей досудебного соглашения о сотрудничестве отсутствует. Однако, в ч. 2 ст. 317.1 главы 40.1 УПК РФ прописано, что подозреваемый, обвиняемый в ходатайстве о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве указывает, какие действия он обязуется совершить в целях содействия следствию в:

1) раскрытии и расследовании преступления;

2) изобличении и осуществлении уголовного преследования других соучастников преступления;

3) розыске имущества, добытого в результате преступления.

Таким образом, если сторона обвинения не заинтересована в том, чтобы заключить с обвиняемым (подозреваемым) соглашение о сотрудничестве, поскольку раскрыть преступление, выявить всех соучастников преступления и разыскать имущество она может другими средствами и способами, предоставленными ей законом, то такое соглашение, исходя из назначения данного института, не может быть заключено [4].

Несмотря на то, что инициатива о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве исходит от подозреваемого или обвиняемого, которому предоставлено право заявить ходатайство, все же окончательное решение об удовлетворении ходатайства или отказе в удовлетворении ходатайства о заключении такого соглашения принимает сторона обвинения (следователь, прокурор). В этом проявляется принцип целесообразности. Следователь или прокурор могут отказать обвиняемому или подозреваемому в ходатайстве по одной лишь причине, что такое соглашение не будет отвечать закрепленным в законе целям (назначению) досудебного соглашения о сотрудничестве.

В качестве процессуального основания заключения досудебного соглашения законодатель называет письменное ходатайство обвиняемого (подозреваемого) о сотрудничестве, подписанного самим подозреваемым, обвиняемым и его защитником и поданное на имя прокурора. Причем ходатайство должно отвечать требованиям, предъявляемым к ходатайству, а именно: иметь письменную форму, должно быть написано на имя проку-

рора и содержать определенные сведения, указанные в ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ. Нарушение данных требований влечет отказ в удовлетворении ходатайства.

К содержанию соглашения о сотрудничестве закон (ч. 2 ст. 317.3 УПК РФ) предъявляет очень четкие требования. В нем обязательно должны быть указаны:

1) дата и место его составления;

2) должностное лицо органа прокуратуры, заключающее соглашение со стороны обвинения;

3) фамилия, имя, отчество подозреваемого или обвиняемого, дата и место его рождения;

4) описание преступления с указанием времени, места его совершения, а также других обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии с пп. 1-4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ (виновность лица, форма его вины и мотивы; обстоятельства, характеризующие личность подозреваемого или обвиняемого; характер и размер вреда, причиненного преступлением);

5) пункт, часть, статья Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающие ответственность за данное преступление;

6) действия, которые подозреваемый или обвиняемый обязуется совершить при выполнении им обязательств, указанных в досудебном соглашении о сотрудничестве;

7) смягчающие обстоятельства и нормы уголовного законодательства, которые могут быть применены в отношении подозреваемого или обвиняемого при соблюдении им условий досудебного соглашения о сотрудничестве.

В связи с тем, что составление соглашения о сотрудничестве требует внимательного изучения материалов уголовного дела, в рамках которого решается вопрос о заключении такого соглашения, рекомендуется готовить проекты досудебных соглашений о сотрудничестве и иных процессуальных документов. В ходе подготовки досудебного соглашения надлежит выяснять у подозреваемого (обвиняемого), какие конкретные действия он выполнит в целях исполнения соглашения о сотрудничестве. Следует также анализировать перспективу сотрудничества правоохранительных органов с этим лицом [5].

При заключении досудебного соглашения прокурор должен разъяснять подозреваемому или обвиняемому правовые последствия как выполнения принятых им обязательств, так и их несоблюдения. В частности, должны быть разъяснены не только обстоятельства, признанные законом смягчающими наказание (ст. 61 УК РФ), но и порядок назначения наказания в случае выполнения обвиняемым условий досудебного соглашения о сотрудничестве (ч. 5 ст. 317.7 УПК РФ, чч. 2, 4 ст. 62 УК РФ).

Если в ходе заключения досудебного соглашения подозреваемый, обвиняемый, его защитник предоставят письменные предложения по

предмету сотрудничества, их необходимо приобщить к заключаемому соглашению.

Досудебное соглашение о сотрудничестве подписывают: прокурор, подозреваемый или обвиняемый, его защитник. Следователь, который также присутствует при составлении досудебного соглашения о сотрудничестве, свою подпись под документом не ставит, однако в самом соглашении о сотрудничестве указывается, что оно заключено в присутствии следователя [5]. Задача следователя в данном случае сводится к даче разъяснений по вопросам, которые могут возникнуть у прокурора при заключении соглашения (например, о поведении подозреваемого или обвиняемого после заявления ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и др.) [6].

Соглашение должно быть составлено как минимум в трех экземплярах: один экземпляр приобщается к уголовному делу, второй – передается стороне защиты, третий – остается у прокурора.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что появление в российском уголовно-процессуальном законодательстве новой формы упрощенного судопроизводства – института досудебного соглашения о сотрудничестве выступает закономерным явлением, соответствующим мировым тенденциям развития дифференцированных форм судопроизводства, дальнейшая эффективность которого представляется высокой, одновременно зависящей от законодательного совершенствования правового регламентирования механизма его применения.

---

1. Письмо ВС Рос. Федерации [Электронный ресурс]: от 29 июня 2007 г. № 1847-2/общ на проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Головинская И. В. Расширение перечня особых порядков судебного разбирательства в отечественном уголовном процессе: досудебное соглашение о сотрудничестве // Вестн. Владимир. юрид. института. 2009. № 3 (12). С. 56-59.

3. Головинский М. М. Досудебное соглашение о сотрудничестве: нормативно-правовое регулирование и практика применения: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.09 Владимир, 2011. С. 75.

4. Бравилова Е. А. Досудебное соглашение о сотрудничестве: проблемы правового регулирования и порядка применения / УрЮИ МВД РФ. Екатеринбург, 2011. С. 15-16.

5. Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемым (обвиняемым) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам: Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 15 марта 2010 г. № 107.

6. Решетова Н. Ю., Конярова Ж. К. Досудебное соглашение о сотрудничестве по уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности: пособие. М., 2011. С. 44.

*Ключевые слова: досудебное соглашение, обвиняемый, подозреваемый, предварительное расследование, сотрудничество, упрощенное судопроизводство.*

***УДК 343.1***

## ПОСОБНИЧЕСТВО ПРЕСТУПЛЕНИЮ В ВИДЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ

***Москвичев Алексей Александрович,***
*адъюнкт,*
*Краснодарский университет МВД России,*
*350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128*

*В статье будет уделено внимание дискуссионным вопросам пособничества в виде предоставления информации. При квалификации действии лица высказано предложение по дифференциации уголовной ответственности в зависимости от способа совершения преступления в виде получения информации определенным кругом лиц или ее передачи определенному кругу лиц.*

В уголовно-правовом законе одним из способов содействия совершению преступления в виде пособничества является «предоставление информации» [1]. Под этим определением понимается «отдать в распоряжение, пользование какие-либо сведения об окружающем мире и протекающих в нем процессах, воспринимаемые человеком или специальным устройством» [2].

В соответствии с п. 8 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» под предоставлением информация понимают «действия, направленные на получение информации определенным кругом лиц или передачу информации определенному кругу лиц» [3].

В теории уголовного права основанием для признания лица пособником в совершении преступления может служить лишь та информация, которая способна содействовать совершению преступления. По мнению А. П. Козлова, предоставление информации выражается в умышленной передаче сведений лицу, заведомо готовому к совершению преступления, при видимом отсутствии у пособника личной заинтересованности и какого-либо влияния на сознание другого лица [4]. Из выдвинутого тезиса сле-

дует, что предоставление информации проявляется в умышленных действиях пособника, направленных на передачу сведений о потерпевшем, об объекте преступления, о средствах его охраны, о возможных препятствиях на пути осуществления преступного замысла при отсутствии проявления какой-либо личной заинтересованности к самому факту преступления. С этим тезисом трудно согласиться, так как он противоречит вышеуказанному Федеральному закону, в котором отражены альтернативные действия в виде «получения …или передачи информации…» [5].

На наш взгляд пособничество в виде получения информации как форма соучастия также может быть наказуемо при условии, когда пособнику стали известны сведения о действиях исполнителя (соисполнителей) до начала выполнения ими объективной стороны преступления.

А., его знакомые К., З. и Б. в период времени с 7 по 8 сентября 2013 года вступили в преступный сговор между собой на совершение грабежа в отношении Я., с целью открытого хищения чужого имущества последнего. При этом Б., осведомленный о намерениях А., К., и З., имея личную неприязнь к потерпевшему Я., безвозмездно предоставил А. информацию о местонахождении и материальном положении потерпевшего Я. Во исполнение своего преступленного умысла, А., К. и З., 8 сентября 2013 года примерно в 1 час 00 минут, действуя совместно согласно отведенной каждому роли, прибыли к подъезду № 2 д. 25 по ул. Северная г. Энска. Реализуя свой преступный умысел А. и К. направились в кв. 4, находящуюся в подъезде № 2 указанного дома, где проживал потерпевший Я. З. тем временем, осведомленный о намерениях А. и К. получил информацию от А. о том, что ему необходимо наблюдать за окружающей обстановкой у подъезда и, в случае появления посторонних лиц, оповестить об этом А. и К.

А. и К. тем временем незаконно, против воли проживающего потерпевшего Я., вторглись в квартиру последнего, расположенную по адресу: г. Энск, ул. Северная, д. 25, кв. 4, где продолжая реализовывать свой преступный умысел, направленный на открытое хищение имущества, принадлежащего потерпевшему Я., с целью подавления воли последнего к сопротивлению, сразу же подвергли избиению потерпевшего Я. Сначала К. нанес один удар кулаком по голове потерпевшего Я., затем А. нанес не менее 10 ударов по голове и телу потерпевшего Я.

Одновременно с этим, продолжая избивать потерпевшего Я., А. и К. во исполнение своего преступного умысла, направленного на открытое хищение чужого имущества, пользуясь тем, что воля потерпевшего подавлена, открыто похитили мобильный телефон марки «Nokia», стоимостью 5000 рублей с находившейся в нем флеш-картой, а также ключи от автомобиля ВАЗ-2112, принадлежащие потерпевшему Я. Своими совместными и согласованными преступными действиями А. и К. причинили потерпевшему Я. телесные повреждения. Совершив грабеж, А. и К., согласно заранее достигнутой между собой договоренности, решили скрыться с места

происшествия на автомобиле, принадлежащем потерпевшему Я. Продолжая реализовывать свой преступный умысел, 8 сентября 2013 года примерно в 1 час 35 минут, после совершении грабежа, А. и К. вышли из кв. 4 д. 25 по ул. Северная г. Энска, где в это время у подъезда № 2 их ожидал З. Выйдя на улицу А. поинтересовался у З. не видел ли он что-либо подозрительного, на что З. ответил что «было тихо». После этого А. поблагодарил З. за оказанную услугу и передал последнему денежные средства в сумме 2000 рублей, сообщив З., что он может быть свободен. После этого А. и К. скрылись с места происшествия на автомобиле ВАЗ-2112, принадлежащем потерпевшему Я., распорядившись похищенным имуществом по усмотрению [6].

Из приведенного примера следует, что действия А. и К. должны быть квалифицированы по ч. 2 ст. 33 пп. «в», «г», «д» ч. 2 ст. 161 УК РФ – соисполнительство в грабеже, совершенном с незаконным проникновением в жилище, с применением насилия, не опасного для жизни в крупном размере, действия Б. по ч. 5 ст. 33 пп. «в», «г», «д» ч. 2 ст. 161 УК РФ – пособничество в грабеже, совершенном с незаконным проникновением в жилище, с применением насилия, не опасного для жизни в крупном размере, путем передачи информации другим соучастникам о местонахождении и материальном положении потерпевшего. Кроме этого действия З. также должны быть квалифицированы по ч. 5 ст. 33 пп. «в», «г», «д» ч. 2 ст. 161 УК РФ как пособничество в грабеже, совершенном с незаконным проникновением в жилище, с применением насилия, не опасного для жизни в крупном размере, путем получения сведений о действиях исполнителя (соисполнителей) до начала выполнения ими объективной стороны преступления.

Вместе с тем по этому вопросу много дискуссий в научной среде. А. В. Бриллиантов и П. С. Яни рассматривают действия лица, «стоящего на шухере», в качестве способа пособничества, в виде передачи информации исполнителю преступления [7], другие ученые считают, что лицо, которое наблюдает за обстановкой и может отвлечь либо прогнать посторонних лиц, выступает в качестве пособника в виде устранения препятствий. Эта неясность вносит еще больше проблем в понимание рассматриваемого способа пособничества.

---

1. Уголовный кодекс Рос. Федерации [Электронный ресурс]: от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: ред. от 30 декабря 2015 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Впноградова. 4-е изд., дополненное. М.: Азбуковник,1997. С. 250, 580.

3. Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от

27 июля 2006 г. № 149-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Калюжный А. Н., Чаплыгина В. Н. Расследование посягательств на свободу личности: теоретические основы и практические особенности: монография. М.: Юрлитинформ, 2014.

5. Васюков В. Ф., Булыжкин А. В. Некоторые проблемы расследования уголовных дел о взяточничестве // Закон и право. 2015. № 1. С. 133.

6. Постановление президиума Московского городского суда по делу № 14У-096/2009 [Электронный ресурс]: от 20 марта 2009 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Бриллиантов А. В., Яни П. С. Применение норм о соучастии: аналогия или толкование? // Законность. 2013. № 6. С. 34-35.

*Ключевые слова: пособничество, предоставление информации, получение информации, передача информации.*

***УДК 343.2***

## СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТИТУТА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ИСКА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

***Муллахметова Наталья Евгеньевна,***
*кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики,*
*Смоленский гуманитарный университет,*
*214014, г. Смоленск, ул. Герцена, 2*

*В статье рассматривается понятие и виды мер по обеспечению гражданского иска в уголовном процессе, анализируются вопросы наложения ареста на имущество в свете последних изменений уголовно-процессуального законодательства и разъяснений Конституционного Суда РФ.*

По официальной статистике МВД РФ за первое полугодие 2015 года ущерб от преступлений (по оконченным и приостановленным уголовным делам) составил 188,08 млрд руб., что на 13,2 % больше аналогичного показателя прошлого года [1]. При этом по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ за указанный период в судебном порядке ко взысканию присуждено чуть более 40 млрд рублей в счет возмещения ущерба, причиненного преступлениями [2]. С учетом приведенных цифр, а также задач уголовного судопроизводства, обозначенных в ст. 6 УПК РФ, проблема возмещения причиненного преступлением вреда относится к числу актуальных для науки и практики.

Одним из востребованных правовых институтов, направленных на решение указанной проблемы, является гражданский иск в уголовном процессе, своевременное заявление и разрешение которого, безусловно, способствует защите прав и законных интересов потерпевших от преступлений. Так, за первые шесть месяцев 2015 года судами было удовлетворено полностью или частично 44942 гражданских иска в уголовном деле [2]. Однако эффективность данного правового механизма возмещения вреда надо оценивать по количеству полностью исполненных судебных актов, по реально выплаченным гражданским истцам суммам. Во многом это зависит от принятия мер обеспечения гражданского иска, под которыми понимаются своевременные охранительные меры, гарантирующие материальное осуществление денежных или иных требований истца по отношению к ответчику, на случай присуждения этих требований [3]. Действующий УПК РФ к таким мерам относит лишь наложение ареста на имущество и установление этого имущества (ст. 115 и 161.1 УПК РФ). Следует отметить, что включение Федеральным законом от 28.12.2013 в УПК РФ ст. 161.1 о мерах по обеспечению гражданского иска способствовало усилению правовых гарантий защиты потерпевших в уголовном процессе. Хотя в науке уголовного процесса высказывались предложения о расширении обеспечительных мер по аналогии с гражданским процессуальным законодательством, в частности, о включении в перечень этих мер залога, поиска имущества и др. [4]. Мы полагаем, что для расширения перечня мер обеспечения иска в уголовном деле можно обратиться к нормам ст. 139 и 140 ГПК РФ и принять некоторые из указанных в них мер (например, запрещение обвиняемому (гражданскому ответчику) совершать определенные действия).

Генеральная прокуратура РФ указывает на необходимость при осуществлении надзора за законностью действий и решений органов следствия и дознания уделять особое внимание правовому и фактическому положению потерпевших, в том числе принимать меры к обеспечению гражданских исков в уголовном деле [5].

За первое полугодие 2015 года судами в соответствии с п. 9 ч. 2 ст. 29 УПК РФ рассмотрено 16636 ходатайств о наложении ареста на имущество, включая денежные средства физических и юридических лиц, находящиеся на счетах и во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях, из них 14564 было удовлетворено. Следует обратить внимание на тот факт, что в 2013 году этот показатель был почти в два раза меньше: за целый год было рассмотрено 17316 ходатайств, из которых 15114 удовлетворено [2]. Очевидно, ситуация изменилась после появления ст. 161.1 УПК РФ, содержащей императивную норму о принятии обеспечительных мер в случае причинения преступлением имущественного вреда.

Вопрос о временных рамках действия анализируемой меры уголовно-процессуального принуждения не раз становился предметом рассмотрения в Конституционном Суде РФ, причем жалобы поступали как от потерпевших, так и от обвиняемых [6]. Законодатель с учетом разъяснений Конституционного Суда РФ внес изменения в УПК РФ: Федеральным законом от 29.06.2015 № 190-ФЗ введена ст. 115.1 УПК РФ о порядке продления срока применения меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество. Еще одним шагом в совершенствовании института обеспечения гражданского иска в уголовном процессе стало включение названным законом в ст. 5 УПК РФ п. 13.1, где дано определение имущества. Также в п. 9 ч. 2 статьи 29 УПК РФ исключено избыточное указание на конкретный вид имущества (денежные средства физических и юридических лиц, находящиеся на счетах и во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях). Кроме того, урегулирован вопрос о решениях в части арестованного имущества при приостановлении предварительного расследования (в ст. 208 УПК РФ включены части 6 и 7, ч. 1 ст. 209 УПК РФ изложена в новой редакции).

Обращения в Конституционный Суд РФ были связаны также с вопросом о соразмерности стоимости арестованного имущества и заявленных в гражданском иске требований. При этом Конституционный Суд РФ разъяснил, что положения ч. 1 ст. 115 УПК РФ не могут расцениваться как допускающие несоразмерные ограничения права собственности лица, на имущество которого наложен арест. Необходимо стремиться к достижению разумного баланса между интересами сторон в уголовном судопроизводстве, т. е. не должны создаваться препятствия для правильного и своевременного осуществления правосудия по уголовным делам, равно как не должно чрезмерно ограничиваться право собственности лица, на имущество которого наложен арест [7].

Значимым является вопрос о том, на чье имущество может быть наложен арест согласно действующему законодательству. Ч. 1 ст. 115 УПК РФ указывает на то, что арест может налагаться на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия. Кроме того, ч. 3 этой же статьи устанавливает случаи наложения ареста на имущество, находящееся у других лиц, что признано не противоречащим Конституции РФ Постановлением Конституционного Суда РФ от 31.01.2011 № 1-П.

Таким образом, за последние три года произошли существенные изменения в регламентации института обеспечения гражданского иска в уголовном процессе, при этом законодатель учел позицию Конституционного Суда РФ по ключевым вопросам и создал дополнительные гарантии обеспечения интересов лиц, не являющихся подозреваемыми или обвиняемыми, на имущество которых наложен арест, от чрезмерно длительного ограничения их прав.

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации, в том числе в Крымском федеральном округе за январь-декабрь 2015 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел РФ. URL: https://mvd.ru/folder/101762/item/6167280 (дата обращения: 10 марта 2016 г.).

2. Отчет судов общей юрисдикции о суммах ущерба от преступлений [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента при верховном Суде РФ. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3213 (дата обращения: 10 марта 2016 г.).

3. Зиннатулин З. З. Возмещение материального ущерба в уголовном процессе. Казань, 1974. С. 62-63.

4. Тимошенко А. В. Теоретические и практические вопросы гражданского иска в предварительном расследовании: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Челябинск, 2002. С. 122; Батуев В. В. Обеспечение при расследовании преступления гражданского иска потерпевшего: дис. … канд. юрид. наук. М., 1999. С. 164.

5. Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс]: Приказ Генпрокуратуры Рос. Федерации от 27 ноября 2007 г. № 189. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. См., например: По делу о проверке конституционности положений частей первой, третьей и девятой статьи 115, пункта 2 части первой статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и абзаца девятого пункта 1 статьи 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Недвижимость-М», общества с ограниченной ответственностью «Соломатинское хлебоприемное предприятие» и гражданки Л. И. Костаревой [Электронный ресурс]: Постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 31 января 2011 г. № 1-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы региональной общественной организации вкладчиков «Объединение вкладчиков «МММ» на нарушение конституционных прав и свобод частью девятой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: Определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 18 ноября 2004 г. № 356-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лещенко Андрея Николаевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: Определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 27 октября 2015 г. № 2328-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Об отказе в принятии к рассмот-

рению жалобы гражданки Костаревой Людмилы Ивановны на нарушение ее конституционных прав статьей 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: Определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 19 марта 2009 г. № 317-О-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

*Ключевые слова: гражданский иск в уголовном деле, возмещение причиненного преступлением вреда, обеспечение гражданского иска, наложение ареста на имущество.*

***УДК 343.1***

## ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННОГО ОБОРУДОВАНИЯ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

***Омельченко Владимир Александрович,***
*кандидат фармацевтических наук, начальник*
*ЭКЦ УМВД России по Орловской области,*
*302028, г. Орел, ул. 7 Ноября, 43 а*

*В статье рассматриваются современные подходы к использованию технических средств при проведении экспертиз и исследований.*

Основополагающим элементом эффективности практической деятельности экспертно-криминалистических подразделений, осуществляемой в интересах оперативных и следственных подразделений МВД России, является необходимый уровень технической оснащенности. Современная техника расширяет спектр проводимых экспертиз и исследований, повышает возможности экспертно-криминалистических подразделений в исследовании изымаемых следов и вещественных доказательств.

Технические средства, используемые при проведении экспертиз и исследований, можно условно разделить на следующие группы:

1) криминалистическая техника для проведения осмотров мест происшествий;

2) криминалистическая техника для производства традиционных экспертиз и исследований;

3) аналитическое оборудование;

4) оборудование для специальных видов экспертиз (фоноскопических, компьютерных и других);

5) оборудование для ДНК-анализа.

В первой группе относятся:

передвижная криминалистическая лаборатория;

передвижная взрывотехническая лаборатория;

передвижная пожарно-техническая лаборатория;

унифицированный криминалистический комплект для осмотров мест происшествий и других процессуальных действий;

унифицированный криминалистический комплект эксперта-автотехника.

Для производства и оформления традиционных видов экспертиз применяются автоматизированные рабочие места эксперта-криминалиста, видеоспектральные компараторы, приборы проверки подлинности банкнот, ценных бумаги и акцизных марок, технические средства для производства баллистических и дактилоскопических экспертиз.

Хроматографическое, спектральное и рентгеновское оборудование является аналитическим и применяется при производстве экспертиз и исследований специальных видов.

К аналитическому оборудованию относятся:

аналитический комплекс на базе газового хроматографа;

хромато-масс-спектрометрическая система;

жидкостный хроматограф;

спектральный ИК-комплекс;

спектрофотометр в УФ-и видимой области спектра;

многоканальный анализатор атомно-эмиссионных спектров;

рентгенофлуоресцентный анализатор.

Хроматографическое оборудование при использовании спектральных методов анализа применяется для проведения экспертиз и исследований наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, изъятых из незаконного оборота, без него невозможно идентифицировать вещество со сложной структурой. Особо актуально применение этого оборудования при исследовании новых наркотических средств – «спайсов» («дизайнерских наркотиков»), в последнее время получивших особую популярность среди молодежи и оказывающих психоактивное воздействие на организм человека. Применение указанной техники позволяет проводить исследования веществ органической природы.

К оборудованию, функционирующему на принципах микроскопии, относится следующее:

аналитический комплекс растровой электронной микроскопии и микроанализа;

микроскоп поляризационный;

микроскоп для почвенно-ботанических экспертиз (проходящий, отраженный свет);

микроскоп для геммологических экспертиз.

Для проведения фоноскопических экспертиз в целях идентификации лиц по фонограммам русской речи применяется следующее оборудование:

автоматизированное рабочее место эксперта-фоноскописта;

аппаратно-программный комплекс криминалистического исследования фонограмм.

В целях борьбы в сфере информационных технологий особую актуальность приобрела компьютерная экспертиза. Для её проведения используются стенды для производств компьютерных экспертиз, позволяющих производить экспертизы накопителей на жестких магнитных дисках, получать доступ к информации, находящейся на неисправных накопителях на жестких магнитных дисках, восстанавливать поврежденную и удаленную информацию, а также ряд других функций.

Отдельно следует остановиться на оборудовании для ДНК-анализа, который в настоящее время является наиболее эффективным и современным методом исследования следов биологического происхождения и позволяет провести достоверную идентификацию человека при сравнении информации, полученной из следов, изъятых с мест происшествий, и образцов крови подозреваемых, потерпевших, родственников без вести пропавших. Оборудование позволяет проводить исследования ДНК в короткие сроки и с высокой точностью. Чувствительность прибора дает возможность использовать для исследования минимальное количество биологического материала – порядка 40 клеток человека, содержащих ядро (например, можно исследовать клеточный материал из отпечатков пальцев) или 0,01 доли капли жидкой крови человека. Стало возможным исследование микроследов биологического происхождения и объектов с сильно разрушенной ДНК, таких как обгоревшие костные фрагменты, единичные волосы, частицы кожного эпителия (отпечатки пальцев, перхоть), микроследы семенной жидкости, слюны и крови. Кроме того, короткие сроки и высокая точность исследования ДНК особенно актуальны в связи с постоянным ростом объема биологических следов, изымаемых с мест происшествий.

В настоящее время техника, используемая при производстве экспертиз и исследований, позволяет применять действующие методики исследований, рекомендованные ЭКЦ МВД России.

*Ключевые слова: преступление, криминалистическая техника, специальные знания, экспертиза.*

***УДК 343.98***

# ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПЕРЕПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ЭКП В СООТВЕТСТВИИ С ТРЕБОВАНИЯМИ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ

***Омельченко Владимир Александрович,***
*кандидат фармацевтических наук, начальник*
*ЭКЦ УМВД России по Орловской области,*
*302028, г. Орел, ул. 7 Ноября, 43 а*

***Сезонова Татьяна Владимировна,***
*кандидат педагогических наук,*
*ЭКЦ УМВД России по Орловской области,*
*302028, г. Орел, ул. 7 Ноября, 43 а*

*В статье рассматриваются формы подготовки специалистов ЭКП, вопросы совершенствования системы профессиональной подготовки экспертов с учетом требований, закрепленных в законе «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Показаны возможные пути решения проблемы подготовки судебных экспертов.*

Реализация потенциальных возможностей судебной экспертизы, судебно-экспертных учреждений напрямую зависит от уровня ее научно-методического, информационного и технико-инструментального обеспечения, а также от квалификации судебного эксперта, его опыта. Анализ деятельности сотрудников ЭКЦ показал, что одним из основных организационных моментов, способствующих повышению качества производства судебной экспертизы, является совершенствование системы профессиональной подготовки экспертов.

Согласно части первой статьи 13 Федерального закона от 31 мая 2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [1], а также Приказу МВД России от 09.01.2013 № 2 «Вопросы определения уровня профессиональной подготовки экспертов в системе МВД России» (в ред. Приказа МВД России от 17.11.2015 № 1091) [3] должность эксперта в государственных судебно-экспертных учреждениях может занимать гражданин Российской Федерации, имеющий высшее образование и получивший дополнительное профессиональное образование по конкретной экспертной специальности в порядке, установленном нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти.

Судебный эксперт, являющийся специалистом двойной компетенции, должен помимо знаний в базовой науке (например, в экономике, филологии, естествознании) и теории судебной экспертизы обладать глубокими юридическими знаниями, владеть современными экспертными тех-

нологиями, сертифицированными и утвержденными методиками экспертного исследования.

В течение многих лет судебных экспертов практически всех родов и видов экспертиз (за исключением специалистов в области судебной медицины и судебной психиатрии, которых выпускают соответствующие кафедры медицинских высших учебных заведений) готовили путем переподготовки лиц, имеющих как естественнонаучное, так и юридическое образование. В результате этой переподготовки они получали так называемый «допуск» – квалификационное свидетельство на право производства экспертиз данного рода (вида). Необходимость в квалифицированных экспертных кадрах была столь велика, что существовали ускоренные варианты подготовки и переподготовки экспертов-криминалистов в учебных центрах и на курсах, которые организовывались в основном в органах внутренних дел различных уровней, при экспертных подразделениях и высших учебных заведениях МВД России, имеющих материально-техническую базу и штат преподавателей. Слушатели изучали теоретические вопросы, выполняли контрольные экспертизы, сдавали экзамены и получали право на самостоятельную работу. До середины 90-х гг. прошлого века подготовка судебных экспертов с высшим образованием осуществлялась только в области традиционных криминалистических экспертиз (дактилоскопической, трасологической, баллистической и пр.) в учебных заведениях Министерства внутренних дел РФ. Экспертов, специализирующихся в других родах судебной экспертизы (за исключением судебных медиков и судебных психиатров, которых выпускают соответствующие кафедры медицинских высших учебных заведений), в вузах России вообще не готовили. Экономисты, филологи, инженеры и другие специалисты, которые привлекались и привлекаются на работу в судебно-экспертные учреждения, проходят обучение на курсах и в процессе стажировок [4].

С 2011 г. осуществляется обучение по программам высшего профессионального образования по специальности «Судебная экспертиза» в соответствии Федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования (ФГОС ВО), где унифицированы общепрофессиональные дисциплины и дифференцированы дисциплины специализации в зависимости от классов и родов судебных экспертиз. В состав специальности «Судебная экспертиза» входят специализации, охватывающие классы и роды судебных экспертиз, наиболее распространенные в судопроизводстве: криминалистические, инженерно-технические, экономические, экспертизы веществ, материалов и изделий и других. Выпускники вузов в соответствии с ФГОС ВО по данной специальности должны быть готовы к экспертной, технико-криминалистической, профилактической, профессиональной деятельности, к научно-исследовательской и методической деятельности, связанной с развитием теоретических основ судебной экспертизы, проведением прикладных научных исследований, направленных на

разработку, апробацию и внедрение в экспертную практику новых методов, приемов и методик судебно-экспертного исследования [5].

Таким образом, к настоящему времени в МВД России сложилось несколько форм подготовки специалистов, среди которых можно выделить четыре основные:

1) подготовка экспертов в образовательных учреждениях высшего профессионального образования МВД России по специальности «Судебная экспертиза»;

2) профессиональная переподготовка экспертов в образовательных учреждениях МВД России (обычно на факультетах повышения квалификации);

3) стажировка по специальной программе сотрудников экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел, проводимая в экспертно-криминалистическом центре (ЭКЦ) МВД России;

4) обучение сотрудников экспертно-криминалистических подразделений на местах с последующей сдачей ими экзамена экспертно-квалификационной комиссии и получением свидетельства на право производства соответствующего вида экспертизы.

Однако согласно требованиям Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273–ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» получение дополнительного профессионального образования (ДПО) сотрудниками органов внутренних дел по программам профессиональной подготовки возможно в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, имеющих лицензию на право ведения образовательной деятельности и свидетельство о государственной аккредитации, полученные в Федеральной службе по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзор) [2]. ДПО осуществляется посредством реализации дополнительных профессиональных программ (программ повышения квалификации, программ профессиональной переподготовки).

Реализация программы повышения квалификации направлена на совершенствование и (или) получение новой компетенции, необходимой для профессиональной деятельности, и (или) повышение профессионального уровня в рамках имеющейся квалификации.

Реализация программы профессиональной переподготовки направлена на получение компетенции, необходимой для выполнения нового вида профессиональной деятельности, приобретение новой квалификации.

В настоящее время в органах внутренних дел количество специалистов, прошедших обучение по специальности «Судебная экспертиза» весьма незначительно. В основном преобладают сотрудники, подготовка которых осуществлялась по вышеуказанным формам. Согласно требованиям федерального закона и нормативно-правовых актов МВД все сотрудники обязаны пройти профессиональную переподготовку. Однако, существующая система обучения специализированных учебных заведений си-

стемы МВД не позволяет в кратчайшие сроки без отрыва от служебной деятельности осуществлять данные задачи. Считаем, что для устранения обозначенной проблемы необходимо принятие следующих мер:

– для экспертов с высшим неюридическим образованием проводить курсы дополнительного профессионального образования по программам, имеющим государственную аккредитацию и соответствующим федеральным государственным стандартам, действующим в сфере образования, на базе вузов МВД, располагающими высококвалифицированными научно-педагогическими кадрами, современной учебно-методической и материально-технической базой, с привлечением ведущих специалистов-практиков экспертно-криминалистических центров, получением лицензии на право подготовки экспертов-криминалистов;

– активное использование Системы дистанционных образовательных технологий МВД России по сети единой информационно-телекоммуникационной системы органов внутренних дел с целью освоения дополнительных профессиональных программ;

– использование возможностей юридических факультетов гражданских вузов, располагающихся на территории субъектов РФ.

---

1. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ: ред. от 8 марта 2015 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ: ред. от 6 апреля 2015 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Вопросы определения уровня профессиональной подготовки экспертов в системе МВД России [Электронный ресурс]: Приказ МВД России от 9 января 2013 г. № 2: в ред. Приказа МВД России от 17 ноября 2015 г. № 1091. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Россинская Е. Р., Дмитриев Е. Н. и др. Судебная экспертиза: типичные ошибки / под ред. Е. Р. Россинской. М.: Проспект, 2012.

5. Хрусталев В. Н. Перспективы академической подготовки судебных экспертов в России // Эксперт-криминалист. 2013. № 1.

*Ключевые слова: судебный эксперт, повышение квалификации, профессиональная переподготовка.*

***УДК 351***

# ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕДИЦИНСКОГО ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ НА СОСТОЯНИЕ НАРКОТИЧЕСКОГО ОПЬЯНЕНИЯ

***Попов Виталий Игоревич,***
*курсант,*
*Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова,*
*302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2*

*В статье рассмотрены некоторые проблемы правового регулирования медицинского освидетельствования на состояние наркотического опьянения как меры обеспечения производства по делам административной и уголовной направленности.*

В настоящее время на территории Российской Федерации действует объемная нормативная база, включающая правовые акты, которые определяют порядок назначения и проведения медицинского освидетельствования на состояние наркотического опьянения.

По мнению Д. А. Газизова, законодательство, направленное на противодействие незаконному обороту наркотических средств, развивается бессистемно: зачастую принятие того или иного законодательного акта обусловливается реакцией на какое-либо событие. В частности, это касается вопросов медицинского освидетельствования на предмет потребления наркотических средств или психотропных веществ [1].

В современном уголовном процессе освидетельствование рассматривается в качестве:

следственного действия, производимого в целях обнаружения на теле человека особых примет, следов преступления, телесных повреждений, выявления состояния опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела, если для этого не требуется производство судебной экспертизы (ч. 1 ст. 179 УПК РФ);

медицинской процедуры, проводимой по постановлению следователя или дознавателя [2].

Направление лица на медицинское освидетельствование для установления факта потребления наркотических средств или психотропных веществ существенно затрагивает конституционные права и свободы граждан, в связи с чем необходимо детальное законодательное урегулирование.

Для привлечения к юридической ответственности лиц, незаконно потребляющих наркотики, совершающих правонарушения в состоянии наркотического опьянения, оказания на них предусмотренного законодательством воздействия необходимо документальное подтверждение факта незаконного потребления наркотических средств или психотропных ве-

ществ конкретным лицом. Таковым подтверждением являются результаты медицинского освидетельствования, с помощью которого устанавливается наличие в организме лица наркотических средств или психотропных веществ и его нахождение в состоянии наркотического опьянения [3].

Согласно статье 44 ФЗ от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» основанием для направления лица на медицинское освидетельствование является наличие достаточных оснований полагать, что данное лицо:

- больно наркоманией – заболеванием, обусловленным зависимостью от наркотического средства или психотропного вещества;
- находится в состоянии наркотического опьянения;
- употребило наркотическое средство или психотропное вещество без назначения врача [4].

Достаточные основания полагать о наличии вышеперечисленных обстоятельств могут вытекать как из имеющихся у физического лица признаков и следов, свидетельствующих об употреблении наркотиков, так и из признаков наркотического опьянения.

Медицинское освидетельствование на состояние наркотического опьянения проводится в соответствии с ФЗ от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», Постановлением Правительства РФ от 23.01.2015 № 37 «Об утверждении Правил направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения лиц, совершивших административные правонарушения», Приказом Минздрава РФ от 14.07.2003 № 308 «О медицинском освидетельствовании на состояние опьянения», Временной инструкции о порядке медицинского освидетельствования для установления факта употребления алкоголя и состояния опьянения, утвержденной Минздравом СССР 01.09.1988 № 06-14/33-14 и др.

Анализ нормативно-правовой базы показал, что в настоящее время направление лица на медицинское освидетельствование для установления факта потребления наркотических средств или психотропных веществ возможно следующим образом:

1. Согласно статье 27.12.1 КоАП РФ от 30.12.2001 № 195-ФЗ лица, совершившие административные правонарушения, в отношении которых имеются достаточные основания полагать, что они находятся в состоянии опьянения, подлежат направлению на медицинское освидетельствование на состояние опьянения.

Направление на медицинское освидетельствование на состояние опьянения лиц производится в порядке, установленном Постановлением Правительства РФ от 23.01.2015 № 37 «Об утверждении Правил направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения лиц, совершивших административные правонарушения», должностными лицами, уполномоченными составлять протоколы об административных правона-

рушениях. О направлении на медицинское освидетельствование на состояние опьянения составляется соответствующий протокол, копия которого вручается лицу, в отношении которого применена данная мера обеспечения производства по делу об административном правонарушении [5].

2. Согласно статье 179 УПК РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ для выявления состояния наркотического опьянения судьями, прокурорами, следователями, органами дознания может быть произведено освидетельствование подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, а также свидетеля с его согласия, за исключением случаев, когда освидетельствование необходимо для оценки достоверности его показаний. О производстве освидетельствования выносится постановление, которое является обязательным для освидетельствуемого лица [6].

В данном случае, при вынесении постановления о производстве освидетельствования, возможна ссылка на нормы УПК РФ, а именно на часть 4 статьи 21 УПК РФ, которая гласит, что требования, поручения и запросы прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания и дознавателя, предъявленные в пределах их полномочий, обязательны для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами.

3. Полномочия по помещению подозреваемого, обвиняемого, не находящегося под стражей, в медицинский стационар для производства судебно-медицинской экспертизы предусмотрены статьями 29, 37, 38, 39, 40, 41 УПК РФ. Решение о направлении на медицинское освидетельствование прокуроры, органы дознания, следователи и судьи выносят в форме постановления. В указанном направлении следует указывать: дату, время, место, основания направления лица на медицинское освидетельствование, должность, фамилию и инициалы лица, составившего направление, сведения о лице, направленном на медицинское освидетельствование. Направление подписывается должностным лицом, его составившим. Лицо, направленное на медицинское освидетельствование, должно быть ознакомлено с направлением под роспись, а в случае отказа данного лица от подписи, в направлении делается соответствующая запись.

Таким образом, медицинское освидетельствования не является следственным действием и порядок его производства Министерством здравоохранения и социального развития России не утвержден. Поэтому до его разработки в большинстве случаев руководствуются Временной инструкцией о порядке медицинского освидетельствования для установления факта употребления алкоголя и состояния опьянения, утвержденной заместителем Министра здравоохранения СССР 1 сентября 1988 года № 06-14/33-14. Основаниями для ее проведения являются: протокол о направлении лица на медицинское освидетельствование, письменные постановления правоохранительных органов, в которых должны быть отражены: дата, время, место, номер уголовного дела или факт задержания ли-

ца, основания направления лица на медицинское освидетельствование, должность, фамилию и инициалы лица, составившего направление, сведения о лице, направленном на медицинское освидетельствование. Направление подписывается должностным лицом, его составившим.

Анализ проведения медицинского освидетельствования лиц, находящихся в состоянии наркотического опьянения показывает, что достоверность и доказательственная значимость протокола медицинского освидетельствования не обеспечивается процессуальными гарантиями, предусмотренными уголовно-процессуальным законодательством, в силу чего он может быть отнесен к иным документам. В то же время, акт судебно-медицинского освидетельствования в зависимости от его структуры и содержания в ряде случаев может быть отнесен и к такому виду доказательств, как заключение специалиста (ст. 80 УПК РФ), так как при его производстве используются специальные знания сведущих лиц [7, с. 102].

В то же время, как показывает проанализированная нами судебно-следственная практика расследования дел в сфере незаконного оборота наркотиков и специальной литературы [8, с. 72], единственной задачей, решаемой в подобных случаях медицинским освидетельствованием, является установление факта наркотического опьянения, хотя возможно установление факта потребления и контакта. В протоколах медицинского освидетельствования описывается признаки внешнего вида освидетельствуемого, реакцию его организма к внешним раздражителям, поведение в определенных ситуациях и делается вывод о наличии признаков одурманивания наркотическими веществами.

---

1. Газизов Д. А. Некоторые проблемы правового регулирования медицинского освидетельствования на состояние наркотического опьянения как меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях // Административное право и процесс. 2015. № 1. С. 35-38.

2. Васюков В. Ф. Особенности становления института освидетельствования в российском уголовном процессе // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Рос. Федерации. 2011. № 5 (25). С. 69-73.

3. Комментарий к Федеральному закону «О наркотических средствах и психотропных веществах» (постатейный) [Электронный ресурс] / С. И. Гирько, М. Ю. Воронин, Г. Н. Драган. «Деловой двор», 2010. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. О наркотических средствах и психотропных веществах [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ: ред. от 29 декабря 2015 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Кодекс Рос. Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ: ред. от 30 декабря 2015 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Уголовно-процессуальный кодекс Рос. Федерации [Электронный ресурс]: от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: ред. от 30 декабря 2015 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Клевцов В. В., Тишков С. А. Использование специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ: монография. Орел: ОрЮИ МВД России, 2012. 158 с.

8. Клевцов В. В., Сретенцев А. Н. Проблемы расследования преступлений, связанных с распространением «дизайнерских» наркотиков: монография. Орёл: ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2015. 97 с.

*Ключевые слова: незаконный оборот наркотиков, следственные действия, освидетельствование, медицинское освидетельствование.*

***УДК 343.98***

## ПРИМЕНЕНИЕ ТАКТИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ В ХОДЕ ПРОИЗВОДСТВА ОЧНОЙ СТАВКИ ПРИ ДОБРОСОВЕСТНОМ ЗАБЛУЖДЕНИИ ДОПРАШИВАЕМЫХ

***Потанина Ирина Витальевна,***
*кандидат юридических наук, доцент,*
*доцент кафедры криминалистики,*
*Воронежский институт МВД России,*
*394065, г. Воронеж, Проспект Патриотов, 53*

***Пырьева Елена Ивановна,***
*кандидат юридических наук, доцент,*
*старший преподаватель кафедры криминалистики,*
*Воронежский институт МВД России,*
*394065, г. Воронеж, Проспект Патриотов, 53*

*В статье рассмотрены вопросы, касающиеся производства очной ставки при добросовестном заблуждении допрашиваемых. Обоснованы тактические приемы производства данного следственного действия.*

При расследовании уголовных дел следователю в большинстве случаев приходится встречаться с правдивыми свидетелями и потерпевшими. Нередко аналогичным образом ведут себя также обвиняемые и подозреваемые. Поэтому при обнаружении существенных противоречий в показаниях нужно иметь в виду, что эти противоречия могли быть вызваны добросовестным заблуждением, которое порождено как ошибками в восприятии,

запоминании и воспроизведении событий и фактов, так и индивидуальными особенностями психических процессов у допрашиваемых.

О добросовестном заблуждении участников очной ставки свидетельствует отсутствие личной заинтересованности в исходе дела, отдаленный характер взаимоотношений или отсутствие знакомства с обвиняемым, потерпевшим и их родственниками, правдивость и высокие моральные качества допрашиваемых. Для установления истины по спорным обстоятельствам следователь должен попытаться установить причины, которые могли повлечь ошибочность показаний допрашиваемого. Эти причины могут иметь как субъективный, так и объективный характер. К первой группе относятся главным образом дефекты органов чувств допрашиваемого (плохая память, пониженное зрение и слух и т. п.), а также пониженная возможность восприятия органами чувств под влиянием болезненных состояний, нервных расстройств, усталости, опьянения и др. Объективные причины выражаются в условиях восприятия, запоминания и воспроизведения показаний (быстротечность события, дальность наблюдения, плохая освещенность, непроизвольность запоминания, обилие новых восприятий, неблагоприятная обстановка воспроизведения и т. д.) [1].

Основными приемами преодоления на очной ставке добросовестного заблуждения являются: 1) рассмотрение вопросов, активизирующих у допрашиваемых ассоциативные связи; 2) предъявление различных доказательств; 3) проведение очной ставки на месте происшествия также с целью оживления памяти.

Очная ставка в силу непосредственного воспроизведения показаний одного участника в присутствии другого способствует по ассоциации восполнению пробелов в памяти допрашиваемого. Она дает возможность заново восстановить и переосмыслить спорные обстоятельства, вынесенные на очную ставку. В этом добросовестно заблуждающемуся лицу активную помощь оказывает второй участник следственного действия, являющийся очевидцем исследуемых событий и знающий такие их детали, которые помогают вспомнить забытые обстоятельства.

Предоставление допрашиваемым возможностей для общения между собой обусловлено эффективностью совместного обдумывания и коллективного обсуждения спорных вопросов. Причем правдивость показаний участников очной ставки позволяет надеяться, что следственное действие не будет использовано для согласования показаний допрашиваемых в ущерб истине. Следовательно, отпадает главный аргумент против предоставления участникам возможности полемизировать по поводу обсуждаемых спорных обстоятельств. Уголовно-процессуальный закон, допуская возможность общения участников очной ставки, не предусматривает конкретных форм такого общения и требует только, чтобы вопросы участников друг другу задавались после свободного рассказа и вопросов, поставленных следователем. Поэтому после дачи показаний следователь может

предоставить допрашиваемым возможность не только задавать вопросы друг другу, но и разрешить им обменяться мнениями по поводу обсуждаемых спорных обстоятельств. Естественно, что делаться это должно под контролем следователя, который направляет очную ставку на разрешение существенных противоречий в показаниях и обеспечивает порядок проведения следственного действия [2]. Предъявление доказательств и проведение очных ставок на месте происшествия также преследует цель припоминания тех или иных событий путем восстановления ассоциативных связей. Нередко при виде какого-либо предмета в допрашиваемом невольно пробуждается ряд воспоминаний. Сначала появляется смутное чувство, что предмет знаком, а затем человек может постепенно припомнить, при каких обстоятельствах он его видел. Такое чувство является необходимой предпосылкой к узнаванию, которое наступает несколько позже, при известном напряжении памяти. Оценка предъявляемых доказательств зависит от характера противоречий, обусловивших производство очной ставки. Когда очная ставка вызвана добросовестным заблуждением на первый план выступает связь между предъявляемым доказательством и рассматриваемым спорным обстоятельством, позволяющим оживить ассоциации и припомнить забытое. Поскольку выполнить эту задачу можно путем предъявления лишь некоторых, а не всех без исключения доказательств.

Поэтому круг доказательств, предъявляемых на очной ставке с целью устранения добросовестного заблуждения одного или обоих участников, будет уже, чем при разоблачении ложных показаний, и, как правило, не будет включать в себя производных доказательств. Наиболее часто для восполнения пробелов памяти предъявляют вещественные доказательства и документы. Нужно ли предъявлять на очной ставке протоколы следственных действий для преодоления забывания, если имеется возможность провести ее с предъявлением самих вещественных доказательств и документов, или на месте происшествия? При возможности выбора предпочтительнее предъявлять сами доказательства, а не протоколы следственных действий: как бы квалифицированно не были проведены следственные действия, они не в состоянии отразить всего многообразия исследуемых явлений. Кроме того, непосредственное предъявление доказательств тесно связано с большей наглядностью, что имеет важное значение для оживления ассоциативных связей. Последнее может быть достигнуто также путем демонстрации на очной ставке дополнительных средств фиксации – фотоснимков, схем, слепков, фонограмм. В отдельных случаях бывает целесообразно провести очную ставку на месте происшествия, поскольку обстановка места происшествия может по ассоциации вызвать в памяти определенные обстоятельства события, забытые допрашиваемым. Такая очная ставка, связанная с повторным восприятием места происшествия, способствует припоминанию важных деталей и фактов. Уточнение показаний участниками очной ставки помогает следователю лучше уяснить обстоя-

тельства дела и точнее отразить их в протоколе следственного действия. При положительном в целом отношении к производству очной ставки, для устранения добросовестного заблуждения на месте происшествия следует рассмотреть два контраргумента: 1) не будет ли очная ставка в этом случае выполнять несвойственные ей функции и не подменит ли она в некоторых случаях осмотр места происшествия, допрос, проверку показаний на месте и следственный эксперимент; 2) оправдан ли ряд трудностей, которые могут возникнуть при производстве такого рода очной ставки?

Все эти следственные действия имеют цели, отличные от цели очной ставки, которая должна проводиться для устранения существенных противоречий и установления истины по спорным обстоятельствам. В этом случае обстановка места происшествия, во-первых, будет способствовать оживлению ассоциативных связей у добросовестно заблуждающегося лица, во-вторых, будут задействованы в припоминании возможности второго участника, в-третьих, появятся дополнительные возможности проверки правильности показаний путем их сопоставления с обстановкой места происшествия. В результате проведения этих следственных действий в распоряжение следователя может поступить несколько доказательств, прямо или косвенно подтверждающих (или опровергающих) показания участников очной ставки. По указанным выше причинам наиболее тесные взаимосвязи у очной ставки существуют с допросом [3]. К тому же допрос также может производиться на месте происшествия с целью устранения добросовестного заблуждения. По общему правилу устранять добросовестное заблуждение на очной ставке предпочтительнее, когда следователь обоснованно надеется на реальную помощь на месте происшествия второго участника очной ставки, когда комплексно срабатывают два благоприятствующих припоминанию фактора: обстановка места происшествия и достоверные показания второго участника. Несостоятельны и ссылки на трудность проведения очной ставки на месте происшествия. Конечно, производство любого следственного действия на месте происшествия несколько усложняет работу следователя.

Однако трудности, скорее, связаны с организацией, а не с проведением такого рода очных ставок. В отдельных случаях целесообразно проводить очные ставки на месте происшествия, когда очевидцы событий поразному описывают их, а у следователя имеются основания полагать, что противоречия в показаниях вызваны различными условиями восприятия. Непосредственные причины расхождений в показаниях могут стать более очевидными, когда следователь лично ознакомится с условиями наблюдения событий допрашиваемыми.

---

1. Соловьев А. Б. Очная ставка: методическое пособие. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2006.

2. Шейфер С. А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2004.

3. Печерский В. В. Типовые программы допроса на предварительном и судебном следствии: учебно-практическое пособие. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2005.

*Ключевые слова: очная ставка, допрос, допрашиваемые, предъявление доказательств, противоречия.*

***УДК 343.98***

# К ВОПРОСУ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ

***Проказин Дмитрий Леонидович,***
*кандидат юридических наук, доцент,*
*заместитель начальника по учебной работе,*
*Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова,*
*302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2*

***Чаплыгина Виктория Николаевна,***
*кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики*
*и предварительного расследования в ОВД,*
*Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова,*
*302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2*

*Статья посвящена рассмотрению проблем правоприменительной практики, касающихся обеспечения прав и законных интересов личности при производстве дознания в сокращенной форме.*

Отчетливой тенденцией продолжающейся реформы уголовного судопроизводства в России является дифференциация видов процессуального производства по уголовному делу. Впрочем, и опыт мировых держав показывает, что существование в уголовном судопроизводстве так называемой ускоренной формы досудебного производства является необходимым и целесообразным шагом и потому основной массив преступлений расследуется в упрощенном порядке, а полное предварительное расследование является факультативным.

Введение в российское уголовное судопроизводство дознания в сокращенной форме стало хорошей попыткой упростить расследование по

отдельным очевидным преступлениям. Выступая в марте 2016 года на расширенном заседании коллегии МВД России В. А. Колокольцев указал, что «…необходимо продолжить модернизацию законодательства в части упрощения уголовного процесса» [1]. Однако правоприменительная практика показывает неактивность применения данной формы расследования, что объясняется неопределенностью, а также неясностью многих позиций законодателя относительно наделения правами и обязанностями участников уголовного процесса при производстве «сокращенного дознания» и доследственной проверки.

Перед дознавателем при производстве дознания в «сокращенной форме» стоят определенные трудности, т. к. например, в соответствии со статьей 226.5 УПК РФ в ходе сокращенного дознания он обязан произвести только те следственные и иные процессуальные действия, не производство которых может повлечь за собой невосполнимую утрату следов преступления или иных доказательств.

Также он вправе не проверять неоспоренные сторонами доказательства, не допрашивать лиц, от которых в ходе проверки сообщения о преступлении были получены объяснения, за исключением случаев, если необходимо установить дополнительные, имеющие значение для уголовного дела фактические обстоятельства, сведения о которых не содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении, либо необходимо проверить доказательства, достоверность которых оспорена подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем [2].

Указанные положения повторяют закрепленные в УПК РФ части 1.2 статьи 144, устанавливающий, что полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения требований статей 75 и 89 УПК РФ.

А. Н. Калюжный совершенно справедливо отмечает, что предварительная проверка сообщения о преступлении также подверглась существенным изменениям именно касательно законодательной регламентации, разрешив на данном этапе производство следующих процессуальных действий и проверочных мероприятий: осмотр места происшествия, осмотр трупа, осмотр и изъятие предметов и документов, назначение и производство судебной экспертизы, освидетельствование, получение образцов для сравнительного исследования, объяснений, проведение ревизий и документальных проверок, дача органу дознания письменного поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий [3]. Однако при производстве сокращенного дознания результаты указанных действий могут приобрести статус доказательств, конечно же, в том случае, если они получены соответствующим образом.

Надлежащее обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства имеет очень важное условие при расследовании уголовных дел, что должно соблюдаться с целью исключения утра-

ты или возможности повреждения будущих доказательств. Так, согласно ч. 1.1 статьи 144 УПК РФ лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, разъясняются их права и обязанности, предусмотренные УПК РФ, и обеспечивается возможность осуществления этих прав в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы. Отсюда возникает вопрос: лицо, производящее проверочные мероприятия согласно ст. 144 УПК РФ должно ли разъяснить права участникам, но какие это права и какие участники?

Следовательно, несмотря на появление субъекта-участника досудебного производства, данное понятие не было закреплено законодательно в статье 5 УПК РФ. А для использования данной нормы-дефиниции, необходимо терминологическое закрепление в соответствующей статье, чего не произошло.

Применительно к рассматриваемым правоотношениям можно сделать вывод, что данными лицами будут являться заявитель (упомянут в ч. 2, 5, 6 ст. 141, ч. 4 ст. 144, ч. 2 ст. 45 УПК РФ) и очевидец (п. 2 ч. 1 ст. 91 УПК РФ). Для обозначения иных участников указанной стадии терминологических определений в УПК РФ закреплено не было.

Если же рассмотреть права и обязанности так называемых участников досудебного производства в части их разъяснения и записи в протоколе с последующим приобретения ими статуса допустимых доказательств, то согласно той же части 1.1 статьи 144 УПК РФ всем обозначенным лицам в первую очередь должны быть разъяснены права не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, пользоваться услугами адвоката, а также приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа в порядке, установленном УПК РФ. Кроме этого, они вправе ходатайствовать о применении при необходимости в отношении них мер безопасности по правилам, установленным частью 9 статьи 166 УПК РФ.

Отсюда следует, что в перечень прав включены наиболее важные права граждан, гарантированные Конституцией РФ.

Также необходимо, на наш взгляд, закрепить процедуру разъяснения права участникам давать показания на родном языке, которым он владеет, а также пользоваться помощью переводчика бесплатно (ч. 2 ст. 26 Конституции РФ, ч. 2 ст. 18 УПК РФ).

Получая объяснение от лица в ходе проверки сообщения о преступлении, необходимо обязательно предупреждать его о том, что при его согласии давать объяснение они могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу. По нашему мнению, данное положение должно быть четко отражено в уголовно-процессуальном законе. Указанное требование должно быть нормативно закреплено аналогично тому, как это

сделано в пункте 3 части 2 статьи 42, пункте 2 части 4 статьи 46, пункте 1 части 4 статьи 56 УПК РФ.

Определяя, что обязательными участниками сокращенного дознания должны быть подозреваемый и потерпевший (п. 1 ч. 2 ст. 226.1, ч. 2 ст. 226.3 УПК РФ), необходимо указать на то, что объяснения указанных лиц, которые получены в ходе осуществления проверочных мероприятий, скорее не будут претендовать на получение статуса доказательств уже после возбуждения уголовного дела. Поэтому если говорить, что правомочное лицо назначает судебную экспертизу на стадии предварительной проверки и получает соответствующее заключение, возникает вопрос о необходимости ознакомления с постановлением о назначении экспертизы, а также с заключением эксперта тех лиц, чьи интересы непосредственно затрагиваются данным следственным действием. Соответственно со статьей 198 УПК РФ таковыми участниками следует считать заявителя и лицо, статус которого впоследствии перейдет в статус подозреваемого.

Поэтому целесообразным представляется законодательно закрепить обязанность следователя на разъяснение заявителю и иным заинтересованным лицам, круг которых он соответственно определяет самостоятельно, права на ознакомление с соответствующими документами, касающимися назначения судебной экспертизы.

На данном этапе также возникает трудность определения с точностью, кому из участников предварительной проверки необходимо объявить об указанных правах, и соответственно, уголовно-процессуальный закон не закрепил данное положение, а невыполнение этих требований может повлечь существенные негативные последствия для участников и во многих случаях, повлечь невосполнимую утрату доказательств при производстве предварительного расследования по уголовному делу.

Для того чтобы решить вышеназванную проблему, необходимо в статье 198 УПК РФ конкретизировать и закрепить перечень участников проверки сообщения о преступлении, с целью надлежащего соблюдения их прав и законных интересов.

Также в части 1.1 статьи 144 УПК РФ, законодателем было упущено право участников проверки сообщения о преступлении на заявление ходатайств лицу, проводившему данную проверку. Как известно, указанными ходатайствами могут являться просьба производства дополнительных процессуальных действий и проверочных мероприятий, проведение проверок и ревизий и т. д. Поэтому, будет вполне обоснованным включить данную норму, чтобы дознаватель, ссылаясь на нее, мог довести до сведения участников перечень их прав, которыми они фактически наделены в силу закона.

В части 1 статьи 226.3 УПК РФ определено, что участники уголовного судопроизводства по уголовному делу, дознание по которому производится в сокращенной форме, имеют те же права и обязанности, что и

участники уголовного судопроизводства по уголовному делу, дознание по которому производится в общем порядке, с некоторыми изъятиями, установленными в главе 32.1 УПК РФ. Так, после возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица дознаватель, при наличии предусмотренных главой 32.1 УПК РФ условий для производства дознания в сокращенной форме, до начала первого допроса разъясняет подозреваемому право ходатайствовать о производстве дознания в сокращенной форме, порядок и правовые последствия производства дознания в сокращенной форме, о чем в протоколе допроса подозреваемого делается соответствующая отметка. Одновременно закон оставляет право за подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим или его представителем заявить ходатайство о прекращении производства дознания в сокращенной форме и о продолжении производства дознания в общем порядке в любое время до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора и обязывает дознавателя безусловно удовлетворить такое ходатайство.

Отсюда следует, что перечисленные в законе лица вправе в любое время, своим волеизъявлением изменить ход дознания, что не может являться положительным моментом для всего хода расследования. Необходимо отметить, что лицо вправе не аргументировать свое решение об отказе дальнейшего производства сокращенного дознания. Именно поэтому, дознаватели не знают, в чем причина такого отказа. Отсюда следует, что лица, заявляющие ходатайство о прекращении производства дознания в сокращенной форме, обязаны аргументировать свои требования, указав, каким образом сокращенная форма производства нарушает их права или ограничивает их, а также в какой части данное производство не соответствует требованиям закона. Таким образом, дознаватели либо суд, могли бы, рассматривая заявленное ходатайство, принять законное решение как об удовлетворении, так и об отказе в заявленном ходатайстве, а не выносить единственный предусмотренный УПК РФ ответ.

Кроме того, остается нерешенными вопросы обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства на этапе предварительной проверки сообщения о преступлении и при производстве дознания в сокращенной форме.

Таким образом, даже беглый анализ регламентации процесса доказывания путем упрощения его порядка, произведенный авторами в данной статье, указывает на наличие ряда проблем в виде угрозы должного обеспечения прав и законных интересов участников процесса.

---

1. URL: http://www.gr-sozidatel.ru/articles/rasshirennoe-zasedanie-kollegii.html.

2. Глебов В. Г. К вопросу об эффективности сокращенных форм досудебного производства в уголовном процессе // Дознание в сокращенной

форме: вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения: сб. ст. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2013. С. 16.

3. Калюжный А. Н. Итоги реформирования следственных действий, допустимых до возбуждения уголовного дела: проблемы производства и пути оптимизации // Судебная власть и уголовный процесс. 2014. № 3. С. 188.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Рос. Федерации [Электронный ресурс]: от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: ред. от 2 марта 2016 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

*Ключевые слова: дознание в сокращенной форме, дознаватель, доследственная проверка, вина, заявитель, очевидец, права и свободы личности, доказательства.*

***УДК 343.1***

# ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРИНЦИПА ЯЗЫКА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В СТАДИИ НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ

***Рябинина Татьяна Кимовна,***
*Заслуженный юрист Российской Федерации, кандидат юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики,*
*Юго-Западный государственный университет,*
*305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94*

*Статья посвящена как общим положениям, раскрывающим сущность принципа языка уголовного судопроизводства, так и особенностям его действия в стадии назначения судебного заседания. При этом автором обращается внимание на проблемы практического характера, возникающие при назначении судебного разбирательства.*

Существенную роль в обеспечении надлежащей процедуры производства по уголовному делу, а также соблюдения прав и свобод участников уголовного процесса играет принцип языка уголовного судопроизводства (ст. 18 УПК РФ). В юридической литературе этот принцип нередко называют «национальный язык судопроизводства». Этот принцип, имеющий правовую основу в Конституции РФ, состоит в том, что уголовное судопроизводство ведется на русском языке, а также на государственных языках входящих в Российскую Федерацию республик. Как исключение из общего правила установлено, что в Верховном Суде РФ и военных судах производство по уголовным делам ведется только на русском языке.

Настоящий принцип имеет важное значение в Российской Федерации как многонациональном государстве, обеспечивая право граждан на доступ к правосудию, равноправие граждан во всех сферах жизни, в том числе участвующих в уголовном судопроизводстве лиц независимо от национальной принадлежности и владения ими языком, на котором ведется судопроизводство. Нарушение данного принципа является безусловным основанием отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке (п. 5 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ), а если такое нарушение повлияло на исход дела, то и в кассационном и надзорном порядке (ч. 1 ст. 401.15, ч. 1 ст. 412.9 УПК РФ).

Основные правовые положения, раскрывающие сущность принципа языка уголовного судопроизводства, сводятся к следующему.

Ведение судопроизводства на государственном языке означает: судья, присяжные заседатели, прокурор, следователь и дознаватель должны знать язык, на котором ведется уголовное судопроизводства; все процессуальные действия, протоколы следственных действий и судебного заседания ведутся, а все письменные документы составляются на данном государственном языке.

Любой участник процесса имеет право свободно пользоваться своим родным языком и выбирать язык общения, в связи с чем должностные лица, осуществляющие производство по уголовному делу, обязаны разъяснить и обеспечить участникам процесса, не владеющим или недостаточно владеющим языком, на котором ведется судопроизводство, право делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, приносить жалобы, знакомиться с материалами уголовного дела, выступать в суде на родном языке или другом языке, которым они владеют. Данное право гарантируется предоставлением таким лицам бесплатной помощи переводчика, переводом следственных и судебных документов, подлежащих обязательному вручению подозреваемому, обвиняемому, а также другим лицам, на родной язык соответствующего участника процесса или на язык, которым он владеет. Участие переводчика и перевод документов осуществляется за счет государства. Существенной гарантией прав лица, не владеющего языком, на котором ведется судопроизводство, является обязательное участие защитника (п. 4 ч. 1 ст. 51 УПК РФ).

В юридической литературе совершенно справедливо отмечается, что лица, владеющие языком судопроизводства, но желающие пользоваться родным языком, не лишаются перечисленных выше прав [4, с. 246]. Вместе с тем, по мнению Ю. К. Якимовича, введенная в УПК РФ новелла о том, что право на участие переводчика имеет не только лицо, не владеющее языком судопроизводства, но и лицо, недостаточно владеющее таковым языком, может затруднить правоприменительную практику, поскольку участники процесса, владеющие языком судопроизводства, могут заявить, что они недостаточно владеют этим языком и могут отказаться давать по-

казания без переводчика. Получается, что, даже владея языком судопроизводства, но, желая давать показания на родном языке, эти лица могут отказаться давать показания, а участие переводчика порой сложно обеспечить [5, с. 138]. Действительно, на практике встречаются случаи злоупотребления участниками процесса таким правом. Но как определить степень достаточности или недостаточности владения языком?

Настоящий принцип, по сути, представляет собой целый комплекс гарантий, обеспечивающих эффективное отправление правосудия в многонациональном государстве, каковым является Россия, в котором любой участник процесса свободен в выборе языка, на котором ему удобнее общаться, что в свою очередь способствует более активному и результативному его участию в судопроизводстве во всех его стадиях, в реализации предоставленных ему прав по отстаиванию своих интересов, поскольку без понимания сути процедуры, применяемых законов и принимаемых решений, без возможности вступать в равноправные взаимоотношения с другими участниками процесса результат его участия в производстве по конкретному делу был бы сведен к минимуму.

Тем самым, значение настоящего принципа в уголовном судопроизводстве неоспоримо. Однако, с точки зрения Б. Т. Безлепкина, «…язык судопроизводства и принцип судопроизводства – вообще различные, самостоятельные категории, … нельзя сказать, что язык судопроизводства – это правило (или норма) [1, с. 49], потому что язык – это система звуковых, словарных и грамматических средств, объективирующая работу мышления и являющаяся орудием общения, обмена мыслями и взаимного понимания людей в обществе» [3, с. 898]. Вместе с тем, в уголовно-процессуальном законе правило о языке уголовного судопроизводства закреплено в качестве принципа судопроизводства, поэтому обеспечение и соблюдение его обязательно на всех этапах уголовного процесса.

Следует поддержать предложение А. В. Гриненко о том, что суд, прокурор, следователь и дознаватель, усматривая из обстоятельств дела, что кто-либо из участников процесса не владеет или недостаточно владеет языком, на котором ведется производство по уголовному делу, обязаны принять меры по выяснению степени владения таким лицом языка судопроизводства и в случае необходимости обеспечить по данному делу участие переводчика и перевод необходимых документов, даже в отсутствие ходатайства об этом, разъяснив лицу, что эти меры осуществляются за счет государства. Еще данный автор предлагает установить в законе запрет на совмещение обязанностей переводчика и должностного лица, осуществляющего производство по этому же делу [2, с. 27].

Реализация принципа языка уголовного судопроизводства в стадии назначения судебного заседания сводится к обеспечению лица, не владеющего языком, на котором ведется судопроизводство, всеми правами, перечисленными в ст. 18 УПК РФ. Безусловно, что деятельность судьи по

поступившему в суд уголовному делу, из материалов которого усматривается, что среди участников процесса имеются лица, не владеющие языком судопроизводства или недостаточно владеющие им, сразу же усложняется, поскольку в данном случае судье предстоит, наряду с другими вопросами, традиционно входящими в предмет выяснения судьей (ч. 1 ст. 228 УПК РФ), прежде чем принять решение по поступившему делу, не только проверить, не были ли нарушены права таких лиц в досудебном производстве по обеспечению их права выбора языка общения, участия переводчика, перевода необходимых документов и пр., но и самому создать условия для реального их использования как в данной стадии, так и последующей – судебного разбирательства.

При этом проблемы практического характера могут возникнуть в том случае, если указанные выше лица отказались от использования родного языка и общались на официальном языке, на котором и велось предварительное расследование по данному делу, а затем, после направления уголовного дела в суд, заявили ходатайство о приглашении переводчика. Вправе ли судья отказать в удовлетворении такой просьбы? Вряд ли, ведь право выбора языка общения по закону принадлежит не должностным лицам, осуществляющим производство по уголовному делу, а участникам процесса, вовлекаемым в судопроизводство. Более того, поверхностное отношение судьи к выяснению вопроса о необходимости предоставления переводчика в настоящей стадии процесса может повлечь серьезные правовые последствия – отмену приговора.

Осложнить нормальный ход судопроизводства может и ситуация, когда участник процесса, уже ознакомившись с материалами дела и получив те документы, которые ему обязаны вручить в досудебном производстве, изложенные на языке судопроизводства, в суде может также заявить ходатайство об их переводе на язык, которым он владеет. Закон не предусматривает как обязательную мотивировку подобных ходатайств, так и их обязательное удовлетворение судом. Вместе с тем, исходя из общих правил о рассмотрении и разрешении ходатайств, если такие ходатайства имеют значение для обеспечения прав и законных интересов лица, заявившего ходатайство, оно должно быть разрешено в общем порядке (ст. 119-122 УПК РФ), а принятое по нему решение должно быть законным, обоснованным и мотивированным (ч. 4 ст. 7 УПК РФ). Вместе с тем, действие принципа языка уголовного судопроизводства, распространяясь на все стадии процесса, предполагает безусловное удовлетворение подобного ходатайства, заявленного лицом, не владеющего или просто считающего, что недостаточно владеющего языком, на котором ведется производство по делу.

Другое дело, что в перечень вопросов, подлежащих выяснению по поступившему в суд уголовному делу не входит вопрос, обеспечено ли участие переводчика, а также перевод необходимых документов в случаях,

предусмотренных ч. 2 и 3 ст. 18 УПК РФ. На наш взгляд, такой вопрос следует включить в обозначенный перечень. Соответственно необходимо дополнить и ч. 2 ст. 231 УПК РФ, посвященной содержанию и структуре постановления о назначении судебного заседания, пунктом о вызове в судебное разбирательство переводчика в случаях, предусмотренных ч. 2 и 3 ст. 18 УПК РФ.

1. Безлепкин Б. Т. Уголовный процесс России. М.: ООО «ТК Велби», 2003.

2. Гриненко А. В. Система принципов уголовного процесса и ее реализация на досудебных стадиях: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. Воронеж, 2001.

3. Ожегов С. И. Словарь русского языка. Издание седьмое. М.: Издательство «Советская Энциклопедия», 1968.

4. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П. А. Лупинская, Л. А. Воскобитова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013.

5. Якимович Ю. К. Понятие, назначение, дифференциация уголовного процесса. Принципы уголовного судопроизводства. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2015.

*Ключевые слова: язык уголовного судопроизводства, гарантии прав участников процесса.*

***УДК 343.1***

## ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ДОПРОСА КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ ПРОГРАММЫ РАССЛЕДОВАНИЯ

***Сибилькова Анна Васильевна,***
*кандидат юридических наук, преподаватель кафедры криминалистики,*
*Московский областной филиал Московского университета*
*МВД России имени В. Я. Кикотя,*
*143100, Московская область, Рузский район, поселок Старотеряево*

*В статье отражены тактические приемы допроса, которые могут применяться в зависимости от объективных и субъективных характеристик допрашиваемого, и дается обоснование того, почему в настоящее время их наиболее рационально предоставлять для практического применения как составную часть автоматизированной программы расследования.*

В настоящее время в криминалистике наработан огромный массив теоретических знаний, в том числе множество тактических приемов проведения допроса различных категорий участников уголовного процесса, позволяющих получать криминалистически значимую информацию о лице, совершившем преступление. Все это, безусловно, ценно для раскрытия и расследования преступлений, но обычному человеку трудно удержать в памяти их все в той словесной, теоретической форме, в которой они обычно изучаются, и припомнить в нужный момент. Поэтому главной задачей в настоящее время является поиск путей обеспечения наиболее полного применения достижений криминалистики в практической деятельности органов внутренних дел. В настоящее время имеется возможность использования компьютерной техники для создания алгоритма действий следователя по расследованию преступления, совершенного в условиях неочевидности, что, безусловно, может способствовать внедрению достижений криминалистики в работу следователей, поскольку предоставит доступные инструменты для работы без необходимости глубокого изучения специальной научной литературы, усвоения отдельных теоретических положений и самостоятельного применения их на практике.

Любая преступная деятельность, проявляющаяся в событии преступления, обязательно оставляет следы-отображения вовне, которые до их появления в процессе криминалистической деятельности по расследованию данного преступления выполняют функцию потенциальных носителей и источников о нем. Сферой информационного отображения события преступления может быть как живая, так и неживая природа. В первом случае формой отображения являются мысленные отображения в сознании людей, во втором – материально фиксированные следы-отображения [1, с. 174].

Для удобства работы при расследовании преступлений, совершенных в условиях неочевидности, предлагаем компьютерную программу, обеспечивающую проведение работы по установлению преступника, содержащую алгоритм применения достижений криминалистики в области использования следов в целях познания события преступления, в том числе тактических приемов допроса в зависимости от объективных и субъективных характеристик допрашиваемого.

При работе с идеальными следами на монитор компьютера выводятся следующие характеристики допрашиваемого, из которых следователь должен выбрать соответствующие человеку, с которым ему предстоит работать: по отношению человека к событию преступления; по полу; по возрасту; по национальности; по готовности помогать следствию; по качеству мысленного образа.

После этого программа предлагает следователю перечень тактических приемов, подходящих для работы с конкретным человеком, учиты-

вающих его особенности, и перечень вопросов, которые необходимо задать при допросе.

Этот подход основан на том, что для получения наиболее полной информации из идеальных следов необходима, в первую очередь, правильная оценка всех характеристик источника этой информации, то есть человека, который наблюдал преступника.

Так, потерпевшему от преступления насильственного характера в первую очередь нужно оказать медицинскую и психологическую помощь, дать успокоиться, опросить о приметах преступника, а более подробно допрашивать по всем обстоятельствам дела, по возможности, спустя 2-3 дня. Потерпевший от преступления ненасильственного характера, испытывает меньший стресс и, как показывает практика, как правило, имеет возможность наблюдать преступника длительное время в относительно спокойной обстановке. Поэтому его имеет смысл допросить в первые часы после преступления, пока образ наиболее ярок, а со временем некоторые признаки могут стереться из памяти.

Если очевидцем преступления является родственник или близкое лицо потерпевшего, для него преступление может оказаться не меньшим стрессом, чем для самого потерпевшего, поэтому ему также необходимо первоначально оказать психологическую помощь. Очевидца незнакомого или малознакомого с потерпевшим целесообразно допросить в первые часы после совершения преступления для использования полученной информации при поиске преступника по горячим следам.

Мужчины наиболее объективны в оценке различных признаков человека, но воспринимают образ в целом и запоминают мало деталей. Поэтому при работе с ними может быть получен словесный или субъективный портрет близкий к действительности, но нужно провести работу, направленную на припоминание подробностей.

Женщины меньше забывают, но чаще искажают наблюдаемые факты. Женщины лучше мужчин воспроизводят конкретные детали случившегося. Поэтому работа с ними должна быть направлена на максимальную объективизацию внешних проявлений преступника. Необходимо зафиксировать все детали, о которых она может рассказать, поскольку именно они могут оказаться существенными для розыска преступника.

Ребенок характеризуется тем, что запоминает в основном то, что вызвало у него непосредственную эмоциональную реакцию и при этом под влиянием этих эмоций может существенно исказить воспринятый образ. При этом в 14-15 лет дети лучше воспринимают такие признаки, как рост, телосложение, характер лица, особенности прически, а функциональные признаки, речь, мимика, жесты лучше воспринимаются с 17-18 лет. В целом же психика ребенка отличается подвижностью, поэтому по возможности необходимо допросить его как можно раньше, пока мысленный образ не претерпел изменений, и не были забыты существенные детали.

Человек зрелого возраста характеризуется наибольшей полнотой восприятия, правильной интерпретацией признаков внешних проявлений человека и наилучшим запоминанием воспринятого образа.

Человек пожилого возраста отличается большим жизненным опытом, что позволяет ему правильно оценить и интерпретировать признаки внешних проявлений преступника. В то же время, в этом возрасте происходит ухудшение памяти, поэтому необходимо проводить работу по активации припоминания.

Также важным фактором является национальность очевидца и национальная среда, в которой он проживает длительное время. Наилучшим образом воспринимаются признаки внешности человека той же национальности, к которой относится воспринимающий человек, либо национальности постоянно окружающих его людей, поскольку он замечает различные нюансы внешности, а не только самые яркие черты, характеризующие национальность. Поэтому, если очевидец наблюдал человека другой национальности, нужно помочь ему вспомнить детали внешнего облика, демонстрируя различные варианты элементов внешности, которые встречаются у представителей национальности, к которой был отнесен преступник.

При работе с очевидцем важно правильно оценить его готовность помогать следствию. А. М. Зинин, И. Н. Подволоцкий выделяют четыре типичные ситуации при изготовлении субъективного портрета: очевидец хочет и может помочь в установлении преступника; хочет, но не может оказать такую помощь; в состоянии помочь, но не хочет этого делать; не хочет помочь в установлении преступника, но скрывает это, давая ложные показания [2, с. 69].

Наиболее благоприятна ситуация, когда очевидец хочет помочь в установлении преступника и старается это сделать. В этом случае задача следователя и специалиста состоит в том, чтобы помочь ему в этом.

Если очевидец не хочет помогать следствию, нужно выяснить причины этого и постараться создать положительную мотивацию для помощи следствию.

Если очевидец не хочет помогать в установлении преступника, но скрывает это, давая ложные показания, следователю нужно в первую очередь выявить признаки неискренности в его поведении, выяснить причину этого и также создать положительную мотивацию для помощи следствию.

Такое разделение ситуаций по мотивации очевидца, по нашему мнению, является исчерпывающим, но понятие «может помочь» весьма относительно, поскольку это зависит от качества мысленного образа в сознании очевидца. Поэтому можно выделить три вида мысленного образа, которые могут определить особенности работы с ним:

- имеется ясное, четкое, подробное представление об облике преступника;

- имеется нечеткое представление о внешних признаках преступника, только в общих чертах;

- очевидец имел возможность наблюдать преступника, но не может ничего вспомнить о нем [3, с. 20].

Также можно выделить некоторые принципы работы, зависящие от качества мысленного образа, который имеется в сознании очевидца на момент начала работы с ним.

Если имеется ясное, четкое представление об облике преступника, это является наиболее благоприятной ситуацией и нужно наиболее полно зафиксировать информацию. Если в памяти очевидца имеется нечеткое представление о внешних признаках преступника, нужно использовать приемы активизации припоминания, например, допрос на месте совершения преступления, использование уточняющих вопросов, предъявление для ознакомления результатов предварительных исследований и экспертиз, вещественных доказательств. В случае если очевидец имел возможность наблюдать преступника, но не может ничего вспомнить о нем, на наш взгляд, имеет смысл использовать метод гипнорепродукции.

---

1. Леоненко Р. М. О понятии изобразительных средств в криминалистике // Проблемы укрепления законности и ее влияние на эффективность работы органов внутренних дел в современных условиях: сборник статей адъюнктов и соискателей. Выпуск 10. М., 2000.

2. Зинин А. М., Подволоцкий И. Н. Габитоскопия. М., 2009.

3. Тимофеева А. В. Криминалистическое моделирование неизвестного преступника по признакам и свойствам, отображаемым в следах преступления: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Челябинск, 2010.

*Ключевые слова: идеальные следы, раскрытие преступления, тактика допроса.*

***УДК 343.98***

# КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЕЙ И ПОТЕРПЕВШИХ ПО ДЕЛАМ О ПОСЯГАТЕЛЬСТВАХ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

***Ситдикова Гузель Зуфаровна,***
*кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики,*
*Уфимский юридический институт МВД России,*
*450103, г. Уфа, ул. Муксинова, 2*

*В статье рассматриваются особенности производства допроса свидетелей и потерпевших незаконного оборота наркотиков, проводится их классификация, раскрываются наиболее характерные модели поведения для каждой из групп свидетелей, анализируются особенности использования права свидетельского иммунитета, обосновывается необходимость применения тактических приемов производства допроса, даются рекомендации по противодействию в ходе проведения допросов не процессуальному поведению защитников, делаются выводы.*

В настоящее время одной из наиболее острых проблем современной России, вызывающей серьезную тревогу, является распространение наркомании, которая становится производной для совершения других тяжких и особо тяжких преступлений, способствует вовлечению в преступную деятельность широкого круга граждан, особенно молодежи, в большинстве своем, носит латентный характер [1, с. 8], что значительно затрудняет процесс расследования и раскрытия преступлений в данной сфере.

В ходе противодействия преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, огромное значение в изобличении виновных и привлечении их к уголовной ответственности играют показания свидетелей, реже потерпевших.

В соответствии с ч. 1 ст. 56 УПК РФ свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний. По делам о незаконном обороте наркотиков чаще всего свидетелями являются лица присутствующие при задержании преступников, их личном досмотре, а также лица, участвующие в качестве понятых в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Анализ уголовных дел, рассматриваемой категории, а также научной литературы в данной сфере, позволяет выделить две группы свидетелей: свидетели-очевидцы преступления и свидетели, характеризующие подозреваемого [2, с. 122]. Последние дают показания в большинстве случаев о тех фактах, которые предшествовали незаконным действиям с наркотика-

ми или имели место после их совершения. О самом же уголовно наказуемом деянии необходимо допрашивать свидетелей – очевидцев преступления.

Мы поддерживаем позицию авторов считающих, что свидетели – наркоманы составляют отдельную категорию, допрос которой имеет свои особенности, в связи с чем их можно подразделить на:

- лиц, осознающих свое положение и стремящихся к излечению;
- лиц, эпизодически употребляющих наркотики и не осознающих, что могут стать наркозависимыми;
- лиц, являющихся хроническими наркоманами, деградирующих и не стремящихся к лечению [3, с. 132].

Первые две категории свидетелей могут дать правдивые показания, направленные на изобличение виновных, а последняя категория свидетелей, являясь хроническими наркоманами, обычно не дают правдивых показаний, так как дорожат источниками приобретения наркотиков.

В случаях расследования преступлений, связанных с хищениями или вымогательством наркотиков в качестве свидетелей будут выступать больные, которым были назначены медицинские препараты, содержащие наркотики, но не принимавшие их (применявшие в меньших количествах, чем выписано), а также медицинский персонал данных учреждений [4, с. 163].

До начала допроса свидетель предупреждается об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний, о чем делается отметка в протоколе допроса, заверяемая подписью допрашиваемого.

Вместе с тем, в соответствии со ст. 56 УПК РФ свидетели имеют ряд прав и обязанностей. В качестве основных из них выступают право не свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом, закрепленное и в ст. 51 Конституции РФ.

Данное право распространяется и на сведения о любых других фактах, которые могут прямо или косвенно, непосредственно или опосредованно быть использованными против интересов указанных лиц.

Закрепление в уголовно-процессуальном законодательстве данного права не означает, что следователь не может задавать свидетелю вопросы, касающиеся его и близких родственников. Рассматриваемая нами норма является правом свидетеля, а не обязанностью, тем более, что по делам о незаконном обороте наркотиков родственники могут дать весомую и значимую информацию, имеющую значение доказательств.

В ходе вовлечения свидетелей в процесс уголовного судопроизводства, последние могут испытывать психологические волнения, повышенную тревожность, в силу чего не исключается противоречивость их пока-

заний, неточности и заблуждения, которые должны быть устранены путем применения тактических приемов допроса.

Достаточно интересным является вопрос, о возможности свидетеля, отказавшегося от дачи показаний против себя самого или своих близких родственников, быть привлечен за это к ответственности, если в дальнейшем выяснится, что данные, сообщать которые не стал свидетель, объективно не могли быть использованы против этого лица или его близких родственников. С одной стороны, мы предупреждаем свидетеля об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и дачу заведомо ложных показаний, с другой – разъясняем ему право, предусмотренное ст. 51 Конституции РФ.

Мы поддерживаем мнение авторов считающих, что в подобных случаях должно действовать правило о толковании сомнений в пользу данного лица. Если не сообщенные им сведения на самом деле не могли повредить ему или его близким, но свидетель, с учетом конкретных обстоятельств, имел основания хотя бы предполагать, что такая опасность существует, его нельзя привлечь к уголовной ответственности [5].

В то же время, актуальным и недостаточно определенным законодателем является критерий возможности не свидетельствования против себя самого, своего супруга и близких родственников. Ведь исходя из буквального толкования нормы закона, практически любые показания свидетеля являются рассказом о самом себе, своем местонахождении в определенное время, своих действиях и поступках. Полагаем, что в случае отказа свидетеля давать показания по данным «надуманным» основаниям его будет сложно и практически невозможно привлечь к уголовной ответственности [6, с. 129].

Порядок допроса потерпевшего практически идентичен порядку допроса свидетеля, но в отличие от свидетелей, потерпевшие по делам рассматриваемой категории обязаны давать показания, кроме того потерпевшие наделены более широкими процессуальными правами и выступают однозначно на стороне обвинения.

В соответствии со ст. 48 Конституции РФ в случае, если свидетелю либо потерпевшему необходима юридическая помощь, они праве явиться на допрос со своими адвокатами. В этом случае адвокат-защитник наблюдает за соблюдением прав и законных интересов свидетеля, потерпевшего при допросе. Как и в ходе допроса подозреваемого, адвокат не вправе задавать вопросы без разрешения лица, производящего расследование и комментировать ответы свидетеля, однако вправе делать заявления, которые подлежат обязательному занесению в протокол допроса.

В ходе допроса свидетелей незаконного оборота наркотиков и потерпевших от них, могут возникнуть факты нежелания вступать в контакт с лицом, осуществляющим расследование, которые вызваны поддержанием допрашиваемыми установок криминальной среды, возможностью дав-

ления на них соучастниками преступных операций с наркотиками, а также другими негативными факторами. Нельзя не согласиться с мнением авторов считающих что «Свидетели – это обычные, порой не менее грешные люди, чем преступники. Хорошо запоминая одно, они могут забывать другое» [7, с. 127]. В случаях, когда свидетели, потерпевшие избегают ответов на определенные вопросы в силу различных причин, следует применять тактические приемы, направленные на преодоление лжи и выяснять мотивы такого поведения [8, с. 612].

Для достижения положительных результатов допроса лицу, производящему расследование необходимо задавать вопросы по таким фактам, которые не могут быть опровергнуты допрашиваемым, а также использовать двойные или косвенные вопросы, в которых основное содержание и суть вопроса замаскирована нейтральной информацией [9, с. 209]. В случаях, если свидетели незаконного оборота наркотиков, стремясь помочь задержанным подозреваемым, отказываются под различными предлогами подробно описать местонахождение искомых объектов, необходимо напомнить им об обязанности давать показания и предложить сделать его графическую зарисовку, составить схему, план и т. п.

В любом случае, преодолевая желания допрашиваемых запутать расследование, необходимо помнить, что преимущество на стороне лица, производящего расследование, так как имеется возможность тщательно изучить материалы уголовного дела, личность допрашиваемого, подготовиться к допросу, определить и использовать тактические приемы допроса, что позволит получить нужный результат и достичь целей допроса.

Полученные в ходе допроса показания фиксируются в протокол следственного действия, который должен отражать ход и результаты допроса в том порядке, в каком они производились, выявленные при их производстве существенные для данного уголовного дела обстоятельства, а также излагаются заявления лиц, участвовавших в следственном действии (ч. 4 ст. 166 УПК РФ).

Подводя итог изложенному необходимо отметить, что допрос лиц, причастных к незаконному обороту наркотиков представляет особую сложность, которая обусловлена спецификой рассматриваемых составов преступлений и категорией допрашиваемых. Для эффективного проведения допроса необходимо провести ряд подготовительных действий, направленных на тщательный анализ материалов уголовного дела, предотвращение заведомо ложных показаний, установление психологического контакта с допрашиваемым, определение предмета допроса и т. д.

---

1. Астрахан В. И. Федеральное законодательство о национальной безопасности: динамика, содержание, принципы. Современное общество и право. 2014. № 1 (14). С. 6-12.

2. Роганов С. А. Синтетические наркотики. Вопросы расследования преступлений. СПб., 2001, 224 с.

3. Методика расследования незаконных операций с наркотиками: Научно-практическое пособие для следователей и оперативных работников правоохранительных органов / Войцеховская С. В., Грамович Г. И. и др.; под ред. Н. И. Николайчика. Мн.: Харвест, 2003. 224 с.

4. Калюжный А. Н., Карпушкин О. С., Флоря Д. Ф. Монография. Орел: ОрЮИ МВД России, 2009. 193 с.

5. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный [Электронный ресурс] / под общ. ред. А. В. Смирнова. 4-е издание, дополненное и переработанное. Доступ из справ.-правовой системы «ГАРАНТ».

6. Чаплыгина В. Н. Проблемы производства дистанционного допроса в досудебном производстве России // Наука и практика. 2015. № 3 (64). С. 128-131.

7. Еникеев М. И., Образцов В. А., Эминов В. Е. Следственные действия: понятия, тактика, технология: учеб. пособ. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. 216 с.

8. Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р. Криминалистика: учебник для вузов. М., 1999. 990 с.

9. Калюжный А. Н., Чаплыгина В. Н. Расследование посягательств на свободу личности: теоретические основы и практические особенности: монография. М., 2014. 288 с.

*Ключевые слова: свидетель, потерпевший, допрос, тактические приемы, противодействие, свидетельский иммунитет, наркотики.*

***УДК 343.98***

## ИСТРЕБОВАНИЕ И ИЗЪЯТИЕ ДОКУМЕНТОВ И ПРЕДМЕТОВ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

***Смагин Павел Геннадьевич,***
*преподаватель кафедры уголовного процесса,*
*Воронежский институт МВД России,*
*394065, г. Воронеж, Проспект Патриотов, 53*

*В статье рассматриваются проблемные вопросы истребования и изъятие документов и предметов на стадии возбуждения уголовного дела.*

Уголовно-процессуальный кодекс РФ [1] в статье 144 УПК РФ, регламентирующей порядок рассмотрения сообщения о преступления в числе процессуальных возможностей проведения проверки наделяет дознава-

теля, орган дознания, следователя и руководителя следственного органа полномочиями истребования документов и предметов, а также их изъятия в порядке, установленном УПК РФ. Однако, с момента принятия редакции данной статьи в 2013 году в юридической литературе разгорелся спор о толковании и порядке правоприменения закрепленных процедур. В рамках настоящей статьи проанализируем отдельные подходы к попытке разрешения обозначенных выше проблем, вызванных различным трактованием положений рассматриваемой нормы.

Так, представители первого подхода указывают, что действующая формулировка ч. 1 ст. 144 УПК РФ является неопределенной, требующей пояснения того, что надо понимать под порядком, установленным законом [2]. О. Е. Жамкова считает, что использование в тексте исследуемой статьи УПК РФ термина «изъятие» предполагает возможность производства некоего нового действия, которое не регулируется УПК РФ. При этом, нововведение порождает ряд проблем, связанных с хранением изъятых предметов, присвоением им в последующем статуса «вещественных доказательств», возвращением законному владельцу и т.д. На основе этого, автор предлагает исключить из применения данного права на этапе проверки сообщения о преступлении, сохранив порядок изъятия предметов и документов путем производства обыска и выемки на стадии предварительного расследования [3].

Сторонники второго подхода отмечают, что на стадии возбуждения уголовного дела законно изымать предметы и документы можно лишь в рамках отдельных следственных действий – одного следственного действия (осмотра места происшествия) [4], либо нескольких (осмотр, освидетельствование, получение образцов для сравнительного исследования).

Наконец, представители третьего подхода расширяют перечень процессуальных действий, производство которых сопряжено с возможностью изъятия предметов и документов и на стадию возбуждения уголовного дела. И. О. Воскобойник, напротив, отмечает, что во многих ведомствах уже повсеместно введена практика производства выемок до возбуждения уголовного дела в тех случаях, когда не требуется решения суда на ее производство [5]. К аналогичным выводам пришел и А. С. Каретников [6].

Осветив существующие точки зрения, связанные с порядком производства изъятия предметов и документов на стадии возбуждения уголовного дела, приведем аргументы и обоснуем авторскую позицию по данному вопросу.

Без сомнения, в правоприменительной деятельности подменять процессуальные действия и составлять процессуальные документы, порядок производства которых не закреплен в УПК РФ недопустимо. В связи с чем, как справедливо отмечают отдельные авторы никакие «протоколы изъятия» не являются законными, поскольку УПК РФ их не предусматривает [7]. В то же время, сама сущность и концепция уголовно-процессуального

закона позволяет прийти к выводу, что при производстве процессуальных и следственных действий должны быть соблюдены все правила, принципы и положения, предусмотренные УПК РФ, касающиеся условий и порядка их проведения.

Так, если в соответствующей статье УПК РФ (к примеру, ст. 182 и 183 УПК РФ, регламентирующих порядок производства обыска и выемки) нет прямого указания на то, что эти действия могут быть произведены до возбуждения уголовного дела, и на это нет прямого указания в ст. 144 УПК РФ, то до возбуждения уголовного дела они проводиться не могут. Более того, в указанных статьях закреплено, что обыск и выемка проводятся для изъятия предметов и документов, имеющих значение для *уголовного дела*, которого на стадии проверки сообщения о преступления нет.

В то же время, необходимо отметить, что УПК РФ прямо допускает до возбуждения уголовного дела производство только отдельных процессуальных и следственных действий, связанных с изъятием предметов, в частности, осмотра места происшествия, освидетельствования и получения образцов для сравнительного исследования.

Однако, обращаясь к содержанию ст. 179 УПК РФ, регулирующей порядок и правила производства освидетельствования, отметим, что освидетельствованию могут подвергаться лишь строго определенные законом участники уголовного судопроизводства, перечисленные в ч. 1 ст. 179 УПК РФ, а именно: подозреваемый, обвиняемый, потерпевший и свидетель. А это означает, что до возбуждения уголовного дела произвести освидетельствование невозможно, поскольку согласно закону никакое физическое лицо не может приобрести статус подозреваемого (ст. 46 УПК РФ), обвиняемого (ст. 47 УПК РФ), потерпевшего (ст. 42 УПК РФ) и свидетеля (ст. 56 УПК РФ) до возбуждения уголовного дела [8].

Обращаясь к получению образцов для сравнительного исследования рассмотрим положения ч. 1 ст. 164 УПК РФ «Общие правила производства следственных действий», которая указывает, что для производства отдельных следственных действий требуется вынесение постановления. В то же время, ч. 3 ст. 202 УПК РФ закрепляет, что о получении образцов для сравнительного исследования следователь выносит постановление. Буквальное толкование приведенных норм позволяет утверждать, что получение образцов для сравнительного исследования является не следственным, а процессуальным действием, что не согласуется с позицией ряда ученых.

Таким образом, отметим, что на стадии возбуждения уголовного дела допустимо проводить изъятие предметов и документов при проведении только одного следственного действия – осмотра места происшествия. Проведение освидетельствования, обыска и выемки в рамках действующего законодательства до возбуждения уголовного дела недопустимо, как и изъятие предметов и документов в ходе таких следственных действий. Получение образцов для сравнительного исследования необходимо относить

к процессуальным действиям, при этом многие положения и правила производства следственных действий на указанное мероприятие не распространяется.

На наш взгляд, необходимо подвергнуть более детальному анализу положения, закрепленные в ч. 4 ст. 21 УПК РФ, устанавливающей обязанность исполнения требований, поручений и запросов прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания и дознавателя всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами. Именно в рамках указанной статьи возможно расширительное толкование категории истребование и изъятие предметов и документов на стадии возбуждения уголовного дела. В частности, это касается вопросов изъятия медицинских документов для проведения экспертизы, банковской информации, персональных данных и т. д. Однако, решение данного вопроса требует отдельного изучения в контексте анализа конфиденциальности получаемых сведений и из защиты субъектом производства проверки.

---

1. Уголовно-процессуальный кодекс Рос. Федерации [Электронный ресурс]: от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Доля Е. А. Особенности доказывания при производстве дознания в сокращенной форме // Рос. судья. 2013. № 6. С. 43-46.

3. Жамкова О. Е. Некоторые проблемы реализации правовых норм при проверке сообщения о преступлении // Рос. следователь. 2014. № 9. С. 30-32.

4. Чиннова М. В., Сучков А. В. К вопросу о законности и обоснованности принятия процессуальных решений и проведения проверочных мероприятий на стадии возбуждения уголовного дела в уголовном процессе России // Рос. судья. 2013. № 6. С. 14-18.

5. Воскобойник И. О. Проблемы охраны прав личности при проверке сообщения о преступлении // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 2 (32). С. 48-52.

6. Каретников А. С., Коретников С. А. Следственные действия как способы проверки сообщения о преступлении // Законность. 2014. № 7. С. 37-42.

7. Абдул-Кадыров Ш. Доказательства, полученные при производстве доследственной проверки // Уголовное право. 2014. № 2. С. 96-99.

8. Мешков М. В., Гончар В. В. Уголовно-процессуальная деятельность в стадии возбуждения уголовного дела: проблемы правового регулирования // Мировой судья. 2015. № 4. С. 14-18.

*Ключевые слова: изъятие, возбуждение уголовного дела, истребование, предметы, документы.*

*УДК 343.1*

# ПЕРСПЕКТИВЫ И ЗНАЧИМОСТЬ ВИДЕОФИКСАЦИИ СЛЕДСТВЕННЫХ, СУДЕБНЫХ И ИНЫХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ

***Скобелин Сергей Юрьевич,***
*кандидат юридических наук, доцент,*
*заведующий криминалистической лабораторией,*
*Академия Следственного комитета Российской Федерации,*
*125080, г. Москва, ул. Врубеля, 12*

*Приводятся аргументы в пользу использования видеозаписи процессуальных действий следователя или дознавателя как на стадии до следственной проверки, так и в процессе расследования преступлений. Указывается на возможность значительного расширения доказательственной базы и последующего назначения экспертиз и исследований по видеофрагментам следственных действий.*

Современное уголовное судопроизводство имеет неуклонную тенденцию перехода в цифровой формат и это неизбежно. Речь идет, прежде всего, о видеофиксации процессуальных действий, применения видеоконференц-связи в федеральных судах общей юрисдикции, извещений участников судебного заседания посредством СМС-сообщений и др. Такие нововведениях значительно упрощают и объективизируют процесс уголовного судопроизводства.

Постоянно расширяются основания, когда допускается оглашение ранее данных потерпевшим или свидетелем показаний при их неявке в судебное заседание посредством воспроизведения видеозаписи следственных действий, производимых с их участием (ст. 281 УПК РФ) [1].

С 1 января 2015 года вступили в силу ряд положений Федерального закона от 28.12.2013 № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» [2] в части проведения допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего. В частности, в соответствии с ч. 5 ст. 191 УПК РФ, при проведении указанных следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля применение видеозаписи обязательно, за исключением случаев, если несовершеннолетний потерпевший или свидетель либо его законный представитель против этого возражает.

В тоже время, все чаще встречается противодействие установлению объективной истины по делу за счет попыток подозреваемых, обвиняемых и стороны защиты признать доказательства, полученные в ходе следственных действий недопустимыми. Формами такого противодействия высту-

пают отказ от признательных или уличающих лицо в совершении преступления показаний или их изменение с указанием на нарушения процессуальных прав участников, оказания на них психического, физического воздействия, наводящих вопросов следователя и др. Зачастую такие лица избегают последующих встреч со следователем, не являются в судебное заседание, скрываются, либо не могут подтвердить ранее данные ими показания по объективным причинам (болезнь, смерть). Такие обстоятельства значительно увеличивают работу следователя, не позволяют своевременно завершить расследование по уголовному делу. В этом направлении преимущества видеозаписи уже давно оценены следователями.

На законодательном уровне порядок видеозаписи следственных действий регламентирован не достаточно подробно, что приводит в следственной работе и в ходе судебного разбирательства к неоднозначному толкованием правовых норм, набору и последовательности видеозаписи.

Председателем Следственного комитета Российской Федерации А. И. Бастрыкиным 20 февраля 2015 года дано указание о разработке соответствующего нормативного документа о повышении эффективности применения видеозаписи в ходе предварительного расследования. Проект такого документа, подготовлен Главным управлением процессуального контроля Следственного комитета Российской Федерации на основании глубокого анализа практики расследования уголовных дел. В нем предусмотрено применение видеозаписи в ходе производства следственных действий (допрос, проверка показаний на месте, очная ставка, следственный эксперимент и опознание) с участием подозреваемых (обвиняемы), дающих показания относительно обстоятельств совершенных ими или иными лицами преступлений, при предъявлении подозреваемого (обвиняемого) для опознания, а также свидетелей и потерпевших следующих категорий:

1) несовершеннолетних (за исключением случаев, если несовершеннолетний потерпевший или свидетель либо его законный представитель против этого возражает);

2) лиц, не имеющих начального или основного общего образования;

3) находящихся в опасном для жизни состоянии (только на основании заключения врача о возможности проведения следственных действий с указанием их вида и максимальной продолжительности);

4) лиц, в отношении которых имеется обоснованное предположение о том, что в дальнейшем они откажутся от своих показаний, в том числе под предлогом применения к ним незаконных приемов допроса;

5) лиц, которые, по имеющимся данным, не смогут явиться в судебное заседание.

Некоторые ученые, считая видеозапись косвенным доказательством [3, с. 23], предлагают также проводить видеозапись допроса с переводом, чтобы впоследствии можно было проконтролировать качество перевода

путем консультации с филологом [4, с. 15]. Данное правило, как представляется, должно распространяться и на допросы глухонемых.

Значение видеозаписи процессуальных действий переоценить сложно. Подобная дополнительная фиксация позволяет:

- сконцентрироваться следователю именно на следственном действии, его тактических приемах, установлении психологического непосредственного контакта с участниками, а не на механическом составлении протокола;
- наглядно, неограниченное количество раз воспроизвести ход и содержание следственного действия, а не только его результат, акцентировать внимание следователя на ранее не замеченных деталях;
- критически относится к изменению показаний лицом, так как подтверждает отсутствие какого-либо воздействия на участника, наводящих вопросов, а также фиксирует моральное и физическое состояние последнего;
- фиксировать невербальные реакции лица, при ответе на вопрос, имеющий значение для уголовного дела (мимику, ритм и уверенность речи, реакции на поставленные вопросы, положение конечностей и т. п.);
- назначить судебную фоноскопическую и (или) психологическую экспертизы по видеозаписям допросов, в том числе на предмет исключения предполагаемого давления на лицо, возможных наводящих вопросов, дачи ложных показаний (психолого-вокалографическую экспертизу, психолого-лингвистическую или психолого-акмеологическую) [5, с. 268];
- проводить данное следственное действие более эффективно и наступательно, не допускать нарушений законодательства и этических норм со стороны всех его участников.

Демонстрировать в судебном заседании видеозапись следственных и иных процессуальных действий с участием лиц, в случае их неявки на заседание.

---

1. О внесении изменений в статью 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 2 марта 2016 г. № 40-ФЗ // Рос. газ. 2016.

2. Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 2 февраля 2015 г.).

3. Ишмухаметов Я. М. Язык уголовного судопроизводства как принцип российского уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2006. С. 15.

4. Селина Е. В. Уголовно-процессуальное значение косвенных доказательств // Рос. юстиция. 2014. № 12. С. 23-25.

5. Холопова Е. Н., Кравцова Г. К. Экспертные психолого-акмеологические технологии выявления признаков психологической достоверности

показаний участников предварительного следствия по видеоматериалам оперативных мероприятий и следственных действий//Библиотека криминалиста. 2014. № 2. С. 268.

*Ключевые слова: видеозапись, следственные действия, доказательства, противодействие, экспертиза.*

***УДК 343.98***

# О РАСШИРЕНИИ ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОКАЗАНИЙ СВИДЕТЕЛЯ

***Славгородская Ольга Александровна,***
*кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики,*
*Саратовская государственная юридическая академия,*
*410056, г. Саратов, ул. Вольская, 1*

*Рассматриваются возможности судебно-психологической экспертизы свидетелей, с учетом исследования процессов формирования свидетельских показаний. Определяется содержание психической деятельности свидетеля как объекта судебно-психологической экспертизы, и формулируются базовые вопросы, подлежащие разрешению. Делается вывод о возможности производства судебно-психологической экспертизы свидетелей в целях определения достоверности показаний.*

Свидетель выступает в качестве неизменного участника расследования преступлений на протяжении всей истории человеческого общества. В правовых источниках древности закреплено, что именно свидетельские показания использовались в качестве весомых доказательств в процессе установления истины в имущественных спорах, спорах о наследстве и при расследовании преступлений. Широкие возможности привлечения свидетельских показаний в качестве доказательств базируются на специфике их природы, и не зависят от сферы применения.

Свидетельствование основано на имевших место фактах восприятия, сохранения и последующего воспроизведения информации, представляющей интерес в свете установления определенных обстоятельств. Лицо, выступающее в качестве свидетеля, обладает совокупностью сведений и эти сведения, сообщаемые лицом, находят применение в сфере судопроизводства. Поскольку свидетельские показания относят к категории личных доказательств, то они тесно связаны с особенностями восприятия конкретной личности.

При восприятии происходит формирование перцептивного образа, в основе которого лежит процесс обнаружения, различения, идентификации

и опознания, т. е. целой системы действий. Сложность воспринимаемого объекта непосредственно связана со сложностью формирующегося образа. Перцептивные образы зависят от индивидуальных особенностей людей, их опыта, закономерностей процесса восприятия и обстановки в которой оно происходит [5, с. 440-441]. Следовательно, личностные особенности влияют на специфику процессов лежащих в основе формирования показаний свидетелей.

Односторонний подход к изучению особенностей восприятия не способствует возможности получения наиболее полных и достоверных показаний. Свидетель должен рассматриваться как личность, со всеми присущими ему индивидуальными особенностями, влияющими в результате на полноту и объективность сообщаемой информации.

Общеизвестным является факт, что достоверность свидетельских показаний непосредственно зависит от психологических возможностей и особенностей свидетелей [8, с. 272]. В традициях криминалистики при возникновении сложных ситуаций связанных с оценкой возможностей свидетеля объективно воспринимать, сохранять и передавать информацию, имеющую значение для расследования преступления прибегать к возможностям судебно–психологической экспертизы свидетелей.

Наиболее частыми и актуальными причинами искажений в показаниях свидетеля являются их субъективно-психологические особенности. Установление возможных причин искажений происходит при уточнении внутреннего отношения лица к событию в ходе производства судебно-психологической экспертизы. Эксперт устанавливает, являлось ли для лица интересующее расследование событие однообразным, либо максимальное количество внимания было обращено на воспринимаемое событие, и использует выявленную степень особенности для определения объективности сообщаемой информации.

Характеризуя объем и содержание возможных сведений известных лицу, являвшемуся непосредственным очевидцем события целесообразно оперировать понятием информационное поле. Даная категория характеризуется как выделенное «в составе источника потока однородной информации об обстоятельстве, подлежащем установлению в соответствии с задачами криминалистического исследования и доказывания» [1, с. 19]. Определение информационного поля свидетеля это задача, которая при ее успешном разрешении позволит установить возможности исследования данного информационного поля и определить экспертные инструменты для проведения исследования показаний.

Профессор О. Д. Ситковская указывает, что в отношении свидетелей и потерпевших перед психологической экспертизой может быть поставлен вопрос об их принципиальной способности с учетом индивидуально-психологических и возрастных особенностей, уровня психического развития правильно воспринимать имеющие значение для дела обстоятельства и

давать о них правильные показания. Решение данных вопросов возможно в рамках экспертизы психологических признаков достоверности показаний [6, с. 44].

Вопросы психологического содержания, которые способна разрешить судебно-психологическая экспертиза требуют применения специальных познаний и могут быть раскрыты при анализе психической деятельности лица.

Психическая деятельность лица исследуется через призму психики. «Психика человека – это сложнейшая функция мозга, заключающаяся в психическом отражении материальной действительности (субъективное отражение объективного мира), в результате чего формируются идеальные образы реальной действительности, необходимые для регуляции взаимодействия с окружающей средой. Психика является системным свойством высокоорганизованной материи, которое заключается в активном отражении субъектом объективного мира, построении картины этого мира и регуляции на этой основе своего поведения и деятельности» [2, с. 4].

Деятельность субъекта – внешняя и внутренняя – опосредуется и регулируется психическим отражением реальности, и определяется А. Н. Леонтьевым как система процессов, осуществляющих взаимодействие организма с предметной средой [3, с. 50].

В процессе взаимодействия с окружающей действительностью психика выступает в качестве единого целого. В тоже время психика человека представляет собой сложное проявление и включает в себя такие психические явления как: 1) психические процессы, 2) психические состояния и 3) психические свойства [7, с. 25]. Каждый из элементов психики влияет на реализацию деятельности человека.

Сложность протекания психических процессов и их влияние на содержание показаний, сообщаемых свидетелем, способствовали возникновению судебно-психологической экспертизы. В настоящее время рамках судебно-психологический экспертизы свидетелей исследуются вопросы, характеризующие психическую деятельность человека.

Среди множества вопросов, подлежащих установлению при производстве судебно-психологической экспертизы, выделяются те, которые способствуют установлению способности психически здоровых свидетелей (с учетом их индивидуально-психологических и возрастных особенностей, уровня психического развития) правильно воспринимать имеющие значение для дела обстоятельства и давать о них правильные показания.

Конкретно при производстве судебно-психологической экспертизы эксперт отвечает на следующие вопросы: 1. Какой вид памяти у испытуемого является преобладающим? 2. Могло ли данное лицо, исходя из его индивидуально-психологических особенностей, воспринять определенный звук, свет, запах, скорость движения объекта? 3. Имеются ли у испытуемого особенности, способные повлиять на объективность его показаний?

4. Как могло повлиять психическое состояние субъекта в момент восприятия события на правильность восприятия, запоминания, воспроизведения фактов, имеющих значение для дела? [4, с. 52]

Предметом судебно-психологической экспертизы являются имеющие значение для правосудия фактические данные (или установление фактических данных) о психологических особенностях, характере и закономерностях психической деятельности человека, а также об условиях отражения им объективной реальности, устанавливаемые путем психологической экспертной оценки и исследования.

Возможности производства судебно-психологической экспертизы направленные на исследование психической деятельности человека в настоящее время составляют полноценный метод проверки достоверности, сведений сообщаемых свидетелем.

---

1. Колдин В. Я. Учение об информационных полях в методологии криминалистического и судебно-экспертного анализа // Теория и практика судебной экспертизы. 2010. № 4. С. 14-23.

2. Колоколов Г. Р. Энциклопедия клинической психиатрии. М.: Научная книга, 2009. 380 с.

3. Леонтьев А. Н. Деятельность, сознание, личность. М.: Политиздат, 1975. 304 с.

4. Нагаев В. В. Особенности судебно-психологической экспертизы: учеб. пособие для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2000. 333 с.

5. Психология для студентов. М.: ИКЦ «МарТ»: Ростов н/Д: Изд. цент «МарТ», 2005. 560 с.

6. Ситковская О. Д. Психологические исследования проблем законности, правосудия и деятельности органов прокуратуры // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Рос. Федерации. 2012. № 2. С. 41-45.

7. Столяренко Л. Д. Основы психологии. Ростов н/д: Феникс, 2003. 672 с.

8. Холопова Е. Н. Судебно-психологическая экспертиза: монография. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2010. 416 с.

*Ключевые слова: восприятие, свидетель, показания, психика, судебно-психологическая экспертиза.*

***УДК 343.98***

# К ВОПРОСУ О ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ И ТАКТИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОТЕРПЕВШЕГО ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СВЯЗАННЫМ С НЕИСПОЛНЕНИЕМ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО ВОСПИТАНИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО

***Смык Екатерина Ивановна,***
*адъюнкт кафедры криминалистики,*
*Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя,*
*117437, Москва, ул. Академика Волгина, 12*

*В статье рассматриваются процессуальные и тактические аспекты использование специальные знания при проведении освидетельствования несовершеннолетнего потерпевшего по преступлениям, связанным с неисполнением обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего.*

Одним из следственных действий, проводимых в ходе расследования преступлений, связанных с неисполнением обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего является освидетельствование потерпевшего.

Освидетельствование – это следственное действие, состоящее в осмотре живого человека, это разновидность осмотра, объектом которого является человеческое тело [1].

Основанием для проведения освидетельствования по делам, связанным с неисполнением обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, выступают сведения (фактические данные) о том, что на теле ребенка, вероятно, имеются телесные повреждения (побои, раны, царапины), а также о том, что состояние организма и другие присущие ему признаки (состояние опьянения, рост, вес, следы от инъекций) имеют значение для дела. Следует отметить, что производство освидетельствования имеет свои как процессуальные, так и тактические особенности. С процессуальной точки зрения, решение о производстве освидетельствования оформляется постановлением дознавателя, которое является обязательным для освидетельствуемого лица. Само следственное действие производится дознавателем, при необходимости к участию в производстве освидетельствования привлекается врач или другой специалист. При освидетельствовании лица другого пола, дознаватель не присутствует, если данное следственное действие сопровождается обнажением данного лица. В этом случае освидетельствование производится врачом.

При производстве данного следственного действия, помимо процессуальных особенностей важно соблюдать и тактические аспекты, которые в совокупности позволят более качественно и эффективно провести осви-

детельствование. Как считает Н. В. Шкурихина, к тактическим особенностям относят, прежде всего, выбор места проведения освидетельствования. Освидетельствование дошкольников или младших школьников целесообразнее проводить в знакомой для них обстановке: дома, в детском саду, школе. Это потребует от дознавателя дополнительных организационных мероприятий. Несовершеннолетние старшего возраста могут быть подвергнуты освидетельствованию в кабинете дознавателя или в медицинском учреждении.

При освидетельствовании детей недопустимо применение технических средств, вызывающих неприятные или болезненные ощущения или повреждения кожного покрова, а также длительное воздействие на кожу ультрафиолетовых лучей, поскольку это может вызвать ожог. Нельзя употреблять различные колющие и режущие предметы для изъятия имеющихся на теле различных частиц веществ, так как это может привести к образованию ссадин, порезов. Если при производстве освидетельствования необходимо применить какие-либо технические средства в целях обнаружения, фиксации, а также изъятия следов преступления, то несовершеннолетнему нужно спокойно и доходчиво объяснить, назначение каждого используемого технического средства, дать хорошо рассмотреть его, а также объяснить сущность производимых действий. При этом не следует пугать несовершеннолетнего, говорить с ним грубо, отрывисто [2].

Тактика освидетельствования несовершеннолетних потерпевших по преступлениям, связанным с неисполнением обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего складывается из подготовительных действий, непосредственного обследования тела несовершеннолетнего (самостоятельно или с участием врача), фиксации результатов.

По мнению Н. В. Шкурихиной, порядок проведения освидетельствования несовершеннолетнего потерпевшего включает в себя следующие действия:

1. Начинать это следственное действие целесообразно с проверки документа, удостоверяющего личность освидетельствуемого лица и его законного представителя, дабы избежать подмены несовершеннолетнего, особенно если дознаватель еще не встречался с несовершеннолетним потерпевшим.

2. Нужно убедиться в присутствии врача, иных специалистов, представить им освидетельствуемого. Врач должен пообщаться некоторое время с несовершеннолетним, дать ему возможность привыкнуть к себе.

3. Разъяснить участникам процессуального действия их права и обязанности, а также рассмотреть поступившие от них заявления и ходатайства.

4. Ознакомить всех участников следственного действия с постановлением о производстве освидетельствования с одновременным объяснением целей и общего порядка его осуществления.

5. Далее врач и дознаватель приступают к действиям по непосредственному изучению тела освидетельствуемого в целях разрешения конкретной задачи, указанной в постановлении о производстве освидетельствования.

6. Выполнив процедурные действия, дознаватель приступает к общему изучению освидетельствуемого лица. Это обеспечивает восприятие объекта освидетельствования в целом, позволяет дознавателю и врачу сориентироваться в расположении и характере имеющихся следов или телесных повреждений, определить их вид и решить вопрос о применении конкретных средств техники из числа им заранее приготовленных. Обследование должно проводиться в приспособленном помещении и при достаточно хорошем освещении.

7. Закончив общий обзор, следует предложить освидетельствуемому несовершеннолетнему раздеться. Если в силу возраста он не сможет сделать это сам, целесообразно воспользоваться помощью законного представителя или педагога. При этом необходимо исследовать каждый из снимаемых предметов одежды, так как данная одежда может быть грязная, не по сезону, на ней могут быть обнаружены пятна крови, спермы. Все это необходимо зафиксировать в протоколе и фотографированием или видеосъемкой.

8. Непосредственное обследование нужно начинать с тех участков тела, где проще всего увидеть имеющиеся следы. Затем детально изучаются отдельные участки тела в соответствии с его строением: голова, шея, руки, грудь, спина, живот, паховая область, половые органы, ягодицы, нижние конечности с целью выявления телесных повреждений [3].

Таким образом, освидетельствование несовершеннолетнего потерпевшего при расследовании неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего играет особую роль в выявлении и фиксации следов преступной деятельности.

---

1. Уголовно-процессуальный кодекс Рос. Федерации: Федер. закон Рос. Федерации: принят Гос. Думой 22 ноября 2001 г.: текст с изм. и доп. на 20 апреля 2015 г. Москва: Эксмо, 2015.

2. Шкурихина Н. В. Расследование преступлений, связанных с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего: дис. … канд. юрид. наук: Барнаул, 2007. С. 134, 137-138.

3. Филиппов А. Г. Криминалистика: учебник / под общей ред. А. Г. Филиппова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Высшее образование, 2011.

*Ключевые слова: освидетельствование, несовершеннолетний, неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, тактика освидетельствования, процессуальные аспекты освидетельствования.*

***УДК 343.1***

# ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ДОЗНАВАТЕЛЕМ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ

***Степанова Виктория Борисовна,***
*курсант Института-факультета подготовки сотрудников для органов предварительного расследования,*
*Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя,*
*107553, Москва, Окружной проезд, 4*

*Научный руководитель*
***Титовец Ирина Витальевна,***
*преподаватель кафедры предварительного расследования,*
*Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя,*
*107553, Москва, Окружной проезд, 4*

*В статье охарактеризован порядок действий дознавателя на первоначальном этапе расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. Выявлены основные проблемы, с которыми может столкнуться дознаватель при расследовании преступлений данной категории.*

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации в числе важнейших проблем в области государственной и общественной безопасности названа деятельность преступных организаций и группировок, в том числе транснациональных, связанная с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Главными направлениями в борьбе с этими феноменами являются совершенствование правового регулирования предупреждения преступности в области распространения наркотиков и борьба с такими явлениями [1].

Распространение наркомании представляет собой общественную опасность, потому что влечет совершение других преступлений на почве употребления наркотических средств, способствует вовлечению в преступную деятельность широкого круга граждан, особенно молодого поколения; носит латентный характер, что значительно затрудняет процесс расследования и раскрытия преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков.

Согласно ч. 1 ст. 228 УК РФ [2] за незаконные приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов ответственность наступает в тех случаях, когда такие действия совершены лицом без цели сбыта, а количество каждого вида такого средства или вещества в отдельности без их сложения

составило крупный размер. Указанный состав преступления относится к подследственности дознавателя.

В ходе расследования преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ, дознаватель руководствуется в первую очередь Федеральным законом от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» [3], в котором закреплены понятия наркотических средств и психотропных веществ, и указано, какие их виды изъяты из свободного оборота либо ограничены в обращении. Во-вторых, для решения вопроса об отнесении вещества к наркотическому, обращается к Постановлению Правительства РФ от 30.06.1998 № 681, утверждающему перечни наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации [4]. И, в-третьих, определяя размер наркотических средств, дознаватель ссылается на Постановление Правительства РФ от 01.10.2012 № 1002 [5].

Опыт расследования преступлений рассматриваемой группы позволил наработать методику, позволяющую дознавателю эффективно проводить расследование. Однако стандартные методы проведения следственных действий часто не приносят результата из-за целого ряда комплексных проблем.

Первая проблема – многовариантность хода расследования. Во-первых, обнаружение наркотических препаратов ставит вопрос о способе и месте их изготовления. В случае, если задержанный заявляет о самостоятельном изготовлении наркотиков, целесообразно провести экспертизу, доказывающую это. Если версию самостоятельного изготовления подозреваемым наркотических веществ экспертиза опровергает, то в ходе расследования необходимо выявить каналы сбыта и места производства наркотиков. В этом моменте подозреваемые противодействуют расследованию, покрывая наркодилеров. Например, К. решил употребить героин. Для этого он через терминал оплаты QIWI-кошелек перевел на номер телефона деньги в сумме 2000 рублей. Данный номер сейчас он не помнит, так как он был записан у него на бумажке, которую он выкинул. Адрес терминала не знает, где он находится, показать не сможет, так как не помнит. Через некоторое время ему пришло сообщение с адресом закладки. Данное сообщение он сразу удалил. Примерно в 16 часов он прибыл в 3 микрорайон г. Егорьевска (дом он не помнит).

Во-вторых, сам вопрос о признании обнаруженных веществ наркотическими также имеет определенные тонкости. Наркотики можно классифицировать как на основе их химической структуры, так и по степени их угрозы для здоровья, оказываемому воздействию на психологические процессы, способу изготовления [6]. Обнаружение препаратов, по своим признакам похожих на наркотические или содержащих схожие с наркотическими вещества, еще не является основанием для признания их наркотиками, особенно при отсутствии их упоминания в установленном законода-

тельством перечне. Особенно остро это отражается в вопросе об отнесении спайса к наркотическим средствам, так как их состав постоянно изменяется их изготовителями. В данном вопросе дознавателю можно и нужно обращаться к экспертам, обладающим специальными знаниями, с целью проведения экспертизы.

Второй проблемой является создание препятствий расследованию со стороны подозреваемых и их защитников. В ряде случаев подозреваемый отрицает, что наркотические вещества принадлежат лично ему или заявляет, что не знал о том, что вещество является наркотическим.

На сегодняшний момент отсутствует единая стратегия борьбы с распространителями наркотиков и выработанные способы расследования преступлений не имеют общей эффективной системы. Разумеется, это не полный список тех проблем, с которыми может столкнуться в своей работе дознаватель. Но, исходя из рассмотренных выше, можно вывести следующие положения: есть ряд условий, без выполнения которых невозможно возбуждение уголовного дела. Прежде всего, это доказательства двух фактов: факта того, что вещества являются наркотическими, и факта незаконного распространения этих веществ. Дознаватель, занимающийся расследованием незаконного оборота наркотических веществ, должен иметь высокую подготовку и активно сотрудничать с другими службами органов внутренних дел и специалистами. Ход расследования также зависит от следственной ситуации, в которой оно начинается и производится. На эффективность проведения расследования влияют результаты своевременно назначенных экспертиз и их использования в качестве доказательств, а также техническое обеспечение и подготовка сотрудников.

---

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Уголовный кодекс Рос. Федерации [Электронный ресурс]: от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: ред. от 30 декабря 2015 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О наркотических средствах и психотропных веществах [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ: ред. от 29 декабря 2015 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации: Постановление Правительства Рос. Федерации от 30 июня 1998 г. № 681: ред. от 12 октября 2015 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 27, ст. 3198.

5. Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размера наркотических средств и психотропных веществ, а также значитель-

ного, крупного и особо крупного размера для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: Постановление Правительства Рос. Федерации от 1 октября 2012 г. № 1002: ред. от 10 декабря 2015 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 41, ст. 5624.

6. Макеева Н. В., Самолаева Е. Ю., Титовец И. В. Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ: учебное пособие. М., 2011. С. 58-60.

*Ключевые слова: предварительное расследование, противодействие расследованию, незаконный оборот наркотических средств, дознание.*

***УДК 343.1***

# К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ УСМОТРЕНИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПРИ ПРИНЯТИИ КОНКРЕТНЫХ РЕШЕНИЙ В ХОДЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

***Стольников Павел Михайлович,***
*начальник факультета подготовки следователей,*
*Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова,*
*302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2*

*В статье рассматривается деятельность следователя по принятию им конкретных решений, которые не урегулированы законом и оставлены законодателем на его усмотрение. Также формулируются основные решения следователя, в рамках которых его усмотрение более выражено.*

В соответствии со статьей 38 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ), следователь является должностным лицом, которое уполномочено в пределах компетенции, предусмотренной УПК РФ, осуществлять предварительное следствие по уголовному делу. В рамках этой статьи у следователя имеются конкретные полномочия, связанные с его личным усмотрением, а именно следователь должен самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда требуется получение судебного решения или согласия руководителя следственного органа.

Усмотрение следователя трактуется в наше время неоднозначно, так как его деятельность находится под контролем как минимум трех инстан-

ций. Первая это внутриведомственная со стороны руководителя следственного органа, вторая со стороны надзирающего органа прокуратуры и суда. В случае если следователь осуществляет свою деятельность в отделе полиции районного уровня, то начальник отдела полиции не менее заинтересован в раскрываемости и скорейшем расследовании преступлений. Следователь в данной ситуации является «процессуальным слугой» прокурора, который им руководит и реализует данные ему государством обвинительные полномочия по досудебной подготовке уголовного дела.

Понятие «усмотрение» интерпретируется законодателем и наукой в разных значениях и порой даже приобретает размытое и абстрактное видение. Оно может быть как бесконечно широкое, так и узкое. Все это зависит от ситуации и принятого решения. Если обратиться к Уставу уголовного судопроизводства, то в нем были изложены «поводы к начатию следствия», одним из них было «возбуждение дела по непосредственному усмотрению следователя». Данное положение было прописано в ст. 313 Устава уголовного судопроизводства. По смыслу этой статьи судебный следователь мог приступить к следствию по собственному усмотрению в случае, если он застиг совершающееся или совершившееся преступное деяние. Это означает, что следователь должен воспринимать преступление визуально и самостоятельно, как явление. Со временем усмотрение следователя проходит путь от более широкого значения к более узкому, что, к сожалению, неизбежно в нашей современной действительности.

Законодатель существенно расширил полномочия руководителя следственного органа (далее – РСО), которые указаны в статье 39 УПК РФ, тем самым большее число решений и действий следователя может быть отменено, он имеет право направлять ход расследования, дело может быть возвращено на дополнительное расследование с указаниями. Весь этот контроль обоснован и логичен, он осуществляется с целью не допущения нарушений законности при осуществлении предварительного следствия и других принципов уголовно-процессуального законодательства.

Усмотрение следователя требует существования сферы законных возможностей, в которой правомочное лицо могло бы выбирать целесообразный способ поведения. С позиции законодателя такая сфера должна определяться рядом условий:

- неоднозначностью обстоятельств, которые важно принять во внимание при оценке конкретной жизненной ситуации;

- невозможностью найти общие (универсальные) формулы для выражения какого-либо юридического правила, вследствие чего законодатель вынужден выстраивать лишь ориентиры или обозначать цель, направление, а не создавать строгую норму;

- неопределенностью тех юридических фактов, в зависимости от которых должна быть принята ограничивающая усмотрение мера [1].

Любая деятельность является творческой и имеет какое-либо логическое завершение, процессуальная деятельность исключением не является. Следователь должен принимать законные и обоснованные решения, в этом и состоит смысл расследования преступлений. Усмотрение следователя является правом, а не обязанностью, которая заключается во внесении представления по устранению обстоятельств, способствующих совершению преступлений. Согласно смыслу части 2 статьи 73 УПК РФ данные обстоятельства при их установлении относятся законодателем на усмотрение следователя.

Развивая данную тему необходимо сказать, что в отношении задержанного лица в большинстве случаев не обоснованно подозрение, которое в течение 48 часов подлежит уточнению, конкретизации с учетом собранных доказательств и дополнительно установленных обстоятельств. Возникшее в период задержания подозрение впоследствии может быть изменено. Как уже было сказано, для применения задержания наличие доказательств вообще не обязательно. Личное усмотрение следователя или дознавателя играет роль определяющего фактора при применении задержания как меры процессуального принуждения [2].

В соответствии с УПК РФ результаты деятельности специалиста фиксируются в протоколе соответствующего следственного действия и являются определенной его частью. Тем самым данные, полученные с помощью специалиста, участвующего при производстве следственного действия, составляют информационную часть доказательства. Согласно ч. 1 ст. 168 УПК РФ следователь по своему усмотрению вправе привлечь лицо к участию в следственном действии в качестве специалиста, который, по мнению следователя, обладает специальными знаниями и имеет документ, подтверждающий его квалификацию или образование в соответствии с требованиями ч. 5 ст. 164 УПК РФ.

Усмотрение следователя, по мнению Т. А. Немецковой, на нарушение ее конституционных прав, а именно подпункт «а» пункта 1 части второй статьи 82 УПК Российской Федерации в той мере, в какой он допускает немотивированно длительное без судебного решения удержание имущества, признанного вещественным доказательством по уголовному делу и принадлежащего лицу, не являющемуся в этом деле подозреваемым, обвиняемым, гражданским ответчиком, в том числе в период приостановления предварительного расследования, противоречит статье 35 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации. Заявительница также указывает на неоправданно широкое дискреционное усмотрение следователя при изъятии вещественных доказательств и определении места их хранения, а также на отсутствие эффективного судебного контроля за действиями (бездействием) и решениями следователя, который, по ее утверждению, в нарушение принципа равенства в тот же день возвратил трем другим собственникам изъятую в ходе осмотра места происшествия технику. Решение

по данной жалобе было оставлено без рассмотрения, поскольку для разрешения поставленного заявительницей вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления [3]. На этом примере можно заметить еще одно усмотрение следователя, которым он может злоупотреблять и тем самым наносить ущерб законным интересам граждан. В свою очередь законодатель не урегулировал сроки и полномочия следователя относительно вещественных доказательств, что несомненно создает проблемы на практике.

Что касается линии защиты, то адвокат имеет право приобщить к материалам дела какие-либо доказательства путем заявления соответствующего ходатайства лицу, осуществляющему расследование, или суду, которые вправе по своему усмотрению принять решение об их полном или частичном приобщении к делу. С другой стороны может полностью или частично отказать в их приобщении. Все зависит от личного усмотрения дознавателя, следователя, прокурора или судьи (судей) [4].

Подводя итог, следует сказать, что деятельность следователя должна быть в первую очередь законной, эффективной и направленной на защиту прав и свобод человека и гражданина, государства и общества. Но следует отметить, что усмотрение следователя, основанное на законе и целесообразности, не должно подвергаться двоякой трактовке. В случае нарушения границы этого самого разумного усмотрения, следователь понесет ответственность, которая предусмотрена действующим законодательством. Обобщая вышесказанное, можем сказать, что усмотрение не является безграничным. С одной стороны, использование усмотрения дает правоприменителю возможность учесть все особенности конкретных ситуаций, а так же ряд моментов, не нашедших отражения в законе, с другой стороны возможность усмотрения обладает и негативными свойствами. Пробелы в законе, допускающие выбор поведения, существенно осложняют процесс реализации права. Все это нередко приводит к судебно-следственным ошибкам и снижает стабильность практики применения уголовно-процессуального законодательства. В связи с этим необходимы четкие границы, в рамках которых следователь может осуществлять выбор поведения.

---

1. Марфицин П. Г. Усмотрение следователя (Уголовно-процессуальный аспект): дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09. Омск, 2003.

2. Гольцов А. Т. Сроки задержания в российском уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 8. С. 166-172.

3. По жалобе гражданки Немецковой Т. А. на нарушение ее конституционных прав подпунктом «а» пункта 1 части второй статьи 82 УПК РФ:

Определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 14 мая 2015 г. № 1127-О.

4. Фурлет С. П. О различном объеме прав адвокатов-защитников в уголовно-процессуальном законодательстве России и Казахстана // Адвокатская практика. 2015. № 6.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: ред. от 30 декабря 2015 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. 1), ст. 4921.

*Ключевые слова: полномочия следователя, усмотрение, принятие решений, нарушение прав, предварительное следствие, законность.*

***УДК 343.1***

# ПРОБЛЕМЫ ПРИЗНАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ НЕДОПУСТИМЫМИ (ПО МАТЕРИАЛАМ СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОГО АНАЛИЗА УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, США, ВЕЛИКОБРИТАНИИ)

***Сущенко Светлана Алексеевна,***
*адъюнкт кафедры уголовного процесса,*
*Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя,*
*117437, г. Москва, ул. Академика Волгина, 12*

*Автором рассмотрены проблемы признания доказательств недопустимыми в уголовном процессе Российской Федерации и некоторых зарубежных стран. Также рассматриваются подходы к решению проблемы недопустимости доказательств, выработанные в государствах с долговременной историей развития уголовно-процессуального законодательства.*

Борьба с преступностью, в том числе в форме предварительного расследования, осуществляется только на основе закона. Основой предварительного расследования является доказывание, которое должно строго соответствовать закону. Одним из основополагающих требований к процессу доказывания является невозможность использования доказательств, полученных с нарушением закона.

Допустимость доказательств в уголовном процессе является фактором, во многом обусловливающим их достоверность. Применение в процессе собирания доказательств недопустимых способов расследования (физического или психологического насилия, фальсификации) могут в дальнейшем повлечь незаконное и необоснованное привлечение человека

к уголовной ответственности, применение мер процессуального принуждения, в том числе ограничивающих конституционные права личности, а в некоторых случаях – и необоснованное осуждение подсудимого. Допускаемые нарушения иного характера, связанные с несоблюдением формальной процедуры получения доказательств, может повлечь такое последствие, как нарушение права подозреваемого, обвиняемого на защиту, т. е. несоблюдение одного из принципов уголовного судопроизводства, что автоматически должно исключать использование их в доказывании [1]. Таким образом, обеспечение допустимости доказательств является одной из важнейших задач досудебных стадий уголовного судопроизводства.

При этом необходимо отметить, что ч. 1 ст. 75 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [2] (далее – УПК России) установила признак недопустимости доказательств. В соответствии с этой правовой нормой недопустимыми являются доказательства, полученные с нарушением требований, установленных названным кодексом.

Такая формулировка, с учётом того, что УПК России формулирует лишь внешнюю, процедурную сторону осуществления следственных и иных процессуальных действий, в результате которых могут быть получены доказательства, обусловливает ситуацию, когда недопустимым может быть признано доказательство при наличии лишь формального несоответствия определённым правовым нормам (например, в случае отсутствия вследствие небрежности следователя в протоколе следственного действия подписи участника уголовного судопроизводства, в действительности принимавшего участие в этом следственном действии, или в связи с допущенной технической ошибкой и т. п.). При этом необходимо отметить, что УПК России прямо не предусматривает возможности считать формально недопустимое доказательство допустимым, если оно впоследствии может быть «исправлено» посредством судебных действий (по приведённым ранее примерам таким «исправлением» можно было бы считать допрос в судебном заседании участника уголовного судопроизводства, принимавшего участие в следственным действии, в результате которого было получено недопустимое доказательство) [3].

Заслуживают отдельного внимания подходы к решению вопросов, связанных с недопустимостью доказательств, которые сложились в государствах с долговременной историей развития уголовно-процессуального законодательства.

В США, как известно, не существует кодифицированного уголовно-процессуального закона; в каждом штате существует свой уголовно-процессуальный кодекс, по правилам которого осуществляется уголовное судопроизводство в пределах юрисдикции штата; на федеральном уровне суды опираются на Федеральные правила о доказательствах (Federal Rules of Evidence [4]) и Федеральные правила уголовного судопроизводства (Federal Rules of Criminal Procedure [5]), а также на отдельные нормы главы

18 Свода законов США (18 US Code). Суды первой инстанции штатов широко используют прецедентную практику соответствующих Верховных судов, а федеральные суды – Верховного суда США. Общее правило об исключении доказательств (exclusionary rule) сформулировано в 1961 г. Верховным судом США в решении по делу Мэпп против штата Огайо (Mapp v. Ohio) [6]. Согласно этому решению, сущность рассматриваемого правила состоит в том, что оно необходимо для удержания сотрудников правоохранительных органов от нарушения конституционных прав личности и сохранения целостности судебной власти, т. е. «гарантировать, что суды не станут пособниками в деле нарушения конституционных прав личности, принимая к рассмотрению доказательства, которые были получены в результате таких нарушений, и принимая решения на основе неправомерно добытых доказательств» [7]. Однако в уголовно-процессуальном праве существует целый ряд изъятий из правила об исключении доказательств, например, в случаях так называемого «добросовестного заблуждения» («Good Faith» Exeption), изъятие, касающееся процессуально опороченных доказательств (impeachment evidence exeption), исключение, касающееся производных доказательств, которое в сущности является исключением из известной доктрины «плодов отравленного дерева» («fruits of the poisonous tree» doctrine). Совокупность изложенных факторов с учётом ещё и того, что Верховные суды штатов зачастую создают несогласованные прецеденты, а прецеденты Верховного суда США обязательны для судов штатов лишь по вопросам федерального законодательства, в этой стране объективно существует положение, при котором судьи судов как первой, так и апелляционной инстанции, имеют достаточно большую свободу личного усмотрения по оценке допустимости доказательств.

В Великобритании, также как в США, нет кодифицированного уголовно-процессуального закона, серьёзное влияние имеют судебные прецеденты, кроме того, в Великобритании началом уголовного процесса считается предъявление обвинения в суде, а предшествующая деятельность по расследованию преступлений в большей степени рассматривается как административная (не следует отождествлять содержание административной деятельности в России и Великобритании). Однако, несмотря на определённую общность государственных правовых систем, в Великобритании правило оценки допустимости основано на совершенно иной концепции оценки допустимости доказательств, нежели в США. Её сущность состоит в том, что суд основной целью правосудия должен считать установление истины и «открытие вины». Правовую основу такой концепции образует ст. 78 Закона о полиции и доказательствах по уголовным делам [8], согласно которой суд, с учётом обстоятельств получения, не должен допускать те доказательства, которые могут оказать негативное влияние на справедливость судебного разбирательства. Такой подход означает приоритет защиты обвиняемого над защитой частной жизни. Вместе с тем необходимо от-

метить, что процедурные вопросы, связанные с получением сведений, которые могут быть использованы в доказывании, урегулированы гораздо скрупулёзнее, нежели в США и России. Достаточно сказать, что допрос как следственное действие регулируется не только статутами, но и так называемыми кодексами практики, формально являющимися нормами делегированного законодательства, исходящими от исполнительной власти. Таким образом, существенно облегчает положение судьи при решении вопроса о допустимости доказательств.

Совершенствование уголовно-процессуального регулирования признания доказательств недопустимыми и исключением их из доказывания необходимо для дальнейшего совершенствования отечественного уголовно-процессуального закона, оптимизации следственной и судебной практики и, как следствие, эффективной борьбы с преступностью.

---

1. Чаплыгина В. Н. Реализация уголовно-процессуальных норм при проведении «доследственной» проверки // Наука и практика. 2014. № 4 (61). С. 197-200.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: ред. от 13 июля 2015 г. // Рос. газ. 2001. 22 дек. № 249.

3. Бадиков Д. А., Булыжкин А. В., Калюжый А. Н., Флоря Д. Ф. Особенности расследования отдельных видов преступлений: курс лекций в 2 частях. Орёл: ОрЮИ МВД России, 2008. Т. 1. С. 56.

4. Сайт института правовой информации Корнуэльского университета США [Электронный ресурс]. URL: https://www.law.cornell.edu/rules/fre (дата обращения: 20 марта 2016 г.).

5. Сайт института правовой информации Корнуэльского университета США [Электронный ресурс]. URL: https://www.law.cornell.edu/rules/frcrmp.

6. 367 U. S. 634 (1961). Culombe v. Connecticut. U. S. Supreme Court.

7. Бернам У. Правовая система США: 3-й выпуск. М.: Новая юстиция, 2006. С. 499.

8. Police and Criminal Evidence Act 1984 [Электронный ресурс] // Официальный сайт правовой информации правительства Великобритании. URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1984/60/contents (дата обращения: 22 марта 2016 г.).

*Ключевые слова: запреты доказывания, недопустимость доказательств, запрещенные методы допроса, правило об исключении доказательств.*

***УДК 343.1***

# ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ УЧЕТОВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ КРАЖ

***Тишков Сергей Александрович,***
*кандидат политических наук, доцент, заместитель начальника кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД,*
*Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова,*
*302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2*

***Попов Виталий Игоревич,***
*курсант,*
*Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова,*
*302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2*

*В статье рассмотрены некоторые практические аспекты использования региональных экспертно-криминалистических учетов при расследовании краж.*

В современных условиях кражи являются одной из наиболее распространенных форм хищений чужого имущества, нанося значительный ущерб гражданам, различным организациям и государству. По данным МВД России в январе-сентябре 2015 года зарегистрировано 731,1 тыс. краж, при этом их число сократилось на 3,2 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Почти каждая четвёртая кража (25,2 %) была сопряжена с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище, а каждое тридцать первое (3,2 %) зарегистрированное преступление являлось квартирной кражей [1].

Одним из обязательных условий полного и всестороннего расследования краж является обеспечение качественного сбора и максимального использования криминалистически значимой информации о событии преступления, обстановке места происшествия, личности преступника. Данная информация может быть получена при производстве следственных действий, оперативно-разыскных мероприятий. По нашему мнению, значительный объем важной для розыска и идентификации предполагаемых преступников и орудий преступления информация может быть получена при использовании экспертно-криминалистических учетов.

Поэтому организация и проведение проверки лиц, подозреваемых в совершении краж, по региональным экспертно-криминалистическим учетам является одним из существенных резервов раскрытия и расследования краж.

В соответствии с Приказом МВД России от 10.02.2006 № 70 «Об организации и использовании экспертно-криминалистических учетов орга-

нов внутренних дел Российской Федерации» в экспертно-криминалистических подразделениях территориальных органов МВД России на региональном уровне ведутся следующие виды учетов [2]:

− дактилоскопический, состоящий из картотеки следов рук, изъятых с мест нераскрытых преступлений;

− следов подошв обуви, изъятых с мест нераскрытых преступлений;

− следов орудий взлома, изъятых с мест нераскрытых преступлений;

− следов протекторов шин транспортных средств, изъятых с мест нераскрытых преступлений;

− субъективных портретов разыскиваемых лиц, подозреваемых в совершении преступлений;

− региональная пулегильзотека;

− самодельного (переделанного) оружия;

− поддельных денежных билетов, ценных бумаг и документов;

− данных ДНК биологических объектов, изъятых с мест тяжких и особо тяжких преступлений;

− микрообъектов (микроволокон, частиц лакокрасочных покрытий, полимеров и металлов);

− черепов неопознанных трупов, установить личность которых иными способами не представляется возможным.

Анализ правоприменительной практики показывает, что зачастую кражи совершаются группами, места преступной активности и состав которых может изменяться от преступления к преступлению. В данных случаях важная разыскная или доказательственная информация может быть получена при использовании региональных экспертно-криминалистических учетов следов обуви.

Поэтому при задержании лица, в отношении которого имеется подозрение в совершении краж, следователю или по его поручению сотрудникам полиции необходимо организовать изъятие следообразующих объектов (например, при личном обыске или в ходе обыска по месту жительства) для проверки по местным и региональным экспертно-криминалистическим учетам на причастность к ранее нераскрытым кражам. Следует обратить внимание на тот факт, что подозреваемое лицо на момент совершения преступления могло находиться в другой паре обуви [3]. При изъятии необходимо учитывать сезонность совершения преступлений, условия и сроки эксплуатации обуви, поэтому оценку данных факторов целесообразно проводить с участием специалиста-трасолога [4].

Изъятую обувь вместе с письменным заданием необходимо направить для проверки в экспертно-криминалистическое подразделение. Инициатором данной проверки выступает следователь.

В исключительных случаях (при невозможности изъятия обуви у задержанных) для проверки по учету следов обуви могут использоваться экспериментальные следы (оттиски) подошвенных частей обуви. Для изъятия экспериментальных следов (оттисков) в обязательном порядке привлекаются сотрудники экспертно-криминалистического подразделения [5].

По общим правилам проверки проводятся в срок до 10 суток или в сроки, согласованные с руководителем экспертно-криминалистического подразделения. По результатам проверки составляется справка, которая направляется инициатору проверки. В случае совпадения объектов учета справка направляется во все подразделения, предоставившие на учет совпавшие объекты.

*Сотрудниками уголовного розыска УМВД России по Брянской области по подозрению в совершении преступлений были задержаны три лица. В ходе проведенных обысков жилищ задержанных были изъяты девять пар обуви, с которых составлены бутокарты и незамедлительно направлены в ЭКЦ для проверки по региональному экспертно-криминалистическому учету следов подошв обуви, изъятых с мест нераскрытых преступлений. В результате проверки был установлен ряд совпадений, результаты которых способствовали раскрытию пяти краж из жилых и строящихся домов, т.к. изъятые с мест краж следы были оставлены обувью одной групповой принадлежности с обувью, изъятой у подозреваемых К., Б., М.*

*В дальнейшем с помощью полученной криминалистической информации была подтверждена причастность одного из проверяемых лиц к совершению в апреле 2015 г. вооруженного группового грабежа в магазине ООО «Визит» в г. Клинцы Брянской области. Результаты проверки по экспертно-криминалистическим учетам были подтверждены заключением трасологической экспертизы, согласно выводам которой «след обуви, изъятый с места происшествия оставлен низом подошвы кроссовка на правую ногу, изъятого у подозреваемого гражданина К.»* [6].

Проверки по данному виду четов могут быть весьма результативными и в условиях крупных городов. *Например, при проверке по экспертно-криминалистическому учету следов подошв обуви, изъятых с мест нераскрытых преступлений, обуви, принадлежащей гр. М., поступившей из ОМВД России по району Некрасовка УВД по ЮВАО ГУ МВД России по г. Москве, установлено совпадение по групповым признакам со следом обуви, изъятым в ходе осмотра места происшествия по факту квартирной кражи, совершенной в феврале 2015 г. в г. Москве* [7].

Поскольку значительное количество краж носят серийный или межрегиональный характер, то следователям необходимо постоянно использовать возможности комплексной проверки лиц, подозреваемых в совершении краж, на причастность к аналогичным преступлениям.

По нашему мнению, аналогичные проверки могут быть основаны на использовании учетов следов обуви и орудий взлома, изъятых с мест нераскрытых преступлений.

При задержании лица, подозреваемого в совершении преступления, необходимо установить, использовало ли данное лицо какие-либо инструменты или орудия взлома, после чего произвести изъятие у него данного орудия и организовать проверку по региональному учету следов орудий взлома. Установление факта использования подозреваемым лицом орудий взлома в момент совершения преступления выясняется в результате допроса задержанного лица или свидетелей, изучения протоколов осмотров мест происшествий.

*В августе-сентябре 2013 года на территории Заволжского района г. Ярославля был совершен ряд кражи с объектов, на которых проходило строительство.*

*На основании анализа преступлений, схожих по месту совершения преступления (территория Нижнего, Среднего поселков и территория Тверицкой набережной), способу взлома (перекус запирающих механизмов, отжатие оконных рам), предметам преступного посягательства (электроинструмент, отопительное оборудование), были сделаны выводы о том, что данные преступления могли совершить одни и те же люди.*

*В рамках проведения оперативно-разыскных мероприятий, при сравнении следов обуви, изъятых с мест нераскрытых преступлений, были установлены совпадения рельефного рисунка по общим и групповым признакам. По данным фактам составлены опознавательные справки и криминалистически значимая информация передана сотрудникам уголовного розыска.*

*В дальнейшем сотрудниками уголовного розыска по подозрению в совершении преступлений были задержаны двое молодых людей Х. и У. По данным фактам следственным отделом № 2 СУ УМВД России по г. Ярославлю были назначены многообъектные трасологические экспертизы по следам обуви и следам орудиям взлома.*

*В ходе проведения трасологической экспертизы следов орудия взлома было установлено:*

− *категорическое совпадение следов перекуса с саперными ножницами, изъятыми у гр. Х., по фактам трех краж, совершенных в сентябре 2013 года;*

− *совпадение по общим (групповым) признакам следов перекуса с саперными ножницами, изъятыми у гр. Х., по фактам трех краж, совершенных в июле, августе и сентябре 2013 года.*

*В ходе проведения трасологической экспертизы следов обуви было установлено:*

− *категорическое совпадение следов обуви с обувью, изъятой у гр. Х. и гр. У., по фактам двух краж, совершенных в августе и сентябре 2013 года;*

− *совпадение по общим (групповым) признакам следов обуви с обувью, изъятой у гр. Х. и гр. У. по фактам кражи из автомашины ГАЗ-3102 в декабре 2012 года; кражи из строящегося спорткомплекса в сентябре 2013 года, кражи из дачного дома в октябре 2013 года.*

*Таким образом, в результате грамотной, инициативной работы на осмотрах мест происшествий специалистов ЭКЦ, проведения оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий, была установлена причастность проверяемых лиц к совершению двадцати одного нераскрытого преступления* [8].

Подводя итоги необходимо отметить, что использование региональных экспертно-криминалистических учетов играет существенную роль в процессе раскрытия и расследования краж, что подтверждает значение криминалистической регистрации в качестве одного из приоритетных направлений деятельности органов внутренних дел Российской Федерации.

---

1. Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]. URL: https://mvd.ru/folder/101762/item/6629353 (дата обращения: 20 октября 2015 г.).

2. Об организации использования экспертно-криминалистических учётов органов внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 10 февраля 2006 г. № 70: ред. от 21 мая 2008 г. / Сборник приказов МВД России, признанных не нуждающимися в государственной регистрации 2005-2007 гг. // Бюллетень текущего законодательства. М., 2007.

3. Мухаметшин Ф. Б. Назначение судебных экспертиз на предварительном расследовании: учебно-методическое пособие. Уфа: УЮИ МВД РФ, 2007. С. 37.

4. Тишков С. А. Использование результатов исследований трасологических следов и объектов при расследовании краж: учебное пособие. Орел: ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2014. С. 36.

5. Миловидов С. Л., Семенов А. А., Павличенко Г. В. Организация комплексной проверки лиц, подозреваемых в совершении преступлений, по экспертно-криминалистическим учетам // Эксперт-криминалист. 2009. № 4. С. 19-24.

6. Письмо УМВД России по Брянской области (исх. № 23/5731 от 29 июля 2015 г.).

7. Письмо ГУ МВД России по г. Москве (исх. № 6/10-10626 от 8 сентября 2015 г.).

8. Письмо УМВД России по Ярославской области (исх. № 1/21-1-2544 от 19 августа 2015 г.).

*Ключевые слова:* расследование краж, региональные экспертно-криминалистические учеты.

***УДК 343.98***

# К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ЭЛЕКТРОННЫХ НОСИТЕЛЕЙ ИНФОРМАЦИИ

***Фомичева Ксения Вадимовна,***
*курсант,*
*Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова,*
*302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2*

*В данной статье, на основе изучения современного российского законодательства в сфере компьютерной информации, рассмотрена сущность электронных носителей информации. Определен неполный перечень объектов, которые относятся к электронным носителям информации.*

В последние годы компьютерные преступления приобрели настолько широкое распространение, что для борьбы с ними в уголовное законодательство были введены специальные составы преступлений [1].

Особую тревогу в этом плане вызывает факт появления и развития в России нового вида преступных посягательств, ранее неизвестных отечественной юридической науке и практике и связанный с использованием средств компьютерной техники и информационно-обрабатывающих технологий компьютерных преступлений. Последние потребовали от российского законодателя потребовали срочного принятия правовых мер противодействия этому новому виду преступности.

Первыми шагами в этом направлении были: принятие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации [2]; Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [3]; включение в новый Уголовный кодекс специальной главы 28 «Преступления в сфере компьютерной информации».

Преступления, содержащиеся в этой главе, представляют собой деяния, сущность которых заключается отнюдь не в использовании самой по себе электронно-вычислительной техники в качестве средства для совершения преступлений. Эта глава включает общественно-опасные деяния, посягающие на безопасность информации и систем обработки информации с использованием ЭВМ. Объектами посягательств могут быть сами технические средства (компьютеры и периферия) как материальные объекты, программное обеспечение и базы данных, для которых технические средства являются окружением.

Наиболее криминалистически значимую информацию при расследовании преступлений, входящих в главу 28 УК РФ, можно получить при изучении различных электронных носителей информации.

Так как в выше перечисленных законах не закреплено понятие электронного носителя информации, а его уяснение имеет важное значения для расследования уголовных дел, то для его разъяснения необходимо обратиться к ГОСТу 2.051-2013, который дает такое определение: «Электронный носитель – это материальный носитель, используемый для записи, хранения и воспроизведения информации, обрабатываемой с помощью средств вычислительной техники» [5]. Однако такое определение, на наш взгляд, не вносит достаточной ясности в отношении круга объектов, которые относятся к электронным носителям информации и к которым необходимо применять специальные нормы УПК РФ (ч. 9.1 ст. 182 и ч. 3.1 ст. 183).

Изучение научной литературы показало, что существует два мнения, что следует относить к электронным носителям информации. Ряд ученых считают, что к данным объектам относятся различные носители информации, не являющиеся частью другого устройства и реализующие функцию хранения информации в качестве основной (различные внешние накопители информации, карты флэш-памяти, CD, DVD, Blu-ray диски и др.) [7; 9; 10 и др.]

Другая точка зрения – к электронным носителям информации, кроме вышеперечисленных, следует относить все устройства, реализующие функцию записи, хранения и воспроизведения информации. Соответственно, к ним должны быть причислены и широко используемые в различных изделиях интегральные микросхемы памяти или так называемые устройства (модули) памяти, входящие в состав многих современных устройств, к которым относятся сотовые телефоны, смартфоны, телевизор, оснащённый выходом в Интернет, «SMART TV» и т. д. [8; 12 и др.]

Под определение, данное в ГОСТе 2.051-2013, несомненно, подпадают различные носители информации, не являющиеся частью другого устройства и реализующие функцию хранения информации в качестве основной (различные внешние накопители информации, карты флэш-памяти, CD, DVD, Blu-ray диски). Сюда же следует отнести установленные в различных средствах вычислительной техники внутренние накопители на жестких магнитных дисках, которые являются частью данного изделия (ноутбуки, планшетный компьютер, персональный компьютер и т. д.). В настоящее время перечисленные электронные носители информации являются наиболее распространенными. Их повсеместное применение предопределили небольшие габариты, простота использования, надежность и невысокая стоимость.

Кроме того, электронными носителями информации являются установленные в средствах вычислительной техники внутренние накопители

на жестких магнитных дисках (НЖМД, «винчестеры»). Именно на таких устройствах, входящих в состав серверов компаний и персональных компьютеров сотрудников, наиболее часто находится информация, представляющая особый интерес для следствия

Отметим так же, что придерживаясь данного в ГОСТе 2.051-2013 определения, к электронным носителям информации следует относить все устройства, реализующие функцию записи, хранения и воспроизведения информации. Соответственно, к ним должны быть причислены и широко используемые в различных изделиях интегральные микросхемы памяти. Так называемые устройства или модули памяти – оперативные запоминающие устройства (ОЗУ) и постоянные программируемые запоминающие устройства (ППЗУ) – входят в состав многих современных объектов: лабораторных и офисных приборов, объектов бытовой техники, сувениров, игрушек и др. [12], а так же входят в состав многих современных устройств, к которым относятся сотовые телефоны, смартфоны, телевизор, оснащённый выходом в Интернет, «SMART TV» и т. д. [6] Электронные устройства памяти присутствуют в современных платежных картах и даже в паспорте гражданина Российской Федерации для хранения биометрических данных его владельца [4].

В завершении необходимо отметить, что в условиях постоянного развития технических средств и появления новых технологий хранения, воспроизведения и передачи информации, нельзя сформулировать полные рекомендации, учитывающие все особенности многообразных следственных ситуаций, возникающих при расследовании преступлений. По этой причине крайне важно повышать техническую подготовленность работников следственных подразделений к грамотному выполнению указанных действий. Не менее важным представляется совершенствование уголовно-процессуального законодательства с целью обеспечения баланса в соблюдении законных прав владельцев изымаемых электронных носителей и интересов органов предварительного следствия.

---

1. Уголовный кодекс Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: ред. от 13 июля 2015 г.: с изм. от 16 июля 2015 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 2954.

2. Гражданский кодекс Рос. Федерации. Часть четвертая от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ: ред. от 13 июля 2015 г. // Рос. газ. 2006. 22 дек. № 289.

3. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федер. закон Рос. Федерации от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ: ред. от 31 декабря 2014 г. // Рос. газ. 2006. 29 июля. № 165.

4. О паспорте гражданина Российской Федерации, удостоверяющем личность гражданина Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации, содержащем на электронном носителе информа-

ции дополнительные биометрические персональные данные его владельца: Указ Президента Рос. Федерации от 29 декабря 2012 г. № 1709 // Рос. газ. 2013. 11 янв. № 3.

5. Единая система конструкторской документации. Электронные документы. Общие положения. ГОСТ 2.051-2013 [Электронный ресурс]: Приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 22 ноября 2013 г. № 1628-ст. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Васюков В. Ф., Клевцов В. В. Проблемные аспекты привлечения специалиста к процедуре изъятия электронных носителей информации при расследовании распространения «дизайнерских» наркотиков // Преступность в сфере информационно-телекоммуникационных технологий: проблемы предупреждения, раскрытия и расследования преступлений: сборник материалов всероссийской НПК (Воронеж, 16-17 апреля 2015 г.) / под ред. А. Л. Осипенко. Воронеж: ВИ МВД России, 2015. С. 90.

7. Демин К. Е., Васильев А. А. Криминалистические аспекты получения доказательственной информации с электронных носителей данных // Публичное и частное право. 2011. № 3. С. 147-161.

8. Клевцов В. В. Проблемные аспекты изъятия электронных носителей информации при расследовании распространения «дизайнерских» наркотиков с использованием сети Интернет // Рос. следователь. 2015. № 6. С. 13.

9. Козловский П. В. Использование в доказывании информации, содержащейся на магнитных носителях (на основе опыта расследования уголовного дела) // Законодательство и практика. 2009. № 2. С. 71.

10. Краснова Л. Б. Электронные носители информации как вещественные доказательства // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 4-2. С. 254-260.

11. Ларин Е. Г. Копирование информации с электронных носителей при производстве по уголовному делу // Законодательство и практика. 2012. № 2 (29). С. 52-53.

12. Осипенко А. Л., Гайдин А. И. Правовое регулирование и тактические особенности изъятия электронных носителей информации // Вестник Воронежского института МВД России. 2014. № 1. С. 159.

*Ключевые слова: электронный носитель информации, компьютерные средства, электронные устройства.*

***УДК 004***

# К ВОПРОСУ О ПОРОСКОПИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

***Хмелева Алла Владимировна,***
*кандидат юридических наук, доцент,*
*заведующий кафедрой криминалистики,*
*Академия Следственного комитета Российской Федерации,*
*125080, г. Москва, ул. Врубеля, 12*

*В статье рассматриваются возможности расширения доказательственной базы по уголовному делу путем назначения пороскопических и эджеоскопических экспертиз и исследований, приводятся примеры использования указанных экспертиз в следственной практике, уделено внимание признакам пор, которые лежат в основе идентификационных исследований.*

Практически по каждому преступлению в процессе его раскрытия следователь обращается к помощи судебных экспертов или специалистов.

В настоящее время успешно развиваются новые виды экспертиз, например, судебно-медицинские исследования, проводимые на молекулярном уровне (выявление и исследование ДНК-профилей лиц, оставивших следы биологической природы), исследования запаховых следов человека, электронных следов и т. д. Но иногда практикам полезно вернуться к так называемым традиционным криминалистическим экспертизам, потенциал которых используется следственными работниками не в полной мере. В частности, это справедливо по отношению к одному из самых распространенных и первых по виду экспертиз, которые стали использоваться правоохранительными органами при расследовании преступлений, а именно – дактилоскопической экспертизе, объектами которой являются следы папиллярных узоров ладоней и пальцев рук.

Считается, что первая дактилоскопическая экспертиза в России, результаты которой были восприняты следствием и судом в качестве доказательства, была проведена в 1912 году в Санкт-Петербурге при расследовании убийства провизора Харламовской аптеки на Васильевском острове. С тех пор дактилоскопическая экспертиза является наиболее часто назначаемой. В ее основе лежит такие свойства папиллярных узоров, как индивидуальность, относительная неизменяемость, восстанавливаемость. Для вывода по идентификационным исследованиям эксперт исследует обнаруженные на месте происшествия следы пальцев рук, а также проводит их сравнительное исследование с отпечатками рук подозреваемого, обвиняемого или иного участника уголовного судопроизводства (в зависимости от поставленной перед экспертом задачи и конкретного вопроса).

В последнее время растет число различных методов исследования отпечатков рук, что позволяет получить полную информацию о человеке,

оставившего следы, они исследуются всесторонне – генотипоскопическая экспертиза позволяет установить генотип и гаплотип человека; конкретную идентификацию человека позволяет провести и экспертиза запаховых следов человека, для решения вопросов которой используются ольфакторные методы исследования. В этих целях совершенствуется технико-криминалистическая база (осветительная, поисковая техника), позволяющая обнаружить, зафиксировать следы рук, изъять их и исследовать различными методами. Но наиболее распространено исследование пальцев рук методами судебной трасологии, в основе которого лежит работа эксперта по выявлению и оценке общих и частных признаков следа и их совпадений (различий) в сравниваемых следах. Однако, как показывает практика, значительное количество обнаруженных на месте происшествия следов рук признается экспертами не пригодными для исследования в силу незначительных их размеров, отсутствия в следах достаточного количества индивидуализирующих след признаков. В таких случаях целесообразно проводить пороскопические и эджеоскопические исследования, которые не являются чем-то абсолютно новым в дактилоскопии, но которые практически не назначаются следователями и не проводятся экспертами-дактилоскопистами.

О пороскопическом исследовании писал еще в 1911 году французский криминалист Э. Локар. Он отмечал, что потовые отверстия находятся не только там, где имеются папиллярные линии – на ладонных поверхностях и подошве ног, они находятся на всей поверхности тела. Э. Локар, основываясь на анатомическом строении пор, а также результатов экспериментальных исследований доказывает неизменность пор у человека в течение всей жизни. Поэтому Локар предложил использовать отображение пор (окончания выводных протоков сальных желез на поверхности папиллярных линий) при исследовании небольших фрагментов следов пальцев рук, в которых отобразились недостаточное для категорического вывода количество идентификационных признаков строения папиллярного узора. Он: писал: «никто не думал, что можно использовать в отпечатке следы пор для того, чтобы идентифицировать маленькие обрывки узора, которые не были пригодны для исследования обычными методами. По своим свойствам – неизменяемости, постоянству и разнообразию потовые отверстия являются первоклассными признаками идентичности» [1, с. 218].

Еще ранее другой известный криминалист Фолд в 1880 году отмечал хорошую видимость отпечатков пор в следах на стекле. В России развитие пороскопических исследований до настоящего времени не нашло должного распространения. Так, занимающаяся этой проблемой С. И. Мельник отмечает: «… мы можем утверждать, что в тех экспертных учреждениях, где мы изучали опыт работы, за последние 15 лет, не удалось найти ни одного случая использования строения пор при дактилоскопических исследования» [2, с. 71].

Проведенный в Академии Следственного комитета Российской Федерации опрос руководителей следственных отделов и следователей, повышавших свою профессиональную квалификацию в 2014-2015 гг., показал, что такие исследования микропризнаков следов пальцев рук ими не когда-либо не назначались, а большинство молодых следователей даже не имеют представления о таких видах дактилоскопических исследованиях и их возможностях.

Считается, что одна из первых известных пороскопических экспертиз была выполнена в г. Ташкенте в 1942 году экспертом Назаровым. Проводилась она по рядовой краже, в следе имелся лишь один традиционный признак – «вилка». Обычно эксперты признают такие следы непригодными для идентификации. След был изъят с поверхности шифоньера, направлен в НТО, идентификация преступника была успешно произведена по порам, отобразившимся в незначительном по размерам следе. Преступление было раскрыто, краденые вещи были возвращены [3, с. 5].

Представляется, что основными причинами, которые обусловили пассивность в проведении подобных экспертных исследований, их нераспространенности, является не отсутствие научно разработанных и апробированных методик или отсутствие необходимой приборной базы, а сложность исследования, требующего большого количества времени, усилий и напряжения эксперта (исследования рекомендуется проводить при увеличение следа в 30-40 раз).

При проведении пороскопической экспертизы в качестве идентификационных признаков используются: количество пор на определенных участках, расстояние между ними и от края линии, их расположение на папиллярной линии и относительно друг друга, размеры и конфигурация пор. Диаметр пор колеблется от 0,080 до 0, 250 мм, на 1 см линии приходится от 8 до 18 пор. Поры имеют разнообразную форму – эллипса, овала, круглую, треугольную, звездчатую и т. д. Наиболее устойчивые признаки – количество пор и их расположение, в некоторой степени они подвержены влиянию таких факторов как загрязненность кожи, сила давления при образовании следа, количества краски (при получении сравнительных образцов). Форма и размер следов пор зависят от перечисленных факторов, а также от интенсивности выделения пота.

Экспертиза по идентификации лица по конфигурации краев папиллярных линий называется эджеоскопией. В качестве идентификационных признаков выделяются такие элементы, как форма контура (углубления и выступы) папиллярных линий, протяженность, глубина.

При проведении поро-эджескопических исследований необходимо прежде всего определить не только руку или палец, но конкретный участок кожного покрова, образовавший след. На подобного рода экспертизы распространяются все основные положения методики криминалистического, в частности, дактилоскопического исследования.

К использованию микропризнаков следов папиллярных узоров (в частности, пор) целесообразно прибегать в тех случаях, когда в следе отобразилось ограниченное число деталей (макропризнаков) узора. Форма и размеры пор зависят от условий следообразования, поэтому эксперт должен учитывать возможные искажения в отображении пор, выпуклостей и вогнутостей на краях папиллярных линий.

Чаще всего поры отображаются на гладких поверхностях – стекле, фарфоре, глянцевой плотной бумаге. Уже при осмотре на месте происшествия следует соблюдать четкие методические рекомендации по выявлению, изъятию и сохранности следов пор. Такие следы желательно не выявлять и не копировать, а изымать вместе с объектом-носителем.

При осмотре места происшествия следователем, криминалистом-специалистом должны соблюдаться криминалистические рекомендации по поиску, обнаружению и фиксации дактилоскопических следов, при этом в первую очередь должен применяться визуальный способ их обнаружения (на просвет в косопадающих лучах), так как применение физических и химических методов выявления и усиления видимости обнаруженных следов пальцев рук может сделать невозможным исследование пор.

Таким образом, отображения пор могут успешно использоваться в процессе дактилоскопической идентификации. При этом они могут играть двоякую роль. Прежде всего полезно их использование в качестве признаков, дополняющих комплекс деталей внешнего строения папиллярных узоров в виде таких его деталей как «глазки», «вилы», «мостики» и т. д., когда сам по себе комплекс этих признаков для идентификации недостаточен. Кроме того, возможна идентификация только по отпечаткам пор. Особенности конфигурации пор по своей идентификационной значимости вполне сопоставимы со значимостью деталей внешнего строения папиллярного узора, используемых в обычных дактилоскопических исследованиях в качестве частных признаков.

Имеется потребность в проведении научных изысканий криминалистов по возможности выявления и экспертного исследования пор в следах рук, обработанных современными физическими и химическими методами (например, с помощью цианоакрилатовых, нингидриновых камер), а также разработках по использованию таких следов в системе дактилоскопической регистрации.

---

1. Локар. Э. Руководство по криминалистике. М., 1941.

2. Мельник С. Л. Шире использовать пороскопические исследования // Вестник криминалистики. 2013. Вып. 2 (46).

3. Чернов А. В. Экспертные учреждения в годы Великой Отечественной войны // Актуальные вопросы судебных экспертиз: материалы международной научно-практической конференции 15-16 апреля 2010 г. Восточно-Сибирский институт МВД РФ, 2010 .

*Ключевые слова: пороскопическая и эджескопическая экспертиза, признаки пор, задачи экспертизы.*

***УДК 343.98***

# УЧАСТИЕ СПЕЦИАЛИСТА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ИЗЪЯТИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ НОСИТЕЛЕЙ ИНФОРМАЦИИ

***Царёва Анна Витальевна,***
*курсант,*
*Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова,*
*302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2*

*В данной статье рассматривается законодательная регламентация изъятия электронных носителей информации в ходе производства обыска и выемки, а также особенности привлечения специалиста при производстве данных следственных действий.*

Одним из дискуссионных вопросов является участие специалиста при производстве изъятия электронных носителей информации. В соответствии со ст. 182, 183 УПК РФ изъятие электронных носителей в ходе обыска и выемки производится с обязательным участием специалиста. По требованию законного владельца или обладателя изымаемых электронных носителей осуществляется копирование информации на представленные им носители, если это не препятствует расследованию преступления, но может быть отказано по заявлению специалиста, если это может повлечь утрату или изменение информации.

Вообще, позиция законодателя относительно роли специалиста при производстве обыска и выемки, связанных с изъятием электронных носителей информации, заслуживает отдельного обсуждения. Норма об обязательном участии специалиста в указанных следственных действиях была закреплена вместе с нормой, устанавливающей требование к специалисту осуществить копирование информации на другие носители, предоставленные законным владельцем изымаемых носителей или обладателем содержащейся на них информации, по их ходатайству. Это позволяет предположить, что необходимость участия специалиста связана с его обязанностью произвести копирование информации с изымаемых носителей при наличии ходатайства установленных в законе лиц [1].

Практика показывает, что в ряде случаев отсутствие специалиста приводит к тому, что вместо искомых изымаются предметы, документы, не имеющие отношения к делу. Важным моментом является точное описание изымаемых объектов, их состояния, индивидуализирующих признаков, особенно в тех случаях, когда эти объекты не имеют обозначений типа но-

мера и т. п. [2] В практике иногда встречаются случаи краткого, небрежного описания объектов выемки, отсутствия указания на их индивидуализирующие признаки. Это приводит к обесцениванию содержащейся в них информации для процесса доказывания.

С одной стороны, законодатель справедливо принял во внимание то обстоятельство, что изъятие электронного носителя информации в ходе обыска и выемки может представлять собой задачу, требующую достаточных знаний в области информатики [3]. Участие специалиста в данном случае служит обеспечению права законного владельца или обладателя на получение копии сведений, содержащихся на изымаемом носителе. Внимание законодателя к этой проблеме оправдано. Вместе с тем привлечение сотрудников экспертно-криминалистических подразделений затруднительно из-за высокой нагрузки и небольшой численности отделов, проводящих компьютерные экспертизы. С учетом изложенного возникает вопрос о законности изъятия электронных носителей информации без участия специалиста, будут ли в последующем данные электронные средства признаны недопустимыми доказательствами.

Прежде всего, исходя из принципов уголовного судопроизводства, изъятие в ходе обыска или выемки электронных носителей без участия специалиста будет считаться нарушением требований УПК РФ, то есть такие доказательства в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ признаются недопустимыми. Но если при производстве выемки следователю точно известно, какой предмет, где и у кого предстоит изымать, и специалиста можно пригласить заранее, то в ходе обыска такая необходимость зачастую возникает внезапно, и не всегда имеется возможность удовлетворить ее в разумный срок [4]. Заметим, что к осмотру места происшествия, где также могут изыматься электронные носители информации, подобные требования не предъявляются.

Законодатель предусмотрел обязательное участие специалиста при изъятии электронных носителей информации лишь при обыске и выемке, в то время как осмотр места происшествия остался без его внимания, хотя принципиальной разницы в процедурах изъятия в рамках обозначенных следственных действий мы не усматриваем. Существующий подход законодателя, с одной стороны, дает возможность следователю (дознавателю) при производстве осмотра места происшествия не прибегать к обязательному привлечению специалиста в случаях изъятия электронных носителей информации, с другой, – демонстрирует отсутствие логики законодателя в распространении обязывающих норм об участии специалиста на все случаи изъятия рассматриваемых объектов.

В условиях действующего законодательства крайне сложно обстоит дело с привлечением специалиста к производству обыска, связанного с изъятием электронных носителей информации. В первую очередь из-за отсутствия возможности привлечь специалиста в информационных техноло-

гиях к каждому обыску ввиду их незначительной численности в экспертных учреждениях. Например, в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел по Орловской области всего лишь 2 эксперта в области компьютерной экспертизы. При этом у них наблюдается высокая нагрузка по производству экспертиз.

Уголовно-процессуальный закон не запрещает привлекать к производству следственного действия специалистов, не являющихся сотрудниками правоохранительных органов, например, так называемых сторонних специалистов. Таковыми могут быть технические специалисты коммерческих учреждений, оказывающие услуги по продаже и ремонту компьютерной техники, установке и наладке аппаратно-программных комплексов и систем, техническому обслуживанию компьютеров и информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающие информационную безопасность; преподаватели информатики, сотрудники научно-исследовательских институтов, специализирующиеся на компьютерных технологиях, и др. В случае привлечения к следственному действию лица, не являющегося сотрудником государственного судебно-экспертного учреждения в качестве специалиста, следователь (дознаватель) должен проверить его компетентность и незаинтересованность в уголовном деле [5].

Следуя смыслу ч. 9.1 ст. 182 УПК РФ, законодатель не запрещает осуществлять поиск в ходе обыска электронных носителей информации без участия специалиста. Обязанность его привлечения возникает только на этапе изъятия обнаруженных электронных носителей информации, а также изготовления с них копий. В связи с этим специалист может быть привлечен к обыску только в случае обнаружения электронного носителя информации и принятия решения о его непосредственном изъятии, а в необходимых случаях – копировании с него информации на другой электронный носитель.

Обеспечить явку специалиста на место обыска следователь может как самостоятельно, так и при помощи оперативного дежурного по территориальному органу внутренних дел в соответствии с ведомственными нормативными актами, регулирующими организацию взаимодействия подразделений органов внутренних дел Российской Федерации при раскрытии и расследовании преступлений.

Кроме изъятия электронных носителей информации, помощь специалиста заключается и в копировании информации по ходатайству законного владельца изымаемых электронных носителей информации или обладателя содержащейся на них информации на другие электронные носители. При этом закон допускает запрет на копирование изымаемой информации, если это может воспрепятствовать расследованию преступления, либо, по заявлению специалиста, повлечь за собой утрату или изменение информации. Несмотря на неоднозначную законодательную трактовку процедуры копирования информации, персональную ответственность за собирание и

сохранность доказательств, обнаруженных в ходе следственного действия, несет следователь.

Полностью поддерживаем мнение некоторых ученых [6; 7], которое подтверждается решениями судов [8; 9; 10], о том, что при изъятии электронных носителей информации, проводимых без участия специалиста, хотя и нарушаются требования ч. 91 ст. 182 УПК РФ, но в соответствии с положениями ст. 38 УПК РФ следователь является процессуально самостоятельным лицом, имеющим право по делу, находящемуся у него в производстве, самостоятельно направлять ход расследования, принимать решения о производстве следственных и иных процессуальных действий, само изъятие в ходе следственных действий указанных предметов осуществляется в рамках требований уголовно-процессуального закона следователем, хотя и без участия специалиста. Суды, на наш взгляд, обоснованно считают, что формальное нарушение процедуры не связано с нарушением прав и законных интересов участников уголовного процесса и не дает оснований для признания производства следственного действия незаконным. Соответственно, отсутствие специалиста не влечет признания изъятых электронных носителей недопустимыми доказательствами.

Таким образом, обозначенные проблемы применения норм уголовно-процессуального закона в части участия специалиста в изъятии электронных носителей информации и копирования с них информации как в новом и перспективном виде доказательств для уголовного судопроизводства заслуживают обобщения и отдельного рассмотрения в рамках постановления Пленума Верховного Суда.

---

1. Осипенко А. Л., Гайдин А.И. Правовое регулирование и тактические особенности изъятия электронных носителей информации // Вестник Воронежского института МВД России. 2014. № 1. С. 3-4.

2. Васюков В. Ф., Клевцов В. В. Проблемные аспекты привлечения специалиста к процедуре изъятия электронных носителей информации при расследовании распространения «дизайнерских» наркотиков // Преступность в сфере информационно-телекоммуникационных технологий: проблемы предупреждения, раскрытия и расследования преступлений: сборник материалов всероссийской НПК (Воронеж, 16-17 апреля 2015 г.) / под ред. А. Л. Осипенко. Воронеж: ВИ МВД России, 2015. С. 90.

3. Белкин А. Р. Новеллы уголовно-процессуального законодательства – шаги вперед или возврат на проверенные позиции? // Уголовное судопроизводство. 2013. № 3. С. 5.

4. Старичков М. В. Вопросы использования носителей компьютерной информации в качестве доказательств // Право и кибербезопасность. 2014. № 2. С. 6.

5. О судебной экспертизе по уголовным делам: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 // Рос. газ. 2010. 30 дек. № 296.

6. Козловский П. В., Седельников П. В. Участие специалиста в изъятии электронных носителей // Научный вестник Омской академии МВД России. 2014. № 1 (52). С. 17-19.

7. Клевцов В. В. Проблемные аспекты изъятия электронных носителей информации при расследовании распространения «дизайнерских» наркотиков с использованием сети Интернет // Рос. следователь. 2015. № 6. С. 13.

8. Апелляционное постановление Московского городского суда от 7 октября 2013 г. № 10-9861.

9. Апелляционное определение Московского городского суда от 30 сентября 2013 г. № 10-9507.

10. Апелляционное постановление Московского городского суда от 30 июня 2014 г. № 10-8300.

*Ключевые слова: электронные носители информации; осмотр; изъятие; обыск; выемка; специалист.*

***УДК 343.98***

## ТЕНДЕНЦИИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНСТИТУТА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

***Чаплыгина Виктория Николаевна,***
*кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД,*
*Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова,*
*302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2*

***Ситдикова Гузель Зуфаровна,***
*кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики,*
*Уфимский юридический институт МВД России,*
*450103, г. Уфа, ул. Муксинова, 2*

*В статье рассматриваются проблемы правовой регламентации института следственных действий, классификации и определения научной дефиниции «следственные действия».*

Исследованию проблем правовой регламентации, правил, условий и тактики производства следственных действий в науке уголовного процесса и криминалистики уделяется достаточное внимание. Вместе с тем продол-

жается тенденция отсутствия единства в понятийном научном аппарате, содержании и систематизации правовых элементов следственных действий, имеющих значение для научной сферы и следственно-судебной практики.

Актуальность совершенствования научно-правовых положений института следственных действий определяется ролью последних в установлении истины при расследовании преступлений и необходимостью использования современных достижений других отраслей знания, требующих не только традиционного подхода, но и внедрения современных научно-технических инноваций.

Предпосылкой совершенствования научных уголовно-процессуальных и криминалистических основ расследования является повышение требований государства к специалистам в следственной деятельности. Среди необходимых умений, которыми должен владеть претендент на должность «следователь-криминалист» в профессиональном Стандарте, утвержденном в 2015 году, предусмотрены умения: расследовать (организовывать расследование) уголовное дело; анализировать правоотношения, являющиеся объектами профессиональной деятельности, юридически правильно квалифицировать факты, события и обстоятельства; правильно и полно отражать результаты профессиональной деятельности в процессуальной и служебной документации; творчески анализировать информацию, делать практически значимые обоснованные выводы, ясно излагать их и аргументировано отстаивать точку зрения; проводить все виды следственных и иных процессуальных действий [1].

Являясь одним из сложных видов профессиональной деятельности, следственная деятельность представляет собой систему познавательных, организационно-распорядительных, тактических, процессуальных и иных действий и решений следователя, дознавателя, направленных на раскрытие и расследование преступлений, установление истины по уголовному делу.

Несмотря на значимость следственных действий для расследования преступления, как основного способа установления и собирания доказательств, в уголовно-процессуальном законе отсутствует законодательное закрепление термина «следственное действие». Перечисление в п. 32 ст. 5 УПК РФ среди процессуальных действий следственного, судебного и иного процессуального действия не разрешает проблемы.

По мнению И. М. Лузгина, следственные действия – это все процессуальные действия, совершаемые уполномоченными органами и должностными лицами в ходе предварительного расследования [2, с. 28].

С этой точки зрения, более верным видится решение законодателя определить все действия следователя как процессуальные. Производство допроса, обыска, опознания, ознакомление обвиняемого с постановлением о назначении экспертизы, разъяснение прав подозреваемому или обвиняе-

мому – это процессуальные действия следователя, которые являются сущностью расследования.

Вместе с тем, среди них требуют выделения в отдельную группу следственные действия по отличительному признаку – доказательственная значимость. Связано это с тем, что разъяснения прав участникам следственных действий, ознакомление обвиняемого с постановлением о назначении экспертизы являются иными процессуальными действиями, не обладающими признаком доказательственной значимости. Иные процессуальные действия имеют свой признак – правообеспечивающая значимость, так как в большинство из них направлены на обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Развивая лаконичное определение законодателя о том, что все следственные, судебные и иные процессуальные действия являются процессуальными действиями в целом, определим качественные отличительные их признаки – доказательственное значение следственных и судебных действий и правообеспечивающее значение иных процессуальных действий [3, с. 211].

Как пишет О. Я. Баев, «все следственные действия есть действия процессуальные, но далеко не все процессуальные действия есть следственные, ибо далеко не все они направлены непосредственно на показывание и переработку доказательственной информации (например, избрание обвиняемому меры пресечения, отстранение его от должности, наложение ареста на имущество и ряд других действий следователя при всей своей несомненной важности да и сложности исполнения в отдельных случаях, так сказать, по определению, преследуют иные цели, чем доказывание)» [4, с. 18].

Таким образом, система процессуальных действий состоит из следующих составляющих:

1) следственные действия, обладающие характерным признаком – доказательственное значение в расследовании;

2) судебные действия;

3) иные процессуальные действия:

а) процессуальные действия, предусмотренные федеральными законами и ведомственными нормативными актами, результаты которых способствуют раскрытию и расследованию преступления (проведение проверки на наличие судимости или нахождение на специальных учетах в медицинских учреждениях, правоохранительных органах, истребование характеристик, проведение ревизий и т. д.);

б) процессуальные действия правообеспечивающего значения, предусмотренные положениями Уголовно-процессуального кодекса РФ и направленные на обеспечение прав участников уголовного судопроизводства при расследовании уголовного дела (предъявление обвинения, рас-

смотрение ходатайств, разъяснение прав участникам уголовного судопроизводства и другие).

Роль следственных действий в системе процессуальных действий заключается в том, что:

1) следственные действия имеют непосредственное доказательственное значение в расследовании;

2) они являются наиболее эффективными способами обнаружения, фиксации и изъятия доказательств;

3) следственные действия с учетом наличия детальной регламентации в УПК РФ предусматривают непременное соблюдение принципов уголовного судопроизводства и обеспечение защиты конституционных прав и иных законных интересов участников уголовно-процессуальных правоотношений.

4) следственные действия и достигаемые ими результаты играют неоценимую роль в исполнении назначения уголовного судопроизводства.

Иные процессуальные действия, осуществляемые органом дознания, дознавателем [5, с. 12], следователем и судом способствуют раскрытию преступления, производству полного, всестороннего и объективного расследования и рассмотрения уголовного дела и соблюдению процессуальных требований при уголовном судопроизводстве.

Таким образом, следственные действия обладают характерными и присущими лишь им особенностями, к которым относятся:

1) порядок производства следственных действий детально регламентирован в Уголовно-процессуальном кодексе РФ;

2) их осуществляют специально уполномоченные уголовно-процессуальным законом должностные лица;

3) они проводятся в рамках расследования уголовного дела;

4) имеют доказательственную значимость;

5) их содержание заключается в обнаружении, собирании, закреплении, исследовании, проверке и оценке доказательств;

6) поддерживаются государственным принуждением;

7) при их проведении возможно ограничение конституционных прав и иных законных интересов с соблюдением определенных законом условий [6, с. 48].

Эти критерии в совокупности не соотносятся с иными процессуальными действиями. Во-первых, следственные действия занимают первичное положение по отношению к иным процессуальным действиям, так как они прямо направлены на получение доказательств, входящих в предмет доказывания. Во-вторых, иные процессуальные действия носят вспомогательный характер и способствуют более объективному исследованию, оценке и использованию в уголовном деле доказательств, обеспечению защиты прав участников уголовного судопроизводства [7, с. 22].

Порядок производства ряда иных процессуальных действий не имеет четкой регламентации в УПК РФ. Частичная их регламентация приводится в различных нормативно-правовых актах: федеральных законах, ведомственных инструкциях, положениях и т. д. Верно отмечает А. Н. Калюжный, что «… в УПК РФ отсутствует разъяснение о порядке истребования справок, характеристик, назначения ревизии» [8, с. 73].

Целесообразно сформулировать следующее определение: следственное действие – это регламентируемая уголовно-процессуальным законом совокупность отдельных действий, проводимых следователем, дознавателем, направленных на собирание, проверку и оценку доказательств и иных обстоятельств, имеющих значение для раскрытия и расследования преступления.

---

1. Профессиональный стандарт «Следователь-криминалист» [Электронный ресурс]: утв. Приказом Министерства труда и социальной защиты Рос. Федерации от 23 марта 2015 г. № 183н. Доступ из справ.-правовой системы «ГАРАНТ».

2. Лузгин И. М. Расследование как процесс познания. М., 1969.

3. Калюжный А. Н. Тактические приемы производства допроса по посягательствам, направленным на свободу личности // Современное уголовно-процессуальное право России – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Орёл: ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2015.

4. Баев О. Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Следственная тактика: научно-практическое пособие. М.: Экзамен, 2003.

5. Ситдиков И. М. Проблемы правового регулирования деятельности субъектов, осуществляющих проверку сообщений о преступлениях // Черные дыры российского законодательства. 2014. № 5.

6. Адигамова Г. З. Следственные действия, проводимые по судебному решению и с санкции прокурора: дис. … канд. юрид. наук. Челябинск, 2005.

7. Васюков В. Ф. К вопросу о производстве следственных действий // Наука и практика. 2014. № 3 (60).

8. Калюжный А. Н. Теоретические основы и практические особенности производства освидетельствования // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2012. № 1.

*Ключевые слова: профессиональный стандарт, следственные действия, система процессуальных действий, признаки следственных действий.*

***УДК 343.1***

# НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ОСМОТРА МЕСТНОСТИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ПОЛУЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ О ГЕОПОЗИЦИОНИРОВАНИИ АБОНЕНТСКИХ УСТРОЙСТВ ПОСРЕДСТВОМ ПРИМЕНЕНИЯ ОБЩЕДОСТУПНЫХ АППАРАТНЫХ СРЕДСТВ И ПРОГРАММНЫХ РЕСУРСОВ

***Черников Сергей Геннадьевич***,
*старший следователь-криминалист отдела криминалистики,*
*Следственное управление Следственного комитета*
*Российской Федерации по Орловской области,*
*302016, г. Орёл, ул. Комсомольская, 231*

***Васюков Виталий Фёдорович,***
*кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры*
*криминалистики и предварительного расследования в ОВД,*
*Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова,*
*302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2*

*Авторами в статье рассматриваются особенности проведения осмотра местности с использованием возможностей получения информации о геопозиционировании абонентских устройств посредством применения общедоступных аппаратных средств и программных ресурсов, раскрываются основные проблемы, связанные с производством указанного следственного действия.*

Следственный осмотр является одним из важнейших следственных действий, которое может иметь ключевое значения для доказывания по уголовному делу. При этом качество и оперативность проведения осмотра зачастую определяет не только направление, но и успешное раскрытие преступления. Важно отметить, что результаты следственного осмотра во многом зависят от надлежащей подготовки, подысканию технических средств и ресурсов. Особого внимания требует подготовка к проведению осмотров участков местности, в ходе которых возможно получить необходимую криминалистически значимую и доказательственную информацию при формировании материалов проверки по сообщению о преступлении, а также по уголовному делу.

Отдельного рассмотрения требуют материалы проверок и уголовные дела, в ходе которых следователю становится известно, что разыскиваемый (пропавший родственник заявителя, заподозренное лицо, очевидец) пользовался мобильным устройством, функционирующим посредством сетей сотовой связи.

Как показывает анализ следственной практики такие устройства представляют собой «кладезь» информации о его пользователе. По некоторым уголовным делам получение информации об абонентской активности является чуть ли не единственной возможностью выйти на след преступника, а также установить его местоположение.

*Так, 31 мая 2011 года в Калининграде возле отделения Сбербанка России из огнестрельного оружия были расстреляны М. и Ш. В ходе проведения комплекса следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий не удалось подтвердить причастность лиц, заподозренных следователем. Между тем, в ходе кропотливой работы по изучению детализации тысяч абонентских контактов удалось выделить два абонента, которые непосредственно перед убийством произвели соединения друг с другом 10 раз в течение 15 минут. По информации, полученной у операторов сотовой связи в порядке производства следственного действия, предусмотренного ст. 186.1 УПК РФ было установлено, что SIM-карты были приобретены лицами незадолго до преступления одновременно одном магазине на имя одного несуществующего человека. Также в ходе изучения детализации абонентского номера одного из потерпевших удалось выяснить, что за неделю до убийства эти же SIM-карты идентифицировались в одной зоне действия сотовой вышки и в то же время с телефоном потерпевшего.*

*В дальнейшем выяснилось, что одна из SIM-карт, которой мог предположительно пользоваться один из убийц, помещалась в телефонный аппарат, в который, в свою очередь, ранее помещалась еще одна SIM-карта, зарегистрированная на: пожилую жительницу г. Нарткала Б., которой пользовался Р.*

*В ходе проведения дальнейших следственных действий, направленных на подтверждение причастности Р. к совершению преступления, следователю удалось собрать достаточную доказательственную базу для предъявления Р. обвинения в совершении убийства в соучастии* [1].

На сегодняшний день среди пользователей мобильных устройств сотовой связи широкое распространение получили технологии геопозиционирования абонента – Mobile Location Service (MLS), которые используются для определения местоположения определенных точек сбыта продукции, поставщиков услуг, социальных служб [2].

Одним из параметров, который используется разработчиками при построении различных приложений, работающих на платформе геоинформационных систем [3], определяется принадлежностью мобильного устройства к определенной базовой станции, а также ее удаленности (Timing Advance) от неё. Данный параметр выстраивается по активной соте, в которой находится мобильное устройство, использующее для передачи информации технологии GSM (UMTS) с возможностью определения технических параметров базовых станций.

Типичное мобильное устройство, работающее посредством функционирования SIM-карты, автоматически аккумулирует информацию о работающих базовых станциях оператора сотовой связи, передает коммутатору необходимые сведения для собственного функционирования [3]. Для пользователей таких электронных устройств информация о технических особенностях их функционирования не представляет значения, поэтому данная информация без использования специального программного обеспечения, как правило, не выводится на экран устройства. В тоже время, существует целое направление деятельности лиц, которые в качестве развлечения занимаются поиском базовых станций определенных организаций сотовой связи. Как правило, такая деятельность обозначается как «нетмониторинг» – система действий пользователя в целях отслеживания географических данных базовых станций посредством определения их технических параметров.

В случае необходимости любой пользователь мобильного устройства с помощью установленного общедоступного программного обеспечения может получить информацию о LAC и CellID базовой станции. Экраны современных мобильных устройств (в частности, смартфонов) имеют возможности отображать на экране электронные карты (GoogleMap, Yandex Карты и др.) достаточно высокого качества, что в свою очередь позволяет визуализировать информацию, получаемую с помощью приложений-селидфайндеров (CellIDFinder – поиск базовой станции по идентификатору), в результате чего она становится исключительно полезной и наглядной [4]. Например, самыми распространенными селидфайндерами в магазине приложений Play Market, которые позволяют вывести на экран мобильного устройства графическую информацию о расположении базовой станции являются: Netmonitor, Network info II (более 100 тысяч скачиваний), Network Cell Info (более 10 тысяч скачиваний) и др.

Таким образом, при абонентской активности пользователя мобильного устройства, можно определить его местоположение в секторе работы определенной базовой станции [5]. Погрешность данных зависит от радиуса работы определенной базовой станции (в условиях населенных пунктов – до 1 км, в условиях иной местности – до 10-15 км).

Такая информация в рамках расследования преступлений приобретает особое значение для ограничения зоны поиска скрывшегося подозреваемого, (лица, пропавшего без вести) которым используется мобильный телефон, смартфон, планшет с функцией GSM, ноутбук с мобильным 3G/4G роутером.

Для получения информации о предположительном местоположении абонента следователю необходимо:

1. В ходе проведения следственных действий определить – каким абонентским номером оператора сотовой связи пользуется разыскиваемый.

2. В рамках следственного действия, предусмотренного ст. 186.1 УПК РФ, получить детализацию телефонных переговоров у оператора сотовой связи с указанием сведений LAC и CellID базовых станций, посредством которых осуществлялись данные контакты. Контакты должны осуществляться с помощью полноценных соединений – входящего отвеченного звонка, либо SMS (Short Message Service – Служба обмена текстовыми сообщениями), MMS (Multimedia Messaging Service – Служба передачи мультимедиа-сообщений), которые приходят автоматически без волеизъявления абонента. Соединение также будет в случае, если владелец телефона пользуется Интернет-соединением [6].

3. Подготовить мобильное устройство с установленным селидфайндером, SIM-карту, работающую в сети оператора сотовой связи аналогичного искомому.

4. В ходе проведения осмотра местности определить зону работы базовой станции, с помощью которой осуществлялись последние контакты подозреваемого. При проведении осмотра следует учитывать, что переключение с одной базовой станции на другую может происходить в одном помещении, на разных этажах, поэтому целесообразно использовать селинфайндер в режиме реального времени. В случае участия понятых, для просмотра им предоставляется экран с выведенной информацией на используемом мобильном устройстве.

Осмотр производится последовательно, согласно выстроенному маршруту, которого придерживался до исчезновения абонент с работающим устройством. Данный маршрут может быть сформирован на основе изучения истории контактов, сведения о которых предоставляются операторами сотовой связи, сведен в информационный массив, образующий «абонентские» тропы интересующих органы предварительного следствия лиц [7]. В ходе осмотра следователем на заранее приготовленной карте местности выделяются те участки, где мобильное устройство абонента после совершения преступления могло быть спрятано, уничтожено, либо, наоборот, повторно активировано.

5. Организовать поисковые мероприятия с привлечений сотрудников органов дознания.

*В качестве положительного примера реализации указанного метода получения информации о геолокации абонента, интересующего следствие, можно привести уголовное дело, возбужденное по ч. 1 ст. 105 УК РФ. В ходе поисковых действий с использованием компьютерного планшета с установленным на нем селидфайндером следователями-криминалистами СУ СК РФ по Орловской области было установлено место, где скрывался Г., подозреваемый в совершении убийства девушки, совершенного 16 июня 2015 года в г. Орле. Во избежание уголовной ответственности, Г. оборудовал себе жилище в бетонной трубе, расположенной на территории аэропорта «Южный», где жил больше трех месяцев. В данном случае, для*

*установления местонахождения Г., ключевое значение имела информация об SMS-сообщении, которое Г. направил матери* [8].

Использование приведенного алгоритма в следственной практике позволило выявить следующие достоинства его применения:

1) возможность использования общедоступных и самых распространенных мобильных устройств;

2) возможность использования прикладного программного обеспечения, которое бесплатно размещается на общедоступных сервисах;

3) возможность использования следователем самостоятельно и незамедлительно, в том числе по делам небольшой и средней тяжести;

4) отсутствие необходимости привлекать оперативно-технические подразделения.

В свою очередь, метод также имеет существенные недостатки:

1) большая погрешность работы (зона поисков может варьироваться от 1 до 30 км), что может повлечь значительную затрату сил и ресурсов на поиски абонента.

2) возможность установления приблизительного местоположения интересующего абонента только при условии его активности (в случае отвеченного вызова, принятого СМС сообщения, осуществление интернет выхода, технический запрос и т. д.).

К протоколу осмотра местности могут приобщаться скриншоты рисунков, полученных с картографических сервисов сети Интернет, с указанием секторов осматриваемой территории. Также считаем целесообразным осуществлять на карте обозначение всех географических точек с учетом показаний электронных компасов.

---

1. Парфенов К. В. Заклятые друзья // Предварительное следствие. Выпуск 1 (23). 2014. С. 5-11.

2. Мещеряков В. А., Яковлев А. Н. «Электронная» составляющая осмотра места происшествия // Библиотека криминалиста. 2015. № 5. С. 280-291.

3. Технико-криминалистическое сопровождение расследования преступлений: учебное пособие / под ред. А. М. Багмета. М.: Юрлитинформ, 2016. 256 с.

4. Дворкина Н. Б., Намиот Д. Е. Использование Opencellid API в мобильных сервисах // Прикладная информатика. 2010. № 5 (29). С. 92-101.

5. Стельмах В. Ю. Следственные действия, ограничивающие тайну связи. Москва, 2016. Сер. Уголовный процесс. 424 с.

6. Агафонов В. В., Вазюлин С. А., Васюков В. Ф. Особенности формирования доказательств с использованием информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами: криминалистические и процессуальные аспекты: монография. М.: Юрлитинформ, 2015. 184 с.

7. Васюков В. Ф. Некоторые вопросы истребования информации о пользователях сотовой связи при расследовании грабежей и разбоев, совершаемых на открытой местности // Закон и право. 2009. № 3. С. 77-78.

8. Шолохов С. В., Коргин А. В., Васюков В. Ф. К вопросу о роли использования технико-криминалистических средств в доказывании по уголовным делам // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью: Всероссийская научно-практическая конференция / редкол.: А. В. Булыжкин и др. Орёл: ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2015. С. 343-349.

*Ключевые слова: осмотр местности, геопозиционирование, мобильное устройство, абонент, абонентское устройство.*

***УДК 343.98***

## СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ АНАЛИЗА ДАННЫХ, СОДЕРЖАЩИХСЯ В МОБИЛЬНЫХ УСТРОЙСТВАХ СВЯЗИ, С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПРОГРАММНО-ТЕХНИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА UFED

***Шеметов Алексей Константинович,***
*доцент кафедры криминалистики*
*второго факультета повышения квалификации*
*(с дислокацией в городе Екатеринбург),*
*Институт повышения квалификации ФГКОУ ВО*
*«Академия Следственного комитета Российской Федерации»,*
*620142, г. Екатеринбург, ул. Щорса, 18*

*В статье рассматриваются некоторые возможности использования программно-технического комплекса извлечения информации UFED для исследования сведений, содержащихся в мобильных устройствах связи. Указаны основные направления применения извлеченных сведений для разрешения задач расследования и раскрытия преступлений.*

Современный мир немыслим без использования в повседневной жизни человеком мобильных технических устройств, которые решают значительное число задач. Основным представителем такого рода аппаратов, бесспорно, является сотовый телефон, сопровождающих его пользователя постоянно, хранящий огромное число сведений о владельце и выполняемых им действиях. В ряде случаев устройства такого рода являются средством преступной деятельности, инструментом в руках злоумышленника, преследующего свои противоправные цели. В этой связи широкое распространение в последнее время получает необходимость решения за-

дачи исследования сведений, содержащихся в памяти сотовых телефонов [1, с. 23]. Названные задачи позволяет решать универсальное устройство извлечения судебной информации UFED (Universal Forensic Extraction Device), находящееся на вооружении территориальных и специализированных подразделений Следственного комитета Российской Федерации, экспертных и оперативных подразделений органов внутренних дел и других ведомств.

Аппарат, разработанный израильской компанией Cellebrite позволяет извлекать криминалистически значимую информацию из более чем 8000 мобильных устройств сотовой связи с постоянным обновлением линейки подключаемых устройств.

Не вдаваясь в подробности процессуального характера, которые неоднократно поднимались в научно-методической литературе [2, с. 218-219; 3, с. 28-33], следует отметить, что UFED позволяет работать с извлекаемыми данными в различных направлениях, получая их из памяти устройств на различном программном уровне (от простого содержимого телефонной книги и папок с сообщениями абонента, до физического копирования всех содержащихся на носителях сведений и возможного восстановления удаленных данных).

Так, с помощью UFED имеется возможность получения следующих доказательственных или ориентирующих данных:

- сведения о телефоне и SIM-карте, установленной в него (номера IMEI/ESN, ICCID, IMSI);
- журналы вызовов, использования интернет-браузера;
- временные файлы Интернета и закладки сайтов;
- записи телефонной книги, SMS, MMS, голосовые сообщения;
- сообщения чатов и электронной почты, переписка с использованием различных приложений (Viber, WhatsApp, Twitter, Facebook и т. д.);
- изображения, видео- и аудиофайлы, тестовые документы;
- пароли и т. д. [4, с. 20]

Несомненно, большинство задач, возникающих перед органами расследования, могут быть разрешены при реализации простых операций с использованием названного аппаратного комплекса. При этом извлекаются сведения, хранящиеся в телефонной книге пользователя устройства мобильной связи, текстовые, графические или мультимедийные сообщения пересланные и принятые им, сохраненные в памяти устройства файлы различного расширения, хранящие в себе информацию самого разнообразного толка.

Ряд современных аппаратов мобильной связи автоматически и на постоянной основе сохраняют сведения о геолокации нахождения абонента даже в отсутствии разрешения на это владельца устройства. Определение положения пользователя может осуществляться не только с использованием GPS-датчика, но и в привязке к расположенным вблизи него вышкам

WIFI и положению базовых станций операторов связи. В ряде случаев, сведения подобного рода могут формировать более точную картину положения абонента связи в пространстве, нежели при получении традиционного биллинга [5, с. 35]. При этом, извлеченные из устройства мобильной связи сведения, содержащие данные такого рода систематизированы и включаются в отчет о проведенном исследовании в едином разделе. Все это позволяет оперативно и эффективно обобщать и анализировать полученную информацию об участках местности и помещениях, где находился аппарат связи и его владелец в конкретный промежуток времени.

Кроме того, программно-технический комплекс позволяет работать с памятью значительного числа моделей телефонов, доступу к которым препятствует графический или символьный код пользователя или PIN-код устройства.

Одновременно с этим, массив извлеченных сведений зачастую представляет собой огромный объем информации о различных операциях, совершаемых пользователем. Среди названных данных субъектом расследования ведется поиск доказательств совершения интересующим лицом конкретных действий. В целях облегчения задачи подобного анализа программные средства UFED позволяют систематизировать их в обобщенном виде, работать с конкретными массивами сведений об определенных операциях или типами информации.

В ряде случаев в распоряжении органов расследования появляется и возможность восстановления удаленных сведений.

Следует учитывать, что полученные сведения могут быть различным образом использованы в зависимости от следственной ситуации и объективных данных, имеющихся в нашем распоряжении, об отдельных обстоятельствах расследуемого события.

---

1. Скобелин С. Ю. Извлечение данных из электронных устройств как самостоятельное следственное действие // Право и кибербезопасность. 2013. № 2 (3). С. 22-27.

2. Батоев В. Б. Особенности применения UFED в деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2015. № 1 (3). С. 216-219.

3. Багмет А. М., Скобелин С. Ю. Актуальные вопросы применения криминалистической техники для получения информации, содержащейся в мобильных электронных устройствах // Вестник криминалистики. 2013. № 4 (48).

4. Багмет А. М., Скобелин С. Ю. Получение информации, содержащейся в электронных устройствах с применением универсального устройства извлечения судебной информации (UFED): методические рекомендации. М.: Институт повышения квалификации Следственного комитета Российской Федерации, 2013.

5. Шампаров А. В. Получение информации о соединениях между абонентами в доказывании по уголовным делам: история и современное состояние // Органы предварительного расследования в системе МВД России: история, современность, перспективы: сб. материалов Всерос. научно-практич. конференции: в 2 ч. М., 2013. Ч. 1. С. 130-138.

*Ключевые слова: устройства сотовой связи, программно-технический комплекс, извлечение данных, исследование сведений, восстановление информации, расследование преступлений.*

***УДК 343.98***

## НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ СТ. 115 УПК РФ

***Шутько Светлана Алексеевна,***
*Начальник отдела дознания УМВД России по городу Орлу*
*302028, г. Орел, ул. Гуртьева, 21*

*В данной статье автор рассматривает некоторые проблемы, применения ст. 115 УПК РФ с учетом изменений от 29.06.2015.*

Как известно, в уголовном судопроизводстве одной из мер обеспечения гражданского иска, а, следовательно, и возмещения имущественного вреда лицам, потерпевшим от преступления, является наложение ареста на имущество. Смысл ареста имущества заключается в ограничении права распоряжаться, а иногда и пользоваться арестованным имуществом для того, чтобы лица, совершившие преступление, не могли избавиться, из-за нежелания возмещать причиненный ущерб, от принадлежащей им собственности или скрыть ее от справедливых притязаний потерпевших.

Долгое время при расследовании уголовных дел возникали проблемы по применению ст. 115 УПК РФ, регламентирующей условия и порядок наложения ареста на имущества, в части того, что арест мог быть наложен только на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих материальную ответственность за их действия. Таким образом, лица, совершившие преступления, и еще не имеющие статуса обвиняемого (подозреваемого), имели неограниченную возможность реализовать похищенное имущество, укрыть его от органов предварительного следствия или дознания, а также иным способом им распорядиться; а также избавиться от своего личного имущества и счетов в банке, на которые может быть наложен арест, в случае нежелания добровольно погашать потерпевшему причиненный ущерб.

Федеральным законом от 29.06.2015 № 190-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» названные

недостатки были устранены и в число лиц, на имущество которых может быть наложен арест, включены лица, не являющиеся подозреваемыми, обвиняемыми и лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия, если есть основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого, либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации) (ч. 3 ст. 115 УПК РФ).

Внесенными изменениями законодатель расширяет права и возможности следователя, дознавателя по обеспечению возмещения вреда лицам, потерпевшим от преступлений, а также устанавливает возможность возмещения вреда потерпевшим по преступлениям, которые относятся к разряду неочевидных преступлений, то есть по которым лица, совершившие преступление, не установлены.

Однако, изменения в законодательстве повлеки и новые вопросы, которые встают перед органами следствия и дознания в практике их применения.

Так, например, судами Орловской области в рамках рассмотрения материалов наложения ареста на имущество по уголовным делам, где отсутствует подозреваемый, обвиняемый, при установлении срока наложения ареста на имущество указывается не конкретный промежуток времени, а срок расследования уголовного дела. Таким образом, по истечении срока расследования уголовного дела, по которому лицо, совершившее преступление, не установлено, а в ходе следствия был наложен арест на имущество, перед следователем, дознавателем встает вопрос, что делать с указанным имуществом.

Тем же Федеральным законом от 29.06.2015 № 190 ФЗ законодатель внес изменения в ст. 208 УПК РФ, добавив части 6 и 7, которые устанавливают, что следователь до приостановления уголовного дела обязан установить обстоятельства, подтверждающие, что арестованное имущество получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), а также рассмотреть вопрос о возможном изменении ограничений, связанных с владением, пользованием, распоряжением арестованным имуществом, либо об отмене ареста, наложенного на имущество. В случае, если не отпали основания для применения меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или ли-

цами, несущими по закону материальную ответственность за их действия, следователь с согласия руководителя соответствующего следственного органа или дознаватель с согласия прокурора возбуждает перед судом соответствующее ходатайство в порядке, установленном ст. 115.1 УПК РФ, которая также внесена законодателем вышеуказанным федеральным законом.

При этом, уголовно-процессуальный закон не дает специальных предписаний относительно отмены или продления наложения ареста на имущество в случаях приостановления предварительного следствия по основаниям, предусмотренным статьей 208 УПК Российской Федерации, допуская тем самым сохранение действия данной меры процессуального принуждения на все время приостановления производства по делу, т. е. до истечения сроков давности уголовного преследования.

И здесь перед следователем, дознавателем встают такие вопросы, как: какое принять решение в части арестованного имущества? В случае отмены ареста на имущество в настоящее время, не возникнет ли в нем необходимость при установлении лица, совершившего преступление? Будет ли обеспечена сохранность арестованного имущества до установления лица, совершившего преступление, если срок наложения ареста будет продлен? Что и кто будет делать с арестованным имуществом по истечении срока давности уголовного дела?

В случае принятия решения следователем, дознавателем о продлении срока наложения ареста по делам, подлежащим приостановлению в порядке ст. 208 УПК РФ, возникает вопрос, каким образом суд будет принимать решение о сроке, на который продлевать арест на имущество. В введенной ст. 115.1 ч. 6 УПК РФ указывается, что при решении вопроса о продлении срока ареста, наложенного на имущество, о сохранении ограничений, которым подвергается арестованное имущество, лицо или орган, в производстве которого находится уголовное дело, а также суд обязаны обеспечить соблюдение разумного срока применения данной меры процессуального принуждения в отношении имущества лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия. При определении разумного срока ареста, наложенного на имущество, учитываются обстоятельства, указанные в ч. 3.2 ст. 6.1 УПК РФ, то есть при определении разумного срока применения меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия, в ходе уголовного судопроизводства учитываются обстоятельства, указанные в ч. 3 ст. 6.1 УПК РФ, а именно: правовая и фактическая сложность уголовного дела, поведение участников уголовного судопроизводства, достаточность и эффективность действий суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, началь-

ника подразделения дознания, дознавателя, производимых в целях своевременного осуществления уголовного преследования, и общая продолжительность уголовного судопроизводства, а также общая продолжительность применения меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество в ходе уголовного судопроизводства. Срок приостановления уголовного дела в порядке ст. 208 УПК РФ по делам, где лицо, совершившее преступление, не установлено, зачастую может быть вплоть до истечения сроков давности по уголовному делу. В таком случае о разумности сроков наложения ареста не может быть и речи.

Думается, что именно с учетом этих и других вопросов в настоящее время по уголовным делам, предварительное следствие по которым подлежит приостановлению в порядке ст. 208 УПК РФ, право следователя на продление наложения ареста на имущество не осуществляется и данная норма права в настоящее время практически не действует.

Также законодателем внесены изменения в ч. 9 ст. 115 УПК РФ, регламентирующую порядок отмены меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество. Так, ч. 9 ст. 115 УПК РФ гласит, что арест, наложенный на имущество, либо отдельные ограничения, которым подвергнуто арестованное имущество, отменяются на основании постановления, определения лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, когда в применении данной меры процессуального принуждения либо отдельных ограничений, которым подвергнуто арестованное имущество, отпадает необходимость, а также в случае истечения установленного судом срока ареста, наложенного на имущество, или отказа в его продлении.

Таким образом, законодатель наделил должностное лицо, в производстве которого находится уголовное дело, правом самостоятельно отменять арест, наложенный на имущество, либо отдельные ограничения, которым это имущество подвергнуто. Данный постулат значительно облегчает деятельность следователя в данном направлении, однако и предоставляет новые проблемы в практике его применения. На практике имеются примеры, когда при снятии ареста с недвижимого имущества возникали конфликты с сотрудниками подразделений регистрационной службы по причине незнания последними законодательства. С их стороны возникает непонимание того, что арест на недвижимое имущество был наложен по постановлению суда, а его отмена осуществляется на основании постановления следователя, дознавателя. Думается, что в связи с такими имеющимися и, вероятно, вновь возникающими проблемами необходимо вносить в постановление суда или в протокол наложения ареста на имущество разъяснение о том, что в последующем арест на имущество может быть продлен в порядке ст. 115.1 УПК РФ либо отменен должностным лицом или органом, в чьем производстве находится уголовное дело, без судебного решения.

*Ключевые слова: уголовное судопроизводство, наложение ареста на имущество, мера процессуального принуждения.*

***УДК 343.1***

# ПРЕСТУПЛЕНИЕ, СОВЕРШЕННОЕ «ОРГАНИЗОВАННОЙ ГРУППОЙ»: ОТ РАЗЪЯСНЕНИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА РФ ДО ПРАКТИКИ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ (ОТДЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

***Яшков Сергей Александрович,***
*кандидат юридических наук,*
*заведующий кафедрой уголовного права*
*второго факультета повышения квалификации*
*(с дислокацией в городе Екатеринбурге),*
*Институт повышения квалификации ФГКОУ ВО*
*«Академия Следственного комитета Российской Федерации»,*
*620142, г. Екатеринбург, ул. Щорса, д. 18*

*В настоящей статье автор предпринял попытку на основании разъяснений Верховного Суда РФ проанализировать такой признак организованной группы как устойчивость, а также показать практику его применения на основе одной из ее составляющих – сплоченность членов группы.*

В следственной практике достаточно часто возникают сложности с квалификацией преступлений, совершенных группой лиц по предварительному сговору и организованной группой. Связано это, прежде всего, с тем, что основным признаком, отграничивающим данные формы групповой преступности, является устойчивость (признак организованной группы), который часто на практике не удается доказать.

Наиболее подробно содержание устойчивости раскрывается в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» [1], в п. 15 которого говорится, что об устойчивости организованной группы может свидетельствовать не только большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, но и их техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы). Аналогичным образом данный признак отражен в п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1
«О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» [2].

Учитывая, что организованная группа является основой создания и функционирования любого другого преступного формирования, в том числе банды, целесообразно также обратиться к п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» [3], согласно которому об устойчивости банды могут свидетельствовать, в частности, такие признаки, как стабильность ее состава, тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность ее существования и количество совершенных преступлений.

В некоторых разъяснениях Верховный Суд РФ не указывает, какие конкретно обстоятельства свидетельствуют именно об устойчивости, однако комментирует сущность организованной группы. Так, в соответствии с п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.05.1990 № 3 «О судебной практике по делам о вымогательстве» [4] такая группа тщательно готовит и планирует преступление, распределяет роли между соучастниками, оснащается технически и т. д.

П. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» [5] свидетельствует о том, что организованная группа, как правило, тщательно планирует преступление, заранее подготавливает орудия убийства, распределяет роли между участниками группы.

Анализ представленных положений Постановлений Пленумов Верховного Суда РФ позволяет сделать вывод, что об устойчивости организованной группы могут свидетельствовать следующие признаки: 1) сплоченность членов группы; 2) тщательное планирование преступлений, постоянство форм и методов преступной деятельности; 3) распределение функций между членами группы; 4) длительность существования группы; 5) техническая и иная оснащенность, в том числе специальная подготовка участников организованной группы; 6) наличие организатора (руководителя).

Интересна практика применения такого признака, как сплоченность членов группы, под которой следует понимать стабильность состава группы и тесную связь между его членами, основанную на дружеских, родственных, служебных и иных отношениях. Например, приговором Иркутского областного суда от 20.12.2013, Ф., Е. и М. были осуждены за совершение ряда преступлений в составе организованной группы (кражи автомобилей, чужого имущества из них, разбойные нападения на АЗС). Обжалуя приговор, осужденные полагали, что суд ошибочно квалифицировал их действия как совершенные «организованной группой лиц», поскольку отсутствуют признаки организованной группы, в частности, – преступной сплоченности лиц, принимавших участие в совершении преступлений. В своих жалобах в обоснование своего мнения они утверждали, что между ними существовали лишь дружеские отношения, не носившие криминаль-

ного характера и не связанные намерением совершать какие-либо преступления.

Апелляционным определением Верховного Суда РФ приговор был оставлен без изменения, а жалобы – без удовлетворения. Так, Верховный Суд РФ указал, что между членами группы действительно существовали дружеские отношения, однако именно они стали основой для их объединения в преступную группу для совершения тайного хищения автомашин граждан и реализации деталей, узлов и агрегатов от похищенных автомашин, а впоследствии – разбойных нападений на автозаправочные станции [6].

Вместе с тем, как показывает судебная практика, при доказывании наличия между членами группы каких-либо связей или отношений, т. е. сплоченности организованной группы, следует исходить из целей объединения, указанных в уголовном законе – совершение одного или нескольких преступлений. Так, Заринским городским судом Алтайского края в приговоре от 10.12.2010 из обвинения в отношении Ш., Б. и Т. был исключен квалифицирующий признак преступления «организованной группой». В судебном заседании было установлено, что Ш. и Т. являлись близкими родственниками, проживали на одной жилой площади, обе являлись наркозависимыми, приобретали наркотические средства для личного употребления. Ш. и Б. иногда встречались, приобретали наркотические средства на деньги обеих для личного употребления. Из доказательств, представленных органами предварительного следствия, не удалось установить, что Ш., Б. и Т. заранее договорились объединиться в устойчивую организованную группу для совершения преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических средств. При этом суд указал, что наличие родственных связей, дружеских, иных отношений, наркозависимость лиц, входящих в группу, и т. п. не исключают возможность образования организованной группы [7].

Наличие каких-либо связей или отношений между людьми, но отсутствие доказательств объединения их в группу в целях совершения преступлений, может повлиять на то, что группа может быть не признана не только организованной, но и бандой.

Например, приговором Челябинского областного суда от 09.01.2013 П. и Р. были осуждены за создание устойчивой вооруженной группы (банды) и руководство этой группой, а С., М. и Г. – за участие в устойчивой вооруженной группе (банде) и в совершаемых ею нападениях. В апелляционных жалобах осужденные утверждали, что суд ошибочно квалифицировал их действия по ст. 209 УК РФ, т. к. в их группе отсутствуют признаки бандитизма, в частности, – сплоченность. Рассмотрев материалы дела, Судебная коллегия Верховного Суда РФ пришла к выводу, что действия виновных действительно не подпадают под состав инкриминируемого им преступления. Коллегия указала, что как следует из материалов уголовного

дела, отношения между П., Р., С., М. и Г. были дружеские, все они длительное время собирались во дворе или в квартире М. и свободное время проводили в основном вместе. Однако наличие между осужденными определенных отношений, имеющих бытовую основу, нельзя расценивать как свидетельство их объединения в банду. Данных же о том, что основой объединения этих лиц являлся именно умысел на совместное совершение нападений на граждан или организации, не имеется. Правовое значение при решении вопроса о наличии в действиях виновных состава преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ, имеют только такие связи, которые обусловлены совместной преступной деятельностью [8].

Признак сплоченности группы свидетельствует также о том, что все ее участники должны быть знакомы друг с другом. Вместе с тем, следует обратить внимание на то, что судебной практике известны примеры признания группы организованной даже в том случае, когда не все ее участники знают друг друга. Так, в некоторых решениях Верховного Суда РФ содержится положение, согласно которому ссылки на то, что не все члены организованной группы были знакомы друг с другом, сами по себе не могут опровергнуть установленный факт существования группы, поскольку исходя из условий ее деятельности и особенностей предмета преступления, участники организованной группы могут быть осведомлены о роли других участников лишь в необходимых случаях [9; 10; 11; 12].

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что сплоченность членов группы является неотъемлемой составной частью устойчивости, наличие которой, наряду с иными признаками устойчивости, следственным органам следует доказывать. И основой этого доказывания должно являться наличие между членами связей, обусловленных преступной деятельностью.

---

1. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 // Рос. газ. 2003. 18 янв. № 9.

2. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 // Рос. газ. 2012. 17 февр. № 35.

3. О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 17 января 1997 г. № 1 // Рос. газ. 1997. 30 янв. № 20.

4. О судебной практике по делам о вымогательстве: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 4 мая 1990 г. № 3 // Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда Рос. Федерации 1961-1993. М.: Юридическая литература, 1994.

5. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 27 января 1999 г. № 1 // Рос. газ. 1999. 9 февр. № 24.

6. Апелляционное определение Верховного Суда Рос. Федерации [Электронный ресурс]: от 13 марта 2014 г. № 66-АПУ14-11. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ [Электронный ресурс]: утв. Президиумом Верховного Суда Рос. Федерации 27 июня 2012 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Апелляционное определение Верховного Суда Рос. Федерации [Электронный ресурс]: от 20 июня 2013 г. № 48-АПУ13-7. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Кассационное определение Верховного Суда Рос. Федерации [Электронный ресурс]: от 21 июня 2012 г. № 48-012-44.

10. Кассационное определение Верховного Суда Рос. Федерации [Электронный ресурс]: от 15 марта 2010 г. № 13-010-4.

11. Кассационное определение Верховного Суда Рос. Федерации [Электронный ресурс]: от 1 июня 2010 г. № 15-010-13.

12. Кассационное определение Верховного Суда Рос. Федерации [Электронный ресурс]: от 26 августа 2008 г. № 67-008-30. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

*Ключевые слова: преступление, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа, устойчивость, сплоченность членов группы.*

***УДК 343.2***

## ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ЗАДЕРЖАНИЯ ОСУЖДЁННЫХ, СКРЫВАЮЩИХСЯ В ЦЕЛЯХ УКЛОНЕНИЯ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ

***Якубина Юлия Павловна,***
*кандидат юридических наук, доцент,*
*доцент кафедры уголовного процесса,*
*Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова,*
*302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2*

*Статья посвящена проблемам уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного задержания.*

В современном национальном законодательстве термин «задержание» используется в разных отраслях права, поскольку любая отрасль права предусматривает возможность применения государственного принуждения к лицам, которые не исполняют надлежащим образом требований соответствующего законодательства. К числу мер государственного принуждения традиционно относят меру принуждения – задержание.

Конституция РФ закрепляет положения о том, что каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов (ч. 2 ст. 22).

В уголовно-исправительном праве РФ законодатель категорию «задержание» упоминает в ст. 30, 32, 46, 58, 60.2, 60.17, 75.1, 86, 97, Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ) и др. В теории именуется данный вид как уголовно-исполнительное задержание.

Согласно ст. 30 УИК РФ «Злостное уклонение от отбывания обязательных работ» злостно уклоняющийся от отбывания наказания осуждённый, местонахождение которого неизвестно, объявляется в розыск и может быть задержан на срок до 48 часов. Данный срок может быть продлен судом до 30 суток.

Согласно ст. 32 УИК РФ «Злостное уклонение от уплаты штрафа» злостно уклоняющийся от отбывания наказания осужденный, местонахождение которого неизвестно, объявляется в розыск и может быть задержан на срок до 48 часов. Данный срок может быть продлен судом до 30 суток.

Согласно ст. 46 УИК РФ «Ответственность за нарушение порядка и условий отбывания исправительных работ и за злостное уклонение от их отбывания» скрывшийся с места жительства осужденный, местонахождение которого неизвестно, объявляется в розыск и может быть задержан на срок до 48 часов. Данный срок может быть продлен судом до 30 суток.

Согласно ст. 58 УИК РФ «Ответственность за нарушение порядка и условий отбывания наказания в виде ограничения свободы и за уклонение от его отбывания» осужденный, место нахождения которого неизвестно, объявляется в розыск и подлежит задержанию органами внутренних дел на срок до 48 часов в целях решения вопросов, предусмотренных ч. 5 ст. 58 Указанный срок может быть продлен судом до 30 суток.

Согласно ст. 60.2 УИК РФ «Направление осужденных к принудительным работам к месту отбывания наказания» в случае уклонения осужденного к принудительным работам от получения предписания, указанного в ч. 2 ст. 60.2 (в том числе в случае неявки за получением предписания), или неприбытия к месту отбывания наказания в установленный в предписании срок осужденный объявляется в розыск территориальным органом

уголовно-исполнительной системы и подлежит задержанию на срок до 48 часов. Данный срок может быть продлен судом до 30 суток.

Согласно ст. 60.17 УИК РФ «Уклонение от отбывания принудительных работ» осужденный, уклонившийся от отбывания принудительных работ (за исключением осужденного, уклонившегося от получения предписания, указанного в ч. 2 ст. 60.2 УИК РФ, и осужденного, не прибывшего к месту отбывания принудительных работ в установленный предписанием срок), объявляется в розыск администрацией исправительного центра и подлежит задержанию на срок до 48 часов. Данный срок может быть продлен судом до 30 суток.

Согласно ст. 75.1 УИК РФ «Направление осужденных в колонию-поселение» в случае уклонения осужденного от получения предписания, предусмотренного ч. 1 ст. 75.1 УИК РФ, или неприбытия к месту отбывания наказания в установленный в предписании срок осужденный объявляется в розыск и подлежит задержанию на срок до 48 часов. Данный срок может быть продлен судом до 30 суток.

Кроме того, ст. 86 УИК РФ, которая именуется «Меры безопасности и основания их применения» предусматривает задержание бежавших из исправительных учреждений осуждённых в целях пресечения противоправных действий, а равно предотвращения причинения этими осужденными вреда окружающим или самим себе. Пункт 11 ст. 97 УИК РФ, которая именуется «Выезды осужденных к лишению свободы за пределы исправительных учреждений» предусматривает задержание при уклонении осужденного от возвращения в установленный срок в исправительное учреждение. Осуждённый подлежит задержанию органом внутренних дел по месту пребывания его (осужденного) с санкции прокурора на срок не более 30 суток для решения вопроса о направлении его к месту отбывания наказания под конвоем или привлечении к уголовной ответственности.

Задержание осуждённого осуществляется органами внутренних дел в пределах компетенции в порядке ст. 58, п.11, 97 УИК РФ. Осуждённый объявляется в розыск территориальным органом уголовно-исполнительной системы, администрацией исправительного центра.

Совершенно справедливо отмечают ученые, что в случаях задержания осужденного, злостно уклоняющегося от отбывания обязательных работ (ч. 2 ст. 30 УИК РФ), штрафа (ч. 4 ст. 32 УИК РФ), исправительных работ (ч. 4 ст. 46 УИК РФ), принудительных работ (ч. 4 ст. 60.2, ч. 2 ст. 60.17 УИК РФ), закон не называет орган, уполномоченный задерживать осужденного, объявленного в розыск за злостное уклонение от отбывания наказания. Лишь в ч. 6 ст. 58 УИК РФ право задержания осуждённого, злостно уклоняющегося от отбывания наказания в виде ограничения свободы, делегировано органу внутренних дел. При этом злостно уклоняющийся от отбывания наказания осужденный может задерживаться ОВД только после

объявления его в розыск соответствующим органом уголовно-исполнительной системы [1].

Таким образом, в уголовно-исполнительном законодательстве уголовно-исполнительное задержание применяется в качестве принудительной меры при уклонении от исполнения приговора для обеспечения явки осужденного в судебное заседание; задержание предусмотрено в отношении лица в статусе «осуждённый»; продление 48-часового срока задержания возможно до 30 суток. Однако в УИК РФ не регламентируется процессуальное оформление и порядок задержания осуждённых. Кроме того, во многих статьях УИК РФ не указаны органы и должностные лица, уполномоченные осуществлять задержание осуждённого.

С конституционно-правовых позиций нормы УИК о задержании осужденного, разрешающие продлить 48-часовой срок задержания до 30 суток и легализирующие «судебное задержание», уязвимы. Ученые предлагают предусмотреть в законе задержание осужденного на срок до 48 часов и заключение под стражу осужденного, скрывавшегося в целях уклонения от отбывания наказания, на срок до 30 суток [2].

В теории уголовно-процессуального права задержание осуждённого с точки зрения правовой природы, места и назначения исследованы недостаточно. Уголовно-процессуальное задержание предусмотрено для конкретных участников процесса до вступления приговора в силу. Однако уголовно-процессуальное законодательство не регламентирует основания и порядок задержания в отношении осуждённого. В качестве принудительной меры при уклонении от исполнения приговора для обеспечения явки осуждённого в судебное заседание законодатель предусмотрел *только* заключение его под стражу (пп. 18 и 18.1 ст. 397 УПК РФ).

Так, на стадии исполнения приговора, согласно п. 18 ст. 397 УПК РФ, до рассмотрения вопроса о замене наказания в случае злостного уклонения от его отбывания, суд вправе рассмотреть вопрос о заключении под стражу осужденного, скрывшегося в целях уклонения от отбывания наказания в виде штрафа, обязательных работ, исправительных работ либо ограничения свободы, но не более чем на 30 суток. Также согласно п. 18.1 ст. 397 УПК РФ суд вправе рассмотреть вопрос о заключении под стражу осуждённого к лишению свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении, уклонившегося от получения предписания, предусмотренного ч. 1 ст. 75.1 УИК РФ, или не прибывшего к месту отбывания наказания в установленный в предписании срок, но не более чем на 30 суток, а также о направлении его в колонию-поселение под конвоем в порядке, установленном ст. 75 и 76 УИК РФ, либо о рассмотрении вопроса, указанного в п. 3 ст. 397 УПК РФ.

В силу норм УИК РФ суд может только продлить срок задержания до 30 суток. Однако законом не предусмотрены полномочия суда по разрешению вопроса о задержании осужденных.

Из вышеизложенного становится очевидным, что необходимо предусмотреть в уголовно-процессуальном законе основания и порядок задержания осуждённого. С учетом тесной связи задержания осуждённых с судебным производством по разрешению вопросов при исполнении приговора, представляется справедливой позиция тех ученых, которые считают, что целесообразно нормы, регламентирующие задержание осуждённых, поместить в уголовно-процессуальное законодательство, что наиболее адекватно отразит назначение задержания в законодательстве уголовно-правового комплекса [3, с. 103]. На наш взгляд, нормы о задержании осужденных, уклоняющихся от исполнения приговора, необходимо прописать в отдельной статье и включить её в раздел 14 «Исполнение приговора» УПК РФ.

---

1. Булатов Б., Николюк В. Задержание осужденного, злостно уклоняющегося от исполнения приговора (отбывания наказания) // Рос. юстиция. 2014. № 12.

2. Булатов Б. Б., Николюк В. В. Проблемы согласования (преодоления конкуренции) норм УПК РФ и УИК РФ // Уголовное право. 2013.

3. Николюк В. В. Заключение под стражу осужденного, скрывшегося в целях уклонения от отбывания наказания: доктрина, законодательная конструкция, толкование и проблемы практического применения: монография. Орёл, 2015.

*Ключевые слова: задержание осужденных; задержание с целью пресечения уклонения от исполнения приговора, обеспечения явки осужденного в судебное заседание.*

***УДК 343.8***

*Сборник материалов*
*Всероссийской научно-практической конференции*

# УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Свидетельство о государственной аккредитации
Рег. № 1516 от 11.11.2015 г.

Подписано в печать 29.04.2016 г. Формат 60x90 1/16.
Усл. печ. л. 19,94. Тираж 30 экз. Заказ № _____.

Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова.
302027, Орел, Игнатова, 2.